

5-183. 4/14
Jm

В. П. I.
32

дъ 1-й.

1912.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предполагено печатать:

- Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.
Грюнеизенъ, В. О. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и его
вліяніе на средневѣковые портреты Запада съ «tabula circa verticem».
Дзнаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.
Крачковскій, И. Ю. Изъ эоипской географической литературы.
Лебедевъ, Д., священникъ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ третьяго вселен-
скаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ, архимандритѣ тавеннисіотѣ Викторѣ.
Сычевъ, Н. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ,
по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

1 11 111

Цѣна: 1 руб. 35 коп.; — Prix: 3 Mrg.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и Н. А. Риккера въ С.-Петербургѣ, М. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Ниммеля въ Ригѣ, Фосса (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Лозаннѣ
и Нови, въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie IMPÉRIALE des Sciences:
J. Glazounof et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, M. Oglobline
à St.-Petersbourg et Kief, N. Kummel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Zorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.

ХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

- Отъ редакціи (стр. 1—5).
I. Дзнаваховъ, И. А. Матеріалы для исто-
ріи грузинской патристической ли-
тературы (стр. 6—29).
II. о. Теръ-Мартичишъ, Галаустъ. Выпасть
и Ушапъ въ армянской припискѣ
XIV-го вѣка (стр. 30—36).
III. о. Теръ-Осепяни, Гарегинъ, архим.
Поѣздка въ Иерусалимъ лѣтомъ
1911 года (стр. 37—40).
IV. Марръ, Н. Я. Свѣдѣнія о армянахъ
(стр. 41—42).
V. Онуновъ, Н. А. О грузино-греческой
рукописи съ миниатюрами (стр. 43—
44).
VI. Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ
собранія Н. П. Лихачева (стр. 45—
49).
VII. Тураевъ, Б. А. Эоипскіе мелкіе тек-
сты: I. Къ эоипской версии повѣсти
о Варлаамѣ и Іосафѣ П. Чудеса
Христовы. III. Стихи въ честь
св. Лалибалы (стр. 50—61).
VIII. Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе гру-
зинскаго царя Давида Строителя
на иконѣ Синайскаго монастыря
(стр. 62—64).
IX. Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іеру-
салимскомъ спискѣ грузинской ми-
нен-четьей (стр. 65—68).
X. Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и
Харунъ ар-Рашидъ (стр. 69—94).
XI. Разныя извѣстія и замѣтки
(стр. 95—98).
XII. Критика (стр. 99—122).
XIII. Библиографія (стр. 123—125).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

1912 г.
Т. I. В. П. I.
160392

Годъ 1-й.

1912.

B-2 ^{X-93}
3445

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I.

аторской Академіи Наукъ.

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ
ИНВ. № 185494

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ
ИНВ. № 160392

ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТЪ ПЕЧАТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Остр., 9 лин., № 12.

1912.

Пансчитано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь, 1912 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ I.

	Страницы.
Отъ редакціи	1—5
Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы	6—29
о. Теръ-Мкртчянъ, Галустъ. Випаѣ и Унапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка	30—36
о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Побѣдка въ Іерусалимѣ лѣтомъ 1911 года	37—40
Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>հայր</i> у армянъ	41—42
Окуневъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами	43—44
Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева	45—49
Тураевъ, Б. А. Эфиопскіе мелкіе тексты: I. Къ эфиопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы	50—61
Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида строителя на иконѣ Синайскаго монастыря	62—64
Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской миней-четвей	65—68
Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ	69—94
Разныя извѣстія и замѣтки	95—98
Критика	99—122
Библиографія	123—125

Выпускъ II.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эфиопской географической литературы	127—145
о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Егескаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотъ Викторѣ	146—202
Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ	203—206
Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева	207—211
Сычевъ, Н. П. Алійская церковь, раскопанная въ 1892 г.	212—219
Гринейзентъ, В. Ө. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковыя портреты Рима съ <i>tabula circa verticem</i>	220—236
Разныя извѣстія и замѣтки	237—238
Критика	239—245
Рисунки на таблицахъ	I—XIII

Выпускъ III.

	Страницы.
Ростовцевъ, М. Русская археологія въ Палестинѣ	247—266
Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ	267—276
Джаваховъ, И. Къ вопросу о времени построения грузинскаго храма въ Атенѣ по вновь обследованнымъ эпиграфическимъ памятникамъ	277—297
Тураевъ, Б. А. «Чудеса Св. Троицы», зооикскій апокрифическій сборникъ	298—324
о. Кекелидзе, К., протоіерей. Іоаннъ Кси-филинъ, продолжатель Симеона Метафраста	325—347
Разныя извѣстія и замѣтки	348—353
Критика	354—363
Рисунки на таблицахъ	XIV—XXII

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JS	Journal des Savants.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JTSt	Journal of theological studies.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JBL	Journal of biblical Literature.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MacIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MacB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mq	Al-Machriq.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NE	Néz Eón.
CQR	The Church Quarterly Review,	OA	Orientalisches Archiv.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientaliū.	OCh	Oriens Christianus.
DAKM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		
JA	Journal asiatique.		

PO	Patrologia Orientalis.	TLZ	Theologische Literaturzeitung.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
RA	Revue archéologique.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
RAfr	Revue africaine.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
RB	Revue biblique.	BB	Богословский Вѣстникъ.
REG	Revue des études grecques.	BBp	Византийскій Временникъ.
RG	Revue de géographie.	ЖМНПp	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RH	Revue historique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммисіи.
RL	Revue linguistique.	Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
RO	Roma e l'Oriente.	ИрАрхИстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	ПрСоб	Православный Собесѣдникъ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.
RQuS	Römische Quartalschrift.	XB	Христiанскій Востокъ.
RSto	Rivista degli Studi Orientali.	ХрЧт.	Христiанское Чтеніе.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Ц	Цѣльсн.
RTP	Revue des Traditions populaires.	Цр	Црковно.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.	Цз	Цзвѣрхнѣнъ ѿ ѿбѣтѣнъ.
SAKW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.	Цз	Цзвѣрхнѣнъ ѿ ѿбѣтѣнъ.
SAKH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.	Цз	Цзвѣрхнѣнъ ѿ ѿбѣтѣнъ.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.	Цз	Цзвѣрхнѣнъ ѿ ѿбѣтѣнъ.

Отъ редакціи.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н. Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христiанской культуры народовъ Азіи и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложеніи къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева.

Изученіе христiанскаго Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успѣшнымъ выполненіемъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомерно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическимъ личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христiанскаго Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузіасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатые общества, не жалѣющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатаніе изслѣдованій какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя кафедры въ университетахъ, посвященные изученію исторіи и литературы христiанскаго Востока, но и цѣлыя ученыя учрежденія; 3) предпринято изданіе ряда серій памятниковъ литературы христiанской эпохи; 4) существуетъ нѣсколько повременныхъ изданій, объединяю-

щихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ влияніемъ интереса къ Византіи), но и практическіе: стремленіе къ религиозному, политическому и экономическому преобладанію на Востоку; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанскаго Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описаннаго движенія. Легко перечесть тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанскаго Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующіе у насъ очень немногочисленные рассадники научнаго востоковѣдѣнія и появились сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кромѣ того, со стороны официальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно болѣе широкимъ вниманіемъ пользовался Востокъ нехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанскаго Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нѣчто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическія раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльных лицъ безъ увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онѣ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанскаго Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время наличность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности этого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнообразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востоку» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Армения, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣтъ византологическихъ штудій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное тому, что приходится наблюдать и на Западѣ, съ тою только разницею, что русскіе ученые (поскольку рѣчь идетъ о представителяхъ университета, а иногда даже и богословскихъ высшихъ школъ) очень далеки отъ служенія практическимъ цѣлямъ. Пользуясь словами незабвеннаго барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направленіе русскихъ ориенталистовъ: «уже понято, что исторія челоѣчества будетъ фрагментарна, доколѣ не

будетъ изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбами челоѣческаго общества, останется довольно бесплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣею задачей ориенталистовъ всегда будетъ выясненіе шагъ за шагомъ умственнаго развитія различныхъ восточныхъ народовъ путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которыя кажутся наименѣе привлекательными и въ то же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Представляется крайне желательнымъ и необходимымъ приступить теперь къ облегченію и объединенію русскихъ трудовъ, направленныхъ на изученіе христіанскаго Востока. Единственно возможнымъ и осуществимымъ средствомъ для этого было бы основаніе особаго журнала. Этотъ журналъ, подъ названіемъ «Востокъ Христіанскій», долженъ имѣть самоцѣлю изученіе христіанскаго Востока, какъ фактора всемірно-исторической жизни христіанскаго общества. Поэтому въ поле его зрѣнія включаются всѣ народности Востока (семитическія, яфетическія, хамитическія, индоевропейскія и т. д.), безъ различія отгнѣнныя въ роисповѣднѣхъ (православные, монофизиты, несторіане и т. д.) и въ разнообразныхъ проявленіяхъ духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только съ точки зрѣнія чисто исторической, но и по отношенію къ современности, поскольку послѣдняя помогаетъ понять исторію. Подобающее мѣсто должно быть отведено изученію взаимодѣйствія между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ міромъ Византіи и Запада съ одной стороны, нехристіанскимъ Востокомъ съ другой. Подъ Востокомъ вездѣ разумѣется не только такъ называемый классическій Востокъ, т. е. Египетъ, Передняя Азія съ Сиріей и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иранъ; точнѣе можно было бы опредѣлить задачу журнала въ подзаголовкѣ: «Органъ, посвященный изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки». Для осуществленія такой широкой задачи журнала потребуются, конечно, много лѣтъ и много научныхъ силъ, притомъ съ затратой большихъ матеріальныхъ средствъ; и, конечно, для успѣха дѣла должны будутъ выдѣлиться отдѣльныя области знанія со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дѣло будущаго: въ настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имѣющіяся теперь научныя силы во имя плодотворной идеи, всякая спеціализация могла бы лишь повредить всему начинанію, если не сдѣлать даже его совсѣмъ невозможнымъ.

Слѣдуетъ, однако, задаться мыслію о томъ, нуженъ ли новый журналъ

теперь, когда силъ научныхъ мало и, повидимому, ихъ едва хватаетъ на давно существующія уже повременныя изданія, посвященныя востоковѣдѣнію, и когда есть къ услугамъ изслѣдователей христіанскаго Востока много другихъ разнообразныхъ изданій. Но эти доводы кажутся убѣдительными лишь на первый взглядъ, да и то лишь для человѣка, подъ вліяніемъ временныхъ невзгодъ слишкомъ пессимистически смотрящаго на судьбу науки въ Россіи. На самомъ дѣлѣ, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанности по разнымъ (и иногда неожиданнымъ!) мѣстамъ того, что внутренне объединено. Затѣмъ и гостепріимство, оказываемое трудамъ по христіанскому Востоку, далеко не такъ велико, какъ кажется: журналы общаго характера, заваленные матеріаломъ, желаютъ давать своимъ читателямъ со своей точки зрѣнія интересныя статьи и лишены возможности упotreблять восточные шріфты; изданія же ученыхъ обществъ и университетовъ отчасти открыты лишь для болѣе объемистыхъ работъ, отчасти печатаютъ и мелкія, но обыкновенно въ чрезвычайно тягостномъ для пользованія соединеніи съ совершенно посторонними работами и притомъ всегда (за единственнымъ, кажется, исключеніемъ: Извѣстія Императорской Академіи Наукъ) съ такимъ запозданіемъ, что авторъ бываетъ не обрадованъ, а встревоженъ и огорченъ появленіемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силъ преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсиловать и подрывать значеніе наличныхъ. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ былъ бы преслѣдовать задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдѣльными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходилъ бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: всѣ старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающаго обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, библіографіей, хроникой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго матеріала, вполнѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» притя-

гивалъ бы къ себѣ только небольшія работы, давалъ возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересные матеріалы: часто здѣсь будутъ предложены какъ-бы отдѣльныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Трудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византіи намѣренно обходилъ бы всѣ тѣ вопросы и исключалъ бы всѣ тѣ матеріалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійскаго Временника».

Что касается обезпеченія журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность проявить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кромѣ того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незабвеннаго епископа Порфірія Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохраняющихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокѣ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г. Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія новаго штата Академіи и до выработки соответствующихъ ему плана и смѣты издательской дѣятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакціею адъюкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издаются «Матеріалы по яветическому языкознанію».

I.

Материалы для истории грузинской патристической литературы.

А.

Переводная литература.

По грузинской патристике, как известно, не существует ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо известно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведя въ извѣстность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанію, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось-ли на греческомъ языкѣ то или другое святоотеческое произведение, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить нелишніи научнаго значенія и интереса данныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представленіе о грузинской патристической литературѣ и облегчила-бы лицамъ, желающимъ приняться за изученіе или изданіе грузинской патристики, ориентироваться въ обильномъ рукописномъ матеріалѣ. Принявшись за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до извѣстной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣжденіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скорѣе похожаго на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь *переводной* литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что состав-

ленный г. М. Джанашивили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашивили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описаніе, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ то же время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣтъ возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Афона, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенію всего, когда свodka матеріала была закончена, и я началъ свѣрять все по описаніямъ отдѣльныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдился, что указатель г. Джанашивили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и проверить ее по описаніямъ всѣхъ отдѣльныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «материалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту; недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ попополнить въ слѣдующихъ этюдахъ. Кромѣ того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ афонской школы. Можно было сдѣлать общій выводъ сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого необходимо было бы имѣть увѣренность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Нижѣ при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ:

р. ц. м. = Описаніе рукописей Тифлискаго церковнаго музея карталіно-кахетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

р. а. м. = рукопись афонскаго Иверскаго монастыря,
 р. к. м. = » Крестнаго монастыря въ Иерусалимѣ,
 р. с. м. = » Синайскаго » св. Екатерины,
 р. о. гр. = » Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

р. о. гр. Каричавили. = Общества распространения грамотности среди грузинского населения კატელოგი ქართველთა შორის წერსიტყვის გაშავრცელებელ სწავლადობის წიგნთს-ცავის. შედგენილი დ. კარიჭავილის მიერ.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятниках грузинской письменности, вып. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины в Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, вып. X).

ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи.

I. Догматика и апологетика.

Патристическая литература догматико-полемикаго содержания представлена в переводах почти всех капитальных творений отцов все-ленской церкви, так напр. имѣются в переводѣ:

1) Григорія Чудотворца а) «Изложение православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις τῆς πίστεως» (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложение учения о Троицѣ (Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl. 151).

2) Ипполита слова а) «სიტყუა წმიდის იპოლიტესი სწმუნებებისათჳს», б) «თქმული წმიდის და ნეტარის მამის იპოლიტესი მთავარ ეპისკოპოსისა სხლ აღთქმისაჲ» (ი. თავაიშვილი. სწმი იპოლიტესი სწმუნებებისათჳს, VIII—IX) «о вѣрѣ», и «объ образѣ обѣта» (шатберд. р. о. гр. № 1141, X в. стр. 389—409 и 409—432 см. Н. Маррѣ. Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни Пѣсней, ТР, кн. III, стр. V).

3) Аванасія Александрійскаго а) «Изложение вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις πίστεως», «Expositio fidei» (Migne, PG, XXV, 199—208), излагающее основное учение православной церкви (Bardenhewer, 222).

б) «სიმბოლო» (р. о. гр. №№ 1160 и 1187 Каричавили, стр. 3) «Символъ» = очевидно, «ἐμφυνεία εἰς τὸ σύμβολον» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность котораго А-ию оспаривается (Bardenhewer, 22).

с) «Слово о воплощеніи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

д) «О воплощеніи Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.) = «περί τῆς σαρκώσεως τοῦ θεοῦ λόγος» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба послѣднія произ-

веденія въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византійской, приписывались Аванасію Ал., но принадлежать, повидимому, Анолинарию Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Аванасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) Григорія Богослова Назіанзина:

а) «Слова о богословіи» противъ Навата, Евномія (р. ц. м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ аrianскихъ и евноmianскихъ епi-скоповъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ аrianъ, евноmianъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Свягомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, извѣстному произведенію Григорія Назіанзина «οἱ τῆς θεολογίας λόγοι» (Migne, PG, XXXV—XXXVI), содержащему дѣйствительно изложеніе церковнаго учения о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ аrianъ, македоніанъ и евноmianъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидимому, св. Евфиміемъ Афонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. п. м. стр. 29).

б) Имѣется переводъ и апологетическаго слова Г. Б. «о причинѣ бѣгства его въ Понть и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «ἀπολογητικός τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἐνεκεν» (Bardenhewer, 252).

с) «Опроверженіе нечестій Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. №. 109, 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88) = «στη-λιτευτικὸν» (Bardenhewer, 252).

д) Домель до насъ и переводъ, кажется, Еврема Мпирэ, посланія Г. Б. «Къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № 292) = «πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν περὶ θεότητος», въ которомъ выясняется отношеніе между Сыномъ и Ду-хомъ Святымъ (Bardenhewer, 252).

е) Существуютъ переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «სიტყუა ნათელათჳს», «на св. Пасху и о медленности» «მსხმასთჳს და დაყოვნებისთჳს» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «თქმული ღმრისთჳს ჟის ნის ო ჟის წისკან ქალწულის და ნათელდობისთჳს ჟის ნის ო ჟის დღეს განსჯებისსა» «слово о рожд. Господа и Иисуса Х. отъ Святой Дѣвы и о Крещеніи Госп. и. I. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каричавили, стр. 13—14). Слова «თქმულებანი» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каричавили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языкѣ и «о благочиніи въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворныя произведенія Г. Б., содержащія въ себѣ изложеніе христіанскаго ортодоксальнаго ученія съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихкихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «ამბობა სსწავლის წოდ წაბობას» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Каричашвили, стр. 14) и «Поученіе къ дѣвственницамъ» = «Exhortatio ad virgines» (Bardenhewer, 252 — 253).

h) Ничего пока опредѣленнаго нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религиозно-нравственнаго содержанія Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) *Григорія Нисскаго*, — изъ догматическихкихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

а) «О жизни Макрины» и «Исслѣдованіе о душѣ» «ძებნა სულისათჳს სულის დღის მკობადასათჳს» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иларіона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанію произведенія Григорія Н. «დღის სულის ცხადება» и «ძებნა სულისათჳს დღის სულის მკობადას» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ на Афонѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисскаго» по описанію А. Цагарели (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I, стр. 92, № 71, и стр. 94, № 84) = «περί ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως» (Migne, PG, XLVI, 12—160).

б) «Слово о Святой Троицѣ» (р. ц. м. № 55) = «περὶ τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ἐν θεῷ τῷ πνεύμα τῷ ἁγίῳ» (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) *Епифанія Кипрскаго* — имѣется въ переводѣ известное его произведеніе «Отвѣтъ на посланіе, которое написали ему подвѣдомственные священники Акакій и Павелъ о 80 ересяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205, р. ц. м. № 64) = «Πανόριον» или «πανόριον» противъ 80 ересей, именуемое обыкновенно «Haereses» и написанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI—XLII); въ концѣ книги, какъ известно, есть общее изложеніе вѣроученія апостольской католической церкви (Bardenhewer, 273).

7) *Теодориту Кирскому* приписывается на грузинскомъ языкѣ догматическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р.

ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ Θεοδωρίτα К. въ научной литературѣ не известное (Bardenhewer, 327—328).

8) *Кирилла Александрійскаго* — на грузинскомъ языкѣ существуетъ въ переводѣ:

а) «Сокровище» «გზნობა» (р. ц. м. № 3), «საგზნო» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Каричашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троицѣ = «τῆς βίβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος» (Migne, PG, LXXX, 9—695).

б) «О воплощеніи» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ μονογενοῦς» (Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

с) «О воплощеніи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) *Анастасій Синайскій*, — изъ догматическихкихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языкѣ «Предводитель», введеніе въ апологію православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 XIII в., № 65) = «Ὁδηγός» (Migne, PG, LXXXIX, 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со сколіями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ *Максима Исповѣдника* въ грузинской литературѣ известны: а) важнѣйшій памятникъ для исторіи моноелитскаго ученія и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патріархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «სიტყვისკება, რომელი იქმნა შორის წმიდის მკებისა და პიროსის კონსტანტინეპოლელ მკობარქისა მწულებელის თრფნადი წესს კვთომეს მიერ» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Каричашвили, 54) переводъ Евонмія Афонск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

б) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «ჭეშმარიტი ღვთაება მართლის სარწმუნოებისა» (р. о. гр. № 3278: Каричашвили, 37), «თქმულებას სარწმუნოებისათვის შეძლებულად კითხვამოცება» (р. о. гр. № 1160: Каричашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «Quaestiones et responsiones» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

с) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «Capita theologica», именуемая также «Sermones per electa» или «loci communes» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

д) «Катехизическія поученія, взятая изъ посланія къ отцу церкви

Θαλασίῳ» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestionibus ac dubiis ad Thalassium (Migne, PG, XC, 243—786).

11) *Германа патриарха Константинопольскаго* — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочитаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.) = 3 посланія въ его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Byzantinische Litteraturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) *Іоанна Дамаскина* — грузинская литература обладает переводомъ:

а) знаменитаго сочиненія «Источникъ знанія» въ 150 гл. (р. ц. м. № 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «გადამოცემად» «Преданіе» — «источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Каричашвили, стр. XII), «უცოდებელი ღვთისმეტყველება» (р. о. гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Каричашвили, 25), «დღამტკაცა» (р. о. гр. № 138: Каричашвили, 20 и XII), «Неопровержимое богословіе», «Догматика» «გადამოცემად უცოდებელი მართმადიდებლის სწმუნებობის, გვდ მოწოდებულ არს დთი და გდ არა ჟერარს ძებდა და გამოწვლილად არამოცემულთა ჩვენდა წთა წინასწარმეტყველთა, მოციქულთა და მასრებელთა მიერ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Каричашвили, доб. I, 7—8, — основн. кат. стр. 25) = «Πηγὴ γνῶσεως», состоящая изъ введенія — «εἰσαγωγή φιλοσοφικῶν», обычно называемаго «Диалектикой», исторіи ересей — «περὶ αἰρέσεων» и изложенія православнаго вѣроученія — «κεφάλαια δογματικῶν», «ἐκδοσις ἀκριβὴς τῆς ἐρθοδόξου πίστεως» (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведение въ Грузіи было извѣстно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евхимія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Ефрема Мпирѣ (р. ц. м. №№ 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. № 240 и р. о. гр. № 1147 (Каричашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Іоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამძღვარი» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ налицо лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Іоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ догматическимъ содержаніемъ на груз. языкѣ имѣется «Противъ ереси яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = «Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον δῆμον Τουδαράϊας τὸν Ἰακωβίτην» (Migne, PG, XCIV, 1435—1502).

в) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ» и

д) «О двухъ естествахъ и одной вѣности» (р. ц. м. №№ 267 и 853) = «Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο θελημάτων» (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копія съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Іоанна Дамаскина догматическаго характера:

е) «О Святой Троицѣ» «წის სჳმებისთვის» (№ 853) = «Περὶ τῆς ἁγίας τριάδος» (Migne, PG, XCV, 9—18).

ф) «О вѣности» «წინაობისთვის» Святыи Божѣ (№ 853) = «Περὶ τοῦ τρισότητος ὕμνου» (Migne, PG, XCV, 21—62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языкѣ и сочиненіе Іоанна Дамаскина догматико-аскетическаго содержанія, извѣстное въ научной литературѣ подъ названіемъ «Sacra Parallela» — сборникъ цитатъ изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ именовавшееся «Ἱερά» и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о человѣкѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведение извѣстно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588, XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. № 853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... გ: მოუწოდებელ არს ღმერთი	⟨გ.⟩ 3. Богъ непостижимъ
დ: წის სჳმებისთვის	» 4. О Св. Троицѣ
ე: დაბადებულათათვის	» 5. О тваряхъ
ვ: ანგელოზთათვის	» 6. Объ ангелахъ
ზ: კაცთათვის	» 7. О человѣкѣ
ბ: სამართისათვის	» 8. О раѣ
თ: ქშმაკთათვის	» 9. О дьяволахъ
ი: სჯდთა განკებულებისათვის	» 10. О божественномъ Промыслѣ
ის: ორთა ბუნებათათვის	» 11. О двухъ естествахъ
იბ: ორთა ბუნებათათვისგე	» 12. О двухъ естествахъ же
ივ: ერთის გუგამისათვის ქ ს	» 13. Объ одной вѣности во Христѣ
იდ: წო ღთოსათვის	» 14. О «πῆς.» «Святыи Божѣ»
იე: წის ღის მშობელისათვის	» 15. О Св. Богородицѣ
ივ: თვისებათათვის	» 16. О свойствахъ
იზ: ორთა თვითმფლობელთა	» 17. О двухъ вѣностяхъ (?)
იბ: განდობისათვის გორტათ ქ სთა	» 18. Объ обожествленіи тѣлесъ Христовыхъ
იო: ჟგოგეთს შთასვლისათვის ქ ს	» 19. О сошествіи Христа во адъ
იკ: მართლმადიდებლობისათვის	» 20. О православіи
იქ: წამებათა ძველის და ახლის სჯულისათვის	» 21. О свидѣтельствахъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

ბე: შეზავებული სთვის

⟨გა.⟩ 22. О соединенномъ

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и известное слово Іоанна Дамаскина «Объ иконопочитаніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Πρός τούς διαβήλοντας τὰς ἀγίας εἰκόνας» (Migne, PG, XCIV, 1231—1420).

i) Догматическій характеръ носить и «чтеніе Іоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «Εἰς τὴν κοίμησιν» (Migne, PG, XCVI, 699—762), равнымъ образомъ и

к) Слово того-же автора «О поминаеніи усопшихъ» въ переводѣ Ефрема Мшира (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Περὶ τῶν ἐν πίστει κοιμηθέντων» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) *Псевдо-Діонисій Ареопагитъ* — сочиненія мистико-теософическаго характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ известнаго грузинскаго ученаго монаха и философа Ефрема Мшира; имъ переведены и схоліи Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментарии. Изъ переводовъ сохранились:

а) «Объ именахъ божьихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в., № 163) = «Περὶ θεῶν ὀνομάτων».

б) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Каричашвили, 18) = «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» (Bardenhewer, 472).

в) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Каричашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

г) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

е) Имѣются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. №№ 159, 1175 и 3342: Каричашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладаетъ переводами твореній:

1) *Ипполита*: а) «апокалипсисъ განმარტებაჲ კურთხევას მათთვის მოსესისათჳს მამართ ნათესავთა» (ქ. თაყაიშვილი. სმეი ისტორიული ზრუნვაჲ, VII) «Толкованіе благословеній Моисея, обращенныхъ къ 12 колѣнамъ» (шатбердская р. о. гр. № 1141 X в., стр. 256—284; р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

б) «апокалипсисъ თქმული კურთხევას მათთვის აკობისთა, ვითარ იგი ათარმეტნი ნახუტნი აკურთხნა» (ქ. თაყაიშვილი. სმეი ისტორ. ზრუნ., VII) «Слово о благословеніяхъ Іакова, благословляющаго 12 патріарховъ» (ibid. 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

в) «თქმული აპოკალიპსისი დავითისთვის და გელათისთვის განმარტებაჲ» (ქ. თაყაიშვილი. op. cit. VIII) «Толкованіе о Давидѣ и Геліаѣ» (ibid. 314—327).

г) «ნეტარისა აპოკალიპსის თქმული თარგმანებაჲ ქებაჲ ქებაჲ» «Толкованіе «Пѣсни пѣсней» (ibid.), издано Н. Я. Марромъ (ТР, кн. III).

е) «ნეტარისა აპოკალიპსის თქმული აღსასრულისთვის უმთავრეს, თქმული წიგნთაგან წმიდათა ქრისტესთვის და ანტქრისტესთვის» — «О скончаніи времени, о Христѣ и антихристѣ по священнымъ книгамъ» (ibid. 357—390).

2) *Аванасія Александрійскаго* «Толкованія на псалмы Давида (р. ц. м. № 14), это-же произведеніе по р. ц. м. издано М. Джанашвили въ кн. I «ქართული მწერლობა» «Грузинская литература» (Тифлиси 1900), стр. 144—151, повидимому, въ экскерптахъ подъ заглавіемъ «თქმული: ნეტარისა: ათანასის: მთავრ: ეპისკოპოსის: აღუქსნდრიელისა: ვითარ: იგი: დიდთა: წადიერებთა: გულს: მოდგინე: ეოფილას: გამოკუევედა: ძალის: ფსალმუნისა: და უმოგნის: ვინმე: მოხუცებული: ერთი: მარტად: მეოფი: საესს: მადლითა: სულის: წმიდასათა: და მისკან: ზედა: მიწვეულას: ძალს: ფსალმუნისა: დავითისთა: გულისმზის: ეოფად» (стр. 144) = «Interpretatio in Psalmos», которое, по словамъ P. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Аванасію Ал., а принадлежитъ Исихію Іерусалимскому (La littérature grecque, 3 éd. стр. 275, прим. 1).

3) *Василія Великаго* — изъ сочиненій его сохранились въ переводѣ:

а) «ქესთა დღეთა» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ — въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтапмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = прославленному въ древности произведенію «Εἰς τὴν ἑξάμερον» или именуемому также «Нехаетерон» въ 9 гомиліяхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

б) «Толкованія» Василія Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVI, XXXIV, XXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евоніи Мтапмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл., № 100); это произведение и въ греческой литературе известно въ 15 гомиліяхъ *Homiliae in Psalmos* (Migne, PG, XXIX, 210—494; XXX, 71—118); въ грузинской литературе недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературе считается подложнымъ (Bardenhewer, 242). Толкованіе Василія Великаго на псалмы имѣется и въ р. к. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники стр. 180, № 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуютъ.

с) Что именно содержится въ сборникѣ твореній (ქველუგანი) В. В. въ р. о. гр. №№ 376, 3661 (Каричашвили, 9), не известно.

4) *Григорія Нисскаго* — изъ сочиненій экзегетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «თქმული წმისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელ ებისკოპოსისა კაცისა შესაქმისთჳს, რომელი მიუწერს ძმის თჳსს ჰეტრეს ებისკოპოსს სებასტიელს» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 X в., стр. 1—121, ე. თაყაშვილი. სჳმი ისტორიული სრონიკა, III; р. ц. м. № 6 и 165) = «Пері катакхелѣс ἀποράπου» (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашвили въ книгѣ «მწერლობა მე- IX—X სუკუნისა» (Тифлиς 1891).

б) «Шестодневъ» въ 30 главахъ (р. ц. м. № 73 XI в. и № 165); это же произведение предложить въ р. о. гр. № 1358 и носить заглавіе «წმიდისა და ღუთითა შემოსილისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსელის ებისკოპოსისა, ძმისა წმიდისა დიდისა ბასილისა, რომელი იგი აქლდა აღწერას ქქესთა დღეთას, რომელი იგი წინასწარ თქჳს ნეტარმან დიდმან ბასილი, და ვინათგან დაბადებისათჳს კაცისა დამთ, მას, ესე სრულ უო წმიდამან გრიგოლი მაღლად და ღუთივ ბრწენილად» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 721, а также въ р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = «Απολογητικὸς περὶ τῆς ἑξαήμερου» (Migne, PG, XLIV, 61—124).

с) «Толкованіе Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пѣснь пѣсней» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмидели (р. ц. м. № 55 XII в.), въ греческой литературе известное также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV, 756—1120).

д) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = «Εἰς τοὺς μακαρισμοὺς» въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) *Іоанна Златоуста* — изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги; имѣются:

а) «თარგმანება წმიდისა მათეს თჳსის სსსარებისა» «Толкованіе на евангеліе отъ Маттея» въ переводѣ Евхимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., № 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII—XIX в.; р. к. м. вѣроятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; р. а. м. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, р. а. м. XI в.: ibid. стр. 86 № 67; р. а. м. 983 г.: ibid. стр. 91 № 70; р. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); существуетъ, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евхиміевскаго переводъ (р. ц. м. № 89 IX в.); переводъ Евхимія полный и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала «Τὸ ἐν ἁγίοις πατέρος ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χριστοστόμου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστὴν» (Migne, PG, LVII—LVIII).

б) «თარგმანება იოანეს თჳსის სსსარებისა» «Толкованіе на евангеліе отъ Іоанна» (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; р. а. м. 1008 г.: ibid. стр. 86 № 66; р. к. м. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарели. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; р. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); полный переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евхимію Мтацмидели и состоитъ изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала (Migne, PG, LIX).

с) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თარგმანი ძნად გულისების სუფთეელთა მოცუქელთა ზღუეს სიტუებას» (р. о. гр. № 4579 1814 г.: Каричашвили, доб. I, 8), повидному, не полный переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евхимія Іоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თარგმანება გალატელთა და თესლონიკელთა და ქრომაელთა ეპისტოლისა» (თ. ჟორდანი. ქრონიკები I, 142); это же подтверждаетъ и биографъ Евхимія (житіе свв. Іоанна и Евхимія, изд. ц. м. стр. 29). Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, гдѣ «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное = Migne, PG, LX—LXIV.

Достоинъ вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, въ р. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Іоанна Златоуста не только на евангеліа Маттея и Іоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣтъ какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свиды, который говоритъ о комментаріяхъ Іоанна Златоуста на евангеліа Маттея, Марка и Луки (Ваг-

denhewer, 290, гдѣ при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что біографъ упоминаетъ въ числѣ трудовъ Евиміа переводы лишь комментаріевъ на евангелистовъ Матѳея и Іоанна (житіе, op. cit. стр. 27—29), хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ біографъ оговаривается о неполнотѣ своего списка (ibid. стр. 30).

д) «Толкованіе Іоанна Златоуста на Ветхій Завѣтъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробныхъ указаній не дано; судя однако по каталогу о. Иларіона на лицо «დაბადების თარგმანი, თქმული წმიდის იოანე ოქროპირის: ექვსთა დღეთვის, ღამის დაბადებისთვის, ჰელისთვის, სეთისთვის, ნოესთვის და შეიღთა მისთა, წყლით რეუნისთვის და შერმე გამრავლებისთვის კცთა და ცთომილების მის გოდლის შენების უბადრეთა მთგან და ენის შერევისთვის» (Цагарელი. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытія» (Migne, PG, LIII—LIV).

6) Существуетъ на грузинскомъ языкѣ также «Толкованіе на евангеліе Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) *Андрѣя архіепископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ произведенія «Объ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова» «გამოცხადების თჳს იოანე ღმერთუკულის» (р. с. м. XIV—XVII в.; Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. б. гр. № 1358 1825 г. носитъ заглавіе: «წის მამის ჩუქნის ანდრე მთავრესკობისის კესრია კანადუკელის თარგმანება გამოცხადების წმიდის იოანე მხარბუელის, რომელი სთხვას სხვამს ეპისკოპოსმან და მან მასწერს ესე მას» (Е. Такайшвили. Описание р. о. гр. т. I, стр. 722); это же произведеніе имѣется въ р. о. гр. № № 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «განმარტება აპოკალიფისის წა იოანე ღმთისმეტყველის, მიწერილი სხვის ეპისკოპოსი-სადმი» (Каричашвили, 5—6) = извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) *Кирилла Александрійскаго*—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранился въ переводѣ: а) «განმარტება სსრების ძეგლს სიტყვების» (р. о. гр. № 312: Каричашвили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангеліа»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангеліа Матѳея, Луки и Іоанна (Bardenhewer, 320); б) «Сокращенныя толкованія апостола Павла» (р. а. м. X—XI в.; Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ специальной литературѣ извѣстны комментаріи лишь на посланіе къ Римля-

намъ, 1 и 2 посланія къ Коринѳянамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) *Максима Исповѣдника*—имѣются слѣдующіе переводы:

а) «Схоліи Максима Исповѣдника на сочиненіе Діонисія Ареопагита» съ текстомъ сочиненія Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.) = «Scholia in opera S. Dionysii Areopagitae» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонисія А.).

б) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христово» (р. ц. м. № 1 XI в.) = «De variis difficilibus locis ss. Dionysii et Gregorii Theologi» (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

с) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованій нужно отнести «განმარტება სიტყვების» «Толкованіе словъ» (р. о. гр. № 367 1781 г.; Каричашвили, 38).

III. Произведенія естественно-историческаго и библейско-археологическаго содержанія:

1) *Епифанія Кипрскаго*: а) «О мѣрахъ и вѣсахъ» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введеніе о тваряхъ шести дней и семьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парныя; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «кссетъ» и «молъ», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (заимствованіи его и усовершенствованіи). Это произведеніе представляетъ изъ себя особую версію дошедшаго до насъ на греческомъ языкѣ въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кипрскаго «Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν» (Migne, PG, XLIII). Изданный de Lagarde'омъ сирійскій переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для возстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX 464—466). М. Джанашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ «მწერლობა მე — IX—X სუკუნის» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавіемъ «სსწავლა წიგნი». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «счесть книгамъ и буквамъ, названіе ветхозавѣтныхъ книгъ, хронологія ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей персидскихъ, римскихъ и греческихъ» приписываетъ Василию Кесарійскому.

б) «თარგმანა: ეპიფანის: კვირების: თქმული» (р. о. гр. № 1141 X в., № № 292, 3727 и 2785: Каричашвили, 19—20 и XII; р. ц. м. № 6) «о 12 камняхъ» = «Περὶ τῶν ἑβ' λίθων». Это произведеніе дошло въ

двух редакциях: в краткой на греческомъ языкѣ (Migne, PG, XLIII, 293—304) и в пространной только в латинскомъ переводѣ (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ предлежитъ тоже в пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ приобретаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра в Византійскомъ Временникѣ 1903, IX, 466—470). М. Джанашивили въ XXIV вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведенія: «Драгоценные камни, ихъ названія и свойства».

2) *Василія Кесарійскаго* — «მეცნიათეს სწესის სიტყუაჲ: წიგნთაჲს: თქმლი: წინს: ბსილი: ებისეპოსის: კესარიელისაჲ» «Физиологъ», приписываемый и в грузинской литературѣ Василию Великому (р. о. гр. № 1141 X в.). Очевидно, это же произведение имѣется къ р. ц. м. № 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавіемъ «св. Василія епископа Кесарійскаго о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся в шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (ТР, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ переведенъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV объ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языкѣ существовалъ видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ даннаго произведенія: «დადი ბსილი მხთაობაი კესარიელის აბუნიბითმეტეულობასა» «შინს ასთთა ქმნილებიასსა ქქუსთა ღღეთასა იტუქუს» «ეთთარბელ და ბიტი ალეკუნი ბაგეს ზედა ზღვისსა და მისმელ ექმნების გუერბთა, ოსონი და დელაბატეხილბასანი ზღვისანი ვით არ გარდაგებთან ბრძაბასა ღთისასა და მცველ ქმნებთან თესლოგებისაჲსა ალეკუნისაჲსა» («ქართლის ცხოვრება» მართაჲ დ. ვარაზნტი, გამოც. ე. თაყაიშვილის რედაქტ. 1906 წ. стр. 381). Въ этомъ экземплярѣ само сочиненіе именуется не «მეცნიათეს სწესის სიტყუაჲ», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «აბუნიბითმეტეულობასა». Кроме того, въ цитатѣ говорится о птицѣ акионѣ, о чемъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ перваго какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетина.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ зна-

чительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по неполнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ быть отмѣнены слѣдующія произведенія:

1) *Василія Великаго* —

а) «Иоанн», содержащее слово о крещеніи, Св. Троицѣ, Св. Духѣ, похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евфимія (р. ц. м. № 181) = «Τὰ ἡθικά» (Bardenhewer, 242).

б) «სკეტოკონი» — «Аскетиконъ» (р. ц. м. № 132 XIV в., № 63), собрание произведеній Василія Великаго, касающихся идеаловъ и правилъ монашеской жизни; въ византійской литературѣ этотъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Ἀσκητικά» (Bardenhewer, 242).

в) «О истинномъ житіи и дѣвствѣ» «ქაღწეულებისა შინს გუმბარტისა უბრწელებიასთეს» (р. ц. м. №№ 55 и 66 XVIII в.) = «Περὶ τῆς ἐν παρθενίᾳ ἡθικῆς ἀφροδίας», принадлежность котораго кесарійскому отцу церкви въ наукѣ отвергается (Bardenhewer, 243).

д) «О крещеніи» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = «Περὶ βαπτισμάτων», первоначальное произведение аскетическаго содержанія, но авторство Василія Великаго и въ данномъ случаѣ подвергается сомнѣнію (Bardenhewer, 243).

2) *Григорія Нисскаго*:

а) «თუ რაჲ არს ალექსანდრე ქრისტეანისაჲ და ძალი და სხელი მისი» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніосу о томъ, въ чемъ состоитъ христіанскій обѣтъ» = «Περὶ τοῦ τί τὸ χριστιανὸν εἶναι ἢ ἐπαγγέλλεσθαι» къ нѣкому Армонію (Migne, PG, XLVI, 237—249).

б) «Посланіе къ Армоніосу, Кесаріону и Улупосу о совершенствѣ христіанской жизни» (р. ц. м. № 55). Эти же два произведенія имѣются на Авопѣ, суда по каталогу о. Иларіона, въ которомъ при описаніи манускрипта съ твореніями Григорія Нисскаго указаны «ეპისტოლუჲ არმონოს მიმართ, თუ რაჲ არს ალექსანდრე ქანისაჲ და ძალი და სხელი მისი» и «ეპისტოლუჲ არმონოს და კესარიონ და ულუპოს მოღვაწეთა მიმართ სისრულისათეს და რათა უწეოდით, თუ ვითარი ჟეარას, რათა იქონს ჭკო ქრისტეანე» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 1—2) они должны оказаться въ одномъ изъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84). Послѣднее произведение представляетъ изъ себя переводъ «Περὶ τελειότητος καὶ ἐπιστὸν χρῆναι τὸν χριστιανόν» (Migne, PG, XLVI, 252—285).

с) «О дѣвственности и священной гражданственности» (р. ц. м. № 394) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVI, 317—416).

3) *Ефрема Сирина* известны на грузинскомъ языкѣ:

а) «Аскетиконъ» «ასკეტობა», обширное сочинение аскетическаго и этического содержания въ 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Иоанну монаху о терпѣнии (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX—X в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), причемъ первая книга содержитъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362—44 главы), вторая — 38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей).

б) «Слово четырехсложное» и «Слово семислоговое» (р. ц. м. № 62) являются переводомъ стихотворныхъ поученій Ефрема Сирина (Bardeneher, 343).

4) *Иоанна Златоуста* — изъ сочиненій морально-аскетическаго содержания имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Θεодору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56) = «Λόγος παρανετητικός εἰς Θεόδωρον ἐκπεσόντα» и «Πρὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον λόγος β'» (Migne, PG, XLVII, 277—316).

б) «ასკეტობა» «Аскетиконъ» въ переводѣ нѣкогого Θεοφιλα (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, известному сочиненію Иоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ «Πρὸς τοὺς πολεμοῦντας τοὺς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγουσιν» (Migne, PG, XLVII, 319—386).

с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVIII, 533—596) и второе «Πρὸς τοὺς ἐχόντας παρθένους συνεισάχτους» (Migne, PG, XLVII, 495—513).

5) *Исаака Сиринца Молчальника* (დაჟუჯბუღელის სურისი) — переводъ словъ его «გამოსვლის თჳს სიგელით და მოქალაქეობისათჳს მონაწილობის» «Объ удаленіи изъ міра и монашескомъ подвижничествѣ» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 87).

6) *Кассіана Римскаго* — имѣются въ переводѣ:

а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодіи, блудѣ, сребролюбіи, кичливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400 = «De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis libri XII» Migne, PL, XLIX, 53—476). Это же произведение должно быть и на Авогѣ въ числѣ р. иверскаго м., судя по каталогу о. Иларіона, который указываетъ

на «თქმული კასიანე რამათა ჰაზის რგათა მათ გულისსიტყვათათჳს ბოროტთა: ნაეროვნების, სიძვის, ვეცხლისმოყვარების, რისხვის, მწყურების, მოწყობების, ცუდად ზუგადობისა და მშვიტარებისათჳს» (Цагарели. Свидѣнія I, прил. стр. 16, № 48), списокъ 1900 г. съ афонской р. хранится въ о. гр. за № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «სწავლანი წმიდის კასიანისი» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евоніи Мтацмидели (Житіе Иоанна и Евоніи, стр. 29).

б) «Посланіе Кассіана Леонтію, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. № 400) = «Collationes XXIV» (Migne, PG, XLIX, 477—1328).

7) *Палладія* — изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланиемъ къ которому начинается все произведение, «Лавсаликонъ» «ლავსალიკონი» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3639 1758 г.: Каричашвили, 44); содержитъ 70—73 главы = «ή πρὸς Λαῶσιν ιστορία περίεχουσα βίους ὁσίων πατέρων», обычно цитуемое «Λαυσιακόν» или «Λαυσιακόν» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

8) *Андрея епископа Кесаріи Каппадокійской* — сохранился переводъ слова его «ῥητος ὑπομονετικῶς καὶ μετὰ εὐδοκίᾳ ἐκείνου ἡσυχαστικῶς» «О томъ, что должно безропотно и съ благодарностью переносить испытанія» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90).

9) *Григорія папы римскаго* «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. ц. м. № 167 XVIII в.) = «Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) *Иоанна Синайскаго* переведено знаменитое сочиненіе нравственно-аскетическаго содержания «Климаксъ». Существуютъ два перевода этого произведенія: древній, который по словамъ Евоніи былъ неполный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный цѣльный переводъ принадлежитъ перу Евоніи Афонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 и 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Каричашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. Свидѣнія I, стр. 88—89, № 68) = «Κλίμαξ» (Migne, PG, LXXXVIII, 631—1164). «Климаксъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схолиями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патриарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «საშაბო გუგბა»

«საბრძანაჲ კიბისა ღვთაველთაჲბერ თქმულნი» (р. о. гр. № 1597 и 3731), «ვეფხისტყაოსნის სიმღერთა კიბე სთარებთა» (р. о. гр. № 130: Каричашвили, 28) «30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климаксъ и божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. философа Іоанна Петрици, причѣмъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имѣется стихотворное изложеніе груз. философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ имѣющийся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV—XVI в. переводъ «Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленного (смотри. Цагарели. Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же, какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «საბრძანაჲ კიბისა სთარებთა» (Каричашвили, 28).

11) *Дорооеа* — «Ученіе Дорооеа о монашествѣ» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77); въ каталогѣ о. Иларіона дано подробное содержаніе этой рукописи: «დოროეოს სწავლანი ესენი არიან ერთი წიგნად...: 1) სვინდისისათვის. 2) რათა არა მივედნეთ განზრახვას და გულის-ხმისყოფას წიგნის. 3) თავის თვისის განმარტებისათვის. 4) ტუთელისათვის. 5) გაბისლვისათვის სოფლად. 6) რათა ვისწრაფოთ მოწყვეტად ვნებათა. 7) შიშისათვის საუკუნეთათვის. 8) რათა მადლობით მოვითმუნდეთ განსაცდელს. 9) აღშენებისათვის სულის. 10) რომელსა აქვნდეს უსტოგრომის (sic). 11) უხუცესის მიმართ მონასტრისათა, თუ ვითარ ჯერ არს ბრძანებამა ძმისა და კვლად მათ ვითარ უმის მოძიებლუბამ. 12) წმიდათა მარტირთათვის. 13) კითხვა-პასუხი. 14) სწავლანი შუენიერნი» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузинскій переводъ представляетъ изъ себя, вѣроятно, прославленное въ свое время аскетическое сочиненіе «Διδασκαλία ψυχωφελείς διάφοροι» (Migne, PG, LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дорооеа значится въ числѣ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27).

12) *Макарія Египетскаго* «Посланія» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) = вѣроятно «Ὁμιλίαι πνευματικαί» (Migne, PG, XXXIV, 449—822). «Книга св. Макарія» «წიგნი წმიდისა მკარისა» значится въ числѣ переводныхъ трудовъ Евѳимія Мт. (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27). Въ р. ц. м. № 56 имѣется видимо отрывокъ одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ проникновенія въ душу нечистыхъ пожеланій».

13) *Максима Исповѣдника* —

а) переведено сочиненіе ««თასსუელი» «четыреста главъ» съ предисловіемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.) = «Liber asceticus» (Migne, PG, XC, 911—956)

съ приложеніемъ «Capita de caritate», содержащихъ дѣйствительно 400 сентенцій этическаго характера.

б) На грузинскомъ языкѣ имѣется, наконецъ, произведеніе того же автора, именуемое «სწავლანი სულოერნი» «Душеспасительныя наставленія» (р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Каричашвили, 37). Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ русскомъ переводѣ «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м. № 337 XVIII в. указано «დუხ სულოერნი» «De anima» (Migne, XCI, 911—956)? Грузинскій переводъ указаннаго сочиненія въ 91 г. принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели, какъ это указано въ рукописяхъ р. ц. м. №№ 126, 146 и 337; «მკისმეს სწავლანი» «Поученія Максима» Исп. упоминаются также въ спискѣ переводныхъ произведеній Евѳимія Мт. (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27).

с) «სიტყვისკება ვნებათათვის» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Каричашвили, 38) «Отвѣтъ о страстяхъ».

14) На грузинскомъ языкѣ (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная редакція греческаго памятника объ египетскихъ монахахъ «Ἀπορρηγμένα τῶν ἁγίων πατέρων» (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи грузинскаго перевода состоитъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣяніи... и порядокъ, нѣсколько отличный въ перечнѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита. (Н. Марръ. Агиограф. матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

В. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской литературѣ во множествѣ, и перечислять всѣ отняло-бы много времени; поэтому въ данномъ очеркѣ будутъ указаны гомиліи лишь нѣсколькихъ наиболее выдающихся проповѣдниковъ всеагглицкой церкви.

1) *Григорія Чудотворца Неокесарійскаго* «Поученія» есть въ р. к. м. XIII—XIV в. (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 128), но болѣе подробныхъ указаній, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не имѣется. Между тѣмъ гомиліи Григорія Чудотворца плохо сохранились въ оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый матеріалъ для восполненія недочета.

2) *Василія Великаго* переведено много гомилій; изъ нихъ одни, какъ напр.: «О Св. Троицѣ», «о Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — догматическаго содержанія; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Содомона», — экзегетическаго характера; третьи, какъ напр.: «о покаяніи» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтеляхъ», «дшеспасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смиреніи» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ пьянства», — моральнаго содержанія; четвертыя, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицъ Гулитѣ», «восхваленіе Маккавеевъ», «восхваленіе подвиговъ св. Георгія», «на усненіе пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100, № 394). Въ грузинской литературѣ также извѣстны всѣ вышеупомянутыя гомиліи въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ *Василія Великаго* (Bardenhewer, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакизи», изъ которыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не *Василію Великому* (Bardenhewer, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомиліи нужно подразумѣвать подъ «36 поученіями св. *Василія Великаго* на разныя библейско-церковныя темы» въ р. к. м. 1055 г. (Цагарели. Памятники, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поученій *Василія архіепископа Каппадокійскаго*» (р. а. м.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 92 № 72).

3) *Григорія Нисскаго* имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

а) «*შესხმე წმიდის სტეფანე ჰინგელაშვილის*» восхваленіе св. Стефана Первомученика.

б) «*შესხმე თეოდორე დიდის მოწამის*» восхваленіе великомученика *Теодора*.

в) «*შესხმე ორმოცთა წმიდათა მოწამეთა*» восхваленіе 40 мучениковъ.

г) «*შესხმე წმიდის ეფრემ სურბისა*» восхваленіе св. Ефрема Сирна.

е) «*შესხმე მელეტი მთავარეპისკოპოსისა სტოქიასა*» восхваленіе *Мелетія архіепископа въ Антиохіи* (см. каталогъ р. а. м. Иларіона: Цагарели. Свѣдѣнія, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомиліи *Григорія Нисскаго* на разные церковные праздники, какъ-то:

г) «*შობისათჳს... ოსო ქრისტესსა, რომელსა შინა მოახსენებინ რახილისა და*

წმინდათა მათ წმიდათა, რომელნი მოსრსა ქრისტესსა» — на Рождество *Исуса Христа*.

h) «*შეკვდრითი აღდგომისათჳს უფლისა ჩუენისა ოსო ქრისტესსა*» — на Воскресеніе изъ мертвыхъ *Исуса Христа*.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поученій *Григорія Нисскаго*», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG, XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII—XIV в. содержатся «Почуенія св. *Григорія Богослова*» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не извѣстно.

5) «Почуенія *Кирилла Александрійскаго*» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробнаго описанія состава сборника не имѣется.

6) *Іоанна Златоуста* гомиліи были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

а) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержатъ: «*შობისათჳს ღთსა და სიხანულისათჳს, სიხანულისათჳს და ღოცვისა მომწიებელად*» и «*სიხანულისათჳს*» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84) = «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

б) Слово «на недѣлю Мытаря и Фарисея» (р. ц. м. №№ 5 и 140).

в) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56) = «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

г) «О Рождествѣ Господа *Исуса Христа*» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

е) 7 словъ «о Крещеніи *Исуса Христа*» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 363—372.

ф) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71) = Migne, XLIX, 393—418.

h) 2 «чтенія на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162) = Migne, L, 433, 442 и LI, 765—772.

г) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).

и) «Слово объ евангелистѣ *Іоаннѣ*» (р. ц. м. № 19).

ж) «Слово въ похвалу апостоловъ Петра и Павла» (р. ц. м. №№ 19 и 144) = «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap. (Migne, L, 473—514).

к) «Слово о *Давидѣ и Іаковѣ*, церковныхъ скорописцахъ». (р. ц. м. № 19).

- l) «4 сказанія о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).
 m) «Сказаніе о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 и 140).
 n) «Слово на недѣлю Вайи» (р. ц. м. № 5).
 o) Два «слова о предательствѣ Іуды» (р. ц. м. № 5) = Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.
 p) «Слово о страхахъ божьихъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомилія «მეშინის სიტყვა» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).
 q) «Слово о терпѣніи» (р. ц. м. № 153).
 r) «Слово о томъ, что нѣтъ у людей Богомъ врожденной и предопре-
 дленной [наклонности] къ добру или злу» «სადაბუღისათჳს და წინასთჳს განბო-
 ნებულის კაცის ზედა ღუთის მიერ კეთილის და ბოროტის, ვითარმუდ არს
 ჳათა არს» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84).
 s) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. № 153).
 t) «О блудномъ сынѣ» (р. ц. м. № 5).
 u) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходятъ въ храмъ благочестиво» (р. ц. м. № 5).
 v) «საკითხეზი... მკითხისათჳს და მკითხის დათა ღაწისათა და ელთა
 წინასწარმეტყუელის» «чтенія... о Маріи и Марѣ, сестрахъ Лазаря, и о
 прор. Іаѳи» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 86).
 w) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣлыхъ два сборника поуче-
 ній Іоанна Златоуста этического характера, а именно: 1) «მეტყუელთა»
 «Жемчугъ» содержитъ 20 главъ (о терпѣніи, покаяніи, любви, уклоненіи
 отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобii, о
 молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величii души, о достойномъ принятii св.
 Тамнѣ, о Промыслѣ, о гордости, о зависти и враждѣ, о горести, о милосер-
 діи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. № 216; р. к.
 м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 № 147; р. с. м. XI—
 XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Ца-
 гарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77; р. о. гр. № 345, 94 и 1582
 1795 г.: Каричашвили, 27); 2) сборникъ «კლეტი» «Ключи» подобнаго-же
 состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Карича-
 швили, 27).
 z) Поученія Іоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в.
 (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также
 въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 № 85), но со-
 ставъ сборниковъ не извѣстенъ.

7) Изъ проповѣдей *Іоанна Дамаскина* имѣются въ переводѣ между
 прочимъ:

- a) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);
 b) объ Іоаннѣ Крестителѣ (р. ц. м. № 70);
 c) о безплодной смоковницѣ (р. ц. м. № 5);
 d) восхваленіе Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);
 e) «მეშინის სიტყვის ღუთისმშობლისა» «о рожд. св. Богородицы», пе-
 рев. Евиміемъ Аонск. (р. о. гр. № 3648: Каричашвили, 25);
 f) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);
 g) моленіе ко Кресту (р. ц. м. № 70);
 h) моленіе свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);
 i) чтеніе о Преображеніи (р. ц. м. № 162);
 k) похвальный слова І. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ
 церкви «შენსა წმინდა მკჳამთა და მამთა და ეკლესია მათი» имѣются въ
 пергам. р. шатбердской, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Кари-
 чашвили, доб. I, 8).

Ср. эти гомиліи у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встрѣчается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, извѣстно по печатнымъ изданіямъ¹⁾. Но мнѣ удалось напасть на интересную новость, именно *Վիշապի Միար* или *Ուշապի Միар* въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмиадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Фаддея. Въ 1-мъ же номерѣ, рукописи Евангелія, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ 23,05 × 16,05, листы нѣсколько неровны, писана на пергаментѣ круглымъ писмомъ; переплетъ кожаный. Украшена рукопись нѣсколькими изображениями и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, но, судя по всѣмъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая насъ приписка послѣдняго собственника круглымъ писмомъ. Текстъ и здѣсь въ два столбца, какъ въ Евангеліи. Предлагаю точную копію приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковь препинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յոստոյն անմահին այ Հաւր և ի փառս ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս Որդոյն Ռաժծի և ի գոյեալ բիւրցելոյն ի նոյն յսուրծենէ Հոգւոյն Ճշմարտի Համազար, Համապատիւ, Համազոյ և Ռիանական սուրբ Երրորդութեանն, Հաւր և Որդոյ և Հոգւոյն սրբոյ:

Արդ եւ անարժան և անպիտան ի յաբուց և ի նմանեաց իմոյ Յակոբէ կոչեցեալ որդի Վիշապին, ի գեղաբաղբէս Իրեանոյ ի յաւանդութենէ

«Въ упованіи на безсмертнаго Бога Отца во славу несотворенно рожденнаго отъ Него Единороднаго Сына и въ хвалу простижшаго изъ той же сущности истиннаго Духа единосущной святой Троицы, Отца и Сына и святаго Духа, у Нихъ же едина сила, едина честь и едино бытіе.

Итакъ я, недостойный и негодный среди многихъ подобныхъ мнѣ, именуемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ мѣстечка Эривани, пріавшій по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алишанъ, *Հիւսիսային* въ указателѣ собственныхъ именъ географическихъ названій, сложный вродѣ *Վիշապաճոր* (ушале вишаповъ), съ *Վիշապի միար* *вишапъ* или *мѣст. авдъ змѣя*.

2) Черточка въ подлинникѣ указываетъ на раздѣлъ столбцовъ, двѣ черточки — строицы.

ծնողաց իմոց վերասացեալ ընկալմամբ զբրիտոսական գաւանդութիւնն հաստակցութեամբ գաւանդութեան երրորդական աստուածութեանն. և զմաս ածեալ իմ յիշեցի զառաքելական հրամանս որ ասէ. «Երանի որ ունիցի զաւակ ի Սիրոն և ընդանի յԵմ». և սակս այս պատճառի աւրբաս աւրէ բղձալի մեալ հասնել բաղանաց սրտիս: Որոյ որդրման և բարեգութն ան, որ կ'ատարիչն է ինքուրածաց և լսալն է աղաթից, ընդունելի արար զաղաչանս մեր և բերեալ հանդիպելոյց պատահմամբ ի գրուես մեր զմեծախաւս ըզբրիտոսայաբախ սուրբ աւետարանս ի ձեռն վաճառողաց անգին մարգարտիս: Որոյ ականատես եղեալ իմ չաւաբ՝ յարեալ կանգնեցաւ, կացի և կառուցաւ զմեծաց և զուարճացաւ բերկրեցաւ և բորբեցաւ և յոյժ գոհացաւ զամենաւստ պարգևողէն որ արժանի արար կատարել զինքըրուածս իմ և հաճոյացոյց զբաղանս իմ: Վասն որոյ և ես կամաւք արարչին ս||տացայ զհոգեփրկանք սուրբ աւետարանս ի հալալ արդեանց իմոց յիշատակ ինձ և ծնողաց իմոց և ամենայն արեան մերձաւորաց. առ ի Բրիտանոն ննջեցեալ հաւրն իմոյ Ուշապին և մար իմոյ ջահանին և կենակցին իմ Մամախաթունին և ի Քն փոխեցեալ եղբայր իմոց Գրիգորին և Անտիպէկին և որդոյ իմոյ Գրորշին: Եւ վասն արեւշատութեան մնացեալ որդոց իմոց՝ Արուսյակին և Ջահան-ձին¹⁾, նաև ծերացեալ զաբանչին

данію отъ родителей моихъ христианскую вѣру единовѣрными исповѣданіемъ, какъ изложено выше, Троичнаго Божества, подумавъ, вспомнилъ объ апостольскомъ велѣніи, гласящемъ: «Блаженъ, имущій потомка на Сіонѣ и близкаго въ Іерусалимѣ», и потому ежедневно возжелѣлъ дожидаться исполненія сердечнаго желанія. Милосердый и благостливый Богъ, исполнитель прошеній и внимающій молитвамъ, пріялъ наши моленія и занесъ вилотную къ нашимъ дверямъ богорѣчивое Христомъ содѣянное святое Евангеліе при посредствѣ продающихъ безцѣнную жемчужину. Узрѣвъ его собственными очами, я воспріянулъ, поднялся и твердо сталъ, обрадовался, восхитился, возликовалъ, сталъ совершененъ и воздалъ сильное благодареніе щедрѣйшему Подателю, Который удостоилъ меня исполненія прошеній и ублажилъ въ стремленіяхъ. Потому то и я волею Создателя приобрѣлъ душеспасительное святое Евангеліе на законныя средства въ память о себѣ, родителей моихъ и всѣхъ близкихъ по крови, объ усопшихъ во Христѣ отцѣ моемъ Ушапѣ, матери моей Джаханѣ, супругѣ моей Мамахагунѣ и преставившихся во Христѣ братьяхъ моихъ Григоріи и Анди-бегѣ и сынѣ моемъ Гѣдѣр-шахѣ, въ долгоденствіе здравствующихъ дѣтей моихъ Агуб-шаха и Джахан-шаха, равно составившей тещи моей Эсуганы,

1) На подлѣ болѣе позднимъ писмомъ: *և և որդոյ իմոյ Գրգորի իմալն և զաւակաց իմոյն Սմախաթունի և Զաբանչին և сына его хожде* Довлата и дитей сего, Сибата и Загаріи.

իմո խոսեցանին որ աւգնական եղև
ի գին սուրբ աւետարանիս:

Եւ արդ ես Յակոբս զածախաւ
նր աւետարանս եւ մէկ ձեռն գետս եւ
սկի՛հ արծաթի որ ստացա ի Տալալ
արդեանց իմոց, ընչայեցի իրեանո
հրաշալի եւ յորոր ժամատեղացս
որ յամենայն ամի Յայտնութեանն եւ
Ջատիկն եւ Հոգւոյ բարստեանն պա-
տարագաւ եւ «Բն որդի»¹⁾ ասելով
յիշատակեն զմեզ եւ զվերասացեալ
ծնողքն մեր եւ զայլ արեան մերձա-
ւորս որք կան շարագրեալ ի կարգ
յիշատակարանիս: Եւ արդ աղաչեմ
զնեզ, ով սուրբ պատարագորք եւ ըն-
թերցորք քնարակ սուրբ աւետա-
րանիս, յիշես ջեր լիաբերան բոլորով
սրտիւ ի մարբախլ յաղաթս ձեր
զիս մեղաւոր եւ զանբժան ոգի Յա-
կոբս եւ զհայրն իմ զյիշանքն եւ զմայրն
իմ զՋրհանն եւ զկողակիցն իմ ըզ-
Մամախաթունն եւ զորանչէ||իմ. զ
խոսեանն եւ զհարազատ եղբարքն իմ
զԳրիգորն եւ զԱնտիպէկն եւ զորդիքն
իմ զԵրանան զԳրիգորեանն առ Քն
եւ զԴմարտրոսը զԵրանայն որդիքս
իմ զԱրսէնըն եւ²⁾ զՋահանն եւ
զայլ ամենայն աղայիսն իմ զառա-
ջիս, զմիջինս եւ զվերջինս. որով
յիշողքս յիշեալ լիջիք ի Բրիտանոս
նոյ մերոյ աւհնելոյն յաւիտեանս
ամէն:

которая помогла мнѣ въ покупкѣ
святого Евангелія.

Итакъ я, Іаковъ, пожертвовалъ это
богорѣчивое святое Евангеліе, полное
облачение и серебряный потиръ, куп-
ленные на мои благопріобрѣтенныя
средства, сему чудесному и воодуше-
вляющему мѣсту моленія въ Эривани,
чтобы ежегодно совершеніемъ литур-
гіи на Богоявленіе, Пасху и Сочествіе
св. Духа и произнесеніемъ «Христе
Сыне»¹⁾ поминали насъ и вышеназ-
ванныхъ родителей нашихъ и другихъ
близкихъ по крови, по порядку вне-
сенныхъ въ перечень настоящей па-
мяти. И я умолю васъ, святые возно-
сители литургіи и читатели этого Хри-
стому содѣяннаго святого Евангелія,
помяните полными устами и отъ всего
сердца въ свѣтозарныхъ вашихъ мо-
литвахъ меня, Іакова, грѣшную, недо-
стойную душу, и отца моего Вишапа,
мать Джахану, супругу Мама-ха-
туну, тещу Эсугану, родныхъ брать-
евъ Григорія и Андибага, сыновей
Гѣдѣршаха, преставившагося ко Хри-
сту, и Агъуб-шаха и Джахан-шаха, не
достигшихъ еще цвѣтущей молодости,
а также всѣхъ моихъ родственниковъ,
первыхъ, среднихъ и послѣднихъ, да
помянетъ васъ, поминающихъ, Хри-
стосъ благословенный Богъ нашъ.
Аминь.

Յատուածարար արանջեացն տե-
առն բազում ինչ է, զոր տեսնեմք
աշաւք եւ իմանալ անկարանմբ
մտաւք. եւ բազում ինչ է, զոր իմա-
նամք մտաւք եւ զչափ պատմել անգի-
տանմբ բանիւ: Զի ահա տեսնեմք
զարեգակն. զի գեղեցիկ է եւ հրաշալի.
Եւ զորպիտութիւն գեղցն ի մանալ ան-
կարանմբ մտաւք: Եւ դարձեալ ըզ-
ծով իմանմբ թէ մեծ է եւ անբաւ,
բայց զչափ երկայնութեան եւ զլայնու-
թեան եւ զխորութեան պատմել
անգիտանմբ բանիւ: Այսպէս եւ
գու՛թ ողորմութեանցն եւ ինամբն նոյ
անթիւ եւ անպատում եւ անչափ են
առ ամենայն սղեն մարդկան եւ զամե-
նեսեան ըստ իւրաքանչիւր յաւա-
րութեան յորդորեալ յառաջացու-
ցանէ ի բարիս եւ զպարգևս ողորմու-
թեան իւրոյ բաժանէ առատազէս
յամենեւեան եւ կամի. զի ամենեքեան
ի գիտութիւն ճշմարտութեան¹⁾ եկե-
ցեն: Ըստ որում եղբայրս այս Յակոբ
ի յԵրեւան գեղաբաղարէ ի մանկա-
կան տիոց հետէ փութացեալ միշտ
ի բարիս եւ յարգիւնս...||ց. վերստին
ստացաւ. ի Տալալ ընչից իւրոյ
զածախաւ նր աւետարանս եւ «սկի՛հ
արծաթի եւ ձեռն մի «գետ» որ ի
գառն եւ ի նուրբ ժամանակիս» ի
բունկալութեան բազում աշխար-
հաց եւ տան արեւելեան հայոց եւ
պարսկաց անասանս թէմուրլանիկն
եւ որոյ նորին միւրզայ Միրանշին, որ
յարեւելց կուսէ ի Սիւրբղան քաւչ
բազում եւ անթիւ հեծելաւք վասն

Въ богосодѣянныхъ чудесахъ Гос-
пода много такого, что мы видимъ
глазами и безсильны постичь умомъ;
много такого, что постигаемъ умомъ,
но не умѣемъ описать словами въ
полной мѣрѣ. Вотъ солнце! Видимъ
мы, что оно прекрасно и чудно, но
безсильны понять качества его кра-
соты. Или еще касательно моря мы
знаемъ, что оно велико и необъятно,
но не умѣемъ описать въ словахъ
размѣры его длины, ширины и глу-
бины. Такъ же и благостное миро-
сердіе Бога, попеченіе Его, неисчис-
лимо, неизреченно и безмѣрно въ отно-
шеніи ко всему человѣческому роду;
Онъ двигаетъ впередъ къ добру
всѣхъ, каждаго сообразно его усер-
дію, и дары Своего милосердія щедро
раздѣляетъ между всѣми, желая, что-
бы всѣ достигли познанія истины.
Потому то братъ мой Іаковъ изъ мѣ-
стечка Эривани, съ дѣтскаго возраста
радѣвшій постоянно о благѣ и поль-
зѣ..., вновь купилъ на благопріобрѣ-
тенныя средства богорѣчивое святое
Евангеліе, серебряный потиръ и пол-
ное облаченіе. Случилось это въ го-
дину горечи и притѣсненія, когда си-
лою захватили многіе края и страну
восточныхъ армянъ и персовъ Темур-
ланъ [† 1404] и сынъ его мирза
Миран-шахъ [† 1407], который за
наши грѣхи грозно посланъ былъ съ
востока изъ города Самарканда Бо-
гомъ, какъ наказаніе, съ несмѣтно

1) Какъ известно, «Б» որդի նոյ անտիպէկ եւ բարեգութիւն Христе, Сыне Божій, незлопа-
матный и благодетельный вмѣстѣ съ другими заупокойными молитвами читается объ усопшихъ.

2) Зѣкъ оный на полѣ почеркомъ другого писца (см. выше, стр. 31, прим. 1): եւ զ Դոմ-
լաթ խաւչեն, Սիւրբան եւ Ջաքարեն եւ քոջոյ Դոատա, Տեմա եւ Զագարոյ.

1) Рукопись: ճշմարտութիւն.
Христианскій Востокъ.

մեղաց մեր պատուհաս սպառնացա-
յնց և ազգի ազգի մեղութեամբ
խաւար գործեաց բազում աշխարհաց
և տան հայոց, զոր ոչ կարեւր զամե-
նայն արկանել ընդ գրով: Այլ քա-
ջահաւատ պարսպ Յակոր յայտ ներ
և նուրբ ժամանակի ստացաւ զհո-
գեփրկանք ընչպիսի և ընչանաց ի
զուռն սրբոյ Երկուերեանիս յիշատակ
իւր և ամենայն ազգայնոց իւր: Եւ
մեր տեսեալ զբաւ հաւատս սորա և
զբարեգործութիւնս ընդ ամենեւեան,
առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ-
բայս և ի կարաւտեալս և առ ամե-
նայն դէպքս որոյ ի կամբ ստիպեալ
յաւժարեցին զմեզ զրեւ զինքն և
զիւրան ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու-
ածիս. զի ամենեցուն տեսեալ զայս
յորգործեցին ի բարիս: Եւ արդ՝
աւրհնութիւն ամենակալին նշ եկեա-
ցէ և հանդիցէ ի վերայ նորա և ի
ծերնոցոց նորա և զցաւոն ողորմու-
թեան ցաւոցեցէ յոսկերս ննջեցեւոց
նորա և զրեսցէ զանուան նոցա ի
զպրովութիւն կենաց և աւրհնեցէ այն
աւրհնութեամբն, որ ոչ անցանէ
աստ և ի հանդերձեալն. ամէն:
Չտէր Երմիայի համբակ վերջին,
Յաջորդ բերն ու Այրարատին,
Որ ծրերցի ծայրաւք մատին
Յիշատակաց զիծս վերջին,
Միշտ յիշեալք առ ի բարին՝
Յմեզ և զմանինքն մեր բնաւին.
Եւ զմեզ յիշէ տէր ի բարին
Աստ և ի յաւրն ապագային²⁾.

Ամէն.

многочисленною конницею, и онъ
разнообразнымъ колдовствомъ навелъ
на много странъ и на нашу Арменію
полностью неописуемую тьму. И въ это
время угнетения и притѣсненія Іаковъ,
доблестный въ вѣрѣ, приобрѣлъ сей
душеспасительный даръ и положилъ
его, какъ жертву, подъ сѣнью святаго
Еркуересина въ память о себѣ и о
всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ до-
блестной его вѣры и благотвореній въ
отношеніи ко всѣмъ, къ священникамъ
и церквамъ, къ бѣднымъ, къ нуждаю-
щимся и ко всякому, воля побудила
насъ усердно вписать самого его и
всѣхъ его родныхъ въ его же при-
обрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ воз-
буждались бы къ добру. Итакъ, бла-
гословеніе всемогущаго Бога да по-
сѣтитъ его и дѣтей его и да почіетъ
на нихъ, да ороситъ росой Своего
милосердія кости его усопшихъ и,
вписавъ имена ихъ въ книгу живота,
благословитъ тѣмъ благословеніемъ,
которое не переходитъ здѣсь и въ
будущемъ. Аминь.

Владыку Мануиа, послѣдняго новичка,
Викарія Бджни и Айрарата,
Напаравшаго концами пальцевъ
Послѣднія строки памяти,
Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ,
Поминайте всегда во благѣ,
И да помянетъ васъ во благѣ Господь
Нынѣ и въ день второго прішествія.

Аминь.

Приписка и стихотворное добавленіе писаны однимъ почеркомъ, слѣдова-
тельно, авторъ ихъ обоимъ викаріямъ Бджни и Айрарата, т. е. епархіальный
епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшій епископъ до возобновленія
Эчмиадзина; въ ней древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней
церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себеоса объ Эривани¹⁾. Время
приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на
эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ сейчасъ важно то, что въ при-
пискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой ори-
гинальной формы имени Вишапа, какъ *Վիշապ* Ушар. На пергаментной
отдѣлкѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму,
XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вмѣсто Вишапа встрѣчаемъ Вишакъ:
само Евангеліе названо *Vishaken*, очевидно, вм. *Vishapen*, т. е. рода Ви-
шапа. По моему мнѣнію, можно бы ожидать *Վիշապ* *Vishap*, сравн. *տեղայն* —
տապ *tap* || *տաք* *taq*, *մար* — *շափ* *shaf* || *շաք* *shak* въ *столько* — *այնչափ* —
այնքան || *այնչաք* *aynshak* и т. п., гдѣ губные измѣняются въ *р* *q*²⁾. Во вся-
комъ случаѣ я не думаю, что бы форма *Վիշապեն* *Vishapen* являлась пло-
домъ простого недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

Փառք....

Արդ՝ և ես յետեալ և զառածեալ
Ներսէս անուն, որ եմ յերկրէ Մոհաց
ի բնիկ գեղէն Սուրայ³⁾, ի տիս տղաու-
թեան իմոյ եղեալ յերկրէ իմէ հասի
ի մայրաքաղաքն Երևան և բնակեցա
ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականուն
Երկուերեան, և եղէ սպասաւոր և
շաւերածու ի տան նոյ. ժամանակ ինչ
ժամահար եղէ և տեսի զաւրովին
աբ աւետարանիս. որ բազմաց սկա-

«Слава....

Нынѣ я, послѣдній и жалкій, по
имени Нерсесь, изъ родного села
Сурый (*Suray*)³⁾ въ землѣ моковъ,
еще въ молодости покинулъ родину,
прибылъ въ столицу Эривань и по-
селился при святой церкви, прозы-
ваемой Еркуересинъ, сдѣлался сло-
угою и метельщикомъ въ домѣ Божь-
емъ, нѣкоторое время я былъ звона-
ремъ и видѣлъ силу сего святаго

1) *Պատմութիւն ի յերկրէ*, Спб. 1879, стр. 116, 29.2) Налицо проявленіе повсемѣстной аветической фонетики, по которой законобренъ
перебой губныхъ въ гортанные, притомъ глухой *р* — въ глухой *к*, звонкаго *б* — въ звонкій *г*,
средняго *ф* — въ средний *q*, и если разговорный *тақ* соответствуетъ литературному *տապ* *tap*, то
въ условіи посредничества **таф*; посему законобренная форма съ перебоемъ *р* отъ *Վիշապ*
Vishap будетъ *Վիշափ* *Vishaph*, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не **Վիշաք* *Vishak*, какъ
ожидалъ бы о. Гаустъ. *Ред.*3) Въ № 5-мъ того же собранія рукописей апостола Вахтанга упоминается моковское селеніе
Борнашенъ (*Բորնաշեն*), а въ № 48-мъ моковское селеніе *Սուրայ* *Suray*, что, повидимому, нельзя
отожествлять съ нашимъ *Սուրայ* *Suray*, если здѣсь не описка: быть можетъ, слѣдуетъ читать
Սուրայ *Suray*.1) Рукопись: *յիւրում*.

2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

նառեա իսկ եւ եղեալ բժշկութեան¹⁾
սորա որ կոչի Վիշակեց աւետարան.
վաղուց ժամանակաց էր սա քայքա-
յեալ և խախտեալ էր. և եւ նուազ
հերոսն ետու ի՛ չալալ վաստակոց
ինոց վերըստին նորոգել և կազմել
յիշատակ հոգոյ ինոյ և ծնողաց ինոց.
և որ ընթեռնու, յիշէ ի նր յաղաթս
իւր և յինքն յիշեալ լինի ի Քէ
այ մերմէ: Սուտանուն Զաքարիայ
էրէց կազմող ծառա ներ:

Здѣсь Эриванъ названа уже метрополіею, тогда какъ въ первой при-
пискѣ, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у Оомы Мецойскаго, это — мѣстечко:
զիւղաքաղաք, буквально — χωρὶς πολις. Наличный переплетъ — дѣло рукъ
свещ. Захарія; переплетъ — съ серебряными гвоздями и серебряными кре-
стомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать послѣ тщательной очистки:

Յիշատակ է նր իսաջ Սուրբերին և
կողակցին Սղուր-Սլոբանին և դասե-
րացն Սէվերիանին, Օղանիաշին,
Սրբերին:

Евангелія. Многие были очевидцами
исцѣлений, совершавшихся имъ, на-
зывающимся Евангеліемъ Виша-
кенцъ. Съ давнихъ поръ оно было
разбито и попорчено, и я, смиренный
Нерсесъ, даю возобновить его на
мои благопріобрѣтенныя средства и
переплестъ въ память о душѣ моей
и моихъ родителей. Кто прочтетъ,
пусть помянетъ въ своихъ молитвахъ,

да будетъ онъ помянутъ Христомъ

Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, ложно такъ называющійся, пере-
плетчикъ, слуга вашъ».

Сей крестъ — память Арабѣла и
его супруги Угур-султаны и дочерей
ихъ Северханы, Огланіаши, Ма-
ріамы».

о. Галустъ Теръ-Мкртчянъ.

1) Рукописи: բժշկութիւն.

III.

Поѣздка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поѣздки въ Іерусалимъ было пополнить матеріалы по ар-
мянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской пат-
ріаршей библиотекѣ имѣются очень цѣнные памятники съ портретами цар-
скихъ особъ. Членъ нашей братіи еп. Месропъ далъ описаніе двухъ такихъ
рукописей въ «Араратѣ»¹⁾ и въ «Азгатагаканъ һАндесъ»²⁾, въ послѣднемъ
изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака,
брата царя ІЕтума I. Для копированія важнѣйшихъ матеріаловъ мною
приглашенъ былъ художникъ Егіше Тадевосянъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчмиадзина, направляясь че-
резъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Іерусалимъ. 10-го Іюня мы
были въ Трапезунтѣ, гдѣ нашъ пароходъ долженъ былъ стоять четыре
часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримѣ-
чательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмот-
рѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же
церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь по-
строенъ въ византийскомъ базиличномъ стилѣ купцомъ Степаномъ въ
1424 году; для насъ большій интересъ представили фрески съ армянскими
надписями, но византийскаго характера: сдѣланы фотографическіе снимки
характерныхъ фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополѣ; въ продолженіе 10 дней
осматривали рукописныя собранія при армянскихъ церквяхъ въ Галаатѣ и
Ортакеѣ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописей XII, XIII и
XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ инициальнымъ письмомъ и укра-
шена миниатюрами, характера работъ Великой Арменіи, при еп. Саркисѣ
Ерзикайскомъ въ Аваг-Ванкѣ Даранайской области, близъ города Ер-
зинкаа; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикаса Константина Бардэр-
бердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ
миниатюризмомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой по-
ловины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Худо-
жникъ Тадевосянъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ
Марка и Іоанна и нѣкоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Ро-
слина, а я составилъ описаніе всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви
Провѣтителя («Лусаворичъ») въ Галаатѣ находится и другая рукопись Еван-
гелія времени того же католикаса, съ богатыми миниатюрами. Достойныя

1) 1910, стр. 333—341 (по опечаткѣ: 331): Գաղթիկ Թագաւորի աւետարանը.

2) 1910, XX, стр. 5—32: Հայկական մանրագիրներ. Վեհաֆ. Թագաւորի, Կեսան եւ Մարտիկ
Թագաւորների եւ Վաղրբեանի Վասակ իշխանի մանրագիրները.

вниманія нѣсколько иконъ въ той же церкви. Я имѣлъ возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библіотеки армяно-католическаго братства отцовъ «Антоніинъ» и просмотрѣлъ, при любезной помощи отца библіотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миниатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ моихъ цѣляхъ, кромѣ Евангелія безъ даты, вѣроятно, X вѣка, съ примитивными изображеніями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и неизданные экземпляры, о чемъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журналѣ «Овигъ»¹⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Иерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Даниїла, а также любезному содѣйствію бывшаго библіотекаря, о. Месропа Ншаняна, и архимандрита о. Давида, ризничаго армянскаго монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Савалабяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелія и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ угловъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелія и Библии сохраняются въ ризницѣ монастыря.

Для древнѣйшаго періода армянскаго миниатюрнаго искусства особенно важна одна недатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миниатюръ и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелія имѣютъ подковообразныя закругленія. Миниатюры чисто восточнаго²⁾ характера и похожи на миниатюры извѣстной рукописи Эчмѣадзинской библіотеки, съ переплетомъ изъ слоновой кости. Позднѣйшимъ владельцемъ Евангелія сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянскаго лѣтосчисленія (ОЦ = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Ошъ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григоріемъ. Взятая ли дата изъ рукописи или вымышлена, остается нерѣшеннымъ³⁾.

Красивый памятникъ миниатюрнаго искусства Великой Арменіи Евангеліе послѣдняго карскаго царя Гагика (1028—1064), сына Абаса. Изъ періода Багратуніевъ встрѣчаются рукописи очень рѣдко: онѣ уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ нашествій, а изъ царскихъ единственныя памятники—упомянутая рукопись, которая была украшена многочисленными миниатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію, она

изрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся миниатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшеній на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цвѣты при инициалахъ. Изъ того же Евангелія оторвана миниатюра, представляющая царя Гагика, царя Горандуху и ихъ дочь Марему, сидящими на царской «тахтѣ»; она найдена о. Месропомъ Ншаняномъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшения сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшения и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Двѣ миниатюры того же характера пришиты къ одной рукописи по медицинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламброскаго нЕгума Севаста. Одна изъ миниатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая—врача, который держитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ фельдшеръ съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти миниатюры не позже X—XI столѣтія. Миниатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная.

Армянская библіотека богата въ особенности миниатюрами киликійскаго періода. Достойны вниманія Евангелія и требники, украшенные упомянутымъ уже миниатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикоса Константина Бардзрбердскаго и царей нЕгума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наследника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераною («Керанъ»), дочерью ламброскаго князя; въ концѣ помѣщены ихъ портреты въ царскомъ одѣяніи. Въ другой же рукописи, написанной каллиграфомъ Аветикомъ въ память короновація, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же имѣется еще Евангеліе, украшенное роскошными миниатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя нЕгума I-го, съ сыновьями.

Прославленнымъ художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Пицакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ нихъ собственностью царицы Маріуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 миниатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосіаномъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большіе образы, хотя и не большой старины, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ

1) 1911, стр. 501: *Поздравительный шрифтъ*.

2) Подъ востокѣмъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персію, Месопотамію, Арменію и Сирію («Арабатъ», 1910, стр. 250, прим.). Ред.

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съ гласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. Ред.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгаремъ Эдесскимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящій изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаній и т. п. Нѣкоторые указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного опредѣленнаго лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ей несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миниатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облачаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическія особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійскаго искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчатъ и палеографическія данныя какъ грузинскаго текста, по опредѣленію проф. Н. Я. Марра, считающаго рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по опредѣленію проф. В. Н. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякій новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что отъ времени, къ которому онъ принадлежитъ, дошло очень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается внѣшнихъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистыя и яркія краски, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленнаго производства, а истинно художественное произведеніе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была извѣстна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографии съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «La messe» изданы въ рисунокъ 4 миниатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣтеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleury, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани. Н. Скуневъ.

1) Ch. Rohault de Fleury, «La messe», VI v., pl. CDLXXXIX и II v., pl. CI.

2) ib., II v., pl. CII.

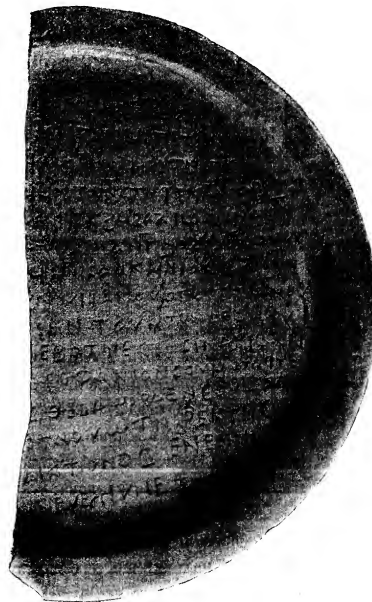
VI.

Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребыванія въ Египтѣ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось приобрести въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Остановившаяся въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда нами уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже извѣстнаго всѣмъ слѣдящимъ за успѣхами коптской эпиграфики.

I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Coptica-Arabica» и помѣщенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имѣющей форму блюда. «L'autre moitié du disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащій значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ

1) ЗВО, XVIII, 081.

2) p. 111—112.

3) Діам. 73 см.; часть, приобретенная Н. П. Лихачевымъ, 78×45 см.

Петербургъ, и текстъ его можетъ быть установленъ въ полномъ видѣ. Влѣво отъ черты — изданная Galtier часть строкъ, вправо — читаемая на камнѣ, приобрѣтенномъ Н. П. Лихачевымъ:

+	пн отте ннепн̄а аѡ	
	пхоеис нсаѣз̄ нм петан	
	апате н ѡѡхн нм ргтн па	
	шад нне нмн̄тш̄нотн̄з̄ енеананат	
	е ннеѡѡх̄оо те ннен̄омрал̄ юанна м̄н	5
	ѡѡѡѡра м̄н ѡѡфана н̄ножот̄ еноѡѡ	
	н̄т̄у наѡраам м̄нсаан̄ м̄нан̄ѡѡ н̄с	
	санот̄шот̄ р̄ нот̄манот̄от̄ет̄ м̄нот̄	
	моот̄ немто н нта̄м̄тон̄ де ммоот̄	
	нпаѡнос [м̄] пѡѡт̄ нектис̄ н̄а/ юан	10
	на мен̄ м̄н ѡѡфана н̄сот̄м̄н̄та̄те	
	нпаѡно с ѡѡѡѡра де н̄сот̄х̄от̄тн	
	м̄пееѡ от̄ н̄от̄ѡт̄ на̄ѣ ектис̄	
	н а̄н̄т̄нонос̄ е-н̄есн̄н̄т̄	15
	н̄т̄ет̄ер̄н̄т̄ не +	

Боже духовъ и
Господи всякія плоти, дающій упокое-
ніе всякой душѣ по множе-
ству щедротъ Твоихъ, упокой
души рабъ Твоихъ Іоанны, и
Феодоры, и Феофани! Дай имъ возлежать на лонѣ
Авраама, и Исаака, и Іакова.
Препитай ихъ на мѣстѣ злчнѣ и на
водѣ упокоенія. Онѣ почилы
въ мѣсяцѣ пахонсѣ шестого индикта: Іоан-
на и Феофанія 14-го числа
пахонса, а Феодора — 25-го числа
того же мѣсяца начала (?)¹⁾ шестого
индикта, будучи сестрами
другъ другу.

1) См. Stern, Die Indictionenrechnung der Kopten (Aegypt. Zeitschr. 1884, 160—164).

Съ внѣшней стороны надпись посредственной тщательности: строки неправильны, а иногда и буквы написаны въ обратномъ видѣ (стр. 10 а въ ѡѡѡѡра) или совсѣмъ неправильно, напр., стр. 4 вм. ннен̄м̄т̄ш̄н̄т̄н̄т̄ — ннен̄м̄т̄ш̄н̄т̄н̄т̄; стр. 6 — 7 еноѡѡт̄н̄т̄ вм. еноѡѡт̄н̄т̄. Въ 14 строкѣ замѣчается и грамматическая особенность: для обозначенія plur. «сестры» употреблено слово муж. рода — «братья»; впрочемъ, вообще переводъ этой фразы возбуждаетъ сомнѣнія. Это — надгробный памятникъ, можетъ быть, заупокойный жертвенникъ трехъ женщинъ, вѣроятно дѣвочекъ, умершихъ почти одновременно, можетъ быть, отъ дѣтской болѣзни или эпидеміи. Подобнаго рода круглые памятники встрѣчаются. Укажу на изданную Fl. Petrie найденную въ Qandaleh круглую плиту съ заупокойною надписью, содержащею призываніе святыхъ¹⁾, и на подобный же предметъ въ Британскомъ Музеѣ²⁾. Форма блюда, отличающая нашъ памятникъ, можетъ быть, сближаетъ его съ заупокойными жертвенниками продолговатой формы, закругленными съ одной стороны и имѣющими края приподнятыми надъ средней частью. Что касается фразеологіи текста, то она находитъ себѣ аналогію въ рядѣ надписей, повторяющихъ и начало, взятое изъ заупокойной, употребляющейся и у насъ, молитвы³⁾, и слѣдующую строку, взятую изъ 50 псалма, и упоминаніе лона Авраамова, мѣста злчнаго и воды упокоенія (Псал. 22, 2—3)⁴⁾.

II.

Прекрасно исполненная надпись въ орнаментальной рамкѣ изъ завитковъ. 36 × 31 см. Сообщаемъ ея воспроизведеніе и переводъ:

«Братъ нашъ Леу, житель
Тсемулота, почилъ
16-го числа атира.
Аминь. Авва А-
мунъ, его отецъ,

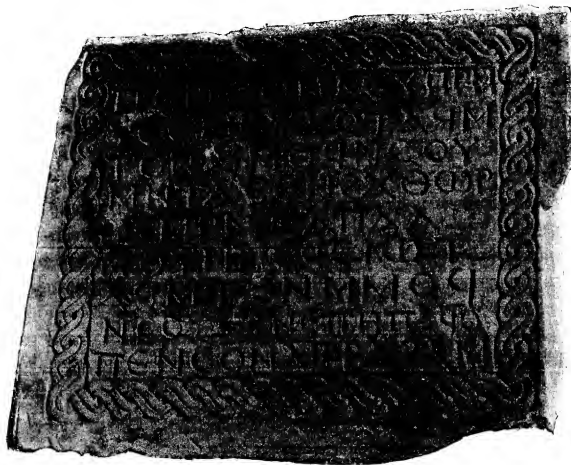
1) Fl. Petrie, Gizeh and Rifeh (Brit. School of Archeol. in Egypt, XIII), pl. XXXIX). Надпись въ палеографическомъ отношеніи болѣе тщательна, помѣщена въ круглой рамкѣ, строки отдѣлены линіями.

2) Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period, pl. 4 (№ 411), p. 5. Надпись — заупокойная пресвитера Кирилла.

3) Въ коптской церкви, если руководствоваться Евангеліемъ Туки (стр. 1304), молитва съ началомъ «Боже духовъ», но отличная отъ нашей, удержалась теперь только при погребеніи епископовъ.

4) Ср. напр. вѣнскую плиту, изд. Bergmann, Recueil de travaux, VII.

почилъ
пятого эпифи. Аминь.
Братъ нашъ Авраамъ.

Необычно имя, неизвѣстно указанное мѣсто происхожденія. Последняя строка какъ будто указываетъ, что надпись не кончена, и ожидается указаніе даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 × 32 см.

* пнотте панаѳос аѳо пмаг
роме ариотна мнте ѳтхн
млмагаріос аноти аѳемтон
ммоу сотне пахон аѳо ари
отна мнтеѳтхн млмагаріос
ѳеодѳрос таѳмтон моу
сотне ммисори аѳо ариотна
мнтеѳтхн мпаѳр пѳаеи ну
емтон моу го паѳне

Боже благій и челоѳколюбивый,
умилосердись надъ душой
блаженнаго Ануна, почившаго
23-го пахонса, и умилосердись
надъ душой блаженнаго
ѳеодора, почившаго
15-го месори, и умилосердись
надъ душой, Пѳаи (?),
почившаго 19-го паѳни.

Въ 8 строкѣ стоитъ мнтеѳтхн въ 9 — паѳне. Вѣроятно конецъ 8-й строки испорченъ изъ млмаѳр пѳаеи = блаженнаго Паѳаи. Имя это, можетъ быть, тожественно съ пѳеиет¹⁾ или пѳи²⁾ пѳеѳо и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Нанр. см. Crum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67, 76.

2) Hall, Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 53.

Христианскіе Востокъ.

VII.

Эфиопские мелкие тексты.

I. Къ эфиопской версии повѣсти о Варлаамѣ и Иосафѣ.

Къ концѣ одной изъ эфиопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каховскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелія отъ Іоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версию известной притчи объ охотникѣ и птицѣ, входящей въ составъ сказанія о Варлаамѣ и Иосафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ²⁾ снимокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій переводъ находящагося на нихъ текста:

«Слово Варлаама, сказаніе о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѣшь меня: я дамъ тебѣ хорошіе совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ разсказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня подняться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы копать». Послѣдовалъ за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны копать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отнынѣ я ускользнулъ, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣтъ золота нигдѣ, кромѣ Индіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты нашелъ бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣлъ поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ влияние) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска-

1) Эти рукописи не вошли въ мое описаніе, помѣщенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Рускаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эфиопскія рукописи, приобретенныя или обнаруженныя послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размѣры рукописи — 19X12,5 см. Въ ней 79 листовъ; наша приписка помѣщена на ф. 78 г. и в.

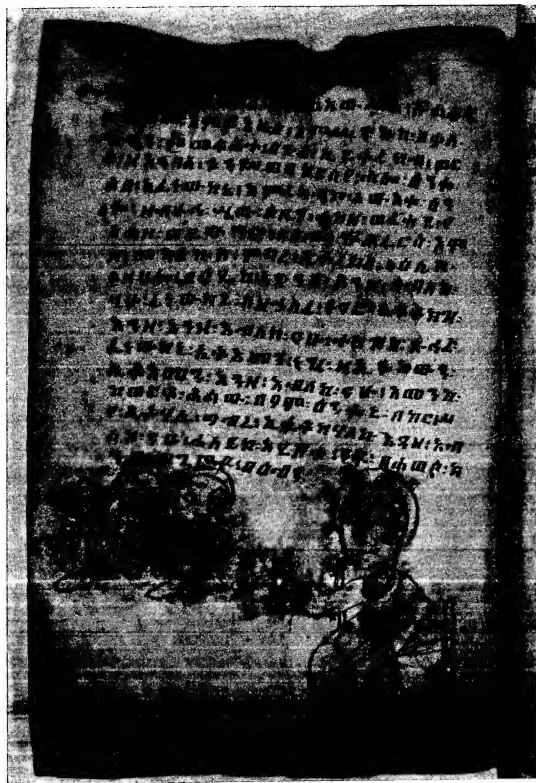
заль: «не печалься», а ты печалишься, отпустивъ меня. Я сказалъ тебѣ: «не вѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ на деревѣ, а жемчужина — въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказалъ:

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думаешь поймать птицу, когда она потрясаетъ крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не древнѣе XVIII вѣка. Текстъ приписки выпол-

ненъ, въ смыслѣ внѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычная въ эіопскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ gutturalia. Имѣются и прямыя описки, напр.

въ 3-ей строкѣ 2-й страницы $\overline{\text{፬፻፲}}$: вм. $\overline{\text{፬፻፬}}$: въ 4-й строкѣ снизу на той же страницѣ $\overline{\text{፬፻፱}}$: вм. $\overline{\text{፬፻፲}}$: $\overline{\text{፬፻፱}}$: и др.

Грубый рисунокъ на первой страницѣ изображаетъ охотника съ бу-

лавой или палицей¹⁾ въ рукахъ, подъ деревомъ, на которомъ сидитъ птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помѣщенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эіопская версія повѣсти идетъ отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ бібліотекахъ нѣтъ полного экземпляра рукописи эіопскаго извода; она пока известна въ пяти спискахъ въ бібліотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Национальной Библіотекѣ, два происходятъ изъ бывшей коллекціи д'Abbadie, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эіопской версіямъ; для эіопской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Национальной Библіотеки. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, дѣйствительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведеннаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идопоклонники подобны по своимъ дѣніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахруръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахруръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Вѣдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если тыпустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и общалъ немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахруръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не берись отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не разскаивайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этими объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Я. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирийское блюдо (Матеріалы по археологій Россіи, № 22, стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несомнѣніе съ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et extraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Verhandl. d. VII. internat. Orientalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храни, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сему охотникъ и отпустилъ его, и онъ полетѣлъ въ воздухъ. И Шахруръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухѣ: «горе твоему рѣшенію, человекъ! — великое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ, ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услышавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроились всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахруръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствіемъ слушалъ все, что я сказалъ тебѣ, и внималъ этому, но не излекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жалѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнулъ изъ рукъ твоихъ, раскаяваясь о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдалъ тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ищешь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Далѣе, я заповѣдалъ тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣшенъ на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусоваго яйца — какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величины предметъ?».

Нѣтъ надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника дѣйствовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводитъ не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжнаго извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Разсказчикъ, повидимому, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразуміе, что онъ ищетъ золота внѣ Индіи. Что притча повѣсти Варлаама и Иоасафа служила источникомъ для дальнѣйшаго творчества и что онѣ находятъ себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, объ этомъ, конечно нѣтъ надобности много говорить. Но нельзя не упомянуть объ одномъ арабскомъ изводѣ нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ ска-

зокъ¹⁾. Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многоуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставитъ западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляетъ (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица спрашиваетъ, зачѣмъ она прикрѣплена къ землѣ, для чего у нея нити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, разсыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молить его отпустить, но тотъ непреклоненъ (стр. 95), хочетъ отдать ее своему сыну отнести домой и заколотъ.

(Стр. 96) . . . «Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нѣчто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь? Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрымъ изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долгоденствія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не расказывай въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твоей глазъ. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и убѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за доверчивость («какъ птичка можетъ быть пріятелемъ сокола, да еще двухъ» . . .) и говорить (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоценный камень вѣсомъ въ «укыйей» (= около 2 $\frac{1}{2}$ фунтовъ), похищенный изъ сокровищницъ Ануширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись проситъ птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ новой небылцѣ и раскаялся въ происшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является объясненіе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эоюпскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ оказывается

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указалъ лишь на нѣкоторые, съ исправлениями которыхъ мною, можетъ быть, не всѣ согласятся.

н4а : л'н : 8Р'ф¹⁾ : 4А,0А :
 тн'с²⁾ : 0С'н0 : 0А' : 0'0'А :
 0У7Л : 7,н : фР'н'т' : 0'х'0А :
 Нх8'0 : с'0з : тР'А : :
 8WZ : 8Р'н'н : тАФ'0 : 0х'7Л : с'34н : ФАА :
 4А,0А : 8Р'ф : Ф'н'т'7Р'А :
 Н48'0 : ФА : Ф'32А : :
 3)Е73Р : л'н : 0'н'Л : '0'А : 0А' :
 0У7Л : 7,н : фР'н'т' : 8Р'Л'0А' :
 4А,0А : 0'х'н' : н4а : :
 х'3т' : Е'х'т' : фР'н'т' : 08Р : 8А'т' : Ф8' :
 4А,0А : 8Р'ф : 0'х'т'Ф⁴⁾ : 7Р' :
 Н8'Ф'ЛР⁵⁾ : А'т'Н'0Л⁶⁾ : н' : :
 н4а : л'н : т'х'т' : 7)
 88Л'т' : 0Е'3'0 : с'н0Л'Л : н'Р'т' : н'0'т' :
 4А,0А : 8Р'ф : 0'0'А : 8Р'Ф'т' :
 Л8'А'0 : 70Л : W'З'т' : :
 '3н'А : 'н'0 : Ф'н'т'0Ф'0 : х'Е'х'н' :
 АЛ'0У'т' : ФАЛ'2Н' :
 н4а : л'н : 4А,0А : '0'х' : 'н'н' :

«Миръ тебѣ», праведный Лалибала,
 слышится по пространству всего міра,
 во градѣ свягомъ Руха, среди коего
 ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Иисуса ты послѣдовалъ легкими ногами духа,
 Лалибала праведный и подвижникъ,
 исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихіи всего міра,
 во гради Руха свягомъ, Іерусалимѣ,
 Лалибала, мужъ міра.

1) 8Р'ф 2) тн'с 3) приб. н4а а 4) 0'0'т' b 5) Н8'Ф'ЛР 6) А'т'Н'0Л
 7) т'х'т'

Онъ (градъ) — святыи дворъ молитвы и поста,
 Лалибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
 стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!

Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,

Лалибала праведный во всю жизнь,

Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять
 во всякое время и на всякій часъ,
 Лалибала, утѣшитель въ наказаніи.

Ни разу въ нашихъ стихахъ Лалибала не названъ царемъ; авторъ отмѣчаетъ его пустынножителство¹⁾ и построение имъ церквей; последнее лишь намекомъ. Роха вездѣ названъ Рухой.

Б. Тураевъ.

1) Ср. у меня, Агіологическіе источники, стр. 69.

VIII.

Изображение грузинского царя Давида Строителя на иконѣ Синайского монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирій (Успенскій) увидѣлъ въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ ПАГКРАТѢНІАН, Багратиономъ» и снялъ изображение царя на прозрачную бумагу. Этотъ снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирія Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: вѣроятнѣе всего, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежнимъ оо. синантамъ «хлама», изъ которой пишущему эти строки во время второй побѣдки на Синаѣ удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣйствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображения пѣшей фигуры св. Георгія не вполне остались лицо плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно понесли икону вдвоемъ по двору, то отъ каждаго слабого дуновения вѣтерка краска съ изображеній отлетала на мнѣхъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Приѣхавъ въ третій разъ на Синаѣ лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отъѣздѣ и увезъ ключи отъ ризницы, куда спрятали всѣ вообще найденныя въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинскаго царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I) С.-Пб. 1888, стр. 139—140, 136.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготовляемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить вниманіе на любопытный памятникъ древности. Порфирій (Успенскій) видѣлъ икону или, по крайней мѣрѣ, изображеніе царя, кажется, въ неповрежденномъ состояніи и описываетъ его такъ:

«На головѣ Багратиона виденъ не византійскій вѣнецъ, а какой-то грузинскій шлемъ съ крестикомъ на немъ, составленнымъ изъ драгоценныхъ крупныхъ камней. Въ этотъ шлемъ спереди вставлены два рубина, изумрудъ и жемчужины; отъ него спущены до плечъ двѣ крупножемчужныя нити съ дорогими камнями на концахъ ихъ въ видѣ крестиковъ (такія нити привѣшивались и къ византійскимъ коронамъ). Багратионъ на Синайской иконѣ изображенъ молодой, красивый и похожій на трапезунтскаго царя Алексія III, нарисованнаго на хрисовулѣ, пожалованномъ имъ Аѳондіонісіастскому монастырю въ 1375 г. (см. портретъ его въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда я доставилъ хрисовулъ его)¹⁾. Не былъ ли онъ родня этому Алексію? У обоихъ тѣ же усы, та же бородка, та же миловидность. Багратионъ въ правой рукѣ своей держитъ не скипетръ, а какое-то особенное знамя, унизанное въ клѣткахъ драгоценными камнями; оно напоминаетъ ефудъ еврейскихъ первосвященниковъ. А, вѣдь, Багратионы производили родъ свой отъ Давида и Соломона. Въ лѣвой рукѣ виденъ запечатанный кругловатый свитокъ: это — хрисовулъ данный имъ Синайскому монастырю вмѣстѣ съ иконою св. Георгія. Царское облаченіе на этомъ государѣ, въ видѣ византійскаго догматика, не только великолѣпно, но и необыкновенно: великолѣпно потому, что все сверху донизу по золотому шитью унизано жемчугомъ и драгоценными камнями, какъ то, ихонтами голубосиневаго цвѣта, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на немъ золотомъ вышиты полудунія и девять одинаковыхъ деревьевъ, напоминающихъ происхожденіе Багратионовъ отъ корня Іессея, отъ Давидова и дѣда Соломона» (Цагарели, I. с., 139—140).

Снимокъ, сдѣланный архимандритомъ Порфиріемъ въ уменьшенномъ видѣ, не совсѣмъ точенъ, а то, что изображено на таблицѣ у профессора Цагарели, и совсѣмъ фантастично.

Икона большого размѣра (643'' × 490'', изображенія занимаютъ 575'' × 430'') писана на полотнѣ, которое наклеено на доску толщиной въ 30''. Слѣва стоитъ святой съ надписью 'Ο Α[γίος] ΓΕΩΡΓΙΟΣ, справа царь съ надписью, очень короткое начало которой (надъ правымъ плечомъ царя) пропало, а продолженіе и конецъ (надъ лѣвымъ плечомъ) гласятъ: ΠΕΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[εύς] ΠΑΣ[ης] ΑΝΑΤΟΛ[ῆς] 'Ο ΠΑΓΚΡΑΤΕΝΙΑΝΟΣ. Между

1) Этотъ хрисовулъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ не хранится.

св. Георгіемъ и царемъ помѣщенъ вверху въ маломъ видѣ Иисусъ Христосъ въ небесахъ, подающій царю корону. Посреди иконы и внизу, между тѣми же изображеніями, сдѣланы двѣ записи, плохо очень сохранившіяся¹⁾:

1) греческая мнускульная XI—XII вѣка, писанная золотомъ въ 10 строкъ, составлявшихъ, кажется, 5-строчную метрическую запись:

//////κα]θ' ὑπέρταξας
 ///////////////ν: —
 ////////////////ἄρα βασι
 //ἀ[γί]ους[τέπ] ους: —
 στερ //δ' ἄδ' [ἔν]ακτι//
 [τ]ω [σῶ] λ' ἀτ[ρ][η]////: —
 Βρα[β]ευσον [αὐ]τῶ και
 ///ὦν τὸ [κρ]άτος: —
 ἐχ'////ἀπ[ὸ] τ' ὦν δαυμὸ
 [νων]////ἐλ// ὦν: — †

2) грузинская, строчнымъ хуцური 5 строкъ того же времени, но черными чернилами:

+ მს მარტყო
 ს მ. ო. ჟე. ო.
 დ. ქრ[თ]ლ[ა] და ს[ა]მეხთა და
 ოსთა მ. ჟ. ღს.
 ხმოც მ. ო. ს: ~

Отсюда ясно, что изображенъ царь Давидъ II Строитель (1089—1125), которымъ, по словамъ грузинской летописи, построенъ былъ на вершинѣ Синай монастырь (ქართლ. ცხოვრება изд. Brosset, стр. 553: მოას სინას სდა ოხოლს ღთა მოსე და ელის ღაშენა მონასტერი = стр. 321 изд. Такайшвили მარამ დეგუგულ. ქართლ. ცხ.), и который причисленъ къ лику святыхъ грузинской церкви (память его 26 января). Изображеніе написано, однако, повидимому еще при жизни Давида, судя по древности иконы и по тому, что отсутствуетъ нимбъ.

В. Бенешевичъ.

1) Въ [] стоятъ дополненныя буквы, косыми штрихами приблизительно замѣнены пропавшія буквы.

IX.

О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четьей.

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Іерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замѣчательную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. I): «9 вершковъ длины, 6¼ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Іоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанію къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ извѣстно, что описаніе № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано имъ въ 1911 г. (Георгій Мерчугъ. Житіе св. Григорія Хандзетійскаго, введеніе, XXXVIII—XLI), то я объ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описаніе вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (лб; 2) на листахъ 1^а—22^б содержитъ 5. თქმულება ნეტარის ოცნებე დამსკეღისა გარდაცვლების თჳს წდის ღთისმშობელის (нач. გსენება მართლისა...), кажется, безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествомъ св. Аннима архіепископа Никомидійскаго идутъ листы 30^а—33^а თ სკტმბეს: წ: წამება წდის და დწლით შემოსილის მოწმის სოხობის: გპნ ო. (нач.: მკსამიხოს მოვრბის...) и затѣмъ уже листы 33^а—37^а съ мученичествомъ Никиты; 4) похвала св. Григорія Нисскаго св. Василию Великому (листы 99^б—109^б) обрывается словами კრევე თქვე ნბს ონ ბსიღის დღის მს დდბლ, и съ листа 110 идутъ тетради 6^ა и слѣдующія.

Дальнѣйшее разыскиваніе той рукописи, которая послужила источникомъ путаницы у профессора Цагарели, сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись X вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра 395^{'''} × 280^{'''}, т. е. именно около 9 вершковъ × 6¼ вершка, по 33—34 строки (285^{'''} × 175^{'''}) на страницѣ, листовъ 220, но на первомъ

листы ее помечено карандашомъ: фол. 273. Легко было смѣшать рукописи подъ № 2 и № 3 потому, что это части одной и той же мины, писанныя однимъ почеркомъ; поэтому, вѣроятно, и профессору Цагарели грекско-библіотекаръ пересчиталъ листы одной половины, а для описанія далъ другую. Если такъ, то ясно, что изъ № 3 пропаало около 53 листовъ, и изъ № 2 пропала часть, гдѣ было и житіе Сильвестра (память 2-го января). Всего этого слѣдовало бы поискать еще хотя бы только въ Иерусалимской патриаршей бібліотекѣ; но въ настоящее время ограничусь сообщеніемъ того, что найдено, присоединивши дополненія и поправки изъ описанія, давно сдѣланнаго самимъ Н. Я. Марромъ, но раньше не изданнаго. Содержаніе рукописи № 3 слѣдующее:

1) житіє св. Епифанія Кипрського (12 мая): а) л. 1^{а-в} окончание составленного Поливиєм житія св. Епифанія со словъ: ճոր օչյոյցէ անև օրյուհա Յիդոսա օգո Վյ յէմօսյնյս. ՅՊ ճլնկհրեմոսն մեկն ճոսն յնօ յորհն մեմն ճոմնէլ... (=ώς δὲ ταῦτα ἐλάλει ἡ βασιλισσα πρὸς Ἐπιφάνιον, ἀπὸ τοῦ πολλοῦ θυμοῦ ἐλην παρεκινεῖτο...), обрывающееся словами: ...ճս նսմիքն եպառտօյգոյն մեմ ճս ճրյմեղուհա. ճս ճնիկոյ յեսնդըլէ օգո. ճս յլէ՞ (=...Καὶ δὴ τρίτον στενάζας καὶ θαυρύσας ἀναπαύσας τε τὰ ἅγια εὐαγγέλια καὶ πάλιν), такъ какъ вырвано впереди и сзади нѣскольکو листовъ, сравн. вл. греч. оригиналѣ Epirhanii opera ed. Dindorf, I 70, 16—72, 19; Migne, PG. XLI 104—108.

ბ) 11.2ა-3ა ეპისტოლურ სიბინძურს ეპიკურსისა და ჯადოების ეპისკოპოსის ქადაგებ რწმუნებულად: (ნაჩ.: გზავლობა და შინაო გულმოდგინება. მინანქარი. და ღირსი მღვდელთმამულები წა მიბა ზღვარი...
ოკნა: ...ეკლესიისა მსრბოტორარსა...), справ. opp. d. Dind. p. XXXI-
XXXV. На л. 3а не находится ли окончание предыдущей статьи?

ც) ლ. 3^ა—11^ა 'ეპისტოლეზ' ზღაღბიესი ეპისკოპოსისაჲ წი იჟო წი-
ნაკორწრს თუბიდაჲსჲს სჲბინეს მიმწო კლესტია ეპისკოპოსისჲ (ჩაჲ:
წა და ღთისჲ შიწ ზიტოისნს ღიწის... оконч.: ...ნს.), сравн. opp. 77—78.
Повидимому, на этихъ лл. есть и недостающія части текста предыдущихъ
статей.

2) 11. 11^b–20^b თქვამდ იო ზმენ ზესტეტორასიჲ ოლ ზეს მეფეთა მე-
ჭოარჭლეოთაჲნი: აღმოსლვის თჳს ნაწილთა წის იოგნე ოქროზიარისთა:
კოამით კოსტანტინეჲ: (нач.: ꙗ крѣпозубоу ꙗ ꙗ мѡуѡзарѣно... ОКОУЧ.:
...нѣн.), славн. Migne, PG, LXV 829–831.

3) **აღ. 21ა-93ბ** თ. (ვისკობაღ. დაქბე ნქსკოლქო სლოვქ) ცუქბაჲ და
 მოქქლქბე წიღის და ღთშემოსიღიღის შამის ჩნის ტომოთე სკვრქქლთმოქშე-
 ღისაჲჲ. (ნაყ.: დიღის და გნთქოჲმოჲღის სკვრქქლუბათა შინა ტომოთეს მ-

მოკლდი იყო სანქლისდებით სდტმთა ზატეფტეშოკლი დიდი ქლი ანტოქია...
 ОКОНЧ.: ...გარდაიქცეს)

4) лл. 94^а–124^а (12 ноября) ცხნაჲ წაღის მისის წნის იოჲნე მ-
წუღისაჲ აქესკადრეს მოჲრესჲსჲსიჲ. აქჲწა ღეონტოჲს ეპანკესმან ნოე-
ზოლელმს რდი არს ცჳრნისაჲ: გჳს რ-ი: (нач.: ვიგუე და იხუე... ОКОНЧ.:
...წ-ი), сравн. H. Gelzer: Leontios von Neapolis Leben des heiligen Ioannes
des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien (Leipzig 1895) и П. В.
Никитинъ: О некоторых греч. текстах житий святых (Зап. Им. Ак.
Наукъ, VIII сер., Т. I, № 1, стр. 63).

5) ა.ა. 124ა—127ბ წამება წლის და კეთილად მძღვის მწმის ბასილია
ქამელ ეპისკოპოსისაჲ: (ნაჲ: შეფობას ნოჲმეონანოსისს ქელქს წა ანტი-
ოქიას....)

6) ლ. 128^a—138^b (17 ნოემბერი) ცხრამე და გნეპამა წმინდის გრიგორი
ეპისკოპოსისაჲ ქუქის კესრისა სხლისაჲ: (ნაჲ: დომ და მადღობამა...
ОКОНЧ.: ...СН.)

7) лл. 139^a—211^a (24 ноября) ცნობა და საკერძოუბნო წიხის და ნტრის მშენის წინას გრავლი ეპისკოპოსის აკრძანებულთა ქვეყანა რე არს სიგელითა. აღწერა ლეონ სიგელის და მონახვის წიხის მშენის წინას საბაღს ლეონის რე არს ქვეყანა შიდაღს ტომში. ნ თარგმანს ენას წინს სინატრელში დაგით ტბელში. (нач.: სპიხელი და მოაწვდომელი საკერძოუბნო და სარგებელი სწიხის... оконч.: ...срвн. Migne, PG, XCVIII 549—716; A. Васильевъ: Запѣтки о нѣкот. греч. рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ (Виз. Вр., XIV, 286—287).

8) 11. 211b—220b-ის მისის: 7: წამება წმინდისა და დიდებულისა მონასტისა ირანისა. (ჩაქ.: ედ წარმოადგენს მთ ჟამთა იყო ვინმე შეუე სხეულითა დიკობა და სრება მის სხეული მხოლოდ შობილი და სხეული მისი ზედიანაზე. ხ იყო მეგრულად ყრმა იგი... შეუეს და არც მისთანთა მთ ედ მეგრ (обращается рукопись), сраш. A. Wirth: Danaë in christlichen Legenden, стр. 116—137680 (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^b заглавными буквами: ქე ჯე სწოთა მშე ჯო სნ:

б) на л. 28^a внизу строчнымъ хуцури (мельче основного): შუაღელსა
ბაჭელსა შინაღელსა:

10) Приписки позднейшія: а) на л. 12^а мхედрули: ქ წმინდან: იოვანე: ჟჭრბაძე: შეიწყადე: სღო [6 ?] ღისს: მატათის: ზაქარსი: ნ წამაწყმად: ზებაძე (?).

6) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимофея мхедрули:
 უფალა იესო ქრისტე შე ბესარიონ ქანისსო და თათისა შე დიდოთა ვარ-

დიაგ მსგავსი მღვთისა შე ქრისტე დმერთო მოეფსით მისით თურთ ვარდა შე ღო ვინცა ბრძანით ამითი მოხსენება უნ მოგისენოსო წმინდნო ძმანო და მამანო უფლისა მიერ არს ღოცვა ერთიერთისა რა განიერნეთ ქრანოვარს (!) ზეოდ.

в) въ концѣ житія Тимофея подѣ недоконченною фразою почеркомъ первой приписки двѣ строки строчнымъ хуцури: წ სულს ბ... თლე მისა და მისთა ძმათა შალასა (?) და ჟაგ მანასა: შნ ღნ და ვინცა ჭბრძანოს მსცა შნ ღნ.

г) л. 204^b помѣтка рукой, которая подновляла рукопись:

წ ღო მშო ძეო და სლო წო შეიწყალე ეთა ცდელთა უცოდველესი და ეთა მონაზონთა უნარჩევესი კოპოსძის ასული სწყვლი მონაზონი რუთი და მისთა მშობულთა სლი იესენ სწნოას სსუელისგნ და მისი მეღქმისედეკ და მისნი ცოდვეილნი უცოცხლენ ვამე ცდელს რ... უნანელი და უნაწილოა მოგულ ოღონ წთა დგოლთ შემთხვევამ მედიარს სსა კთლო არა მიქნია რამ მაღლია წნო და დთშემოსილნო მშნო ძმანო და დანო შენდობით მომავსენებდით. და თქნცა მოგისენოს ღნ ოდეს ენანი დადუმენს და სჰქმენ ღლდეხედენ.

В. Бенешевичъ.

X.

Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Разсказы франкскихъ лѣтописцевъ о двухъ посольствахъ Карла Великаго къ Харуну ар-Рашиду и объ отвѣтныхъ посольствахъ халифа принадлежатъ къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія лѣтописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾. Еще меньше обращали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенныя доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышалъ о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, что можно было ожидать, оріенталистъ, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступилъ защитникомъ достовѣрности франкскихъ разсказовъ противъ историка-неоріенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти разсказы «легендой, которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ — Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²⁾ Изъ словъ Пуквиля не вполнѣ ясно, обвиняетъ ли онъ франкскихъ лѣтописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйнархъ³⁾,

1) Наиболѣе характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе A. Gasquet (Études Byzantines, L'empire Byzantin et la monarchie Française, Paris 1888, p. 292 sq.), по которому посольство Лантфрида и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было примымъ послѣдствіемъ полученія Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Греца (Geschichte der Juden, V, 221), что Исаакъ посѣдъ смерти главныхъ пословъ «war allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорятъ ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions, X (1833), p. 529 sq.

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ биографа Карла Эйнархдомъ. Впрочемъ, какъ извѣстно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается рѣшеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнію Пуквиля, восходить всѣ рассказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаетъ фактической достовѣрности рассказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голговы и знамени города Иерусалима, также рассказа о прибытіи въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнію Пуквиля, были поддѣланы палестинскими монахами; еврей Исаакъ, привезшій слона, ложно назвалъ себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница іоаннитовъ въ Иерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнію Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ I. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйххарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «dont le récit a plus d'une fois donné lieu à des critiques fondées». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйххардъ, но и другіе франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благочестивомъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, но только на «recueil de dom Bouquet»; извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгѣ къ посольству 802 г.; рассказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ легендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Кипріана и другихъ мучениковъ, о чемъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столь же тщетно мы бы искали въ книгѣ Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не разсматриваетъ вопроса, насколько наши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительнаго уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ гово-

рятъ франкскіе лѣтописцы. Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйххарда, Teulet, утверждать, что Рено «a victorieusement réfuté l'assertion de M. de Pouqueville»¹⁾.

Со времени Рено ориенталисты, насколько мнѣ извѣстно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неориенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при толкованіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событіяхъ его царствованія, сколько изъ того фантастическаго представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 ночи, получило широкое распространеніе среди неспеціалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кромѣ общей вражды къ Омейядамъ Испаніи, былъ вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нелишнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться разсмотрѣть: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны были истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производить впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскихъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) чтò происходило въ это время, по рассказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событій, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйххарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокѣ другихъ интересовъ, кромѣ религіозныхъ.

По словамъ Эйххарда³⁾, Карлъ не только оказывалъ благодѣнія церкви въ своемъ государствѣ, но помогалъ также христіанскому населенію «за-

1) Oeuvres complètes d'Eginhard, t. I, Paris 1840, p. 412.

2) Storia generale d'Italia, II, 282 sq.

3) Vita Karoli, cap. 27.

1) Invasions des Sarrasins en France etc. Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

морскихъ» странъ — Сиріи, Египта и Африки, Іерусалима, Александріи и Карфагена¹⁾; онъ посылалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Іерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителяхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершавшихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 865 г., упоминаетъ о «гостиницѣ» (hospitale) славнѣйшаго императора Карла въ Іерусалимѣ, гдѣ принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языкѣ. Тамъ же, при церкви св. Маріи, была бібліотека, устроенная заботами того же государя; бібліотекѣ принадлежали 12 домовъ (mansiones), лавны, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить завѣдующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господа и монастыряхъ» (Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis), относящейся къ началу IX в., говоритъ, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (domini Caroli), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

*Annales Francorum*⁴⁾ говорятъ о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Іерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ котораго іерусалимскій патриархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвию съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

нулся къ Карлу въ декабрѣ 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патриарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня и Голгофы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполне правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіеся ему дары, но и само нашло путь ко двору щедрого жертвователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патриарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патриархомъ. Каково бы ни было дѣйствительное отношеніе патриарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣстъ вполне соответствовало западно-европейскимъ понятіямъ того времени; между тѣмъ на Востокѣ вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впоследствии, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Іерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святыняхъ¹⁾; даже для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православныхъ²⁾, хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо болѣе значенія.

Однако, мусульманскія области посѣщались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговые сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государствахъ Карла, высоко цѣнившаго выгоды торговли³⁾, пользовались, какъ извѣстно,

1) Очевидно, имѣется въ виду Кайраванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) *Itineraria Hierosolymitana*, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (*Itinerarium Bernhardi*, cap. 10).

3) *Itineraria Hierosolymitana*, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйхарду. Насколько мнѣ извѣстно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «*Annales Francorum*», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйхардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (*Deutsche Literaturzeitung*, 1912, S. 430 f.) на Einhardi Vita Karoli Magni. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz, Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (*Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.*).

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ Н. А. Мѣдника, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложеніе, II, 2.

2) Ср. слова Мас'уди въ *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ городахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С. Галленскаго монаха (*Gesta Caroli*, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (Judeus mercator), qui terram repromissionis sacpius adire et inde ad cismarinas provincias (sic) multa preciosa et incognita solitus erat afferre.

существенными привилегіями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордѣдбекъ¹⁾. Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибн-Хордѣдбека и у Ибн-ал-Факиха²⁾ терминъ *الدانبة* или *الرحالة* происходитъ отъ персидскихъ словъ *raha* «путь» и *danistan* «знать» (*rahdan* — «знающій пути»³⁾). Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершали путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по сушѣ и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: евнухи⁴⁾, рабыни и рабы, парча⁵⁾, мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶⁾. Они ѣздили моремъ изъ государства франковъ въ Египетъ, высаживались тамъ у города ал-Фарама, проходили сухимъ путемъ расстояние въ 25 фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарама до Краснаго моря, оттуда плыли до Джара (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальняго Востока сбывались ими или въ Константинополь или царю франковъ. Вмѣсто Египта они иногда ѣздили въ Антиохію, оттуда въ Джабію на Евфратъ, изъ Джабіи въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумѣется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Кайраванъ; отъ нихъ получили свое названіе одни изъ воротъ этого города (*Bab-ar-rahdina*)⁷⁾.

Менѣе ясно, совершались ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ извѣстій

По приказанію Карла, желавшаго наказати епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезеннаго съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышь (Regesten zur Geschichte der Juden, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуге, Bibl. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговлѣ евнухами ср. еще свѣдѣнія, приведенныя у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 242).

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кромѣ евнуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому, только мечи были франкского происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха — изъ славянскихъ странъ.

7) Bibl. Geogr. Arab. III, 223, 13.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытіи испанскаго еврея ко двору Оттона I¹⁾. Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халифа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнимъ Востокомъ. Еще при Макдиси, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сорпировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники болѣею частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ — интеллигентныя профессіи врачей и писцовъ²⁾. Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане — съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата — Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франки и самъ Карль, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедрата варварскаго государя долженъ былъ привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степени, какъ въслѣдствіи дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйхарда³⁾, иностранцевъ (*peregrini*) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карль «по величію своей души, нисколько не тяготился этимъ: похвала его щедрости и добрая молва о немъ казались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за великія неудобства». Разумѣется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду тѣ изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тщеславію, его любопытство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторыя преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводитъ насъ къ заключенію, что существовавшія въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣлялись, во-

1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Jakub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, С.-Ив. 1898 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 183; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣдиткова, Палестина, приложенія, стр. 825 и слѣд.

3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (паломниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ *Annales Francorum* сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребыванія въ Павіи рассказали о прибытіи въ гавань Пизы посланъ «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ Vercelli и Ivrea); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посолъ «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (*Persa de Oriente*), другой — сараациномъ изъ Африки, посланъ «амирата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карлъ узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками еврей Исаакъ, котораго императоръ четырьмя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурию своего нотаріуса Эркамбада, который долженъ былъ приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрѣ Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ *Porto Venete* (на лигурійскомъ берегу, къ югу отъ Спеціи); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ переѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ Vercelli. Только въ июлѣ 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; имя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до насъ рассказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ *Annales Francorum*, ни въ другихъ лѣтописяхъ¹⁾. За то о событіи 802 г. говорятъ и другіе источники, изъ чего можно заключить, что появленіе диковиннаго звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмир-ал-му'мининъ» (повелитель правовѣрныхъ), котораго нѣтъ въ *Annales Francorum*. По *Chronicon Moissiacense* слона послалъ Карлу *Amarolfi rex Sarracenorum*, по *Annales Laurissenses minores* — *Amormulus Sarracenorum rex*; въ послѣднемъ источникѣ сказано еще, что слонъ былъ посланъ *cum alia munera pretiosa (sic)*; по *Chronicon Moissiacense*, самое по-

сольство было отправлено «за море въ Персію» (*trans mare in Persida*) исключительно изъ-за слона (*propter elephantum bestiam*). Эйнхардъ въ биографіи Карла также говоритъ, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляетъ, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾. Въ *Annales Laurehamenses* подъ 802 г., безъ всякаго упоминанія о посланъ Карла и халифа, записано только: «Et eo anno pervenit elefans in Francia».

Послѣдній фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. *Annales Francorum* подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймѣ на Рейнѣ, гдѣ Карлъ собиралъ войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснитъ, въ связи съ событіями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скудныя извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ были отправлены послы, имѣли ли они, кромѣ пріобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимъ путемъ они отправились, гдѣ застали халифа, гдѣ умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какіе подарки, кромѣ слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были отпущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ. Столь же трудно было бы разрѣшить рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго рассказа. Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимъ образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довести слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карлъ былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италію на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ рассказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполне вы-

1) Пользуясь изданіемъ лѣтописей въ *Monumenta Germaniae*.

1) Vita Karoli, cap. 16.

ясненъ¹⁾. Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилоніи, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ объ отбѣдѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подлѣ власти Византіи Далмаціи; послать Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus cersertaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенѣ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолъ Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; были ли у него спутники и что стало съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенѣ прибыли послы «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патріарха Оомы, Георгій и Феликсъ; первый, въ мірѣ Эгібальдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карлъ нѣкоторое время оставилъ посла и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтописи и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; всѣ они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кромѣ вѣданныхъ часовъ, описаніе которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) павильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлопчатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвѣта; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благоуханія, мази и бальзамы; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ подсвѣчника. Отправилъ ли Карлъ отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) Abraham Sacuto приводитъ это преданіе въ своемъ сочиненіи *Juchasin*, написанномъ въ 1506 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на *Sefer ha-Kabbala*, составленное въ 1160 г. (авторъ—Abraham ben David ha-Levi); но, по замѣчанію Касселя, такое мѣсто «in den Editionen des letzteren nicht enthalten» (*Dr. D. Cassel, Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur*, Лpz. 1879, S. 270).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Луки, выясненъ въ *Regesten zur Geschichte der Juden*, S. 26 № 70, S. 58 № 136.

3) Ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XIV, 0113 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 77.

Въ биографіи Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣйшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Среди данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такіе, которые требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Аарону, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кромѣ Индіи»; тотъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чемъ просилъ Карлъ, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (*ut illius potestati adscriberetur*). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, такъ теперь увѣряли, что халифъ никогда ни къ кому, кромѣ Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнилъ расположеніе Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйххардъ не говоритъ, о чемъ именно просилъ Карлъ и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впослѣдствіи было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимостью. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ посла Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патріархомъ Оомой (замѣчательно, что по Евтихію²⁾ іерусалимскимъ патріархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Оомы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Амйна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ нарочно отправились черезъ Адриатическое море, мимо византійскаго флота.

Кромѣ *Annales Francorum* и Эйххарда, о посольствѣ 807 г. говоритъ только С.-Галленскій монахъ³⁾, разсказъ котораго, очевидно, представляетъ риторическій вымыселъ, отчасти опирающийся на сообщенія Эйххарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тотчасъ же только потому, что Карлъ вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) Vita Karoli, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложенія, стр. 278 и слѣд.

3) Gesta Caroli, lib. II, cap. 9.

что Карлъ можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочетъ, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнѣйшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣнены такіе предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобретены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхожденіе этихъ предметовъ съ разсказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легендѣ, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобретению экземпляра животного, изъ клыковъ котораго выдѣлываются такіе великолѣпныя вещи.

2) Сабля, хранящаяся въ Вѣнской Schatzkammer.

3) Золотое блюдо съ разноцвѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Дюнися.

4) Восточные шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.

5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валисъ).

6) Восемь шиповъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ въ послѣдствіи, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карлъ самъ лично посѣтилъ Іерусалимъ и Константинополь и вывезъ отсюда терновый вѣнецъ Господа. Въ дѣйствительности, какъ указываетъ Мели²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ застали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heiligtümer, Bonn 1855, S. 166 f. (цитируется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, L'apport de la sainte couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne (Académie des inscriptions et des belles lettres, Comptes rendus des séances de l'année 1899, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.). Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношеніяхъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ посольствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не названо) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправленіи ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Луарѣ) вернулись послы (или послы), отправленные къ халифу тремя годами раньше, слѣдовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или посолъ) отъ Амгомині, даря сарацинъ; посольство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Мецъ, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приѣма пословъ «съ большимъ почетомъ» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О посольствѣ при Людовикѣ Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³⁾; на сеймъ въ Диденхофенъ въ 831 г. прибыли послы «amiralmumminin изъ Персіи» или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мирѣ»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ—христіаниномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴⁾, понадобилось «спроситъ мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключеніе такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военныя дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобраться въ подробностяхъ; нѣтъ ни согласованія чиселъ, ни согласованія падежей. О томъ, гдѣ послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядкомъ изложенія событій въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. подъ 831 г. Vita Hlud. c. 46) у G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte etc., II. Abteilung, I. Hälfte, Halle a. S. 1885, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

Христианскій Востокъ.

году, когда Франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ набеги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опустошенія; послѣ 831 г. война возобновилась только въ 838 г., когда сарацины разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ разсказахъ Франкскихъ лѣтописцевъ никакихъ свѣдѣнй о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и Франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, явившіяся къ Пипину, Карлу и Людовику, дѣйствительно имѣли право говорить отъ имени халифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ извѣстно, уже не окружена больше ореоломъ 1001 ночи¹⁾; въ большей степени сохранилъ свою славу его министръ Джа'фаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпоха Харуна ар-Рашида разсматривается какъ «лучшее время» въ жизни халифата²⁾; но при этомъ прибавляется, что послѣ низложенія Бармакидовъ халифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притѣснять подданныхъ³⁾. Однако мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ великими именами. Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры, когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было въ послѣдствіи прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большею частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь еще далеко не получила того развитія, какъ въ послѣдствіи, — состояніе страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣдующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдѣльные извѣстія, совершенно несогласныя съ обычнымъ представленіемъ объ этой эпохѣ. Оказывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными хозяевами, и что многое дѣлалось противъ ихъ желанія⁴⁾. Даже авторитетъ халифа признавался далеко не вездѣ въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

рунъ ар-Рашидъ провелъ 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными сосѣдями»¹⁾. Въ 800 г., т. е. за три года до низложенія Бармакидовъ, прїѣздъ халифа въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недоимокъ по уплатѣ податей, причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится пребываніе на Востокѣ еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г. (181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, отсюда совершилъ походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Сафсафъ (حصن المنصاف); въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяцъ паломничества, зу-л-хиджа, начинался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³⁾, гдѣ, повидимому, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяцъ джумади II 184 г. (съ 28 июня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ Мосуль⁴⁾.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ путешествіемъ Исаака, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ этой провинціи. Со времени вступленія на престолъ Харуна тамъ перемѣнилось нѣсколько намѣстниковъ; происходили также возстанія среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ среди этихъ смутъ возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить его; съ соответствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа Яхья ибн-Муса ал-Кинди⁵⁾. Къ этому извѣстію Я'куби прибавляетъ, что передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 динаровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому былъ утвержденъ ея намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противорѣчитъ разсказъ Балазури⁶⁾ о возстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; войны требовали уплаты жалова-

1) Ср. характеристику его у Кремера, Culturgeschichte des Orients, II, 64 f.

2) Tabari, III, 577 и слѣд.

3) Fragm. hist. arab. ed. de Goeje p. 309. Bibl. Geogr. Arab. VIII, 846, 10 (Ма'су'ди).

4) Относящиеся сюда факты собраны въ моей статьѣ «Barmakiden», въ Enzyklopaedie des Islām, I, 698.

1) Tabari, III, 646, 1—3.

2) Ibid. 649, 18—15.

3) Tabari III, 646 и слѣд. О حصن المنصاف см. также Якутъ III, 401.

4) Tabari III, 649 и 651.

5) Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbi, Historiae, II, 497.

6) Beladrosi, ed. de Goeje, p. 234.

нія и осадили Ибрахима въ Кайраванѣ; но въ критическій моментъ прибыли чиновники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба разсказа показываютъ, что халифы не получали изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывали никакого вліянія на происходившія тамъ событія¹⁾.

По времени вполне возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку вмѣстѣ съ Яхей ибн-Мусой ал-Кинди. Слоны ни въ какомъ случаѣ не могъ быть приобретены имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи разсказовъ о походахъ Ганнибала и другихъ извѣстій, умѣли приручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Исидора Севильскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикіе — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Запсибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много; больше всего ихъ было у царя Рахмы (رمی); число слоновъ въ его войскѣ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китаѣ слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ — конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаній на то, чтобы владѣніе ими составляло монополію царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣрніи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. статью «Aghlabiden» въ Enzyklopaedie des Islām, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харунъ-омъ К. В. Хилинскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и карагенские слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали нѣкоторыя торговые сношенія, и что въ настоящее время ученые отдають этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о прирученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва-ли вѣроятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наковецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейи, относящую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions, 1899, pl. ad pag. 670), гдѣ изображена погрузка на корабль африканскаго слона.

3) Prairies d'or III, 7 и слѣд.

4) Ibid. I, 384; также у Ибн-Хорддѣбха, Bibl. Geogr. Arab. VI (текстъ), 67, s.

людей низкаго происхожденія. Что касается слоновъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то разсказы объ огромномъ количествѣ слоновъ, находившихся во владѣніи Хосроя II (по Табарі¹⁾ ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ всѣ разсказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидѣтельству Мас'уди, заботился о приобрѣтеніи слоновъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетѣ халифата, относимомъ къ царствованію халифовъ Махдія или Хади, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Синда, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾. Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Синда долженъ былъ ежегодно присылать халифу трехъ слоновъ³⁾. Кромѣ того слоны иногда посылались халифу въ подарокъ независимыми индійскими царями; слонъ, на котораго въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ плѣнъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾. Извѣстій объ отправленіи халифомъ въ Индію особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посылались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾, мнѣ не приходилось встрѣчать, но, повидимому, приведенныя выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾. Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство внѣ предѣловъ своей родины⁷⁾.

Послѣдствіемъ, когда халифы утратили власть надъ Синдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ разсказѣ о прибытіи въ 917 г. византійскаго посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, 17. Во время битвы при Кадисіи въ персидскомъ войскѣ были 38 слоновъ: 18 въ центрѣ, 8 на правомъ крылѣ и 7 на лѣвомъ (Tabari I, 2266, 18 и 2287, 2).

2) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 357.

3) Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses, Sem. Section, S. 5 (текстъ) и 9 (переводъ).

4) Prairies d'or VII, 127.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 255, 20.

6) Ср. также разсказъ Табарі (III, 747) о томъ, какъ заболѣвшій Харунъ ар-Рашидъ послалъ въ Индію челоуѣка за врачомъ Менке и доставилъ ему средства для путешествія.

7) Авторъ Муджмилы (XII в.) приводитъ преданіе о слонѣ, родившемся при Хосроѣ II въ Иранѣ (Nöldeke, Tabari, S. 353); но этотъ случай считался совершенно исключительнымъ.

львовъ содержалось до сотни¹⁾. Но для эпохи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только одинъ слонъ. Въ Африку, не исключая и Египта, индійскіе слоны, несмотря на существованіе торговыхъ сношеній съ Индїей, повидимому, не проникали совсѣмъ; даже у самыхъ могущественныхъ и богатыхъ африканскихъ владѣтелей мусульманскаго періода, Фатимидовъ, слоновъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о ихъ богатствахъ²⁾, не было.

О слонѣ, отправленномъ къ Карлу, можно сказать только одно: если бы халифъ хотѣлъ оказать уваженіе Карлу и отправить къ нему посольство, достойное обоихъ государей, то это посольство прибыло бы въ Италію при иной обстановкѣ. Разказы о морскихъ походахъ арабовъ, при которыхъ жители острововъ уводились въ плѣнъ тысячами (примѣръ будетъ приведенъ ниже), ясно показываютъ, что халифъ располагалъ вполне достаточными морскими силами. Крайне невѣроятно, чтобы посольство, отправленное халифомъ, высадилось въ Африкѣ и чтобы Карлу пришлось посылать туда свой флотъ, чтобы взять слона и другіе подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (кораблекрушеніе и т. п.), о которыхъ лѣтописи, вѣроятно, сохранили бы извѣстіе. По всей вѣроятности, слонъ и подарки съ самаго начала были отправлены въ Африку. Что отсюда безъ отправленныхъ Карломъ кораблей нельзя было бы перевезти ихъ въ Италію, вполне правдоподобно: африканскіе арабы еще не располагали въ то время такимъ флотомъ, какъ впоследствии, и въ 813 г. послы аглабидскаго эмира прибыли въ Сицилію на венеціанскихъ корабляхъ³⁾.

Было бы бесполезно останавливаться на догадкахъ о томъ, какъ Исаакъ получилъ слона: получилъ ли онъ съ самаго начала отъ халифа, которому могъ оказать услуги въ Индіи по закупкѣ слоновъ и другихъ това-

ровъ, позволеніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорить ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоить ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначеннаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какіе подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «богѣ ста кубковъ изъ безоара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ» этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешелъ, между прочимъ, «платеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тузѣ»⁴⁾.

Переходимъ теперь къ событіямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карлъ въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію⁵⁾ и что эти послы находились въ Константинополѣ во время переворота 30—31 октября, связаннаго съ низложеніемъ императрицы Ирины и возведеніемъ на престолъ Никифора⁶⁾. Послѣдствіемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (عبر) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джа'фара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁸⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁹⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно деньги, посланныя халифу при Иринѣ. Извѣстенъ разказъ Табари о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правотѣрныхъ, Никифору, греческой собацѣ. Я читалъ твое письмо,

1) Ср. разказъ ал-Хатиба (G. Salmon, L'introduction topographique à l'histoire de Bagdadh d'Abou Bakr... al-Khatib al-Bagdadhi, Paris 1904, стр. 53 текста, стр. 137 перевода); русскій переводъ у А. А. Васильева, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, С.-Пб. 1902, стр. 211. По даннымъ, приведеннымъ у Salmon (op. cit. p. 55 и 58), помѣщеніе для слоновъ (дѣр ал-филъ) было построено Муктадиромъ; при халифѣ Та'тѣ (974—991) оно было обращено въ вакъфъ гробницы одного изъ мѣстныхъ святыхъ.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, стр. 1—113.

3) Такъ по письму папы Льва III, ср. Jaffé, Regesta pontificum Romanorum, Berolini 1851, p. 220 (№ 1928). Разказы франкскихъ лѣтописцевъ показываютъ, что морскіе набѣги на принадлежавшіе Карлу острова въ то время преимущественно совершались не африканскими арабами, но ихъ врагами, арабами Испаніи. Есть извѣстіе, что испанскіе арабы еще въ 199 (814-5) году высадились въ Александрію и были вытѣснены оттуда только въ 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдинковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte, II. Abt., I. Hälfte, S. 152 f.

3) Theophanis chronographia, ed. Bonn. p. 742.

4) Дата у Табару III, 685, 4.

5) Ibid. III, 666, 14.

6) Ibid. III, 695 и слѣд.

сынъ невѣрной; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчасъ выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклеи. Однако, весь этотъ рассказъ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполне согласныхъ съ извѣстіями другихъ авторов¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцѣ ша'банѣ (съ 25 іюля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византійцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событіе относится у Я'къби къ слѣдующему году³⁾; Теофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Теофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригійи и бѣжалъ отсюда съ большими потерями, причемъ храбрѣйшими изъ его витязей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ ибн-Джибраилъ; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ Саесафъ (درب الصفاق); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвѣстной причинѣ долженъ былъ вернуться обратно; при отступленіи онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византійцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я'къби⁶⁾, это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, но и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣлѣ 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, отсюда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, гдѣ прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷⁾. Возвращаясь отсюда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸⁾.

По Теофану¹⁾, Никифоръ воспользовался путешествіемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрѣпленія малоазійскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, который, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византійцами состоялся обмѣнъ плѣнными, послѣ чего у византійцевъ не осталось ни одного плѣннаго мусульманина²⁾.

Къ 806 г. и Теофанъ и Табари относятъ главные военныя дѣйствія. По Теофану³⁾, Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тіанахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленнѣйшій лагерь Геракла» (τὸ Ἡρακλέως κάστρον ὀχυρότατον); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкиры (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Теофана названы ихъ имена), черезъ которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наслѣдника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрѣпленій. Это послѣднее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Оивасу (Θύβρασαν) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководецъ Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликіи; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Мирахѣ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴⁾, Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 іюня; главное военное событіе, взятіе Гераклеи, произошло въ шавваль⁵⁾, т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклѣи халифъ про-

1) Theophanes l. c.

2) Tabari III, 706 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ плѣнными сообщаетъ Мас'уди (Bibl. Geogr. Arab. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по нѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человекъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ плѣнными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что тогда, несмотря на успѣшныя для мусульманъ военныя дѣйствія этихъ годовъ, въ рукахъ византійцевъ снова было болѣе 2.500 плѣнныхъ мусульманъ обоого пола (ibid.).

3) Theophanes, p. 747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, такъ какъ Харунъ въ рамазанѣ (21 іюля—19 августа) уже вернулся въ Ракку.

1) Haup., Ibn Wādhīh etc., II, 523.

2) Tabari III, 688 и 694.

3) Ibn-Wādhīh etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wādhīh etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 и слѣд.

8) Ibid. III, 706, 7—8.

былъ 30 дней. Упоминается и о Тианахъ (الطوانة): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'фаръ построилъ по его приказанію станцію (منزل). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обiazался платить 50.000 золотыхъ монетъ, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній и палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ въ павильонѣ, гдѣ останавливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифора; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и опіумъ; все это передалъ Никифору посолъ халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу выюкъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штукъ) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹⁾, 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بزبون), 12 соколовъ, 4 охотничьихъ собаки и 3 коней.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табари говорится въ двухъ мѣстахъ²⁾. По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сиріи до Египта, опустошилъ островъ и взялъ въ плѣнъ 16.000 человекъ, которые были проданы въ Рѣ-фикъ (около Ракки), причемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхья совершилъ походъ на островъ и увелъ въ плѣнъ его жителей. Очевидно, оба разсказа относятся къ одному и тому же походу³⁾. О нарушении договора самимъ Никифоромъ Табари въ этомъ мѣстѣ не говоритъ; но къ этому событію, несомнѣнно, относится то, что разсказано у него среди событій 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже въ 807 г. снова происходили военные дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ въ рамазанѣ 191 г. (11 июля—9 августа 807) пробылъ три дня около одного изъ проходовъ (درب الحث), послѣ чего вернулся въ Ракку⁵⁾.

Разсказъ Табари о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) دجاج, см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Tabari III, 709 и 711.

3) У Ях'юби (Ibn-Wādhīh etc. II, 523) походъ приписанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Баллазури (Baladsoṟi, p. 154), который прибавляетъ, что плѣнные впоследствии были возвращены по приказанію Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ нѣкоторый легендарный элементъ. Въ дѣйствительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣсту для Ставракія, и эта избранница (афинянка Теофано, родственница императрицы Ирины) не была изъ гераклеискихъ плѣнницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклеиской красавицѣ еще другое преданіе, разсказанное Якутомъ. При продажѣ плѣнныхъ дочь гераклейскаго патриція была куплена для халифа, который привезъ ее въ Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Рѣ-фикой и Балисомъ и назвалъ его Хираклой (مرفلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося на западномъ берегу Сиф-фина, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооружений», считавшіеся развалинами этого замка²⁾.

Къ сожалѣнію, Теофанъ ничего не говоритъ о посольствѣ халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить фактъ, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адриатическое море, несмотря на происходившія тамъ военныя дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпаденіемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примирить разсказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ разсказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качествѣ отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ дѣйствительности подарками Карла³⁾ и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столь же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли упоминаемый во франкской лѣтописи Абдаллахъ мусульманиномъ или еврейскимъ торговцемъ⁴⁾.

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якутъ, IV, 962. Развалины видны и теперь; ср. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I. 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ у Табари, труднѣе всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Има «Абдаллахъ» среди восточныхъ евреевъ было довольно распространено; среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Сабъ, Абдаллахъ ибн-Саламъ, Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно вліятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохраняла свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшпурѣ; представитель этой школы Гавріилъ, сынъ Бохтъ-Ишу, нѣсколько разъ упоминается у Табари¹⁾, какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли несториане (къ ихъ числу принадлежали и Гавріилъ) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ періодъ, когда расположеніе халифа перешло къ послѣднимъ; по разсказу Евтихія²⁾, мелькитскій патріархъ Александріи Балатіанъ, искусный врачъ, исцѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятыя у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдниковъ³⁾, это событіе могло имѣть мѣсто не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Война съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Киріакъ былъ заподозрѣнъ въ шпіонствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церквей въ пограничной полосѣ (الغور), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличій въ одеждѣ. По сирийской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Иерусалима; разрушались не только новыя церкви, но и старыя. Наконецъ, Киріакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴⁾, удалось опровергнуть возведенное на него обвиненіе, уговорилъ халифа прекратить гоненіе⁵⁾.

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанское населеніе переднеазиатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Теофана⁶⁾, мусульмане

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid., I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

въ Сиріи, Ливіи и Египтѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Теофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ городѣ Господа нашего Христа» (въ Иерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Киріака и монастырь св. Савы, и остальные киновіи свв. Евоніи и Теодосія». Дожелъ ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ франкскихъ лѣтописей не видно; только капитулярій сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurandas¹⁾.

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италіи, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скудные свѣдѣнія. Въ разсказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²⁾ и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³⁾, къ первой четверти IX в., приводится совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 верстъ⁴⁾); одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 фарсаха (12—15 верстъ⁵⁾). Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ папой»⁶⁾. Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владѣтель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константинополя, не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красные башмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и называлъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константинъ, сынъ Льва, послалъ на него войско⁷⁾. Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Germ. Hist. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Geogr. Arab. VII, 128.

3) J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Фаріха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 миль въ ширину; о длинѣ также у Ибн-Хордѣбека, ibid. VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идріей (Italia, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 верстъ).

5) По Идріей (op. cit. p. 74) 300 аршинъ (فراخ) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры даетъ уже Ибн-Хордѣбека (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 113, 4).

6) У Идріей (I. с.) папа тоже названъ царемъ (ملك), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 867, 8) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событія 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956—7) г. Издатель полагаетъ, что рѣчь идетъ о

судари, принимавшие въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвестнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705=1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, но этотъ авторъ явно получилъ свои свѣдѣнія отъ европейца, по всей вѣроятности, отъ французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹⁾, папа того времени провозгласилъ кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ оказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремленіи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Іерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессіи²⁾. Послѣднія слова представляютъ отголосокъ, конечно, не рассказовъ франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, но легенды о паломничествѣ Карла въ Іерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа—въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государствѣ Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западно-европейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствѣ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквилля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполне основательнымъ.

В. Бартольдъ.

Мартъ 1912.

попыткѣ графа Гюгона; возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронаваніи Оттона I въ 951 г. королемъ Италиі.

1) Разумѣется, это—ошибка: Левъ IV умеръ въ 780 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

2) Рук. Имп. Публ. Библ. V, 3, 2, р. 675: چون لیو قیصر نماند باب وقت کرلوس را که ریدافرنس بود بقیصری برداشت و در رومه بر تخت نشاناد. سبب آنکه بدفع پادشاه لنبزیده مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصری کرد و دست مسلمانان از فرنگستان کوتاه کردانید و قاج مسیح از قدس بروم برد.

XI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ: «Міръ Ислама», изданіе Имп. Общества Востоковѣдѣнія, подъ редакціею проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) *Отъ редакціи*, 2) *Изъ научной дѣятельности словеснаго факультета въ Алжирѣ* С. Б. Сморгоржевскаго, 3) *Очерки исторіи ислама, какъ религіи* А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и біографіи есть цѣлое изслѣдованіе *Сборника митописей* Рашид-ад-дина, скромно преподносимое В. В. Бартольдъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французскаго ориенталиста Blochet *Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din*, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христіанскаго Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурныя заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ доброй части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христіанскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемирно-историческое значеніе мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ иранскій міръ, и съ коренною древнѣйшею восточною культурою, имѣвшею свои самостоятельныя нормы. Въ отношеніи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (но дополнить ли всякій читатель «Міра Ислама» его положенія фактической оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «ихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христіанскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣлѣ преемственнаго сохраненія древней культуры ученикомъ христіанскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизаціи (стр. 13), какъ и изъясненіе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христіанскому Востоку, народы ислама не пережили духовнаго возрожденія отъ непосредственнаго общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ

христианские народы, его отвѣчивавшіе, то мусульманскій міръ не былъ въ состояніи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурнаго развитія. Историкъ мусульманскаго міра исламу придастъ большое культурное значеніе, какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурнаго общенія, пути его были широко проложены еще народами христианскаго Востока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря на различіе языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну культурныхъ приобрѣтеній во всемъ извѣстномъ въ соотвѣтственную эпоху цивилизованномъ мірѣ. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зрѣнія интересовъ духовнаго порядка торжество культурнаго фактора, который утверждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской религіи) и дѣеспособность одного культурнаго орудія (арабскаго языка). Въ связи съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «вслѣдствіе вражды между суннитами-турками и шиитами персами». Дѣйствительно, новымъ освѣжающимъ національно-культурнымъ теченіямъ, возникшимъ на почвѣ возрожденія мѣстныхъ традицій, исламъ также становился помѣхою на пути, какъ католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіямъ. Но было бы неосторожно приравнивать роль ислама къ роли хотя бы католичества. Исламъ въ предѣлахъ интересующаго насъ міра просвѣщалъ не варварство: онъ становился на смѣну культуры христианскаго Востока. Конечно, мусульманскій міръ въ дѣйствіи его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на христианскій Востокъ, преимущественно на творчески не замиравшихъ еще его эллиновъ — армянъ и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы принять снм grato salis мысль (стр. 11), что «культурное общеніе между христианскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религіозною рознью». Одна изъ очередныхъ задачъ современнаго востоковѣдѣнія выясненіе путей благотворнаго культурнаго общенія въ прошломъ мусульманскаго Востока съ христианскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предметъ общаго интереса какъ для нашего органа, такъ для «Міра ислама», что и побуждаетъ насъ еще съ большимъ сочувствіемъ пріѣтствовать его появленію.

— Въ сообщеніи моемъ *Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ галледонитской среды* (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣчаніе о. Галуста о «странномъ» женскомъ имени = *sfzmg* Тікаѣ изъ надписи 1313 г. (арм. лѣт. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется и въ недатированной армянской надписи монастыря Арджо-арича близъ Ани (К. Костанянцъ, *Армянскія надписи*, стр. 224, в. 13, 5).

Н. М.

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европейскій научный обиходъ грузинскіе матеріалы по христианской литературѣ. Только что получена его работа *La Version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite* (отд. отт. изъ *Analecta Bollandiana*, т. XXXI, 1912, стр. 1—10). Авторъ доказываетъ, что извѣстная афонская рукопись, по которой были даны мною свѣдѣнія о легендѣ касательно Діонисія, содержитъ собраніе агиографическихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо сиропалестинскомъ монастырѣ (dans un monastère de Syro-Palestine). Такое происхожденіе сборника о. Р. Пеетерсу нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана

мысль¹⁾ о признаніи грузинскаго въ томъ «висскомѣ» (*ჭრის-ვისი* *visiakan*) языкѣ, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевелъ въ Іерусалимѣ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р. слышитъ доступныя ему части всего заглавія и вводныя строки грузинской и армянской версій памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Доказываемое происхожденіе упомянутаго сборника изъ Палестины должно также служить къ укрѣпленію той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузинскій текстъ не изданы. Касательно армянскаго о. Р. утѣшается общаціемъ о. Нерсеса Акиниана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы прибавить. Но вопросъ о признаніи «иверъ» въ терминѣ «вис» и отождествленіи его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ о «бессахъ» (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый П. А. Иоселіани²⁾ и нѣкоторые европейскіе ориенталисты также отождествляли съ иверами, но такое мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отстранено Е. Кунъомъ⁴⁾. Что касается «бессовъ», то о нихъ существуетъ литература и на рускомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но одна изъ отождествленій *ჭრის-ვისი* *visiakan* съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при посредствѣ термина «иверъ».

Н. М.

† Г. А. Халатянцъ. Уроженецъ Александрополя (род. въ 1858 г.), питомецъ Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ послѣднемъ до дня своей смерти (въ Тифлисѣ 8-го февраля 1912 г.) занимавшій кафедру армянскаго языка; этотъ выдающійся ученникъ армениста Н. Эмина, помимо многочисленныхъ работъ по исторіи и литературѣ роднаго народа⁵⁾, имѣетъ спеціальныя права на память и благодарность со стороны представителей научныхъ интересовъ, которые призваны обслуживать нашу вновь нарождающуюся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изученіе культуры христианскаго Востока, именно обнародованіе (1889) по двумъ спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Ильею (*Իլյե*) Хасъ — Джалаляномъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это — наиболѣе архаично

1) *La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Aniopolis*, от. отт. изъ *Analecta Boll.*, т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. *Описание древностей города Тифлиса*, Тифлисъ 1866, стр. 153, гдѣ читаемъ: «св. Феофанъ имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходящихъ къ нему подъ его молитвенный покровъ, каковы были: греки, армяно и грузины (*Beges*, въ искаженномъ кодѣксѣ, читаютъ «Besses», желая разумѣть подъ ними славянъ)»; теперь о сторонникахъ этого взгляда см. К. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (стр. 34).

3) *ZDMG*, LXI (1907), стр. 500—501.

4) *ZDMG*, т. 1, стр. 759.

5) Смотр. перечень работъ на обложкѣ его *Очерка Истории Армении*, Москва 1910, и также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. І. Кучукъ-Іоаннесовымъ (*Древности Восточная*, т. IV, вып. I, стр. 43—45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абрамянъ въ *Степанъ* (1912, 3, стр. 219—222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Варданяномъ въ некрологѣ на арм. языкѣ (*Հանրիկ* *Եւրօպայի* 1912, IV, стр. 193—198). Статьи, посвященныя его памяти, въ армянской прессѣ умножаются. Подъ свѣжизнѣ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана замѣтка Н. Я. Марроу: *Арменистъ Халатянцъ* (С.-Петербург. Вѣдом., 1912 г. 19 февр. № 40), гдѣ по недосмотру покойному приписано и редактированіе трудовъ Абоняна.

6) *Գրքը Ինքնագրագր. Ե. և Բ. ըստ Հանրիկ Հայ Թարգմանության հետ*, Москва (Труды по Востоковѣдѣнію, вып. I).

сохранившаяся версия книги *Парамитомена*, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанскаго Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская¹⁾ и докторская²⁾ диссертации, посвященныя Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе *Исторіи* Зеноба Глака³⁾ и др. Глубоко чтя память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ исторіи культуры христіанской Арменіи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла кафедра, одна изъ важнѣйшихъ, съ которою и въ дальнѣйшемъ, желаемъ надѣяться, будетъ связано развитіе интенсивной дѣятельности по изученію христіанскаго народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣднія; съ его преждевременною смертью выбылъ изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ на пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанскаго Востока. Миръ праху усопшаго!

XII.

Критика.

[Е. Такайшвили] «Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранныя экспедиціями Импер. Московскаго Археологическаго Общества» XII вып. (162+V—XII) въ 169 страницъ in 4°. (Москва, 1909).

Авторъ ставитъ себѣ задачей «осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи, проѣхавъ оттуда въ Карскую область, изучить, обмѣрить и описать христіанскіе памятники Чалдырскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, избранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность уплывшихъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описаніе являлось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвили, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ мѣстностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвили. Результатомъ этого изученія и явился этотъ солидный томъ, содержащій въ себѣ описаніе памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаніемъ имѣющихся о нихъ свѣдѣніяхъ въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ свойствъ церквей, снабженнымъ въ большинствѣ случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описаніе вносятся данныя и объ эпиграфическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже орографическихъ чертъ, довольствуясь указаніемъ самой общей внѣшней характеристикой, какъ то, что «надписи писаны красивыми¹⁾ буквами хуцурі» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37); такъ, напр., на стр. 25 г. Такайшвили про надписи, которую онъ приводить, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) *Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Матеріалы, Москва 1896.

2) *Исторія Ариакидовъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Матеріалы, Москва 1903.

3) *Չորս Գլուխ. Համեմատական պատմություններ ինչ Ստրաբոնի ճանապարհով*. Ճ. Բ., Ենա 1893.

1) Курсивъ нашъ.

шенія необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, н, какъ это видно изъ приложеннаго снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументальнаго стиля на церкви въ Чаиси (стр. 52—53); совершенно отсутствуетъ такая же оцѣнка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдскаго собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельежно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшвили говорить, что надписи пещерной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но *оригинальнымъ*»¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ, и только; при этомъ, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить объ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательнымъ наблюденіемъ надъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшвили про надписи на церкви с. Саро утверждаетъ, что она писана «заглавными хуцури» (стр. 20), между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющагося снимка, писана мѣшаннымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныя, другія строчныя въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей нужно объяснить, конечно, когда г. Такайшвили про надпись 1493 г. на ц. Бieti не указываетъ, что она начинается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложенному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходитъ на лѣвый; или равнымъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводѣ карской надписи 1237 г. предложено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшвили и ореографическія особенности надписей, такъ, напр., о карской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласныя: «адид» вмѣсто «адиде», «апхазт» вм. «апхазта». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такіе примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманскою монетной техникой: теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей опредѣленной ореографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикоса Епифанія, усѣченіе послѣдняго слога въ словахъ съ титломъ и безъ него (Н. Я. Марр. Надписи Епифанія, католикоса Грузіи, Извѣстія Академіи Наукъ 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшвили опредѣляетъ недатированные изъ нихъ исключительно «по палеографическому характеру»; такъ, напр., по утверженію автора, опорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣе XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети) ... не древнѣе XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянутъ царь Димитрій, сказано: «въ исторіи Грузіи за древнее время извѣстны два царя Димитрія: Димитрій I (1125—1154), сынъ

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), сынъ Давида V. Палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому надпись мы относимъ къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшаться категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровержимыя данныя: тѣ исключительныя палеографическія черты и особенности, которыя свойственны и характерны для надписей именно даннаго столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографическаго характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо допѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразумнѣе къ такому рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опытности и чутью автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографическіе признаки, неопровержимо доказывающіе принадлежность той или иной надписи къ тому, а не другому столѣтію, при данномъ состояніи изученія грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ вообще и не могли быть приведены. И въ этомъ, конечно, г. Такайшвили не повиненъ. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другимъ и онъ недатированныя надписи «по палеографическому характеру» относитъ къ точно опредѣленному времени; онъ не можетъ не знать, что грузинской палеографіи, какъ строго научной дисциплины, еще не существуетъ: имѣется большое количество важныхъ матеріаловъ, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичныя, весьма, впрочемъ, важныя наблюденія надъ рукописями. Грузинская палеографія такимъ образомъ—дѣло будущаго, и она легко можетъ создаться, если археологи и эпиграфисты будутъ тщательно изучать издаваемые надписи, какъ въ отношеніи начертанія, такъ и по части ореографическихъ особенностей, сравнивая ихъ и базирясь на датированныхъ и хорошо обследованныхъ эпиграфическихъ памятникахъ. Пока же въ интересахъ точности исторической науки слѣдовало-бы воздерживаться отъ датировки надписей сообразно съ «палеографическимъ характеромъ», красотой и изысканствомъ либо уродливостью буквъ, такъ какъ въ одномъ и томъ-же вѣкѣ могли писать и вызывать и красиво и грубо: это зависитъ отъ разницы въ степеняхъ образованности и умѣнья мастеровъ; болѣе того: нормы, непреложныя для большей части Грузіи, могутъ оказаться несостоятельными для нѣкоторыхъ областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческимъ, лексическимъ и грамматическимъ признакамъ съ тщательнымъ характеристикой и изученіемъ палеографическихъ чертъ лишь для собранія матеріала. Къ какому промаху можетъ привести изслѣдователя пренебреженіе историческими и лексическими признаками, можно видѣть въ трудѣ г. Такайшвили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, въ которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежитъ древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней

1) Курсивъ нашъ.

упомянутыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Баграта IV (1027—1072). Между тѣмъ этническое наименованіе «татары» грузинамъ стало известно впервые въ XIII вѣкѣ со времени монгольскаго нашествія и до XIII вѣка въ грузинскихъ памятникахъ ни разу не попадаетъ; наконецъ, никогда турки-сельджуки въ XI—XII в. подъ именемъ татаръ не были известны, а лишь подъ названіемъ «турк-еби» (мн. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись въ виду упомянутого въ ней указанного слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался въ надпись; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кузипской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ ქსე მადეა წმ. ჰე = ქსეცე მადეა წმ. ჰე შიწაჲ... и по-русски значило-бы не «Христе, помилуй святого Θεодора», какъ переводитъ г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несуразность, что лицо молящееся именовало бы себя святымъ, а при «Христе, святой Θεодоре, помилуй...» имени молящагося недоставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: ქსეცე მადეა წმ. ჰე მადეა წმ. ჰე შიწაჲ, что значитъ: «Христе, помилуй игумена Θεодора!» И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать წმ. какъ წმ.ღა нельзя, ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто ч должно было передъ гласной ჲ стоять о (ა), какъ это, напр., въ предыдущемъ словѣ მადეა.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводитъ г. Такайшвили, а именно:

1	стр.		ჲ	(?)	წმ.	
2	"		ჲ	წმ.	ღა	წმ. ჰე
3	"		ჲ	წმ.	ღა	წმ. ჰე

Во всякомъ случаѣ послѣднія три буквы не «ღა» (rit) = 189, а несомнѣнно ჲ «რ» — са = 107, и если тутъ дата, то слѣдовательно надпись относится къ 887 г. (либо 1419 г.), а не 969.

Указанные недочеты, нужно однако оговориться, являются общими и традиционными въ археологической литературѣ о Грузіи и, если отмѣчаются здѣсь, то главнымъ образомъ потому, что никому такъ не легко отдѣлаться отъ этого укоренившагося недостаточно внимательнаго изученія палеогеографическихъ и ореографическихъ какъ типическихъ такъ и единичныхъ особенностей эпиграфическихъ памятниковъ, какъ г. Такайшвили, глубокому знатоку грузинской исторической литературы, имѣющему къ тому же большую опытность въ чтеніи и изученіи рукописныхъ и латинскихъ памятниковъ историческаго характера. И можно быть увѣреннымъ, что въ будущихъ его археологическихъ трудахъ будетъ устраненъ и этотъ недостатокъ.

Разбираемый трудъ представляетъ изъ себя цѣнный вкладъ въ археологію Грузіи, рѣдко встрѣчающееся сочетаніе знанія и использованія имѣющихся свѣдѣній въ исторической литературѣ объ описываемыхъ памятникахъ съ тщательнымъ наблюденіемъ надъ современнымъ состояніемъ ихъ; причемъ авторъ

всегда указываетъ на замѣчаемые признаки позднѣйшихъ перестроекъ и переѣзковъ. Г. Такайшвили попутно отмѣчаетъ каждый разъ тѣ ошибки, которыя встрѣчаются иногда въ знаменитомъ географическомъ трудѣ XVIII в. п-ча Вахушта въ части, касающейся области Самцхэ-Саатабаго (стр. 10, 57, 58—59, 69), основательно указывая въ одномъ мѣстѣ своего труда, что «Вахушта очень плохо знаетъ вообще грузинскую часть Каресской области» (стр. 69). Эти наблюденія г. Такайшвили важны для правильнаго пониманія и опѣнки географическихъ свѣдѣній имѣющихся у п-ча Вахушта, такъ какъ подтверждается рядъ другихъ соображеній: изученіе Географіи Вахушта показываетъ, что для Карталиніи и Кахетіи авторъ располагалъ массой самыхъ разнообразныхъ, подробныхъ и въ то же время поразительно точныхъ данныхъ, но по мѣрѣ того, какъ въ своемъ описаніи онъ начинаетъ переходить къ Западной Грузіи, обиліе и точность его свѣдѣній начинаютъ прогрессивно падать, и тутъ онъ не излагаетъ на основаніи личнаго знакомства и изслѣдованія мѣстностей, а даетъ результаты поразительно внимательнаго изученія грузинскихъ историческихъ памятниковъ и извлеченія изъ нихъ данныхъ географическаго характера, съ дѣйствительнымъ же мѣстоположеніемъ ихъ самъ онъ не былъ знакомъ.

Г. Такайшвили даетъ всегда подробное описаніе архитектуры, стіи, орнаментаций, при чемъ оно сопровождается превосходными снимками, дающими возможность проверить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія. Въ рецензированной работѣ имѣется описаніе церквей X в. или относящихся къ этому столѣтію: Кумурдо (стр. 35—44), Вели (70—72), Гогоуба (73—74), Кіагмистъ (см. 164) Алты (85—88) и Бана (88—117); X—XI в.: Зегани (64—68), Соломонъ Кала (80—84); XI в. Кузалисы (26—27), Хоренія (31—32), Каурма (33—34), пристройка Кумурдо (41); XI—XII в.: Цкарось Тави (45—51), Зегани (68); XII в.: Бѣзи (5), Саро (20—21); XII—XIV в.: Шорети (13); XIII—XIV в.: пристройка п. Хоренія (31—32); XV в.: церковь, высѣченная близъ Соломонъ кала (82—84); XVI в.: перестройка Кумурдо (43), Урта (52—55); недатированныя церкви: Ахашени (7—8), Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Ахалкалаки (25), Кизиль дереси (14), Гавети (15—16), Карамети (16—17), Чаиси (51—52), Вашлоби (61), Сансутъ (64), Эрүшети (70), Ардаганъ (76) и Чамхусъ (84—85).

Что отрадно, г. Такайшвили не оставилъ безъ вниманія, какъ нерѣдко дѣлается, постройки свѣтскаго характера, какъ то крѣпости: Хертиси 1354—1355 г. (22), Тетръ-цхэз=Агджакала, захваченную турками въ 1578 г. (56—57), Каджисъ-цхэз=Шайтанъ-кала, взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгелъ-цхэз=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-й пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельностью отличаются описанія Кумурдо и Баны, обильно снабженныя снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время всѣ древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеогеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованію.

Интересующіяся планами храмовъ въ Грузіи найдетъ достаточно матеріаловъ въ трудѣ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогоуба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмистъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкарось тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и о барельефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкаросъ тави (49), Сансутъ (63—64), Зегани (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенные изъ нихъ не всѣ въ болѣе крупномъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же стѣны ея, а именно въ Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Карзамети (14), Цкаросъ тави (49), Вели (72), Соломонъ-кала (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельные экскурсы. Въ первомъ, объ оконной иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузинъ, но онъ не византийской работы XI в., какъ это традиціонно было принято, а грузинское издѣліе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначеніемъ пока нужно считать утеряннымъ. Въ связи съ оконнымъ образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтанга VI отъ 1711—1718 г., данной Іесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Далѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискосъ, деревянный рѣзной крестъ и праздничную миною, принадлежаще Земо-Чальской церкви (стр. 132—139); большая часть изъ нихъ въ свое время составляли часть приданого супруги Вахуштіи Абашидзе, парвенни Ануки, дочери Вахтанга VI. Наконецъ, приводится подробное описаніе рукописей пархальскіе (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена болѣе обширнымъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого обглаго обзора можно усмотрѣть, насколько содержательнъ и интереснъ новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнный вкладъ въ археологическую литературу о Грузинъ.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ «*Монеты Грузинъ*». Часть I (домонгольскій періодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ (СПБ., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ матеріаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнаруженіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобритеніемъ для небогатаго спеціальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ матеріаловъ», а далъ одновременно критическій разборъ и «полный систематическій очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не привѣтствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдній трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащій перу Лангюа и вышедшій въ 1860 году, имѣетъ «массу недочетовъ: очень мало мѣстъ описано вполнѣ правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылкахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Лангюа удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятихъ годовъ, когда писалъ Лангюа, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ ранѣе по неполнымъ экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова и является именно описаніе новыхъ экземпляровъ и вариантовъ; и количество таковыхъ значительно (см. на стр. 50, 51, 63,

64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. монетъ, помѣщенные на десяти таблицахъ; такія репродукціи груз. монетъ даются впервые, до сихъ поръ были извѣстны лишь ихъ схематическіе рисунки. Кромѣ того, г. Пахомовъ даетъ точный вѣсъ всѣхъ описываемыхъ экземпляровъ (см. напр. стр. 80, 122—123), причемъ данныя о груз. монетахъ цѣннѣйшей коллекціи, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются авторомъ по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на оборотѣ стѣнокъ, высѣянныхъ автору рецензируемаго труда хранителемъ Музея dr. Н. Nützel'емъ (стр. 16, прим. 2); вѣсъ же монетъ Эрмитажа опредѣленъ самимъ г. Пахомовымъ (ibid.). Жаль только, что авторъ не обратилъ вниманія на вопросъ о лигатурѣ и пробѣ монетъ, особенно серебряныхъ: вѣдь, цѣнность ихъ зависитъ не только отъ вѣса металла, но и отъ лигатуры, такъ что меньшая по вѣсу монета можетъ стоить и могла цѣниться выше монеты значительно тяжелѣйшихъ, если только въ первомъ случаѣ имѣлся на лицѣ металлъ высшей пробы, и о фактахъ подобнаго рода сохранились и историческія данныя. Выяснить пробу изслѣдуемыхъ монетъ было весьма важно и автору особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь объ исчезновеніи серебряныхъ денежныхъ знаковъ въ XII—XIII в. и констатируется прогрессивное паденіе вѣса серебр. монетъ въ Грузинъ въ предшествующую этому кризису эпоху, такъ какъ для опредѣленія истиннаго значенія давно уже установленнаго факта паденія вѣса монетъ необходимо одновременно съ этимъ знать, оставалась ли проба монетъ прежняя или измѣнилась, и въ какую именно сторону, въ повышательную либо въ противоположную.

Авторъ также весьма обстоятельно описываетъ и рассматриваетъ начертанія буквъ и особенности легендъ, какъ техническія такъ и ореографическія, уклоненія въ нихъ отъ обычныхъ нормъ и искаженія (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не привѣтствовать: чѣмъ больше такихъ наблюдений, тѣмъ основательнѣе будетъ классификація, тѣмъ лучше будетъ выяснена постановка монетнаго дѣла въ Грузинъ. Счастливой и остроумной мыслью нужно признать попытку г. Пахомова «указать хронологическую послѣдовательность типовъ недатированныхъ монетъ (XI стол.) одного и того же царствованія и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основаніи византийской титулатуры (стр. 58). Принимая въ соображеніе, «что византийскіе титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованіями византийскихъ императоровъ, ...приурачивавшимися къ какимъ-нибудь династическимъ или государственнымъ событіямъ, какъ напримѣръ, заключеніе брака между царемъ и византийской принцессой, приѣздъ царя на поклонъ императору, заключеніе мира и т. п.», кромѣ того, предполагая, что «извѣстіе о пожалованіи царя новымъ титуломъ немедленно сообщалось по всей Грузинъ: этимъ только, думать г. Пахомовъ, и можно объяснить то, что на памятникахъ, происходящихъ изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, одновременно появляется при имени царя и его новое званіе. Вслѣдствіе этого, зная дату памятника, мы уже заранее знаемъ, говоритъ авторъ, съ какимъ титуломъ въ немъ можетъ появиться царь, и, обратно, имѣя въ надписи тѣ или иные титулы, возможно съ полной увѣренностью приурочить данный памятникъ къ опредѣленному періоду царствованія. Послѣднее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говоритъ г. Пахомовъ и имъ онъ пользуется для датировки недатированныхъ монетъ. Считая выше-

приведенную формулировку чересчур категоричной, а огульное использование этого обстоятельства, как безошибочного метода для датировки, могущих повести к ошибочным выводам, тем не менее можно думать, что в соединении с другими признаками и доводами, наблюдения над титулатурой могут дать весьма реальные результаты для означенной цели. И в последующем изложении г. Пахомов, благодаря этим наблюдениям, приходит к интересным выводам (стр. 60—67), полная достоверность которых нуждается, впрочем, еще в более тщательном и основательном изучении эпиграфического и исторического материала по вопросу о византийской титулатуре грузинских царей.

Одним словом, как чисто нумизматическая работа, труд г. Пахомова имеет большие достоинства, зато в отношении историческом оставляют желать многого. Знания автора по грузинской исторической литературе незначительны, и встает вопрос о большой слабости к рассуждениям по поводу различных вопросов, касающихся истории Грузии. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомов приводит одно место из грузинской летописи для подтверждения своей теории, а после этого заявляет следующее: «не касаясь вопроса о достоверности начала Картлис Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла из младенчества..., я встает не хотеть пройти молчаливым...» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидетельствуют о том, что познания г. Пахомова по грузинской исторической литературе, видимо, дальше того уровня, на котором грузиноведение находилось в 70 годах прошлого столетия, далеко не пошли. В противном случае ему было бы известно, что научная критика летописи «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежит Леонтию Мровели и написана в XI веке; он знал бы, что теперь настолько прочно установлено, из каких отдельных исторических сочинений разных времен и как составлен сборник «Карт. Цх.», что принято указывать и название того именно исторического памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этом указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Марии, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно в какой редакции дается цитата. Конечно, критика грузинских исторических памятников еще не достигла идеальной высоты, но, к сожалению, г. Пахомов не знает и того, что уже прочно установлено.

Такой же категоричностью и смелостью отличается суждение г. Пахомова о грузинских эпиграфических памятниках: «издание древних надписей находится в довольно грустном состоянии: в трудах акад. Броссе и других археологов заключается немало ошибок... Несмотря однако на это, а также на незначительность имеющегося в моих руках материала, говорю автор, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что издание надписей не в блестящем положении, это вряд ли нужно оспаривать, но из дальнейшего изложения г. Пахомова явствует, что он не знаком и с наличной литературой предмета, с некоторыми последними работами, в которых имеются издания древ.-груз. надписей, так, напр., нигде он не упоминает «Археол. Экскурсий» (I, II и III вып.) Е. Такайшвили. И если бы он знал указанные труды, то на стр. 75—77 он мог бы привлечь их в качестве материала для дешифровки последнего слова в титуле царя на легенде монеты № 42, которая никак не поддается пониманию, и указать, что почти тожде-

ственное неподдающееся дешифровке слово в конце титулатуры царя имется и в надписи Самшвида (Археол. Экскурсии II, 45), а это дало бы автору убеждение, что в легенде не случайное искажение, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузии.

Недостатки своей работы сознает и сам г. Пахомов, который в введении к своему труду указывает, что поставленная им себе задача исполнена не вполне, и остается еще немало проблем, к числу которых относится, например, отсутствие исследования названий монет, их ценности и т. п., без чего не может быть полной картины изменения денежной системы государства в различные моменты его жизни. Материалы для этого вопроса заключаются в разбросанных, отрывочных упоминаниях летописей, сисгелей, гуджаров, надписей на храмах, приписок книг и т. д., которые только начинают изучаться и издаваться (стр. 2—3). Но из последующего всего изложения книги г. Пахомова видно, что он не вполне ясно сознавал, в чем именно заключаются недостатки его труда. Ведь не в том, что для избранной темы он не использовал сырых исторических материалов, не пересмотрел большого количества документов и т. п. этого от него, пожалуй, и нельзя было требовать, как как у автора нет, видимо, и необходимого для этого основательного знания грузинского языка и имеющихся изданий, сверх того это требует продолжительных и внимательных специальных студий. Но г. Пахомову нельзя не поставить в вину, что он не знает и о существовании специального исследования по интересующему его вопросу: «Экономической истории Грузии» кн. I, вышедшей 1907 г. на груз. языке в Тифлисе¹⁾. Здесь в V главе (стр. 85—100), посвященной денежным знакам и мерам протяжения, вкратце, ссылаясь на труды и жидкости до первой четверти XIII в., собраны имеющиеся в исторических памятниках и документах различного рода и записях между прочим сведения о названии монет, их ценности и курсах. Знакомство с такого рода литературой во всяком случае и можно и полезно было требовать от лица, поставившего себе задачу так широко, как это делает г. Пахомов.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомов выясняет, какие иностранные монеты ходили в Грузии, и вот каким способом: «пересматривая старинные монеты на базарах, у серебряников, у частных лиц..., а также анализируя состав кладов, можно представить ясную картину распространения того или иного чекана в различных областях страны. Поступая таким образом, я, говорит автор, пришел к выводу, что в VIII—X веках вся Грузия питалась исключительно мусульманским чеканом, к которому в западной части начинали только в X в. примешиваться византийские» (стр. 52). К подобным же выводам пришел автор и на основании клада «из 200, приблизительно, серебряных и десятка золотых монет»; последних г. Пахомов, оказывается, не видел, а видел лишь серебряные. «Состав этого клада, зарытого, вероятно около 197—198 г. (812—813 по Р. X.), по мнению автора, отлично характеризует происхождение монет, ходивших тогда в Закавказье и Грузии. К более позднему времени, к половине X в., относятся

1) На основании разных мест труда г. Пахомова, где он цитует в экскертах издания на груз. яз. «Хроники» г. Г. Жордания (стр. 58 и 78), можно бы думать, что он владеет грузинским языком.

борчалинский кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ списокѣ мы видимъ уже появленіе закавказскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX—кон. X) попадаются» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій дирхемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникла, особенно въ X в., монета византийская. Она попадаетъ преимущественно въ западныхъ и югозападныхъ провинціяхъ, т.-е. въ тѣхъ, на которыя византийцы оказывали наибольшее вліяніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманскихъ фельсовъ почти не встрѣчается, тогда какъ византийская мѣдь—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновеннаго количества анонимной византийской монеты нѣсколькихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Іоанна Цимискія (969—976), но бывшей вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится повсемѣстно въ западной и южной Грузіи, Арменіи и т. д. Сюда же заходили, хотя и въ небольшомъ количествѣ, золотые византийскіе солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современнаго рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у туркменцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какой нибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхожденіе котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаевъ и просто невозможно выяснитъ, когда, слѣдовательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи разсматриваемыя монеты, нѣтъ никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи плановѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв., какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ *terminus ante quem* поп; для установленія же границы *post quem* необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленные данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномерно по всей территоріи Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обследованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ иноземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которыя могутъ быть добыты при помощи плановѣрно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ найти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убѣдился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузіи, не только западная, но и восточная, была наводнена византийскими монетами, а именно: монетами, именовавшимися въ Грузіи «костанти-

нати» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «ботинати» — Никифора III Вотаниата и «перпера» — перперонъ (Экон. ист. Грузіи, 91—92). Далѣе, хотя до насъ не дошла ни одна груз. золотая монета, но изъ упомянутого сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузіи существовала собственная золотая монета динарь, именовавшаяся «перпера», вѣсившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что и изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузіи обыкновенной ходячей монетой (Карт. IX. ред. ц. Маріи, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ матеріаловъ можно утверждать, что византийская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большомъ ходу повсемѣстно въ Грузіи, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обследованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кромѣ того, впоследствии могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватаетъ знанія исторіи Грузіи: его свѣдѣнія ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ поръ грузиновѣдѣніе въ корнѣ измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большіе шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвеннаго піонера теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз. исторіи немаю вредитъ выводамъ г. Пахомова. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сасанидскаго типа съ грузинской легендой Ч. Н.—Гургень авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучитъ не совсѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу среди Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя окрестами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургень и употреблять, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишни и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургень, повидимому,—персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ; причемъ въ формѣ Гургень въ грузинскомъ встрѣчается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ впрочемъ известна болѣе древняя форма этого имени—Вркенъ—у Фауста Византийскаго (Hübbschmann, *Atm. Gram.* I, S. 86). Что же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы известно, что въ первой четверти VI в. въ Грузіи царствовалъ царь Гургень, который, обнадеженный обѣщанной ему византийцами помощью, поднявъ противъ сасанидовъ возстаніе, окончившееся, благодаря предательскому бездѣйствію византийцевъ, неудачно, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ эмигрировать въ Византію; послѣ этого возстанія персы уничтожили въ Грузіи царское достоинство (Исторія груз. народа I, 147—149). Достоверность этихъ свѣдѣній не можетъ подлежать сомнѣнію: они сообщаются современникомъ, визант. историкомъ Прокопіемъ. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаемъ. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопросъ доказать, кому именно принадлежать монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Рѣшить это было уже дѣло г. Пахомова, какъ нумизмата.

Подобному отождествленію мѣшаетъ какъ будто то обстоятельство, что на интересующей насъ монетѣ имѣется изображеніе сасанидскаго царя, котораго пок. акад. Дорнъ считалъ Ормиздомъ III (полов. V в.), но позднѣе былъ признанъ IV-ымъ, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это безспорно? Не имѣя въ виду заняться въ данный моментъ этимъ вопросомъ specially, я бы хотѣлъ лишь указать, что, судя по свидѣтельству Прокопія и груз. агіограф. памятниковъ, начиная съ 532 г. до начала VIII в. въ восточной Грузіи туземныхъ царей не было (объ этомъ см. Исторія груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царемъ Гургеномъ, то она не можетъ быть, слѣдовательно, позднѣе первой четверти VI в. Если пересмотрѣть вопросъ о монетахъ Вахтанга, можетъ быть, получились-бы иные результаты, чѣмъ это теперь считается несомнѣнно установленнымъ (стр. 21).

Въ отношеніи анонимныхъ монетъ грузино-персидскаго типа, о которыхъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что «это чеканъ не Гуарама, а лишь его эпохи»¹⁾, и принадлежатъ либо не признававшимъ его авторитета, какъ царя—а такіа лица въ тѣ смутныя времена, конечно, имѣлись—либо людямъ, не заботившимся о прерогативахъ владѣтеля и бившимъ монету исключительно съ практической цѣлью, напримѣръ, чтобы перевести въ деньги имѣвшееся у нихъ серебро (sic); это могли дѣлать какъ отдѣльные собственники, такъ и общины», заявляетъ г. Пахомовъ (стр. 24—25). Оставляя въ сторонѣ довольно таки странную аргументацію автора, можно было дать болѣе правдоподобное объясненіе анонимности упомянутыхъ монетъ: онѣ могутъ принадлежать той именно эпохѣ послѣ 523 года, съ какого времени, какъ выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузіи имѣть туземнаго царя, и когда власть по управленію внутренними дѣлами перешла къ мѣстной родовой аристократіи—«азнаурамъ» (объ этомъ см. «Исторія груз. народа», т. I, стр. 149—150 и 176—177).

Отсутствіе правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюденіе надъ изученными монетами приводятъ г. Пахомова нерѣдко къ ошибочнымъ выводамъ; такъ, напр., на стр. 35 своего труда, описывая типъ монетъ съ полнымъ именемъ Стефанаоса и указывая, какъ на особенность его, полное отсутствіе пехлевійскихъ надписей, авторъ утверждаетъ, будто этотъ признакъ «доказываетъ, что въ моментъ чекана №№ 11—14 уже не требовалось»²⁾ прибѣгать къ пехлевійской грамотѣ. Послѣднюю Грузія едва ли употребляла добровольно... *Вслѣдъ появленіе послѣднюю на государственныя памятники страны мы должны разсматривать, какъ результатъ политическаго давленія Персін³⁾*, возможнаго лишь въ періоды усиленія вліянія ея» (стр. 35). Восточная Грузія находилась не только подъ политическимъ давленіемъ сасанидской Персін, это и безъ того извѣстно, а что послѣ востанія царя Гургена даже мѣстная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появленіе пехлевійскихъ легендъ на грузинскихъ монетахъ древнѣйшаго типа объяснить какъ результатъ политическаго давленія Персін, это значитъ чрезмѣрно упрощать вопросъ. Выборъ автора имѣть-бы хотѣ какое-нибудь оправданіе, если-бы, во-первыхъ, на болѣе раннихъ грузинскихъ монетахъ «всѣ пехлевійскія легенды», какъ совершенно справедливо констатируетъ г. Пахомовъ на стр. 23, не были часто искажены

«до полной неразборчивости», во-вторыхъ, если-бы это искаженіе пехлевійскихъ легендъ не усиливало-бы и становилось обыкновеннымъ явленіемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персін (см. стр. 25 «искаженіе пехлевійскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевійскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевійская дата искажена до неразборчивости»), когда, слѣдовательно, политическое давленіе персидскаго правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевійскія письма на грузинскихъ деньгахъ дѣйствительно являлись «результатомъ политическаго давленія», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Вѣдь и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранился сасанидскій чеканъ съ пехлевійскими легендами, на золотыхъ—византійскій⁴⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ не рѣшится, вѣдь, авторъ видѣть результатъ политическаго давленія, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычная въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевійскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиною, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ вассальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сасанидской Персін.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригинальными туземными памятниками и съ свѣдѣніями иноземныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшаетъ ему смѣло высказывать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и отъныни необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитрія I говорится: «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ историки не сообщаютъ ничего, но монеты неопровержимо доказываютъ, что ему пришлось признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ его начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ»¹⁾. Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракскаго сельджукскаго султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ именъ иноземныхъ государей нѣтъ, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достиженіе Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ историки (очевидно, подразумеваются грузинскія) ничего не сообщаютъ»,—тутъ можно было предполагать наличность тенденціознаго умолчанія неприятныхъ для національнаго самолюбія историковъ фактовъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорятъ ни армянскіе историки, описывающіе его успѣхи въ борьбѣ съ мусульманскою властью, ни, что значительно важнѣе, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился взглянуть въ статью Deffrémery, которая была напечатана въ июньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153—4 г.,

1) Курсивъ автора.

2) Курсивъ нашъ.

1) Курсивъ нашъ.

2) Это извѣстие, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщает, как властитель Эрзерума Салих был разбит в сражении и взят в плен (стр. 491).

При столь ясных исторических данных нужно очевидно глубже вникнуть в вопрос, а не рывать его по обычному трафарету. Тут возникает до известной степени интересный принципиальный методологический вопрос. Свою точку зрения г. Пахомов не мог отстоять в последующем изложении, когда ему приходится коснуться монеты Георгия III, на которых нет имени сельджукских государей, но «первое время на ней продолжаете выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомов высказывает предположение, что эта монета с именем халифа «билась и после 1160 г., независимо от смерти халифа, вплоть до кончины Георгия III» (стр. 89), следовательно, не только «первое время». Отстоять и в данном случае на основании имени халифа теорию о зависимости от мусульманских владетелей было невозможно, и автор признает, что «это было скорее сохранением традиции и желанием выставить себя другом мусульман, которых слишком много было и среди васалов самого Георгия» (стр. 87). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожным в заключениях: значит, не всегда имя мусульманского владетеля может свидетельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объяснение г. Пахомова, что удержание на монетах имени халифа есть «сохранение традиции», не может быть признано удовлетворительным: почему же тогда это «сохранение традиции» не спасло имени сельджукского владетеля? Раз его могли выкинуть, то, очевидно, традиция была поколеблена, да и причиной, конечно, было не сохранение традиции. Странно, что г. Пахомов не задал себя вопроса, невольно возникающего при знакомстве с его теорией: а почему тогда, если имена мусульманских владетелей являлись бы показателем и знаком зависимости от мусульман, почему тогда этих имен нет, когда такая зависимость действительно существовала, именно в царствование Георгия II, когда Грузия по свидетельству груз. историка ц. Давида Строителя (Крт. Цх. р. ц. М. стр. 284—285) платила даже дань султану Меликшаху? Между тем введ на монетах Георгия II не только отсутствуют имена мусульманских владетелей, но нет и арабской легенды, то есть, в них не ищется и тени действительных отношений между Грузией и Персией. И, следовательно, если бы мы стояли лишь на нумизматической точке зрения, то должны были отрицать существование этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могут разъяснить нам вопрос и пособить историк, но наоборот сами нуждаются в помощи историй.

Одним словом, имена мусульманских владетелей на груз. монетах Димитрия I не могут являться следствием политической зависимости. Тут очевидно перед нами мбра, которая должна была дать возможность груз. монетам свободное обращение и прием иностранными торговыми классами в Грузию и за ее пределами в Персию.

Эта мбра предпринята с момента, когда Грузия достигнув большого политического могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощрении торговли, об ее облегчении (см. об этом: Экон. ист. Грузии I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кроме груз. легенды имела и арабская, причем имена халифа и султана служили тем же целям, а может быть и приблизительной датой; этим и объясняется, вероятно, что правительство, а не только «мастера», как говорит

г. Пахомов, «не особенно заботились об анахронизмах»: «дѣло касалось (действительно) чуждых им мусульманских государей» (83—84). После того как к грузинским монетам в международных торговых кругах привыкли, имена мусульманских владетелей оказались, вероятно, по предложению грузинского правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсе сохранена арабская легенда с именами грузинских государей; арабский язык, как международный, тогда, очевидно, должен был служить тем же финансовым целям.

Вообще в труд г. Пахомова не редко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансового и экономического характера и разбираются они легко и просто, часто между прочим. К такого рода решениям относятся необыкновенно категорическое и точное определение количества чеканных в каждую эпоху монет; так напр. на стр. 36 автор говорит: «Степанос Багратидь первый из грузинских царей *бил свою монету, но в незначительном количестве*... Смутные времена его преемника Адарнасе опять прекращают чеканку, возобновляющуюся лишь при Степаносе II и притоком в значительных размерах»¹⁾).

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргеб 294 года... был выпущен в значительном количестве» и далее на стр. 52 сказано: «отпечатанные монеты, битые в количестве сравнительно незначительном, конечно, не составляли всех, ходивших в VIII—X вв.»²⁾.

Невольно возникает вопрос, откуда столь точная осведомленность? Каким способом при отсутствии по этому вопросу для описываемой г. Пахомовым эпохи каких-бы то ни было сведений устанавливается количество чеканных в разные времена монет? На этот вопрос находим в одном месте косвенное указание, именно там, где говорится о диргеб 294 г., причем мотивировка следующая: «судя по многим дошедшим до нас экземплярам»³⁾, был выпущен в значительном количестве» (стр. 43). Следовательно, в тех случаях, когда г. Пахомов утверждает, что та или иная монета была бита в незначительном размере, то у него и тут единственным критерием является количество известных ему монет. Но можно ли рывать столь важный вопрос на основании столь рискованного аргумента? Не говоря уже о том, что количество известных пока нам монет разных эпох является в данный момент, когда еще в Грузии серьезно археологических раскопок не производилось, величиной совершенно случайной, неужели несколько сотен, а то и десятков известных монет могут считаться хоть в какой-нибудь мере соответствующими всей наличности обращавшихся монет. одного типа, чтобы на основании этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «в значительном количестве»?

Этот же обстоятельство упускается из вида, когда автор на стр. 89 утверждает, что «количество дошедшей до нас этой монеты (ц. Георгия II) настолько велико»⁴⁾, что представляется невбродным выпуск ее в какие-нибудь 3—4 года; впрочем, она билась и после 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утверждения г. Пахомова, повторяющего отчасти чужое мнение, относительно выпуска и времени этого выпуска монет с Кавказа в Россию и других северных страны (стр. 51, 52, 56, 61). Панабог

1) Курень нежд. наш.

Христианский Восток.

ярко несостоятельность этого мифа сказывается там, где г. Пахомовъ говорит о монетах Давида Куропалата († 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 56 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено только три экземпляра¹⁾ этой рѣдкой монеты, причемъ все — далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургѣ-Шверинѣ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонекской губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Вѣля... Слѣдовательно, объ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв., очевидно — то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., где утверждается, что «диргемы IX—X вв. въ массахъ уходили на северъ²⁾», доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то пайденымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой приемъ разрѣшенія столь важнаго для экономической исторіи государства вопроса, какъ отливать монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдованіе не допустимо.

Разсмотрѣніе исторической части и теоретическихъ построений работы г. Пахомова, дасть въ общемъ неблагоприятное впечатлѣніе, и это лишь доказывать, что авторъ, какъ лицу, не обладающему основательнымъ знаніемъ исторіи страны, монеты которой имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизмата отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые появляются въ этой работѣ каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малознакомую ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматическій, для грузиновѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобнаго характера.

И. Днаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Кенелидзе. Иерусалимскій канонарь VII вѣка (Грузинская версия). Тифлисъ 1912. Изданіе архимандр. Назарія, стр. VII+346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, гдѣ основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземнаго общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ сожалѣть объ отсутствіи тамъ университета. Задумавъ трудъ, серьезный по отвлеченности темы и по важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строго научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ специальной литургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разъяснять и комментировать трудныя мѣста текста; въ трудѣ попутно сдѣланы существенныя поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ³⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не щадитъ матеріальныхъ средствъ (книга издана на частныя средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлисской газетѣ «Новая Рѣчь» О. Д. Жорданія сообщ-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вѣроятнымъ предлагаемое о. Корнелиемъ (189) толкованіе *ἡρώδης* (Антиохъ Стратигъ, *Патрикій Иерусалима переписъ въ 614 году*, изд. Н. Марръ, ТР, IX, стр. 49, 24), какъ синонима *ἡρώδης*, въ значеніи *апостола, хрижа въ четвѣ апостоловъ*, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость моей поправки даннаго чтенія въ *ἡρώδης жеритрій* (и. с., стр. 60, прим.).

щилъ о найденной имъ въ Сваніи рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебные порядки Иерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства — до VII вѣка»¹⁾. Въ июлѣ 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинскаго подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельныя толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленные «Примѣчанія» (стр. 159—294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныхъ приложений. Естественно, памятникъ представляетъ большой интересъ для насестиновѣдцевъ, что особо отмѣчается въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агиологии (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К., подходящій къ древне-грузинской церкви изъ греко-православнаго міра, въ драгоцѣнномъ текстѣ, какъ памятникѣ до-аоскаго періода, видить отклоненіе древнѣйшей эпохи грузинской церковной жизни. Известныя послыки, естественно, обязываютъ къ известнымъ заранѣе предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колониальнымъ центрамъ грузинской монашеско-книжной дѣятельности въ Иерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Афонѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузіи. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значеніе восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ насажденіи христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сваніи о. К. изслѣдовалъ двѣ рукописи: Латавскую, время которой опредѣляется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Кальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. н. Адикское Четвероевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ въ пользу положенія автора, что издаваемый Иерусалимскій канонарь — VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Иерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, установлена подъ вліяніемъ произведенія Антиоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ слѣдующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патриарха Захарія: «Пѣтъ сомнѣній, что и нашъ минологистъ и авторъ «Пѣбненія Иерусалима», святосавинскій монахъ Антиохъ Стратигъ, черпалъ [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ опредѣляется на стр. 21—25, гдѣ въ заключеніи издаваемая редакція Иерусалимскаго устава присваивается патриарху Софронію Иерусалимскому. Возможно, что это такъ, но вопросъ очередной при сужденіи о грузинской версии — время ея появленія на грузинскомъ языкѣ.

Въ смыслѣ литургическаго анализа, авторъ сдѣлалъ все (стр. 26—28 et pass.), что можно было сдѣлать для даннаго вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Объ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такайшидзе въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатаннаго источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропусками ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводѣ. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенныя части.

лированного изучения древней грузинской церковности вынужден связан с древне-армянской. Лишь текст достаточно освещен исторически.

В текст такое обилие чисто формальных вулгаризмов, что мало вѣроятнo, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. *ნათა* (74, 18 ef. pass.) вм. *ნათა* может оказаться чтением самого о. К., раскрытым по выведению слова из-под титла¹⁾; *მღვდელ-მამაღწეა* (74, 16) вм. *მღვდელ-მამაღწე* также легко признать за недосмотр издателя. Позднейшее происхождение рукописи ярко характеризуется таким вулгаризмом, как *სუბნათი* (57, 10, 59, 22, 63, 30, 64, 4, 74, 20). К. нему примыкает и *სახელი* (45, 30) вм. *სახელი* или, что еще более правильно было бы для действительно древняго текста, *საშუალო*. Сюда же *თქმული* (45, 16), *ცნება* (44, 17). Характерна и неопредѣленность въ орографии — *ოვანა* (49, 27-28) и *აოვანე* (67, 7). Арменизмы, сирийзмы и иранизмы, следовательно, наиболее объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., *პოვანცხელი* (45, 6-7) отъ *პოვანცხ* = *parvanc*, *პოვანცხან* (48, 27-28) = *parvancan*, *სავანე* (47, 30) отъ *ვან* = *van* и др.²⁾ И то, что находимъ, является перекинаниемъ богѣе древней эпохи, а не присущимъ именно времени издаваемого памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно³⁾; развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., *გარეგან კართა თან ევლესიხათა* (62, 26), какъ если бы текстъ гласилъ *გარეგანთა კართა თან ევლესიხათა*⁴⁾. Отецъ К. порою самъ чувствуетъ неуверенность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71, 1-3 — «хвалящиеся мною не согрѣшать (?)», гдѣ «хвалящиеся мною» должны передать грузинскія слова *წინა თქმულისა* *წემად*.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе цѣнныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнее дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, не удержано въ переводѣ. Впрочемъ *გუერდი* *guerd-i* значить буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а *бока, plaga*. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое дѣленіе сохранилось до нашихъ дней, *побочный гласъ* означаетъ также терминомъ, равнозначущимъ грузинскому *guerd-i*, словомъ *კող* *kol*, гср. *когъ*, буквально *бока, сторона*.

Еще менѣе было основанія замѣнять грузинскія названія безъ предварительнаго уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. ищетъ греческія соотвѣстствія, и когда они имѣются, такъ, напр., для *ბავჯა* *ibako* (< *irako*), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *დახმამი* (48, 10) вм. *დახმამღ*. Какъ-то недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что вм. *ჩი* набрана буква *ჟ*, такъ, напр., въ словѣ *ქუჩა* (48, 28).

2) См. ниже у насъ, стр. 118.

3) На неизбежныя во всякомъ крупномъ трудѣ мелкіе недосмотры и опечатки нельзя обращать особаго вниманія, какъ, напр., *სამხალისე* *вторникъ* въ переводѣ «среды» (74, 30).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается къ этому мѣсту, сопоставляя уже «у вѣнншихъ вратъ церкви» грузинскаго текста съ болѣе точнымъ топографическимъ указаніемъ Сильвіи — «въ Мартіриумѣ», гср. Мартіри; но у Сильвіи нѣтъ весьма характерной подробности, указавшей грузинскимъ текстомъ. Кстати, *არათა* въ древне-грузинскомъ собственно *არათა*, а не *კართა*.

вить ихъ реальныя эквиваленты по греко-славянскимъ названіямъ обозначающихъ ими пѣсней и молитвъ. При такомъ пріемѣ, во-первыхъ, въ русскіи текстѣ получается не переводъ, а передѣлка; во-вторыхъ, грузинскіе термины, доступные изслѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаютъ самое разнообразное значеніе, такъ, напр., *დახელები* *dasdebel-i* значить, оказывается, и *стихи* (43, 6), и *тропарь* (44, 23), и *проименовъ* (50, 13-14), и *стихиры* (66, 36)¹⁾; соотвѣственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, дѣйствительное значеніе которыхъ еще подлежитъ опредѣленію. Пока что, отъ такого пріема въ грузинскую терминологию, исторически неосвѣщенную, вносится путаница. Это замѣчаетъ о. К., но, по его мнѣнію (321), она «свидѣтельствуетъ о возникновеніи грузинской литургической письменности въ эпоху сравнительно малоразвитости формъ христіанскаго богослуженія и богослужебной терминологіи, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху, не позднѣе начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представленіямъ переводъ устраняетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ русскіи текстѣ (73, 6-7) «*сводять въ алтарь*», а въ подлинникѣ — *აღგენ სანახევლელე უნესთ* (*возодутъ на алтарь*²⁾). Это чрезвычайно важно для правильнаго представленія объ устройствѣ алтаря въ древней Грузіи³⁾.

Существованія терминовъ чисто восточнаго происхожденія авторъ не отрицаетъ; восточная культурная основа, какъ національная, такъ иноязычная, армянская, персидская и сирийская позднѣйшей сильно грецизованной грузинской церковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ частяхъ книги. Въ переводѣ о. К. пропадаетъ такой драгоцѣнный терминъ какъ *მოდგოვარ* *mo-dgogar-i*, на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означавшій реально *учитель* и соотвѣствующій древне-армянскому, точнѣе хайскому *վարդապետ* *vardapet*⁴⁾; о. К. передаетъ его словомъ «святитель» (41 въ заглавіи памятника, 52, 3-4, 8, 13-14, 54, 7, 9, 55, 8 et pass.); отсюда *სამოდგოვარებელი* *sa-modgur-eb-el-i* значить *учительскій* и соотвѣтствуетъ армянскому *վարդապետական* *vardapetakan*, но о. К. вмѣсто перевода подставляетъ русскій терминъ «гласительный» (62, 23).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ, напр., *აღმოქმედეს გულში* *გაგზნა* *და იყავათს სერძე მთა* о. К. въ русскомъ переводѣ даетъ (44, 28-29) «Отрыгну сердце мое; вм. *აღპერქნით კვლნ თუქნნა* *ავთინით რუი* о. К. по русски пишетъ (стр. 45, 4) *восплаещитъ*⁵⁾, вм. *აგვან მინას ნეშის ვერვრა*

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значеній этого универсальнаго при такомъ толкованіи слова, но истинное его значеніе такъ и остается неизвѣстнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наклоненіе систематически переводитъ настоящимъ изъявительнымъ.

3) Соотвѣственно по грузинскимъ текстамъ не «*сводять изъ алтаря*», а «*спускается съ алтаря*», не «*сводять изъ алтаря*», а «*сводять съ алтаря*», *Житіе Григорія X*, 20, 38-39: *საქუთხუცესთა ზამთარებელს აქა ჯვრენიკა (ალარა) იწვალა*.

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще подлежитъ опредѣленію. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія утверждать, что «слово *მოდგოვარ*» «буквально» означало «учителя, наставника, поводы, духовника» (12, прим. 2); въ первый его реальное значеніе было *учитель*, въ міру — *мастеръ, главарь* (въ мастерствѣ), какъ опять такі *ფარეცხი* > *ფარეცხი* въ армянскомъ, напр. *ხუროთმოძღვრება* *мастеръ строителей, главныя строители, архитекторы*.

5) Если бы грузинскій текстъ воспроизводилъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы *აღტყავინათ*, какъ въ московскомъ изданіи *Пе*. 46, 1.

нию¹⁾, но я приведу его, к стати, по рукописи, происходящей изъ Св. Земли, но оказавшейся въ библиотекѣ Эммиадзинскаго монастыря²⁾. За Евангеліемъ Іоанна въ рукописи Эммиадзинскаго монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же аонскаго перевода, читается:

ესე სტანგურ იყენ ედოთ. რ ესე
წაოთხოვთ ანთოუ სტანგ გუთარგმნისა.
ად იდოთ იძულებითა გიეთმე სტან-
გურთაგან ბერძულთა სსხარებათა შუგუ-
მარცხებისა. და ვინცა ვინ სწერდეთ
გითა [] აქა ჰპოთ. კერეთ დაწერეთ.
თუ ამისგნ ვერ გინდეს დაწერად.
ღთისათნ სიტყვას ნუ სწავლებთ. ად
გა აქა სწერთ. კერეთ დაწერეთ. თუ
არა რამე გაშუქდეს. ჩხნი ეწინა
სხარბი. ადოთგნ წმიდად თარგმ-
ნელ [] დას და გთავად. ხსმეცნისა და
საბწმიდურბისა. მუნიოთ დაწერეთ და
ღთისათნ კრთმან კრთას ნუ გწმკრეთ და
გლახისკის გის თნ ღოგნეს უყო.

1 დამოკ. В (прочесть, ИК, и чтение С = *სამეთუ* раскрываетъ въ *სამად*). — 2 ანთო < С. —
3 ად < С. — 4 დოთ < В. — 4 სსხარებათა В. — 4-5 შუგულებითა-ბერძულთა სსხარებათა ВС. — 6 გითა []
выскочены двѣ буквы. — ესე В. — დაწერეთ В. — 9 გ ა-*გუთარგმნისა* გით В. — დაწერეთ В. — 11-12 *ანთ-*
გნელ სს ВС.

Совершенно ясно, что версін, рекомендуемая переводчиками аонской школы, какъ равноправная, не могли представлять первоначальнаго перевода, дѣлавшагося не съ греческаго, а съ армянскаго. Георгій, интересуясь текстами съ грекоправославной церковной, а отнюдь не исторической точки зрѣнія, того, дѣйствительно, пернаго перевода и не имѣлъ основанія называть: съ точки

Да будетъ извѣстно всѣмъ, что это святое Четверхгланіе (Четыре Евангелиста), конечно, не впервые переносится нами, но мы по чрезвычайному принужденію духовныхъ братьевъ свѣрили съ греческими Евангеліями (1-до крайнихъ мелочей ВС), и кто будете списывать, пишите такъ, какъ здѣсь найдете, если вы сочтете пужнымъ списывать съ этого (текста), Бога ради не мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь написано. Если же (настоящій текстъ) вамъ не понравится, Евангелія на нашемъ (грузинскомъ) языкѣ (*бука*. наши Евангелія) всѣ сначала же свято и хорошо переведены, и «ханмет-и-и» и святосавинскія, и оттуда списывайте (весь текстъ), но Бога ради не смѣшивайте (различныхъ переводовъ) другъ съ другомъ. Объ убогомъ Георгіи соотрите молитву.

1) *ქრისტიანული* და *მღვდ.* II, II, по Брейской рп. (В) и рп. г. Карсаладзе изъ Лечхума (С), по послѣдней лишь изъясненіе.

2) Рукопись не была снабжена номеромъ, когда я ею занимался, а бытъ 13 тому назадъ; она на плотной военой бумагѣ, въ достаточн. переплетѣ, строчнымъ церковнымъ писмомъ въ два столбца, содержитъ Четвероевангеліе съ указаніемъ евангельскихъ чтеній за годъ. (Въ *სტანგურ* სწავლელთა გუთარგმნისა სსხარებათა). Записи переписчика нѣтъ. Имѣются приписки переплетчика Арсена, Ростова Шапикашвили, Симона Уრებლიძე (*სტანგურ*) и др. Есть между ними и на греческомъ и на арабскомъ языкахъ. Приписка переплетчика гласитъ: *შერქნა... აკეთა ესე გუთარგმნისა შიგნითა შიგნითა* (sic) *შერქნა შერქნა და ესე ხა არცხელისა სსხარებათა* (*რუკონი*)... *პრერიუმისა მესამე მომლოც* *არსენისა, ბუდოვნიკისა მონასტრისა* *მცხეთისა* *კლავი-რისა* *კრესტიანო* *მწერისა*. Рукопись одно время принадлежала монастырю «Кавкацкому» или «Капанскому» (*კაპანისა*, см. А. Папарели, *Памятникъ грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ*, стр. 180, 170 et pass.). Рукопись, по всѣмъ даннымъ, происходитъ изъ Св. Земли.

зрѣнія аонской школы, даже переживанія дѣйствительно первоначальнаго перевода, разъ они проявляли очевидную связь съ армянскимъ, отметились, какъ позднѣйшіе вклады «сбятелей плеселовъ, армянъ», и, понятно, о цѣльныхъ переводахъ съ армянскаго подавно не можемъ мы ожидать изъ устъ ревностнаго представителя аонскаго направленія, Георгія, такой похвальной аттестации, какъ «свято и хорошо переведенные». Самый фактъ, новый пересмотръ текста Четвероевангелія и изготовленіе Георгіемъ, подъ давленіемъ «духовныхъ братьевъ», новаго грузинскаго текста, до мелочей свѣреннаго съ греческимъ подлинникомъ, показываетъ, что современники не удовлетворяли болѣе древніе тексты, хотя, по признанію самого Георгія, они были также «свято и хорошо переведены», т. е. также свѣрены съ греческимъ подлинникомъ, но, по всей видимости, не до мелочей. Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство одной записи, авторъ которой также признаетъ труды Георгія «третьею свѣркою съ греческимъ Евангеліемъ», допуская тѣмъ существованіе двухъ предыдущихъ свѣрокъ, но и тѣ двѣ «свѣрки» приписываетъ, если правильно напечатанъ текстъ, Георгію. Записи, изданная Ѳ. Жорданіемъ¹⁾, гласитъ: «Богъ да воздастъ іероу Николаю мзду и благодареніе за добро и милость, оказанныя мнѣ. Я списалъ съ его текста, списаннаго имъ съ того Евангелія (въ переводѣ) Георгія Святоторца, что свѣрено было Святоторцемъ съ греческими Евангеліями въ третій разъ; *два раза онъ стрялъ раньше*»²⁾. Богъ да воздастъ душѣ его за трудъ мзду. Аминь». Но сближеніе подлиннаго первоначальнаго грузинскаго текста съ греческимъ началось задолго до аонцевъ. И «святосавинскій» и загадочный «ханмет-и» переводы могутъ представить только исправленныя по греческимъ подлинникамъ позднѣйшія версіи, а никакъ не первоначальную. «Святосавинскій», какъ бы ни толковать его реально³⁾, указываетъ связь обозначаемого имъ перевода съ монастыремъ св. Савы. Что же касается «ханмет», то объясненіе его приходится искать въ составѣ самого текста Евангелія, отличающихся излишкомъ («мет») «хан»-овъ. Различныя версіи Евангелія, какъ извѣстно, отличались однѣ систематическимъ недочетомъ, другія — излишкомъ опредѣленныхъ стиховъ. «Стихи» въ древности, такъ въ эпоху перевода твореній Ипполита, да и потомъ, у грузинъ назывались *მუღი* (*muḡ-i*⁴⁾). Позднѣе *стихи* по-грузински гласитъ *თაერ-ი* (*taer-i*⁵⁾), но такъ называются собственно стихи въ свѣтской поэзіи; стихи св. Писанія называются «домамъ», такъ у армянъ — *տունք* *tun-q*. Въ грузинскомъ *қан* въ значеніи *стиха* имѣемъ, пожалуй, персидское *خانه* *домъ*, употреблявшееся, судя по словарю, и въ значеніи *стиха* (ср. *خان*). Появленіе слова перскаго происхожденія въ церковной терминологіи грузинъ не могло бы вызвать никакого недоумѣнія, если бы сравнительныя изслѣдованія самихъ грузинскихъ версій поддержали наше предположительное толкованіе. Что касается текста, предлагаемаго о. Корниліемъ въ качествѣ «первоначальной редакціи грузинскаго библейскаго текста», то пока для такого утвер-

1) II, с., стр. 209.

2) Словомъ «раньше» передается *საძინესი*, но если это чтеніе — опечатка или описка въ *საძინესი*, то подчеркнутая фраза должна быть. переведена такъ: «два раза оно было свѣрено прежними (переводчиками)».

3) См. о. К., стр. 311, прим. 2.

4) TP, кн. III, стр. XLVIII, кн. VII, стр. LXVI.

5) Быть можетъ, въ *taer-i* имѣемъ исковерканную передачу (**taub-i* ∞ *bayt-i*) арабскаго *بيت* *стиги*, буквально *домъ*.

ждения не приводится никаких данных, и сомневаюсь, чтобы они могли быть приведены, судя по изданным образцам. Единственно архаичная черта, что неослабление группы *ա* из *з*, напр. *գօշորհօստ* (315,9), *տաշ[ա]ն*¹⁾ (315,7), *տօշօնտ[ա]ն* (315,14), *տօշնտ* (316,14), *տօշօնտ* (316,15, см. еще 317,7), *գաղտօշօնտ* (316,28), *տօշօնտ* (317,17), *տօշնտ* (318,21), *գաղտօշ* (318,28—29), *տօշնտ* (319,29, 320,1), *գաղտօշ* (321,1). Сюда же примыкает и неослабление *օ* после гласных, напр. *տօշնտ* (313,9), *տօշնտ* (318,21). Но оба эти явления наблюдаются в правописании вплоть до XI-го века, а в светских памятниках, писанных военным письмом, и позднее. Может за сравнительно древнюю форму сойти чтение *տօշնտ* в Мс. 18,1 (314,6). Текст представляет интерес скорее с точки зрения позднейших диалектических особенностей, особенно интересно в этом отношении исчезновение начального коренного *з* в словах *տօշնտ* (314,16), *տօշնտ* (315,8), *տօշնտ* (315,17), *տօշնտ* (317,9); *з* исчезает и внутри, напр. *տօշնտ* (319,9). Къ сожалѣнію, список чрезвычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильном употреблении систематически *з* вм. *с*, какъ въ падежахъ Р. 2) и Тв. *տօշնտ* (319,20, 24), *тешнот* (314,22), *тешнот* (320,28), такъ въ сравнительной степени *тешнот* (316,20), *тешнот* (317,28). Въ текстѣ есть такіе поздніе вульгаризмы, какъ *тешнот* *тешнот* *тешнот* (313,28), *тешнот* *тешнот* *тешнот* (313,27), *тешнот* (314,12, 317,2), *тешнот* (316,20, 27), *тешнот* (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидому, опечатки, напр., *тешнот* (315,30) и *тешнот* (315,26), или неослѣдовательности, поскольку *тешнот* въ этой рукописи пишется *тешнот*. Потому трудно быть увѣреннымъ, не описка ли самой рукописи или опечатка въ 315,9 чтение *тешнот* *тешнот*-*тешнот* вм. обычного *тешнот* *тешнот*-*тешнот*. Если бы чтение *тешнот* *тешнот*-*тешнот* оказалось вообще характернымъ для рукописи, то это свидѣтельствовало бы о дѣйствительной древности ея въ общемъ небрежно переданнаго текста; оно, вѣсти, поддержало бы и выставленную мною этимологию слова *тешнот* *тешнот* *тешнот*³⁾. Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный грузинскій переводъ Библии: для этого нужна древность не только орфографии, грамматики и словаря, но и самахъ чтеній.

Н. Марр.

1) Такое же дефектное начертаніе въ *тешнот* [тешнот] (318, 16), *тешнот* [тешнот] (318, 18).

2) Этотъ дефектъ въ И. и особенно въ Р. падежахъ отмѣчается вполнѣ основательно по другому случаю и о Корнилиѣ (8, прим. 2).

3) *Еще о словѣ тешнот* (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азіи), ВВВ, XX, стр. 110 = отд. отт., стр. 12.

ХП.

Библиографія.

Редакция имѣетъ въ виду по мѣрѣ возможности давать библиографическія свѣдѣнія и по другимъ областямъ христіанскаго Востока.

Отдѣльныя изданія и статьи на армянскомъ языкѣ.

Въ цитатахъ сокращенія названій періодическихъ изданій значатъ: В = *Վանահայր*, ВР = *Վերապահ*, ВЗ = *Վարդգեսի Հանդես*, ВД = *Վարդգեսի Ժամանակ*, Գ = *Գեղարքունի*, Հ = *Հանդես* *Վերապահ*. Номера, отмѣченные звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

А. Археологія, Історія искусства.

1. *Վերապահ*. *Գեղարքունի տաճարը* (Նպաստ մը հայ ճարտարապետության և հնագիտության) Атрпеты, *Диракларскій храмъ* со снимками, Կ 1912 № 1, стр. 5—15.
2. *Վերապահ*. *Տեղանքի վրա գրանցված*. Атрпеты, *Монеты Тигра на Великаго*, ВЗ 1911, кн. XXI стр. 200—222.
3. *Վերապահ* 1. *Հայկական ճարտարապետության* Ерамянъ Л., *Армянская архитектура*, Գ 1911 № 3, стр. 32—37.
4. *Վերապահ* Բ. *Որն է հայկական Հռոմի վանքը* Торамянъ Т., *Который настоящій Аромоскскій монастырь?* Александрополь 1911.
5. *Վերապահ* Բ. *Վերապահ կարճերը* հայ ճարտարապետության մասին Торамянъ Т., *Новыя мнѣнія объ армянской архитектурѣ*, В 1911 № 9—12, стр. 197—220.
6. *Վերապահ* Բ. *Հայ ճարտարապետության լրջաններ* Торамянъ Т., *Періоды въ армянской архитектурѣ*, В 1911 № 1—2, стр. 1—24.
7. *Վերապահ* Բ. *Գաղտնի կամ ժամանակ* հայ ճարտարապետության մասին Торамянъ Т., *Притворъ въ древнейшихъ армянскихъ церквахъ*, ВЗ 1911, кн. XXI, стр. 5—33.
8. *Վերապահ* Բ. *Գաղտնի հայ ճարտարապետության* Торамянъ Т., *Армянская монументальная архитектура*. Исследование. I. *Текорскій храмъ*, съ 35 рисунк., стр. XXII + 106. Тифлис 1911.
9. *Վերապահ* Բ. *Վանահայրական, Նշանաբեր վանքեր* Лалаянъ Е., *Васпураканъ. Замѣчательные монастыри, планы и снимки монастырей*, надписи, ВЗ 1911, кн. XXI, стр. 37—100.
10. *Վերապահ* Բ. *Որոշակի միջոցառման* հայ ճարտարապետության Левонянъ Г., *О средне-вѣковой армянской живописи* (начало см. Գ, № 3), Գ 1911 № 4, стр. 27—31.
11. *Վերապահ* Բ. *Վանահայրական տաճարի պատկերազարդությունը* Սիմեонի կաթողիկոսի ժամանակ Օвсепянъ о. *Гарегинъ, Роспись Эчмиадзинскаго собора при католическомъ монастырѣ*, В № 3—4, стр. 67—70.
12. *Վերապահ* Բ. *Վանահայրական տաճարի պատկերազարդությունը* Սիմեонի կաթողիկոսի ժամանակ Օвсепянъ о. *Гарегинъ, Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Эчмиадзинскихъ миниатюрахъ*, В № 5—6, стр. 97—115.

13. Յովհաննիս Գարեգին Վ., Ուղեգրություններ արևելյան մշակույթի և գրականության. Овсепьянц О. Гарегинъ, *Образчик искусства золотых дел мастерства XIII в. с иллюстрац.*, Գա Ն 4, стр. 37—45.

14. Չառչանյան Ե., Հայոց եկեղեցական նկարչությունը. Чобанянъ А., *Армянская церковная живопись*, в № 3—4, стр. 67.

15. Տերտերյան Սա., Հայկական տառադրերի և փոխգրքի Тертерянъ Ст., *Армянская надгробная надпись в Рущукъ* (печатается), Էս № 10—11, стр. 694—695.

В. История.

1. Մանուկյան Հ. Յ., Քաղաքական վերաբերությունները ընդ մեջ Հայաստանի և Հոգմիսյ Астурияն օ. І., *Политическія отношенія между Армениею и Римомъ* отъ 190 до Р. Х. по 428 по Р. Х., ԲՀ 1912 № 1, (печатается).

2. Բաբայան Լ., Հայոցը Մոլդավիայում և Բուլղարիայում. Бабаянъ Л., *Армяне въ Молдавіи и Букковинѣ*. Историко-этнографическое изслѣдованіе съ иллюстрац., Тифлисъ 1911.

*3. Գաբրիելյան Մ. Ս., Հայ ճյուղ. Габріелянъ М. С., *Армянскій родъ*. Н.-Юркъ 1911.

4. Գեղամյան Ի. Վ. Ս., Պատմական քաղաքական Գեղամյան թոգ. Յ., *Историческія извѣщенія* вып. V ч. І: Іоаннъ VIII католикосъ. Баку 1911, стр. 431—672. Отд. отт. изъ журн. «Овигъ». (Первые I—IV вып. вышли въ 1909, стр. 1—430); они содержатъ исторію католиковъ Іосифа (кн. Аргутинскаго), Даниіла и Давида. Рец. на I—IV вып. въ журналѣ Գրգինյան (Баку) № 1—2, дек. 11-го, стр. 85.

*5. Գեորգ-Մեթուր. Ուրարտու. Կամ Հայաստանի նախնական և իրենց քաղաքականությունը. Георгъ-Метуръ, *Урарту или аборигены Арменіи и ихъ культура*. Критическое изслѣдованіе. Константинополь, 1911, стр. VI+216 съ картой. Рец. Էс 1912 № 1, стр. 76.

*6. Քերեզյան Վ. Վ., Կերեզյան աղետը. Терзянъ І., *Бѣдствіе Киликіи*, съ иллюстрац. Описанія очевидца, документы, офици-

ціальныя свѣдѣнія, корреспонденціи, статистическія данныя. Вып. 1, 2 и 3 (всего будетъ 50 выпусковъ), Константинополь 1912 г.

7. Քուսանյան Ի. Վ., Մի քանի նկատառումներ Գաբրիելյանի վարչականության մասին. Туманянъ кн. М., *Нѣсколько замчаній о переселеніи Мамиконяновъ*, Էс 1911 № 9, стр. 513—528.

8. Սարухան, Օսմանյան հայերի ազգային և համայնականության. Саруханъ, *Национальная конституція османскихъ (турецкихъ) армянъ* (1860—1910), Երր 1910 №№ 1—12; 1911 №№ 1—11 (печатается).

С. История литературы.

1. Մանուկյան Սահակ Վ., Հին և նոր պարսկական կամ անգլիկոս շարականներ. Амануни арх. Саһакъ, *Древніе и новые епиканоническіе и каноническіе шарканы*, на средства архіеп. Сукіаса Парзянца, Вагаршанъ 1911, стр. 1+198.

2. Մատիկյան Հ. Վեդ. Մանուկ կամ կեղծ պերսեր. Матикянъ օ. Алекс., *Анонимъ или псевдо-Себеосъ*, Էс № 9, стр. 560—565 (печатается).

3. Մանուկյան Ի. Վ., Նկարագրություններ և իշխանական նկարագր. Ս. Քուսանյանի վանուց և եկեղեցական վերին Երևան. Եկեղեցին ծանոցություն դեպ և անանց մանուկարագր. Максудянъ օ. М., *Описание и записи арм. рукописей монастыря св. ап. Өвми и церкви Вераж. Акумиса, рукоп. церкви сел. Танакерть и частныхъ мнр*, Եր 1911 №№ 1—12.

4. Մեկեղեցյան Հ. Գ., Գրգրիկ Մադուրյանի «Գաբրիելյանի» արձագանքները. Мевешиянъ օ. Г., *Полное толкованіе «Гаматакана» Григорія Маиистра*, Էс 1911 №№ 4—12.

5. Փախկանյան Վ., Պատմություն Հայոց գրականության (Բանասիրականության պատմություն). Папазянъ В., *Исторія армянской литературы отъ начала до нашихъ дней*. (Устная словесность, древніе, средніе и новые вѣка, новѣйшій періодъ, литература восточныхъ (русскихъ) и западныхъ (турецкихъ) армянъ). Приложение: образцы

древней и средневѣковой поэзіи, 1911, стр. XXI+977. Тифлисъ.

6. Քուսան Հ. Վ., Ցուցակ հայերեն նկարագր. Մանուկյանի վարչականության մասին. Косаянъ օ. І., *Описание армянскихъ рукописей Санацаровской школы въ Эрзерумъ* Էс, 1912, № 1, стр. 55—61.

D. Народная словесность, этнография.

1. Սերեյան Մ., Հայ ժողովրդական մեղ. Абебянъ М., *Армянскій народный эпосъ*, (отд. отт. изъ Էс, стр. 212). Тифлисъ 1911.

2. Գաբրիելյան Տեր Մ. Ս., Հայկական հարսանիք. Габріелянъ М. С., *Армянская свадьба*, Էс 1911 № 3—4, стр. 56—67.

3. Լալայան Ե., Վանահայրական բանասիրականություններ. Մանուկյան Ե. Վ., Երևան. Ստանուկյան Ե. Վ., Լալայան Ե., *Изъ Васпураканской армянской устной литературы* (на ванскомъ діалектѣ). *Домъ Сасунскій—Семь вѣтвей* (начало въ кн. XX, 1910, № 2, стр. 61—101), *Востанскій домъ и Талал-Давидъ. Ростамъ, сынъ Зала. Александріада*, Էс, кн. XXI, стр. 101—165.

4. Լալայան Ե., Վանահայրական. Աղագրություն. Лалаянъ Е., *Васпураканъ. Этнография*, (отд. отт. изъ Էс) со снимками, стр. 82. Тифл. 1911.

5. Լալայան Ե., Երևանի կարգերը. Հայոց և Ե. Лалаянъ, *Обрядовые обычаи у армянъ*, Էс, кн. XXI, стр. 165—199.

*6. Հայ աղանդներ. Ժողովրդական հայ երգեր և տաղանք. Հայտերը Տեր Ե. Վ., Գալանի. *Армянскіе аиуны. Армянскіе народныя тѣвы...* собрать список. Тирд. Палянъ, 1911, стр. 288. Рец. въ Էс, 1911, № 12, стр. 760—763.

*7. Մանուկյան Ե., Հայ աղանդականության մասին. Հայ ժողովրդական մեղ. մասին կարգը մանուկյաններ. Читун, *Домъ Сасунидовъ. Рядъ замѣтокъ объ армянскомъ народномъ эпосѣ*, Էс, № 7—8.

Е. Право.

*1. Մանուկյան Ե., Հայ աղանդականության մասին. Самуэляն Х., *Армянское обычное право*. Древне-армянское право и методъ его изслѣдованія. Тифл. 1911, стр. 101 (съ ссылками на народную поэзію).

А. Калантарянъ.

5-184 4/74
✓ Jm

912 г.
Т. I. Вып. I.
160393

1912.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предложено печатать:

- Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ.
- † Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ.
- Джаваховъ, И. А. Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ.
- Библиографія за 1912 годъ.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цена: 1 руб. 35 коп.; — Р.

ХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СВЯТАЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I

ВЫПУСКЪ II.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

I. Брачевскій, М. Ю. Изъ азіатской географической литературы (стр. 127—145).	V. Сичевъ, М. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г. (стр. 212—219).
II. о. Лебедевъ, Д., свая. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Египетскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ таверниціотѣ Викторѣ (стр. 146—202).	VI. Гринкевичъ, В. Ф. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и среднежюковныя портреты Рима съ tabula circa verticem (стр. 220—236).
III. Тураевъ, В. А. Коптскій пергаментный амuletъ (стр. 203—206).	VII. Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 237—238).
IV. Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. В. А. Тураева (стр. 207—211).	VIII. Критика (стр. 239—245).
	Рисунки на таблицахъ I—XIII.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и ея коммисіонеровъ:
И. М. Глазунова и Н. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ, М. П. Карасинкова въ Одессѣ, И. М. Барташевъ и В. М. М. Оглоблинъ въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Никитинъ въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Заремский) въ Лейпцигѣ, Антонъ въ Норм. въ Лондонѣ.
Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences et des Lettres:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Petersbourg, N. Karasnikoff à St.-Petersbourg, I. Bartascheff et V. M. Ogloblina à St.-Petersbourg et Kief, N. Kunitz à Riga, Voss' Sortiment (G. W. H. Meyer) à Leipzig, Kuntz et Cie à Londres.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

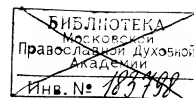
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Стр., 3 лин., № 12.

1912 г.
Т. I.
160393

СОКРАЩЕНИЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JA	Journal asiatique.
AcIBL	Académie des Incriptions et Belles Lettres. Comptes rendus.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JS	Journal des Savants.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JTSt	Journal of theological studies.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MacIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MacRB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiés par l'Ecole française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mk	Al-Machrik.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par la mission archéologique au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CQR	The Church Quarterly Review.	OA	Orientalia Asiatica.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientaliū.	OCh	Oriens Christianus.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PET	Palestine Exploration Fund Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca.
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina.
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		

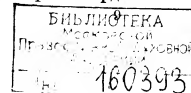
Продолжение см. на 3-ей странице издания.

I.

Изъ эоипской географической литературы.

Младшая сестра въ семьѣ литературъ христіанскаго Востока, болѣе другихъ обдѣленная судьбой, не можетъ, конечно, претендовать на особое вниманіе даже со стороны тѣхъ, кого разнородные интересы влекутъ въ сопредѣлы ея области. Эоипская литература можетъ быть понята только въ томъ случаѣ, если нп на минуту не упускать изъ виду характера абиcсинскаго народа, условій мѣстной исторіи и судебъ христіанскихъ церквей Египта. Въ ней еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ однородныхъ литературахъ, чувствуется, что она создавалась не столько народомъ для народа, сколько келіей для келіи. Тѣсное, неразрывное смѣшеніе дѣтской непоколебимой вѣры съ суевѣріемъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ нашихъ далекихъ братьевъ въ Африкѣ, способствовало богатому развитію, съ одной стороны, всѣхъ отраслей литературы, связанныхъ съ церковною жизнью, а съ другой — такому же пышному расцвѣту всякихъ заклинаній, магическихъ формулъ и пр. Все, что не подходило подъ эти рамки, не имѣло прочной почвы подъ ногами и не могло развиваться. Не удивительно поэтому, что наряду съ неистощимой сокровищницей литературы агіографической, и до сихъ поръ привлекающей изслѣдователей, значительно слабѣе представлена литература историческая, въ собственномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе это можно сказать о научной или той, которая могла бы быть подведена подъ эту категорію. И здѣсь, конечно, области, входившія въ соприкосновеніе съ церковною жизнью, не всегда представляютъ сплошной пробѣлъ: богословіе или церковное право все же могутъ указать нѣсколько памятниковъ, чаще переводныхъ («Фетха нагастъ»), а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже оригинальныхъ («Масхача местиръ» или «Масхача Берханъ» царя-писателя Зара Якоба). Значительно хуже обстоитъ дѣло съ наукою свѣтскою, если можно такъ выразиться: только область философіи имѣетъ право гордиться «Изъ Христіанскаго Востока».

слѣдованіями Зара Якоба», однимъ изъ немногихъ, быть можетъ, даже единственнымъ памятникомъ, выходящимъ за предѣлы литературы эіопской и входящимъ въ мировую, благодаря оригинальной фигурѣ своего автора — одного изъ ищущихъ правды, которые попадаютъ въ исторіи на всѣхъ широтахъ. Но это произведение стоитъ слишкомъ одиноко и не можетъ заполнить зияющаго пробѣла въ другихъ отрасляхъ эіопской научной литературы. Одна филологія, конечно, въ самомъ примитивномъ смыслѣ слова, должна была найти откликъ, благодаря вымиранію языка ге'эзъ: появились словари съ амхарскими объясненіями, такъ называемые савасевъ (scalae, лѣстницы), которые съ теченіемъ времени превратились въ своеобразныя энциклопедіи, дававшія столь же краткія словарнаго стили объясненія рѣшительно de omni re scibili et quibusdam aliis. Сама же филологическая наука достигла своего апогея въ амхарскомъ словарѣ языка галласовъ.

Вспоминая про сильное вліяніе на эіопскую литературу арабской, доставившей оригиналы едва ли не для большинства произведеній, особенно приходится удивляться тому, что не видно никакихъ слѣдовъ вліянія той области, которой справедливо гордится арабская письменность — литературы географической. Никакихъ произведеній аналогичнаго характера эіопская литература указать не можетъ; всѣ географическія свѣдѣнія исчерпываются или отрывочными перечнями въ тѣхъ же савасевъ или какими-нибудь астрономическими намеками въ заклинаніяхъ и магическихъ формулахъ. Самостоятельныхъ трактатовъ или даже отрывковъ до сихъ поръ не извѣстно¹⁾.

Еще въ 1904 году мой уважаемый наставникъ въ абиссиновѣдѣніи проф. Б. А. Тураевъ обратилъ мое вниманіе на два отрывка полу-географическаго, полу-астрономическаго содержанія среди рукописной коллекціи D'Abbadie, не задолго передъ тѣмъ поступившей въ собраніе Национальной Библиотеки въ Парижѣ и ставшей доступной для ученыхъ. Къ сожалѣнію, ближайшее знакомство съ этими отрывками заставило быстро убѣдиться, что необычайность сюжета для эіопской литературы при сильной испорченности текста совершенно лишаетъ возможности дать сколько-нибудь удовлетворительное изданіе по единственной рукописи. Надежда найти со временемъ какія-нибудь параллели въ эіопской или арабской литературѣ побудили от-

ложить эту работу¹⁾; между тѣмъ за истекшіе годы почти всѣ эіопскія рукописи въ Европѣ стали извѣстны, и надѣяться теперь на неожиданный приростъ матеріала въ ближайшемъ будущемъ едва ли есть возможность. Вѣроятно, эти отрывки на долгое время еще останутся униками. При такомъ положеніи дѣла кажется болѣе желательнымъ предоставить ихъ въ пользование эіопистовъ въ настоящемъ, болѣе чѣмъ неудовлетворительномъ видѣ, съ надеждой, что они заинтересуютъ кого-либо изъ специалистовъ или вызовутъ указаніе на существующій аналогичный матеріалъ.

Оба отрывка представляютъ лишь нѣсколько листиковъ въ двухъ рукописяхъ²⁾, но имѣютъ самостоятельный характеръ и, если въ настоящемъ видѣ они не полны, то первоначально были, повидимому законченными трактатами. Плохая сохранность рукописей и небрежность почерка лишаютъ къ сожалѣнію возможности дешифровать текстъ полностью; особенно пострадали нижнія половины страницъ, гдѣ иногда истерлись цѣлыя строки, но и въ среднѣе часто приходится оставлять безъ разбора отдѣльныя фразы. Кромѣ того, даже въ хорошо написанныхъ мѣстахъ текстъ иногда настолько искаженъ, что нѣтъ возможности уловить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ. Всѣ такія мѣста въ изданіи и переводѣ обозначены многоточіемъ. Само изданіе придерживается обыкновенно рукописей; уничтожена лишь обычная шаткость въ начертаніи гортанныхъ (ʾ ħ U) и свистящихъ (ʾ 8)³⁾.

I.

D'Abbadie № 20, л. 1—2.

..... до воздвиженія столпа
 ለከፍተኛ ገደብ ፡ ፪፻፳፻፲፱ ፡ 72 судьи изъ потомковъ Сима 25 че-
 ለዋዳዊ ፡ ስፍ ፡ ፳፻፲፱ ፡ ... ловѣкъ..... И было всѣхъ сыновей
 ወገኑ ፡ ገሰሉ ፡ ወሉደ ፡ ኅፃ ፡ Ноя 72, и поэтому раздѣлились они
 ፪፻፳፻፲፱ ፡ ከፍተኛ ፡ ተገደሉ ፡ на 72.... А удѣлы ихъ по странамъ,

1) Относительно перваго отрывка надежда эта въ значительной мѣрѣ оправдалась Исторіей христіанско-арабскаго писателя Агапіа Манбиджскаго, изданной теперь проф. Васильевымъ въ Patrologia Orientalis. По нѣкоторымъ даннымъ она представляетъ едва ли не оригиналъ эіопскаго автора.

2) № 20 и 109 по Catalogue raisonné des mss éth. appartenant à Antoine d'Abbadie. Paris 1859.

3) Исполнено изданіе по списку проф. Б. А. Тураева, любезно предоставленному въ мое распоряженіе и слѣнному еще разъ съ парижскимъ оригиналомъ г. И. Вайнбергомъ.

4) Рук. ለከፍተኛ.

1) Даже «Dinge, wie das versprengte Stück eines geographischen Textes unter dem Namen des Ptolemaios, bleiben in der handschriftlichen Überlieferung völlig vereinzelt erscheinen», какъ справедливо замѣчаетъ Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II, (Leipzig 1911) стр. 57. Возможно, что его слова относятся къ первому изъ отрывковъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Значительно хуже обстоятъ вопросъ объ источникахъ у второго отрывка: здѣсь уже нѣтъ такого единства, какъ нѣтъ его и въ содержаніи. Наряду съ франками *А4:438* упоминается книга Даниила, и не малую, вѣроятно, роль сыграли всякіе астрологическіе трактаты, какъ это видно по нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ. Основной источникъ все же можетъ быть опредѣленъ, въ особенности благодаря названіямъ планетъ и знаковъ зодіака: они всѣ приводятся въ латинской формѣ, еще не въ такой степени искаженной, чтобы нельзя было возстановить первоначальнаго вида, и въ арабскомъ точномъ переводѣ. Такимъ образомъ этотъ отрывокъ значительно болѣе поздняго происхожденія: въ основѣ его, вѣроятно, лежитъ какой-нибудь европейскій компендіумъ, быть можетъ, миссіонерскаго происхожденія. Характерно то, что, поясняя непонятные латинскіе термины, вѣроятно, по державшейся традиціи арабскими, только одинъ разъ авторъ даетъ эіопскій эквивалентъ. Упоминаніе Новаго Свѣта среди четырехъ странъ съ достаточной ясностью говоритъ о позднемъ происхожденіи. Основной источникъ, однако, совершенно затѣненъ всякими позднѣйшими добавленіями и вставками, такъ что въ отрывкѣ далеко нѣтъ той планомѣрности, которая хотя до нѣкоторой степени выдержана въ первомъ. Содержаніе его только и можно охарактеризовать тѣми неопредѣленными словами «*Idées de cosmographie*», какъ это сдѣлалъ D'Abbadie: вслѣдъ за перечисленіемъ странъ свѣта и воздушныхъ слоевъ, идетъ описаніе десяти небесъ, планетъ, ихъ величины, времени обращенія, съ отрывочными данными астрономическаго характера. Насколько сказывается отсутствіе системы въ общемъ планѣ, настолько же мало можно полагаться и на детали: приводимыя цифры, напримѣръ, такъ искажены конистами, что не малаго труда стоило бы возстановить ихъ въ правильномъ видѣ. Перечислителямъ не вполне было понятно содержаніе памятникъ, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства: ими вставлены кое-гдѣ въ текстъ дѣленія «первый», «второй» (scil. отдѣлъ) и т. д., которыя не только не находятъ въ связи съ содержаніемъ, но даже иногда разбиваютъ предложеніе на части.

Несмотря на все это, оба отрывка особенно при ихъ сопоставленіи являются очень характерными памятниками эіопской науки¹⁾. Первый изъ нихъ показываетъ, что основанія для нея въ древнюю эпоху были заложены правильно: тѣ же самые труды Птолемея, на которыхъ развилась и арабская и средневѣковая европейская наука, и здѣсь могли бы принести свои

1) Интересенъ приложенный къ рукописи рисунокъ, который изображаетъ эіопскаго астронома, изучающаго «слои» небесной сферы, какъ объ этомъ идетъ рѣчь въ отрывкѣ.

плоды. Второй отрывокъ, отдѣленный по времени происхожденія значительнымъ промежуткомъ отъ перваго, даетъ уже образецъ того, во что превратилась эта наука въ силу исторически сложившихся несчастныхъ судебъ Абиссиніи: странная, почти сумбурная смѣсь здравыхъ понятій съ самымъ наивнымъ суевѣріемъ и совершеннымъ непониманіемъ трактуемаго предмета лишній разъ напоминаетъ, что эіопскую литературу нельзя судить безотносительно, а можно понять лишь на фонѣ жизни абиссинскаго народа.

И. Крачковскій.

СПБ. май 1912.

II.

Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ Викторѣ.

Опытъ реабилитаціи этюда В. В. Болотова: «Архимандритъ тавеннисіотовъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г.» (Изъ церковной исторіи Египта, вып. III, стр. 181—234 = ХрЧт, 1892, I, 63—89, 335—361) противъ W. Kraatz: «Koptische Akten zum Ephesinischen Konzil vom Jahre 431. Uebersetzung und Untersuchungen». (Gebhardt-Harnack, Texte und Untersuchungen, N. F. XI. 2. = XXVI, 2 всего изданія Leipzig 1904).

Исторія вопроса о коптскихъ актахъ (стр. 146—148). I. Минималъ и дѣйствительныя ошибки у Болотова. 1) 14 митрополитовъ и 70 епископовъ (148—151). 2) Викторъ и Далматій (151—155). 3) Феоу и Тавеннисъ (155—160). 4) Путешествія Виктора (160—165). 5) *Memoirandum* и вторая аудіенція Виктора (165—171). 6) Референдарій Домитіанъ (не Димитрій; пресвитеръ не преторъ) Максиміанъ (171—172). II. Путешествіе Виктора въ Константинополь — легенда или фактъ? Викторъ въ греческихъ актахъ. Вопросъ объ ихъ тождествѣ, объ отношеніи ихъ къ Виктору тавеннисіотскому. Гипотеза Гарнье - Болотова; критика ея у Краатца и разборъ этой критики (172—186). III. Коптъ, какъ переводчикъ (186—188). Пресвитеръ Лампротатъ (188—191). Списокъ епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ (192—202).

Первое краткое сообщеніе о коптскихъ актахъ 3-ю вселенскаго собора, главное отличие которыхъ отъ греческихъ актовъ составляетъ легенда объ отправленіи св. Кирилломъ александрійскимъ въ Константинополь архимандрита тавеннисіотовъ Виктора и о его якобы успѣшной дѣятельности тамъ въ пользу св. Кирилла въ 431 году, сдѣлалъ въ 1890 году извѣстный французскій египтологъ Амелино¹⁾; но, по сужденію новѣйшаго изслѣдователя этихъ актовъ Краатца, его сообщеніе въ научномъ отношеніи не имѣетъ никакого или почти никакого значенія²⁾. Амелино объявляетъ коптскій разсказъ цѣликомъ за историческій³⁾, хотя вообще самъ имѣетъ очень мало довѣрія къ коптскимъ манускриптамъ⁴⁾, и не пытается поставить вопросъ: упоминаемый въ актахъ апа Викторъ есть ли дѣйстви-

1) *AcIBL*, 1890, pp. 212—219; см. Kraatz S. 1.

2) Kraatz I. c.: Sein Bericht hat, wissenschaftlich betrachtet, wenig oder gar keine Bedeutung.

3) In Bausch und Bogen [S. 1, a S. 2: rundweg] für historisch.

4) p. 212 у Kraatz S. 2, Ann. 1: Personne n'a moins confiance que moi dans la valeur historique des manuscrits coptes.

тельно историческая личность, и дѣйствительно ли событія въ Константинополѣ разыгрывались такимъ образомъ, какъ представляетъ коптскій авторъ.

Затѣмъ въ 1891 году появился болѣе подробный очеркъ содержанія коптской рукописи съ этими актами, принадлежащій неизвѣстному англичанину, который тоже высказывается за историческую достовѣрность этихъ актовъ¹⁾. По статьѣ послѣдняго ознакомился съ новооткрытыми актами В. В. Болотовъ и, разобравъ ихъ подробно, призналъ посольство архимандрита Виктора за легенду, сложившуюся «подъ вліяніемъ одной иллюзіи и одной галлюцинаціи». О сообщеніи Амелино Болотовъ не упоминаетъ, следовательно, оно ему оставалось въ то время неизвѣстнымъ.

Въ томъ же 1892 году, когда напечатана была статья В. В. Болотова, появились, наконецъ, и самые акты въ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ въ изданіи Буріана²⁾, воспользовавшагося двумя рукописями, но во второй изъ нихъ сохранились только 12 страницъ, къ легендѣ о Викторѣ не имѣющихъ отношенія. Самъ Буріанъ, какъ не богословъ, ограничился только опубликованіемъ текста актовъ и переводомъ и не далъ никакого изслѣдованія о нихъ.

Прошло 12 лѣтъ, и вотъ появляется первое въ заграничной литературѣ изслѣдованіе объ этихъ актахъ молодого нѣмецкаго ученаго (ученика извѣстнаго берлинскаго коптолога Карла Шмидта) Вильгельма Краатца, заглавіе котораго выписано въ заголовкѣ статьи. Когда Краатцъ уже окончилъ свою работу, проф. Бонвечъ обратилъ его вниманіе на работу Болотова³⁾. Такъ какъ самъ Краатцъ русскаго языка не знаетъ, то статья Болотова была для него переведена на нѣмецкій языкъ однимъ знающимъ нѣмецкій языкъ русскимъ, и онъ посвятилъ ея разбору особый *Anhang* (SS. 202—214) и, кромѣ того, ссылается на нее въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.

«Съ главнымъ тезисомъ статьи» — замѣчаетъ профессоръ А. И. Бриллиантовъ⁴⁾, «что посольство Виктора въ Константинополь и его дѣятельность тамъ есть не болѣе, какъ мифъ, Краатцъ не хочетъ, однако, согласиться». Это «не хочетъ согласиться» вѣрно описываетъ положеніе дѣла.

1) *CQR*, october 1891, pp. 91—115; см. у В. В. Болотова стр. 181 (63) и Kraatz S. 2.

2) Bouriant, *Actes du concile d'Éphèse, texte copte publié et traduit* (MMFC, VIII, fasc. 1, part. 2. Paris 1892). В. В. Болотовъ цитируетъ эти акты въ ХрЧт, 1899, стр. 1194, прим. 62 = Изъ исторіи церкви сиро-персидской, стр. 124; но возвращаться къ вопросу о ихъ подлинности онъ не имѣлъ уже ни повода, ни особенной надобности. Мѣй изданіе Буріана недоступно.

Ред. Всѣхъ изданіямъ остались неизвѣстны отрывки, напеч. Zoega, Catal., 272—280.

3) Kraatz SS. VI. 2. 102.

4) ХрЧт, 1907, февраль, стр. 260, прим. 1 (въ примѣчаніи къ «Списку статей» В. В. Болотова).

Краатцъ, вѣроятно, безъ особаго удовольствія узналъ, что «*der Russe Bolotov*» еще въ 1892 году подвергъ коптскіе акты, не имѣя подъ руками самаго текста ихъ, такой основательной критикѣ съ исторической стороны, что работа самого Краатца въ этомъ отношеніи оказывалась уже въ большинствѣ случаевъ только «повтореніемъ выше пройденнаго». В. В. Болотовъ указалъ уже всѣ тѣ мѣста подлинныхъ греческихъ актовъ, какія имѣютъ значеніе для вопроса объ архимандритѣ Викторѣ, въ числѣ ихъ и такія, на которыя самъ Краатцъ не обратилъ вниманія, тогда какъ у Краатца нѣтъ ничего новаго въ матеріальномъ смыслѣ въ сравненіи съ В. В. Болотовымъ. Поэтому Краатцу нужно было съ особымъ удареніемъ указать на тотъ пунктъ, гдѣ онъ расходится съ русскимъ ученымъ, и попытаться доказать правильность своего взгляда. Это онъ и дѣлаетъ въ своемъ Anhang.

Пишущаго эти строки изученіе работы Краатца привело къ тому убѣжденію, что

1) разность во взглядахъ на значеніе коптскихъ актовъ между В. В. Болотовымъ и Краатцемъ не существенна: В. В. Болотовъ только болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Краатцъ.

2) Критика взглядовъ В. В. Болотова у Краатца сама не выдерживаетъ никакой критики: ошибки, приписываемыя Краатцемъ В. В. Болотову, оказываются въ большинствѣ случаевъ ошибками самого же Краатца или же его переводчика.

3) Относясь съ довѣріемъ къ сообщенію коптскихъ актовъ о путешествіи египетскаго архимандрита въ Константинополь въ 431 году и тѣмъ воздавая незаслуженную честь коптскимъ актамъ, Краатцъ оказывается несправедливымъ къ нимъ въ другомъ отношеніи: онъ просмотрѣлъ значеніе ихъ для критики наличнаго текста греческихъ актовъ.

Мотивировкѣ этихъ трехъ основныхъ положеній и посвящается настоящая замѣтка. Начну со втораго положенія, какъ хотя и наименѣе важнаго, но наиболѣе характернаго для критическихъ пріемовъ Краатца.

I.

1. В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «А цифра 7 показываетъ только, что въ рядахъ митрополитовъ, примкнувшихъ къ Несторію, 22—23 іюня произошло уже расколъ, и это въ высокой степени вѣроятно».

Ср. стр. 70/188: «Епископы или по меньшей мѣрѣ 14 изъ нихъ отлу-

1) В. В. Болотовъ, стр. 352 [225], прим. 69.

чили Несторія . . . и въ свою очередь семь другихъ епископовъ отлучили Кирилла и Мемнона».

Оказывается¹⁾, что въ коптскомъ текстѣ идетъ рѣчь не о 7-и, а о 70-и епископахъ.

Краатцъ по этому поводу читаетъ В. В. Болотову такую поправку²⁾:

Hierauf [послѣ словъ въ прим. 69, приведенныхъ выше] sucht er [Bolotov], nicht ahnend, dass statt 7: 70 im Texte steht, klar zu machen, wie in der Tat die Angabe 7 möglich sei. Selbstverständlich schweben diese Bemerkungen in der Luft. Aber sie sind ein Beweis dafür, wie irreführend die Begierde ist, alles beweisen zu wollen, statt lieber offen zuzugeben, dass ein Rätsel all unserer Bemühungen spottet. B. unternimmt es zu beweisen, was schliesslich gar nicht im Texte steht.

Но въ этой ошибкѣ, какъ указываетъ самъ же Краатцъ, виноваты англичанин³⁾, и В. В. Болотовъ въ 1891—2 гг., не имѣя подъ руками подлиннаго текста актовъ, разумѣется, не могъ и подозрѣвать, что тамъ на мѣсто seven стоитъ 70. А что касается поученія, то, конечно, В. В. Болотовъ съ правилами исторической критики знакомъ былъ отлично и могъ бы доказать это хотя бы ссылкой на свой отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 13—14⁴⁾.

Но Краатцъ рѣшительно неправъ, когда опирается и гипотезу В. В. Болотова относительно 14-и епископовъ, сочувствовавшихъ Несторію. In gekünstelter Weise sucht er Anm. 69 darzulegen, dass 14 Metropolitengemeinschaften seien, die man noch nachweisen könne⁵⁾. Aber seine Ausführungen sind haltlos [такъ — совершенно голословно — заявляетъ Краатцъ] und man wird dem Engländer zustimmen müssen, der annimmt, dass hier ein Fehler des Schreibers vorliege⁶⁾.

1) Kraatz SS. 22, 146—147, 207.

2) Kraatz S. 207.

3) У него p. 105 стоитъ: We know also, that seven other bishops have taken upon themselves to excommunicate Cyril and Memnon. Kraatz S. 207, 1.

4) Протоколы Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи 1895/6 г., стр. 109—110.

5) В. В. Болотовъ, прим. 69, стр. 224/351: «Возможно, что 14 епископовъ Несторія считалъ своими врагами; но вѣроятнѣе, что здѣсь Кандидіанъ подозрѣніе во враждѣ заявляетъ оглушно противъ всѣхъ, ставшихъ на сторону Кирилла, и настаиваетъ только на томъ, что не всѣ митрополиты, примыкаемые на соборъ императоромъ, а только 14 изъ нихъ отлучили Несторія». Далѣ В. В. Болотовъ пытается выяснять, какъ можно получить эту цифру 14 митрополитовъ.

6) p. 106 у Болотова, 352/225, прим. 69: the Emperor speaks as if a decision of the Council had been reported to him, but with numbers so small as to be almost ludicrous. . . . As for the numbers, the discrepancy is too great to be explained by deliberate fraud, and must have arisen through errors in transcription.

Когда Краатцъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, позабылъ заглянуть на S. 22 своего же перевода коптскихъ актовъ.

Тамъ стоитъ:

Der fromme (εὐσεβής) Kaiser antwortete [архимандриту Виктору] und sprach: «Aus (κατά) den Berichten (ἀναφοραί) die uns der Graf (κόμης) Kandidian gebracht hat (ἀνεγγεῖν), haben wir erfahren, dass die Bischöfe (ἐπίσκοποι) voller Feindschaft den Nestorius abgesetzt haben (καθαίρειν)¹⁾; besonders (μάλιστα) aber (δέ) 14 Metropolitanbischöfe (ἐπίσκοποι; μητροπόλεις) sind es, die seine Absetzung (καθαίρεσις) unterschrieben haben, während dagegen 70 die Absetzung (καθαίρεσις) des Cyrill und Memnon unterschrieben haben».

Слѣдовательно, изданіе Краатца, на дѣлѣ блистательно подтвердило гипотезу В. В. Болотова, что подъ «14-ю епископамъ» въ коптскихъ актахъ²⁾ разумѣются 14 митрополитовъ: митрополитами эти епископы названы въ самыхъ актахъ.

Ошибку скорѣе можно бы предполагать именно въ цифрѣ 70, которую, повидимому, самъ того не замѣчая, англійскій авторъ исправилъ на 7. По ходу рѣчи выходитъ, что подъ 70-ю низложившими Кирилла и Мемнона епископами разумѣются тоже митрополиты, для которыхъ эта цифра непомерно велика. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ надобности. Θεοδοσίῳ говорить Виктору, что Несторія низложили епископы, полные вражды, и въ особенности 14 митрополитовъ». Всѣхъ епископовъ, низложившихъ Несторія, слѣдовательно, и по его словамъ было не 14, а гораздо больше. А слѣдовательно, и цифру 70 можно относить къ слову ἐπίσκοποι, не къ ἐπίσκοποι-μητροπόλεις. И въ такомъ случаѣ эта цифра вполне объяснима, и объясненіе это приведено самимъ же Краатцемъ³⁾.

До открытія собора 68 епископовъ просили Кирилла и Мемнона не открывать засѣданій собора до прибытія Иоанна антиохійскаго⁴⁾. Если прибавить къ этимъ 68-и епископамъ самихъ Несторія и Иоанна, то и получится цифра 70. Aber diese Kombination — говоритъ Краатцъ — ist sehr

1) Слѣдовательно, не «отлучили» to excommunicate, какъ передаютъ англійскій авторъ и за нимъ В. В. Болотовъ, а низложили. Но эта невольная ошибка В. В. Болотова не отмѣчена у Краатца.

2) Въ переданномъ англійскимъ авторомъ отвѣтѣ Виктора на приведенныя слова императора (Kraatz S. 23), гдѣ эти епископы не названы митрополитами. Но нужно замѣтить, что слова Θεοδοσία въ коптскихъ актахъ списаны, вѣроятно, съ подлиннаго донесенія Кандидіана, а отвѣтъ Виктора сочиненъ самимъ авторомъ коптскихъ актовъ.

3) Kraatz S. 147.

4) Mansi V p. 766. l. c. ap. Kraatz.

unsicher und widerspricht auch der offenkundigen Tatsache, dass 43 Bischöfe jene Absetzung für gut befunden haben. Но это — «безплодный вздохъ» о нетвердости тезиса, а не научное возраженіе: разъ 68 епископовъ показали себя въ извѣстномъ смыслѣ сторонниками Несторія (по крайней мѣрѣ такъ могли истолковать ихъ просьбу объ отсрочкѣ открытія собора сторонники св. Кирилла), то въ этомъ смыслѣ и могъ написать свое донесеніе Кандидіанъ, а отсюда пошла эта цифра (округленная въ десятки, или же — Несторій и Иоаннъ) и въ коптскіе акты.

2. SS. 207—8. d. Краатцъ критикуетъ главу VIII-ю этюда В. В. Болотова, его тезисъ: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія». Въ основѣ этого тезиса лежитъ безспорный, отмѣченный и самимъ Краатцемъ¹⁾, фактъ, что коптскій авторъ прямо подмѣнилъ въ адресѣ посланія *Προσερχόμεν* имя Далматія именемъ Виктора²⁾.

Если бы пѣмеккому ученому пришло въ голову сравнить мнимыя аудіенціи Виктора съ аудіенціями Далматія, онъ призналъ бы, что Болотовъ здѣсь сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ самъ. Вмѣсто того онъ пишетъ: Nun kann kein Zweifel darüber sein, dass der Kopte Victor eine wenigstens ähnliche Rolle zugeschrieben, wie sie Dalmatius gespielt, ja dass er in dem einen Briefe, wie wir sahen, geradezu für Dalmatius Victor eingesetzt hat. Aber nachzuweisen, Victor sei eine genaue [но В. В. Болотовъ и не думаетъ утверждать, что Викторъ — совершенно «точная» параллель Далматія: онъ прямо указываетъ на то, что по коптскому памятнику «все, сдѣланное Далматіемъ, было сдѣлано или ранѣе или позже аввою Викторомъ!], künstlich ersonnene [но quasi-успѣшную дѣятельность Виктора въ Константинополѣ и самъ Краатцъ считаетъ легендарною!] Parallele 'zu Dalmatius, dürfte schwer fallen; um dies glaubhaft machen zu können, wären striktere Beweise nötig gewesen, als Bolotov sie vorlegt. Er operiert hier gänzlich (!) mit Irrtümern!

Читая это смѣлое заявленіе, можно подумать, что въ полныхъ коптскихъ актахъ дѣятельность Виктора и Далматія представлена въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ выходило по передачѣ англійскаго автора. На дѣлѣ же оказывается иное. Посмотримъ, какія же ошибки находитъ Краатцъ у В. В. Болотова.

1) Kraatz SS. 159—160.

2) Примѣчаніе 72-е у В. В. Болотова 355/228 не должно бы быть напечатано: англійскій авторъ и здѣсь ввелъ В. В. Болотова въ заблужденіе. Адресъ *Προσερχόμεν* въ коптскихъ актахъ имѣетъ такой видъ: «Cyrill schreibt an die Bischöfe (ἐπίσκοποι) Komarios und Potamon und an der Vater der Mönche (μοναχοί) Victor», и, наоборотъ, въ концѣ посланія имена упомянутыхъ не упомянуты. Kraatz SS. 40, 46.

а) So behauptet er, говоритъ Краатцъ о В. В. Болотовѣ, dass der Kaiser das Schreiben Τοῦ μεγάλοπρεσβυτάτου (bei Mansi IV p. 1377 f.) absandte, weil er auf die Belehrungen des Archimandriten der Tabenniser hörte. Davon weiss der Koptische Text nichts! — съ торжествомъ заявляетъ Краатцъ — im Gegenteil! Nicht Victor ist Veranlassung — er rät sogar ab —, sondern die Staatsbeamten bewegen den Kaiser dazu, das Schreiben abzusenden.

Но въ самомъ ли дѣлѣ В. В. Болотовъ допустилъ такую ошибку? Вотъ что онъ пишетъ¹⁾:

«Около 27 июня Викторъ рѣшительно отсовѣтовалъ императору посылать въ Ефесъ какой бы то ни было указъ и рекомендовалъ напередъ прочитать подлинныя акты перваго засѣданія собора, т. е. въ сущности совѣтовалъ именно то, что и Далматій 15—20 июля. И если сакра Τοῦ μεγάλοπρεσβυτάτου была составлена и послана, то это случилось только потому, что государь не послушался наставлений архимандрита тавеннисіотовъ».

Слѣдовательно, не В. В. Болотовъ прочиталъ въ англійской передачѣ коптскихъ актовъ совершенно обратное тому, что въ нихъ говорится на дѣлѣ, а наоборотъ самъ Краатцъ — или же его переводчикъ — прочиталъ у В. В. Болотова мысль, совершенно противоположную той, какую тотъ на дѣлѣ высказывалъ. Издѣсь полныя акты только подтвердили догадку В. В. Болотова, и мнимая его ошибка оказывается ошибкою (можетъ быть, невольною?) самого же Краатца.

б) Ganz ähnlich — продолжаетъ Kraatz — steht es mit folgendem: B. redet S. 109²⁾ davon, dass nach den griechischen Acten Dalmatius dem Kaiser die Botschaft Cyrills Προσεδωκῶμεν überbracht habe. Gleich darauf spricht er von dem koptischen Bericht und sagt: [но что же именно говоритъ В. В. Болотовъ о коптскомъ извѣстїи, Краатцъ не сообщаетъ, а въ этомъ то все и дѣло!] «Was den Apa Dalmatius betrifft, so scheint es, dass er (sc. nach Ausführung des Kopten), als er sich beim Kaiser meldete, ihm keine Botschaft aus Ephesus vorlegte und folglich ihn über nichts aufklärte: seine Audienz endete damit, dass «der Kaiser befahl, ihm jene Botschaft vorzulegen, welche er (der Kaiser) dem Konzil sandte, das ist wahrscheinlich Τοῦ μεγάλοπρεσβυτάτου». Wiederum steht — говоритъ Краатцъ —

1) В. В. Болотовъ стр. 354/227.

2) Здѣсь разумѣется стр. 354/227, т. е. Краатцъ имѣлъ подъ руками переводъ оттиска статьи В. В. Болотова, въ которомъ продолжена была на всю статью пагинація ей 1-й половины по страницамъ ХрЧт: 354—354=20; 20+69=109.

beim Kopten das Gegenteil! Wir hören vielmehr (vgl. o. S. 48): Dalmatius liest dem Kaiser den aus Ephesus gesandten Brief vorher, der nichts anderes ist, als das Schreiben Προσεδωκῶμεν, von dem kurz vorher im Text die Rede war. Bolotov hat die Tatsachen also verwirrt. Damit fallen seine Folgerungen dahin, die er aus seinem Irrtum gezogen. — S. 48 изданія Краатца показываетъ, что В. В. Болотовъ здѣсь дѣйствительно ошибся, но ошибся лишь вслѣдъ за англійскимъ авторомъ¹⁾, и слѣдовательно, о его ошибкѣ, о томъ, что онъ «перепуталъ факты», говорить не приходится. Въ коптскихъ же актахъ сказано:

«Когда же (δέ) они [монахи во главѣ съ Далматіемъ] перестали постоянно кричать (zu rufen) при двери дворца (παλάτιον), повелѣлъ благочестивый (εὐσεβής) императоръ ввести къ нему богобоязненнаго отца монаховъ (μοναχοῦ) апа Далматія. И вошелъ, говорилъ онъ съ нимъ приличнымъ образомъ; вмѣстѣ (ἅμα) же (δέ) заставилъ (liess) онъ императора прочитать письмо (ἐπιστολή), которое послали изъ (aus) Ефеса. И тотчасъ отпустилъ онъ его (собственно: онъ далъ ему приказаніе, и онъ вышелъ отъ него вонъ)».

И только! Но рѣчь идетъ здѣсь не о посланїи въ Ефесъ, а о посланїи изъ Ефеса, слѣдовательно, не о Τοῦ μεγάλοπρεσβυτάτου, а о Προσεδωκῶμεν. А это доказываетъ только, что коптскіе акты въ данномъ случаѣ не расходятся съ греческими, и не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для установленной В. В. Болотовымъ параллели (β):

Авва Далматій 15—20 июля довелъ до свѣдѣнія императора посланіе св. Кирилла Προσεδωκῶμεν, отъ 24—25 июня, доставленное секретно въ Константинополь. И лишь изъ этого посланія впервые Θεодосій Ефесскій узналъ въ истинномъ свѣтѣ исторію изложенія Несторія.

Еще около 27 июня авва Викторъ доложилъ императору другое посланіе отъ 21 июня²⁾ и такимъ образомъ познакомилъ государя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ этомъ посланїи впервые Θεодосій Ефесскій.

1) Какъ показывается стр. 41/189.

2) Документъ ИК у В. В. Болотова стрр. 68—79=186—186; у Краатц SS. 15—20. — Дата 21 июня выведена В. В. Болотовымъ изъ словъ посланія: «цѣлые 15 дней откладывается открытіе собора». Краатц S. 18: «Такъ какъ (ἐπειδὴ) онъ [Кандидіанъ] изъ-за Несторія не желаетъ теперь прочитать императорское посланіе собору (σύνεδρον), причѣмъ онъ напередъ слѣдующій предлогъ: епископъ (ἐπίσκοπος) антиохійскій еще не прибылъ, то собравшіеся епископы (ἐπίσκοποι) стали особенно (μάλιστα) унылыми [so wurden ganz besonders (μάλιστα)... gar sehr kleinmütig], такъ какъ они уже 15 дней прождали (κατέχευον) сверхъ устано-

Дѣло въ томъ, что В. В. Болотовъ сравниваетъ разсказъ коптскихъ актовъ объ аудіенціяхъ Виктора съ разсказомъ греческихъ подлинныхъ дѣяній объ аудіенціяхъ Далматія; и если потомъ онъ выводитъ на справку п то, что говорятъ коптскіе акты о Далматіи, то это имѣетъ для него второстепенное значеніе. И приведенныя имъ параллели не перестаютъ быть убѣдительною отъ того, что несомнѣнную историческую аудіенцію Далматія коптскій авторъ на дѣлѣ описываетъ болѣе согласно съ греческими актами, чѣмъ это выходило по передачѣ англійскаго автора. Но стремленіе коптскихъ актовъ по возможности затушевать дѣятельность Далматія и выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ дѣятельность апа Виктора въ полныхъ актахъ выступаетъ еще яснѣе, чѣмъ въ передачѣ англичанина. Далматію императоръ «ведѣлъ прочитатъ посланіе, которое онъ получилъ изъ Ефеса, и тотчасъ отпустилъ его, и онъ отъ него вышелъ». И все! Но спустя нѣсколько дней «когда Богъ показалъ свое человеколюбіе» принесли «документъ о низложеніи (*καθάρσις, ὑπομνήματα*) тайно въ городъ (*πόλις*) и донесеніе (*ἀναφορά*), и большой страхъ господствовалъ поэтому, п епископы (*ἐπίσκοποι*) не могли внести ихъ къ императору. Но (*ἀλλὰ*) богопреданный архимонахъ (*ἀρχιμοναχός*) апа Викторъ, полный мужества и къ Богу напавшаго образа мыслей (*und an Gott hängender Gesinnung*) [ничего такого не говорится о Далматіи!] не отказался (*παραισῶντι*) внести ихъ [полученные изъ Ефеса документы] къ господину вселенной; но (*ἀλλὰ*) въ мудрости, которая прилична его благочестію, взявъ онъ документы о низложеніи (*καθάρσις, ὑπομνήματα*), внесъ ихъ и положилъ въ руки императора. Когда императоръ увидѣлъ ихъ, онъ тотчасъ спросилъ: «Кто же принесъ эти документы (*ὑπομνήματα*) въ городъ? Не ты ли самъ, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ мнѣ, что [изъ Ефеса] не пускаютъ ни сушею, ни моремъ? Какъ же могли принести ихъ, и кто ихъ принесъ?» И тотчасъ отвѣчалъ богобоязненный отецъ: «Не спрашивай меня, какимъ образомъ припсены они въ городъ, потому что, вѣдь, я не знаю, кто ихъ принесъ. Но если загражденъ доступъ и сушею и моремъ, то я знаю только одно, что Богъ тайно послалъ эти документы въ городъ, какъ бы они изъ воздуха свалились, чтобы чрезъ Ваше Величество (*κράτος*) не совершенно было никакаго

всѣннаго срока (*προβημία*) Пятидесятницы (*πεντηχστής*). Пятидесятница, на которую назначено было въ 431 году открытіе собора, была 7 іюня=13 *παύρι*, 7 іюня+15—1 (т. е. +15 дней inclusive)=21 іюня=27 *παύρι*. Слѣдовательно, это посланіе (его и В. В. Болотовъ считаетъ подлиннымъ или почти подлиннымъ) отправлено было наканунѣ открытія собора (22 іюня = 28 *παύρι*) въ видѣ оправдательнаго документа, почему соборъ открытъ безъ разрѣшенія императора.

обиды и необдуманности. И вотъ они теперь въ твоихъ рукахъ, позаботься ихъ прочитатъ и понять ихъ значеніе» п т. д.¹⁾

Словомъ, о Далматіи коптскій авторъ говоритъ въ нѣсколькихъ строкахъ и не сообщаетъ ни слова изъ того, что тотъ сказалъ императору. Наоборотъ, Викторъ у него ведетъ длинный разговоръ съ императоромъ и говоритъ съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Онъ одинъ рѣшается доставить императору дѣянія собора. И такъ какъ обо всемъ этомъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ разсказа объ аудіенціи Далматія, значеніе которой коптскій авторъ сводитъ почти къ нулю, то не ясно ли, что именно эта аудіенція Далматія и лежитъ въ основѣ коптской легенды объ архимандритѣ Викторѣ?

Тезисъ В. В. Болотова: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія», по моему, обоснованъ такъ твердо, что возраженія противъ него Краатца свидѣтельствуютъ только о томъ, что онъ VIII-ю главу этюда В. В. Болотова читалъ недостаточно внимательно.

3. Монастырь, въ которомъ апа Викторъ былъ архимандритомъ, несомнѣнно, находился въ Фвоу [Пвоу или Пвау]. Тѣмъ не менѣе В. В. Болотовъ называетъ Виктора «архимандритомъ тавеннисіотомъ». Въ этомъ Краатцъ тоже усматриваетъ ошибку. S. 205 Anm. 1: B. macht scheinbar zwischen Pbv и Tabennisi keinen Unterschied; er redet nur von Tabennisiern, obwohl er Victor aus Pbv kommen lässt.

Думаю, всякій, кто знаетъ, какъ внимательно относился В. В. Болотовъ къ вопросамъ исторической географіи, заподозритъ тутъ что-то неладное. Это фактъ, что

1) Фвоу и Тавеннисіи²⁾ не одно и то же: это были два различныхъ монастыря, хотя оба они основаны были преподобнымъ Пахоміемъ Великимъ;

2) коптскіе акты говорятъ только о Пвау, самъ же Викторъ въ нихъ называется просто *ἀρχιμοναχός* Викторъ.

Но другіе коптскіе памятники (болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты 3-го вселенскаго собора) говорятъ о Викторѣ архимандритѣ Тавеннисіи и тоже заставляютъ его вмѣстѣ съ Шенути путешествовать на соборъ 431 года. При этомъ, какъ разъясняетъ Краатцъ, по болѣе подробнымъ извѣстіямъ, сначала всѣ трое—св. Кириллъ, Шенути и Викторъ—

1) Kraatz SS. 48—49.

2) Тавеннисіи — не *Ταβέννισι νῆσος*, «островъ Тавеннисіи», какъ называетъ его Краатцъ. S. 134 (Insel Tabennisi), а *Ταβέννισι* = пальмы Иси: Möller-Schubert, Kirchengeschichte I, 465—466. По словамъ Краатца I. с., можно было изъ Пвау въ одинъ день сходить въ Тавеннисіи и вернуться обратно.

ѣдутъ въ Константинополь, а потомъ Кириллъ и Шенути отправляются въ Ефесъ, а Викторъ остается въ Константинополѣ. Последняя подробность ясно говоритъ за то, что въ основѣ этой легенды лежатъ тѣ же коптскіе акты 3-го вселенскаго собора. Если же по нѣкоторымъ извѣстіямъ и выходить, какъ будто и Викторъ былъ въ Ефесѣ (присутствіе Несторія), то событія и здѣсь представлены въ такомъ вкусѣ, какъ бы они происходили въ Константинополѣ (присутствіе императора)¹⁾.

Слѣдовательно, и въ этихъ коптскихъ разсказахъ идетъ рѣчь, несомнѣнно, о томъ же Викторѣ, какъ и въ разсматриваемыхъ актахъ.

Какъ же относится теперь—спрашиваетъ Краатцъ—«Викторъ изъ Пвау», который въ нашихъ актахъ играетъ главную роль, къ «Виктору изъ Тавенниса?» — и отвѣчаетъ: возможно одно изъ двухъ: или дѣйствительно въ то время существовали два Викторъ, Викторъ пваускій и Викторъ тавеннисскій, или же оба они суть первоначально одно лицо, и только одно изъ извѣстій — пвауское или тавеннисское — соответствуетъ дѣйствительности²⁾.

Сама по себѣ и первая возможность не представляетъ — по мнѣнію Краатца — ничего невѣроятнаго: имя «Викторъ» въ то время было не изъ рѣдкихъ³⁾.

Но Краатцъ находитъ, что болѣе точное разсмотрѣніе (eine genauere Durchsicht) источниковъ говоритъ противъ этой возможности: оказывается, что оба архимандрита тождественны не только по имени, но и по приписываемой имъ дѣятельности; слѣдовательно, оба Викторъ — одно и то же лицо⁴⁾.

Слѣдовательно, Краатцъ приходитъ, повидимому, къ тому выводу, что никакого архимандрита Викторъ тавеннисскаго около 431 года не существовало въ дѣйствительности, а былъ въ это время только одинъ архиман-

1) Kraatz SS. 163—168.

2) S. 162: Zwei Möglichkeiten bleiben offen: entweder es haben in der Tat zu derselben Zeit zwei Victor existiert, ein Victor von Pbaue und ein Victor von Tabennisi, oder beide sind ursprünglich nur eine Person, und nur eine von beiden Nachrichten — die von Pbaue oder die von Tabennisi — entspricht der Wirklichkeit.

3) Kraatz S. 163. — Въ Египтѣ имя Викторъ могло быть особенно популярно, потому, что коптская церковь почитаетъ даже двухъ мучениковъ Викторъ и одного изъ нихъ наравнѣ съ великомученикомъ Георгіемъ. В. В. Болотовъ, День кончины св. Марка (ХрЧт, 1893, II, 427 [изъ пер. ист. Ег., 335] прим. 66).

4) Kraatz SS. 163—168. SS. 167—8: Unsere Quellen berichten nur von einer Wirksamkeit Victor's von Tabennisi im Sinne Cyrills in Konstantinopel zur Zeit des ephesinischen Konzils. Dann leuchtet aber auch ein, dass dieser Victor genau dieselbe Rolle spielt, wie unser Victor von Pbaue, dass also beide identisch sein müssen.

дритъ Викторъ пваускій, и онъ долженъ бы былъ попытаться объяснить, съ какой же стати коптскіе источники называютъ Викторъ пваускаго Викторомъ тавеннисскимъ. Однако, Краатцъ¹⁾ опять заговариваетъ о Verwechslung и указываетъ на то, что архимандриты (Äbte) Пвау и Тавенниса по большей части извѣстны намъ только по именамъ. Такъ какъ большинство коптскихъ памятниковъ говоритъ о Викторѣ тавеннисскомъ, то, полагаетъ Краатцъ, можно бы было склониться (man könnte geneigt sein) къ тому мнѣнію, что онъ и былъ «героемъ константинопольскимъ». Однако, то обстоятельство, что Викторъ тавеннисскій упоминается во многихъ мѣстахъ, оказывается простою видимостію (ein blosser Schein): 1) всѣ эти мѣста стоятъ въ связи съ біографіею Шенути; 2) о дѣятельности Викторъ тамъ не сообщается ничего, кромѣ его присутствія въ Константинополѣ; 3) образъ Викторъ является въ нихъ въ легендарной оболочкѣ; 4) извѣстія въ нихъ спутаны: ефесскія событія переносятся въ Константинополь и обратно. Наоборотъ, акты 3 вселенскаго собора даютъ, по мнѣнію Краатца, ясное и точное сообщеніе о Викторѣ пваускомъ (einen klaren und genauen Bericht über Victor von Pbaue): ихъ показанія о путешествіяхъ Викторъ по большей части совпадаютъ (stimmen grössentheils) съ дѣйствительными разстояніями; несмотря на неисторическое представленіе дѣятельности Викторъ, въ нихъ просвѣчиваетъ тотъ историческій фактъ, что императоръ Феодосій былъ дружественно настроенъ въ отношеніи къ Несторію, тогда какъ житія Шенути представляютъ его — geschichtswidrig — другомъ Кирилла. Но прежде всего немислимо (undenkbar), чтобы меньшій по значенію монастырь Тавенниса (das an Ansehen geringere Kloster von Tabennisi) въ 431 году имѣлъ въ Константинополѣ такого важнаго представителя (Vertreter), тогда какъ выдающійся монастырь Пвау (das hervorragende Kloster von Pbaue) не имѣлъ никакого представителя (Vertreter) въ несторианскомъ дѣлѣ. «Всѣ эти основанія» — говоритъ Краатцъ²⁾ — «припускаютъ меня къ рѣшенію, что египетскій архимандритъ, который въ 431 г. дѣйствовалъ въ Кон-

1) Kraatz SS. 168 f.

2) Kraatz S. 169: Alle diese Gründe nötigen mich zu der Entscheidung, dass der ägyptische Archimandrit, der 431 zu Konstantinopel thätig war, nicht Victor von Tabennisi, sondern Victor von Pbaue gewesen ist. Wie diese Verwechslung freilich entstanden ist, vermag ich vorläufig noch nicht festzustellen. Читатель видитъ, что Краатцъ не умѣетъ здѣсь правильно поставить вопроса: высказавшись въ пользу второй альтернативы, допустить, слѣдовательно, существованіе только одного Викторъ, онъ опять заводитъ рѣчь о Verwechslung, т. е., повидимому, о смѣшеніи Викторъ съ Викторомъ, тогда какъ онъ долженъ бы выяснитъ, какимъ образомъ на мѣсто Пвау въ легендахъ о Шенути является Тавеннисъ. Или онъ думаетъ, что и Викторъ тавеннисскій тоже существовалъ, но только не въ это время, а позже?

сантинополѣ, былъ не Викторъ изъ Тавенниса, а Викторъ изъ Пвау. Какъ произошло это смѣшеніе я пока не могу рѣшить».

Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ Краатцъ придаетъ подложной проповѣди Тимофея (Эдура¹⁾). Въ ней идетъ рѣчь о Викторѣ [Ростор, по упоминаніе о Шенути не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ Покторъ есть Викторъ] тавеннисійскомъ, и, однако, о немъ сообщается, что онъ получилъ отъ императора дозволеніе построить въ своемъ монастырѣ большую церковь; эту церковь достроилъ только его преемникъ Мартирій. Но этотъ Мартирій (или Мардарій: копты, какъ извѣстно, смѣшиваютъ д и т, почему эти два имени для нихъ являются взаимно замѣнимыми), по житіямъ Шенути, былъ, несомнѣнно, архимандритомъ Пвау (по псевдо-Эдуру, съ 450 года). Слѣдовательно, заключаетъ Краатцъ, и его предшественникъ Викторъ былъ не архимандритомъ Тавенниса, а архимандритомъ Пвау²⁾.

Но почему же въ такомъ случаѣ и псевдо-Эдуръ и другіе коптскіе памятники называютъ этого Виктора архимандритомъ Тавенниса?

Станнымъ образомъ Краатцу, повидимому, не приходитъ и въ голову мысль, что архимандритъ Пвау и архимандритъ тавеннисіотъ — одно и то же, точнѣе, что Викторъ жилъ въ Пвау, но былъ архимандритомъ тавеннисіотъ: въ Пвау была резиденція архимандрита тавеннисіотъ [подобно тому, какъ въ настоящее время московскій митрополитъ носить титулъ архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а живетъ въ Москвѣ]. А между тѣмъ эта мысль напрашивается сама собою при оцѣнкѣ сообщеній псевдо-Эдура. Нужно отмѣтить еще, что и коптскіе акты 3-го вселенскаго собора вовсе не называютъ Виктора, архимандритомъ Пвау. Это мѣсто упоминается у нихъ только, какъ мѣсто жительства Виктора, самъ же онъ называется просто *ἀρχιμοναχός*, а слѣдовательно, и разбраемые акты ни мало не противорѣчатъ предположенію, что изъ апа Викторъ былъ архимандритомъ тавеннисіотъ, хотя и жилъ въ монастырѣ Пвау.

Самъ же Краатцъ SS. 168 — 169 выписываетъ слѣдующія строки изъ Ladeuze, *Étude sur le cénobitisme pachomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e* (Paris 1898) p. 176:

«Le saint (Pachomius) avait transporté sa résidence de Tabennisi à Peboou. Ce couvent devint dès lors le centre de toute la congrégation. C'est là qu'habitait le supérieur général, de là qu'il partait pour visiter les autres

monastères, là que se faisaient les réunions plénières de la communauté, là que devaient être apportés au grand économe tous les revenus des divers couvents, pour être ensuite distribués par lui à chacun d'eux selon ses nécessités».

И В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «Сѣвернокоптскому φ -βου соотвѣтствуетъ южнокоптское π-βου и среднекоптское π-βου²⁾ Vita S. Pachomii p. 50: ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Πρώου [чит. Πρώου по южнокоптски] λεγομένη ἐπου τῇ οἰκονομίᾳ πάντων τῶν μοναστηρίων. Epist. Ammonii episcopi n. 1. τῷ μοναστηρίῳ ὃ καλεῖται Βαῦ. n. 13 ἐν τῇ Βαῦ. Acta sanctorum Maii, Antverpiae 1680, t. 3, pp. 38* 64* 68*. Въ этомъ монастырѣ жилъ архимандритъ *ἐλου τοῦ κοινοβίου* (Vita S. Pachom. n. 77), всей тавеннисійской конгрегации. На мѣстѣ этого монастыря въ настоящее время стоитъ арабское селеніе Гау (12) подъ 26°14' с. ш. 32°37' в. д. Грин.³⁾

Дѣло въ томъ, что св. Пахомій сначала основалъ свой монастырь въ Тавеннисѣ, а потомъ, когда число монастырей подъ его управленіемъ увеличилось до 8-и, перенесъ свою резиденцію въ Фвоу и оттуда управлялъ всѣми 8-ю монастырями «тавеннисійской конгрегации» (*ἐλου τοῦ κοινοβίου*). Но такъ какъ монастырь въ Тавеннисѣ былъ древнѣйшимъ изъ монастырей, основанныхъ преподобнымъ Пахоміемъ, и нѣкоторое время былъ и центромъ ихъ, то и по перенесеніи резиденціи начальника этихъ монастырей въ Фвоу за ними осталось прежнее названіе монастырей тавеннисійскихъ, и самъ св. Пахомій и по переселеніи въ Фвоу остался архимандритомъ тавеннисіотъ. Греческая Vita S. Pachomii, на которую ссылается В. В. Болотовъ, по изслѣдованію Ladeuze (у Schubert 1. c.), древнѣ коптская и арабской ея рецензій, изданныхъ Амелино⁴⁾.

Слѣдовательно, и Викторъ, одинъ изъ преемниковъ преп. Пахомія и

1) В. В. Болотовъ стр. 64 (182) прим. 3. — Очевидно, это примѣчаніе не было перенесено для Краатца.

2) Но въ коптскихъ актахъ монастырь называется π-βου (Kraatz S. 134 Anm. 2: Der Name wird verschieden geschrieben; ich schliesse mich unseren Akten an und schreibe: Pba), хотя акты писаны на сандскомъ, т. е. сѣвернокоптскомъ нарѣчій.

3) Ср. Möller-Schubert, KG, I, 465. L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise, II³ 498—499.

4) Ср. замѣтку А. И. Бриллиантова о книгѣ И. Троицкаго, Обзоріе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергіевъ Посадъ 1907) въ Хрѣт, 1908, I, 197—8. Въ защиту относительной древности изданнаго Амелино коптскаго житія выступилъ потомъ проф. А. А. Спасскій въ статьѣ «Пахомій и Феодоръ» (БВ, 1908, янв., 53—80, февр. 287—308), и, судя по тому впечатлѣнію, какое я вынесъ изъ этой статьи, ему дѣйствительно удалось поколебать тезисъ Ladeuze'а. Но для вопроса объ управленіи монастырей св. Пахомія этотъ спорный вопросъ объ относительной древности житій греческаго и коптскаго не имѣетъ важнаго значенія.

1) PG, 86, col. 271 ff. Kraatz SS. 166. 169.

2) Kraatz S. 169.

современникъ Шенути, жилъ въ Фвоу, но былъ архимандритомъ (*supérieur général*, по выражению Ladeuze'a) всей тавеннисійской конгрегации, почему коптскіе источники и называютъ его архимандритомъ Тавенниси. Такимъ же архимандритомъ тавеннисіотомъ былъ и преемникъ Виктора Мартирій: управление тавеннисійскими монастырями, установленное основателемъ ихъ и первымъ архимандритомъ Пахоміемъ Великимъ, естественно удерживалось и при его преемникахъ.

Разумѣется, и въ каждомъ изъ остальныхъ тавеннисійскихъ монастырей были свои настоятели, но они назывались не «архимандритами», а «экономами»¹⁾; ихъ назначалъ фвоускій архимандритъ, и они состояли въ строгой зависимости не только отъ него, но и отъ «великаго эконома» (*μεγας οικονομος*) фвоускаго монастыря, который распоряжался имуществомъ всѣхъ тавеннисійскихъ монастырей.

Слѣдовательно, а) В. В. Болотовъ вовсе не смѣшиваетъ Фвоу и Тавенниси, какъ показалось Краатцу (это видно и изъ стр. 338/211, которую имѣетъ въ виду нѣмецкій ученый), но совершенно правильно принимаетъ жившаго въ Фвоу архимандрита Виктора за архимандрита тавеннисіотомъ, такъ какъ именно въ Фвоу была резиденція тавеннисійскихъ архимандритовъ, преемниковъ св. Пахомія. Наоборотъ, б) самъ Краатцъ, несмотря на ясныя слова Ladeuze'a ни на подтверждающую ихъ проповѣдь псевдо-Эдура, не уразумѣлъ, что архимандритъ Тавенниси жилъ именно въ Фвоу, и цѣлыхъ 8 страницъ своего не особенно большого изслѣдованія (1—132 SS. у него переводъ актовъ; SS. 132—214, слѣдовательно всего 82 страницы, изслѣдованіе и Anhang; слѣдовательно вопросу о резиденціи Виктора посвящено около $\frac{1}{10}$ всего изслѣдованія) затратилъ на рѣшеніе такого «вопроса», который на дѣлѣ нельзя признать и вопросомъ.

4. SS. 205—6 Краатцъ критикуетъ главу V-ю этюда В. В. Болотова («неповятная медленность»): Bolotov sucht von vornherein die Erzählung von der Sendung Victors nach Konstantinopel als einen Mythos darzustellen [но это неправда: въ главѣ V-й В. В. Болотовъ принимаетъ, можно сказать, всѣ мѣры къ тому, чтобы спасти предполагаемую историчность коптской легенды, и, если это ему не удастся, то это не его вина; но и въ концѣ концовъ онъ все же не дѣлаетъ въ этой главѣ вывода, что путешествіе Виктора есть мифъ, а ограничивается указаніемъ той массы случайностей, какія необходимо допустить, чтобы признать путешествіе Виктора за истори-

1) В. В. Болотовъ, Разсказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ [=Изъ церковной исторіи Египта I] прим. М. (ХрЧт, 1885, I, 33) со ссылкой на П. Казанскій, Исторія православ. монашества на востокѣ (М. 1854), стр. 132.

ческій фактъ]. Zu diesem Zwecke führt er S. 92 [=337/210] ff. folgendes aus. Если Кириллъ желалъ послать въ Константинополь человѣка, который дѣйствовалъ бы у императора за него и противъ Несторія, то онъ долженъ бы позаботиться о томъ, чтобы тотъ какъ можно скорѣе попалъ туда и своевременно (*frühzeitig*) противодействовалъ вліянію Несторія. А по коптскому извѣстію Кириллъ ждалъ долгое время уже послѣ того, какъ получилъ первое посланіе императора относительно созываемаго собора, и призываетъ къ себѣ не такого человѣка, который жилъ близко отъ него, а Виктора, который долженъ былъ сдѣлать длинное путешествіе, чтобы попасть въ Александрію; онъ проводитъ много времени въ Александрію безъ дѣла вмѣсто того, чтобы скорѣе ѣхать въ Константинополь, и, наконецъ, отправляется туда уже такъ поздно, что онъ, какъ Кириллъ долженъ былъ это высчитать, прибываетъ въ Константинополь, когда Кандидіанъ уже уѣдетъ [въ Ефесъ].

Daraus ergebe sich schon die Ungeschichtigkeit dieser Sendung Victors. Auf den ersten Blick—говоритъ Краатцъ—hat die eben skizzierte Beweisführung Bolotovs vielleicht etwas bestechendes. Allein sie fällt dahin, wenn wir uns den koptischen Text näher ansehen. Es ergibt sich dann nämlich, dass nach Darstellung des Kopten Victor gar nicht von Anfang nach Konstantinopel gesandt werden sollte. Vielmehr wird der Archimandrit berufen, um Cyrill nach Ephesus zu begleiten; deshalb schreibt der Alexandrier so spät an ihn. Als er aber in A. eingetroffen war, hielt Cyrill im Interesse seiner Sache es vorteilhafter, Victor nach Konstantinopel zu senden. Somit fällt dieser von B. vorgebrachte Grund gegen die Geschichtigkeit der Absendung Victors nach Konstantinopel dahin; das Ganze ist vollkommen verständlich und denkbar.

Такъ думаетъ Краатцъ. Нельзя сказать, чтобы и при его гипотезѣ все было такъ ясно въ путешествіи Виктора, какъ ему кажется: послѣдность, съ какою Викторъ прибылъ въ Александрію (10 дней вмѣсто 18-и!) оказывается еще болѣе непонятною, если св. Кириллъ вызывалъ его затѣмъ, чтобы взять съ собою въ Ефесъ. Такъ какъ открытіе собора назначено было на пятидесятницу, 7 іюня, и на путешествіе по морю изъ Александріи въ Константинополь требовалось около 20-и дней пути, то было ясно, что раньше пасхи св. Кириллъ ни въ какомъ случаѣ не отправится на соборъ. Равнымъ образомъ и та, отмѣченная В. В. Болотовымъ, странность, что Викторъ отбылъ изъ Александріи уже такъ поздно, что рисковалъ попасть въ Константинополь слишкомъ поздно для того, чтобы вліять на Θεοδοσία въ пользу Лавса противъ Иринея, оказывается неустраненною.

Но Краатцъ съ такою увѣренностію говоритъ, что Кириллъ думалъ

взять Виктора съ собою въ Ефесъ, что можно подумать, что акты по меньшей мѣрѣ не противорѣчаютъ этому предположенію. Cp. S. 135: Allem Anschein nach sollte Victor Cyrill nach Ephesus begleiten; eine derartige Notiz muss in dem Briefe gestanden haben... Gleich nach Ostern aber ändert Cyrill seinen Plan und sendet Victor... nach Konstantinopel. — Дѣйствительно сохранившійся въ рукописи конецъ посланія св. Кирилла къ Виктору начинается въ переводѣ Краатца словами: auf dass wir von Alexandria nach Ephesus abreisen (ἀποδημεῖν). Но такъ какъ начало этой фразы не сохранилось, а изъ сохранившагося конца ея не видно, разумѣть ли св. Кириллъ подъ «мы» и Виктора¹⁾, то на ней и нельзя основывать съ увѣренностью предположенія, что св. Кириллъ думалъ сначала и Виктора взять съ собою въ Ефесъ.

Но предположеніе Краатца опровергается слѣдами самого Виктора къ императору Θεοδοσίῳ (во время его 3-й аудіенціи). Доказывая, что Іоаннъ антиохійскій могъ бы поспѣть на ефесскій соборъ къ сроку, если бы захотѣлъ, Викторъ²⁾ говоритъ: «и я самъ, хотя я и не принадлежу къ собранию епископовъ, я, монахъ, когда меня вызвали, тотчасъ собрался и все бросилъ, слѣдуя голосу, который меня вызвалъ, не потому, что я боялся этого [голоса], а потому, что я боялся суда Божія и приказанія Вашего Величества (χράτος); потому что тотъ же епископъ очень понуждалъ (ἀναγκάζειν) меня и настаивалъ (ἐπειγείν), чтобы я прибылъ (ἀπαντῶν) къ Вашему Величеству (χράτος) ранѣе установленнаго срока (προδεδρμία), между тѣмъ какъ я отправился [долженъ былъ отправиться?] изъ такого мѣста, которое находится въ разстояніи [διάστημα] 40 дней пути (μοναί) отъ Константинополя, чтобы мнѣ не подвергнуться никакому порицанію отъ Бога и отъ Вашего Величества».

Итакъ, Викторъ, т. е. въ дѣйствительности авторъ легенды о немъ [что его бесѣда съ Θεοδοσίῳ сочинена самимъ авторомъ актовъ, признаетъ и Краатцъ] самъ говоритъ, что св. Кириллъ вызвалъ его затѣмъ, чтобы

1) Въ посланіи Χρίστῃ (Mansi IV 1116 С у В. В. Болотова, 79/197—80/198, прим. 18 св. Кириллъ говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, въ посланіи Διψόχῃ и въ единственномъ и во множественномъ (Mansi IV, 1117 А у В. В. Болотова, прим. 19), въ «Апологетикѣ» къ императору (Mansi V, 249 В у В. В. Болотова, прим. 11) въ единственномъ. Объясняютъ ли эту разность тѣмъ, что св. Кириллъ называлъ себя «мы» въ письмахъ къ подчиненнымъ ему александрійцамъ и «я» въ обращеніи къ императору, или же подъ «мы» онъ имѣетъ въ виду себя и своихъ спутниковъ, — и въ томъ и въ другомъ смыслѣ это «мы» можно понимать и въ посланіи къ Виктору: думалъ ли св. Кириллъ брать съ собою въ Ефесъ Виктора или нѣтъ, все равно онъ поѣхалъ туда не одинъ.

2) Kraatz S. 21 = В. В. Болотовъ, стр. 69—70 [187—188].

послать его ранѣе установленнаго срока къ самому императору, слѣдовательно въ Константинополь, а не въ Ефесъ.

Неизлишне отмѣтить еще, что въ приведенныхъ словахъ Виктора содержится то противорѣчіе съ другимъ сообщеніемъ тѣхъ же актовъ, будто Викторъ совершилъ свое путешествіе изъ Фвою въ Константинополь всего въ [10 + 24 =] 34 дня, о которомъ говоритъ В. В. Болотовъ¹⁾. Краатцъ²⁾ защищаетъ показаніе коптскихъ актовъ, что Викторъ прибылъ изъ Пвау въ Константинополь на 10-й день, и пытается опровергнуть осторожное сужденіе В. В. Болотова³⁾: «такое путешествіе возможно, но не особенно вѣроятно»; но объ указанномъ противорѣчьи въ словахъ коптскаго автора не говоритъ ни слова.

Nach Bouriant — пишетъ Краатцъ — auf Grund von Herodots Angaben gemachten Berechnungen würde die Reisezeit ungefähr stimmen. Ein genaues Urtheil ist nicht ganz leicht zu fällen. Der engl. Verfasser schreibt S. 96 Anm. 2: The distance between Faou and Alexandria is more than 600 miles by river, and the journey would require a pace of sixty miles a day for ten days, a pace which is certainly not usual on the river at the present time. Ihm schliesst sich der Russe Bolotov... an. Er schreibt «Eine solche Schelligkeit ist ungewöhnlich in der jetzigen Zeit [въ дѣйствительности В. В. Болотовъ л. с. пишетъ: «Такая быстрота плаванія — какъ замѣчаетъ англійскій авторъ — „конечно необычна“ въ настоящее время“]; слѣдовательно, Краатцъ приводитъ, какъ слова В. В. Болотова, его цитату изъ англичанина]; in der Tat eine solche Reise ist möglich, aber nicht besonders glaubhaft». B. stellt grosse Berechnungen an [но разобораться въ этихъ ужъ не Богъ вѣсть какихъ большихъ вычисленіяхъ Краатцъ, очевидно, не хочетъ (или не можетъ?)] um sein Urtheil zu bekräftigen [наоборотъ, именно эти вычисленія и лежатъ въ основѣ этого сужденія, а вовсе не произведены nachträglich только для «подтвержденія» этого сужденія, заранѣе полученнаго какимъ-то другимъ путемъ: что сужденіе англичанина въ глазахъ В. В. Болотова не имѣло важнаго значенія, показываетъ вся его статья]; aber schliesslich ist es für uns heute doch schwierig, ein absolut genaues Urtheil darüber zu fällen [но В. В. Болотовъ и не даетъ такого «абсолютно точнаго» сужденія; именно трудность вопроса и побуждаетъ его дѣлать «большія вычисленія», въ результатъ которыхъ у него получается сужденіе, болѣе осторожное, чѣмъ сужденіе самого

1) В. В. Болотовъ, стр. 77/195 прим. 14.

2) Kraatz S. 135 Anm. 3.

3) В. В. Болотовъ, стр. 76 [194].

Краатца, который безъ всякихъ вычислений, на основаніи только общихъ соображеній и сужденій другихъ авторовъ, признаетъ цифру «10 дней» для путешествія изъ Пвау въ Александрію за вполне возможную], wie lange in jener Zeit ein Schiff gebraucht hat, um von Pbaу nach Alexandrien zu gelangen, da wir nie genau wissen können, welcher Wind gerade herrschte [но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида замѣчаніе В. В. Болотова, что «въ Египтѣ вѣтры дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ», и 10 дней — не такой короткій срокъ, чтобы легко было допустить, что въ продолженіе его все время дулъ исключительный въ данное время года сѣверный, а не нормальный южный вѣтеръ], welche Umstände eine solche Fahrt hemmten oder beschleunigten. Wohl kann man ungefähr die Fahrt-dauer berechnen und übertrieben grosse oder geringe Angaben zurückweisen [но В. В. Болотовъ и дѣлаетъ это: срокъ 10 дней, или собственно 9½ онъ находитъ слишкомъ короткимъ для путешествія изъ Фвоу въ Александрію], aber eine grosse Vorsicht des Urteils ist hier sicher noch mehr als sonst am Platze [но осторожность въ сужденіи В. В. Болотовъ и обнаруживаетъ въ словахъ, приведенныхъ самимъ же Краатцемъ: «возможно, но не особенно вѣроятно», и подъ строкою даетъ полное оправданіе этого «не особенно вѣроятно»; осторожнѣе въ данномъ вопросѣ, кажется, и поступить невозможно]. Giebt der Kopte daher eine Zeitdauer an, die auch Bolotov für möglich erklären muss, wie in unserm Falle, so darf man sie demnach, auch wenn man gewisse Bedenken gegen die Angabe hat, doch nicht einfach für erkünstelt ansehen [но В. В. Болотовъ и не объявляетъ это показаніе коптскихъ актовъ «просто за выдуманное»; онъ только считаетъ его сомнительнымъ, и на это онъ имѣлъ бы право даже съ точки зрѣнія самого Краатца, который тоже считаетъ коптскіе акты за не вполне достовѣрные. Еслибы рассказъ о путешествіи въ 10 дней изъ Фвоу въ Александрію стоялъ въ источникѣ безспорной подлинности, то, разумеется, уже одна только возможность такого путешествія ручалась бы и за его достовѣрность. Но разъ этотъ рассказъ стоятъ въ произведеніи явно тенденціозномъ, и сама по себѣ вѣроятность такого путешествія не особенно велика, то *opus probandi* лежитъ уже на томъ, кто признаетъ историческую достовѣрность такого путешествія; и упрекъ въ неосторожности приложимъ скорѣе къ самому Краатцу, чѣмъ къ В. В. Болотову]. Die Richtigkeit der Angabe Pbaу — Alex. = 10 Tage bleibt daher als durchaus möglich bestehen. [Но возможнымъ это показаніе считалъ и В. В. Болотовъ. Съ кѣмъ же polemизируетъ Краатцъ? 16 строкъ его примѣчанія затрачены на что-то непонятное]. Auch die... Berechnung Prof. Sieglin's spricht dafür. — При

этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида дальнѣйшія слова В. В. Болотова: «Цифра «10 дней» такъ условно кругла... Не «перерисовать» ли коптскій авторъ, когда обставилъ этотъ срокъ положительными датами: 26 «аменотъ — 5 «фармути?» А между тѣмъ въ этихъ-то словахъ и заключается основаніе, почему онъ считаетъ эти даты сомнительными.

Къ вопросу объ этихъ «десяти дняхъ» Краатцъ возвращается и на слѣдующей страницѣ¹⁾. Здѣсь онъ приводитъ мнѣніе берлинскаго профессора Sieglin'a, «лучшаго знатока древней географіи», относительно 24 дней, потраченныхъ Викторомъ на путешествіе изъ Александріи въ Константинополь. По мнѣнію Зиглина, 24 Tage bilden einen soliden Durchschnitt. Die Angabe — прибавляетъ къ этому Краатцъ — 24 Tage bezeichnet auch Bolotov S. 77 Anm. 15 als richtig. Dann wird man aber Grund und Ursache haben, die andere, oben bezeichnete Angabe des Kopten [т. е. «10 дней»] mindestens für möglich zu halten. Но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что, по сужденію В. В. Болотова, это путешествіе можно было совершить и въ болѣе короткій срокъ. Слѣдовательно, цифра 24 дня по его вычисленію скорѣе слишкомъ велика, чѣмъ слишкомъ мала, тогда какъ наоборотъ цифра 10 дней слишкомъ мала: въ Александрію, по коптскимъ актамъ, Викторъ ѣхалъ черезчуръ быстро, а въ Константинополь скорѣе медленно, чѣмъ быстро. А слѣдовательно, цифра «24 дня» не только не подтверждаетъ цифры «10 дней», а напротивъ, даетъ основаніе считать ее сомнительной. И вдобавокъ объ цифры (сумма ихъ) стоятъ въ противорѣчіи съ словами самого Виктора о «40 дняхъ пути изъ Фвоу въ Константинополь»²⁾.

5. «Memorandum» (*ὑπομνηστικόν*), которымъ св. Кириллъ будто бы снабдилъ Виктора въ видѣ инструкции, и Краатцъ, какъ и В. В. Болотовъ, считаетъ неподлиннымъ³⁾. Однако, не со всеми аргументами В. В. Болотова онъ соглашается (S. 206): Dennoch treffen nicht alle Gründe zu, die B. dagegen anführt. So spricht er S. 97 ff. [342/215] davon, dass

1) Kraatz S. 136 Anm. 1.

2) Едва-ли можно допустить, что Викторъ говоритъ о сухопутномъ разстояніи отъ Александріи до Константинополя. Этотъ путь равнялся, по В. В. Болотову (стр. 77 [195] прим. 15), 2290,1 km., т. е. минимумъ 52 дни пути, вѣроятнѣе около 60 дней. Если допустить это предположеніе, то, конечно, гипотеза Краатца, что по коптскимъ актамъ св. Кириллъ только въ Александрію надумалъ послать Виктора въ Константинополь, стала бы возможною (хотя и невѣроятною), но легендарный характеръ актовъ выступалъ бы еще яснѣе.

3) Kraatz S. 182 (offenkundige Fälschung) и S. 159 Anm. 1, гдѣ Краатцъ приводитъ кратко и аргументацію В. В. Болотова.

Cyrril den Kaiser um griechisch-katholische¹⁾ Truppen bittet, dass Ephesus in diesem Schriftstücke als eine fremde Gegend geschildert werde, und dass es so dargestellt werde, als ob — eine Beleidigung für den Kaiser — die Bischöfe in Ephesus wie in einer Räuberhöhle sich befänden. Von alledem kann ich beim Kopten nichts entdecken. Wie eine ihm völlig fremde Gegend behandelt Cyrril Ephesus keineswegs, und die Unruhe, die er in E. befürchtet, ist verständlich; die beiden feindlichen Parteien haben ja auch in Wirklichkeit sich stark beföhdet, die Furcht davor ist doch noch keine Beleidigung des Kaisers des Hüters der Ordnung.

И нужно признать, что содержаніе этого *ὑπομνηστικόν* англичаниномъ изложено не вполне точно. Такъ, «опасенія за самую жизнь епископовъ» въ Ефесѣ здѣсь мнимый Кириллъ не высказываетъ. Но это опасеніе (въ прошедшемъ времени) высказываютъ отцы собора въ посланіи къ императору Θεοδοσίу Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος²⁾, которое есть и въ коптскихъ актахъ:

Ἡμεῖς δὲ συσχεθέντες ἐλίγον γράψαι τῷ ὑμετέρῳ κράτει τὸ πλάτος ὧν πεπόνθαμεν καὶ παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου κόμητος Εἰρηνναίου, οὐ δεδυνήμεθα, τοῦ πᾶσαν διαταράξαντος τὴν ἁγίαν σύνοδον καὶ φόβον ἐπικρεμάσαντος τοῖς ἁγιωτάτοις ἐπισκόποις διὰ θορύβων τινῶν καὶ τῆς ἑξῶς ἐπιδρομῆς, ὡς καὶ τοὺς πλείονας ἡμῶν περὶ αὐτοῦ κινδυνεύειν τοῦ ζῆν.

Не перепуталъ ли англійскій авторъ? Не отнесъ ли онъ къ Memorandum'у эту подробность, которая содержится только въ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος?

Насколько я понимаю, нѣтъ рѣчи въ Memorandum'ѣ и объ отправленіи «православныхъ войскъ». Рѣчь въ β [у В. В. Болотова 65/183] идетъ именно [ср. В. В. Болотовъ 215—6/342—3] о посылкѣ православнаго чиновника въ помощь (βοήθεια) чиновникамъ ефесскимъ для соблюденія порядка и для безопасности членовъ собора. Но такъ какъ слово βοήθεια значитъ и «помощь» и «вспомогательное войско», то англичанинъ — при бѣгломъ чтеніи этого *ὑπομνηστικόν* — и сочинилъ «православныя войска». И, кажется, пунктъ γ есть только разтясненіе пункта β. Вотъ переводъ Краатца:

[SS. 5—6] Du ermahnst (*παράκαλεῖν*), dass in erster Linie das Dogma (*δόγμα*) des Glaubens (*πίστις*) bestehen bleiben möge; und danach, dass die, welche sei es (*εἴτε*) einen Bischof (*ἐπίσκοπος*) oder (*εἴτε*) einen Kleriker (*κληρικός*) anzuklagen (*κατηγορεῖν*) wünschen, ihren Urtheilsspruch auf der Synode

(*σύνεδος*) oder in Konstantinopel hören mögen. [Слѣдовательно, и пунктъ α изложенъ у англичанина неточно: рѣчь идетъ не о томъ, что соборъ долженъ прежде всего рѣшить дѣло о Несторіи, а о томъ, чтобы жалобы на епископовъ или клириковъ разбирались не ефесскими чиновниками, а или самимъ соборомъ или же переносились въ Константинополь (на судъ императора?). Въ послѣднемъ случаѣ авторъ несомнѣнно, какъ это отмѣчено и Краатцемъ¹⁾, пользуется сакроу *Πάντων μὲν*¹⁾. Интересно, что Викторъ въ своей первой аудіенціи уже забываетъ о томъ, что сказано въ Memorandum'ѣ, и проситъ императора приказать чрезъ своего уполномоченнаго, чтобы соборъ занимался только вопросомъ о вѣрѣ, а съ личными дѣлами всѣ обращались въ Константинополь²⁾. Здѣсь коптскій авторъ стоитъ еще ближе къ *Πάντων μὲν*. Denn (*γάρ*) wir wünschen nicht durch ephesinische Beamten (*ἔρχοντες*) oder (*ἢ*) überhaupt (*ἀπλῶς*) durch asiatische Gerichte (*δικαστήρια*) gehört zu werden, damit wir nicht in der Fremde durch viele Mühsale bedrängt werden. Fordere (*παράκαλεῖν*) aber (*δέ*) auch hinsichtlich dieser Angelegenheit, dass niemand ausser (*εἰ μήτι*) einem von den eifrigen (*σπουδαῖοι*) Orthodoxen (*ὀρθόδοξοι*) nach Ephesus gesandt werde, der [слѣдовательно рѣчь идетъ объ одномъ лицѣ] die Unterstützung (*βοήθεια*) der Beamten (*ἔρχοντες*) an jenem Orte hat, damit er über die gute Ordnung (*εὐταξία*) der Stadt (*πόλις*) wache und uns selbst sicher stelle ohne Schädigung als (*ὡς*) Fremde, und ferner die Synode (*σύνεδρος*) schütze (*βοηθεῖν*), dass man ihr keine Gewalt antue. — Если Несторій проситъ (*αἰτεῖν*) [послать] Иринея, то не слѣдуетъ допускать (*ἀνέχεσθαι*) совѣтъ (*δλως*) того, чтобы онъ одинъ пришелъ въ Ефесъ, потому что онъ принадлежитъ къ его партіи, und nicht für uns irgendwie sorgt und auch nicht die schmähhichen Behandlungen (*ἐπηρεαί*) ahndet (*διώκειν*), die uns durch einige zuteil werden, sondern (*ἀλλὰ*) dabei verharret, Nestorius allein zu decken und für ihn zu kämpfen. — Какъ видитъ читатель, а) объ Иринеѣ въ коптскихъ актахъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рѣчи о посылкѣ православнаго чиновника, который долженъ оказать помощь собору соблюденіемъ порядка: слѣдовательно, въ β идетъ рѣчь о посылкѣ императорскаго уполномоченнаго. б) Мнимый Кириллъ заранѣе предвидитъ, какъ будетъ дѣйствовать Иринея въ Ефесѣ —

1) Kraatz S. 137.

2) Kraatz SS. 58—59: γνωσκέτω δὲ ὑμῶν ἡ θεοσεβεῖα δεδόχθαι τῇ ὑμετέρῃ γαληνότητι, μηδεμίαν ἢ ἐπὶ τῆς ἁγίας ὑμῶν συνόδου ἢ καὶ ἐν δημοσίῳ αὐτῶν δικαστηρίῳ χρηματικὴν ἢ ἐγκληματικὴν κατὰ τὴν κινήσθαι αἰτίαν, εἰ τι τοῦν ταύτην εἶναι συμβαίνει: πᾶσαν δὲ τὴν περὶ τούτων διάγνωσιν συγκατηθῆναι κατὰ τὴν μεγαλάνωμον πύλιν.

3) Kraatz S. 9.

1) Такъ передаетъ Краатцъ слово «православный» (вмѣсто orthodoxe): какъ будто въ 431 году кромѣ «греко-коптовъ» существовали, какъ особая церковь, «римско-католики»!

2) Kraatz S. 35.

«предвидитъ», думаю, потому, что пользуется приведенными выше строками изъ посланія *Τὸ μὲν ὑμῶν κρᾶτος*.

Но дальнѣйшее и у англійскаго автора изложено довольно точно: Wir sind fremd und fürchten sehr, dass einige das Volk (*ἡμῶς*) aufwiegeln, sich gegen uns zu erheben, oder (*ἤ*) aber, dass die Mönche (*μοναχοί*), die an jenem Orte sind [слѣдовательно псевдо-Кириллъ говоритъ дѣйствительно о монахахъ ефесскихъ] die Synode (*συνόδος*) auseinanderjagen, damit wir nicht im Stande sind, uns zu versammeln, dadurch dass wir allzumal fliehen. Denn (*γάρ*) jener Nestorius wird viele Ränke ausüben; er kommt zwar (*μὲν*) gemäss (*κατά*) dem kaiserlichen Befehl nach Ephesus; wenn er aber (*δέ*) durch seine Ränke uns verfolgt (*διώκειν*) [изъ дальнѣйшаго видно, что это «преслѣдованіе» имѣетъ въ виду именно разгонъ епископовъ. Въ полномъ текстѣ коптскихъ актовъ неясно только, являются ли ефесскіе монахи именно помощниками Несторія, или же дѣйствуютъ самостоятельно. Но и въ послѣднемъ случаѣ подозрѣніе противъ нихъ со стороны Кирилла не дѣлается понятнымъ], wird er uns anklagen (*κατηγορεῖν*), wie wenn (*ὥς*) wir von selbst gefolten seien; und er wird Unruhen und Tumulte (*στάσεις*) gegen uns anzetteln.

Ebenso eigenartig — говоритъ даѣ Краатцъ (S. 205)—ist folgendes: S. 101 [=346/219] führt B. an, jenes Memorandum sei deshalb verdächtig, weil es gerade von einer Tatsache nicht rede, dass Cyrill zu viele Bischöfe nach Ephesus geführt habe. Aber auch diese Behauptung ist unhaltbar, da ja zur Zeit der Abfassung des Memorandums Cyrill nach dem Kopten noch gar nicht zu Ephesus war. Die Stellen aber, die B. Anm. 59 anführt, stammen aus der Zeit, in der das Konzil schon versammelt war; damals brachte die antiochenische Partei jene Beschuldigungen vor. Mir scheint vielmehr, dass die zitierten Stellen ein Beweis sind für die Echtheit des in unseren Acten uns erhaltenen Entschuldigungsschreibens [Vgl. o. S. 11 ff.—это документъ Д у В. В. Болотова 66—7=184—5], in dem Cyrill sich gegen ganz ähnliche Beschuldigungen verteidigt und erklärt, er hätte nur die notwendigsten Bischöfe mitgenommen. Davon aber schweigt B.

Въ дѣйствительности своеобразна въ данномъ случаѣ не аргументація В. В. Болотова, а приведенная полемика съ нимъ самого Краатца. Своеобразно уже то, что Краатцъ цитуетъ стр. «101» [т. е. 219/346] тогда какъ аргументація В. В. Болотова, которую онъ опровергаетъ, начинается со стр. 343/216=99 по счету Краатца. Слѣдовательно, онъ даже не далъ себѣ труда прочитать сполна опровергаемое мѣсто! Оттого и случилось, что онъ прочиталъ у В. В. Болотова то, чего тотъ и не думалъ

высказывать. В. В. Болотовъ, конечно, отлично зналъ, что Memorandum, по коптскимъ актамъ, составленъ Кирилломъ еще въ Александріи, а мѣста изъ дѣяній 3-го вселенскаго собора, которыя онъ приводитъ въ прим. 59, взяты изъ посланій, писанныхъ въ Ефесѣ во время собора (уже по прибытіи Іоанна антиохійскаго, 26 іюня). Но онъ вовсе и не утверждаетъ того, что св. Кириллъ еще 26 апрѣля долженъ былъ предвидѣть, въ чемъ будутъ обвинять его восточные въ посланіяхъ, писанныхъ послѣ 26 іюня [хотя въ существѣ дѣла и это не невозможно]. Стр. 343/216 онъ ссылается не на эти посланія, а на сакру императора Θεодосія II *Ἡρτῆται*, подписанную еще 19 ноября 430 года, которая вызывала на соборъ митрополитовъ съ немногими епископами, не дѣлая никакого исключенія для св. Кирилла, какъ митрополита — папы александрійскаго — единственнаго митрополита во всемъ Египтѣ, подъ властію котораго было свыше 100 епископовъ въ 6 гражданскихъ провинціяхъ, ставя его на одинъ уровень съ простыми провинціальными митрополитами. Это было явною несправедливостію въ отношеніи къ папѣ александрійскому. Еслибы св. Кириллъ поступилъ, придерживаясь строго буквы этого указа, то онъ долженъ былъ взять съ собою 2—3, много 10 епископовъ, и такимъ образомъ цѣлый египетскій діецезъ имѣлъ бы на соборѣ крайне ограниченное число представителей въ сравненіи съ другими діецедами. Подъ чьимъ вліяніемъ императоръ составлялъ указъ, было совершенно ясно и въ декабрѣ 430 года¹⁾. И разъ св. Кириллъ рѣшился не признавать этой точки зрѣнія императора и взять съ собою около половины всѣхъ египетскихъ епископовъ, то онъ и въ концѣ апрѣля 431 года не только могъ, но и долженъ былъ понимать, что сторонники Несторія увидятъ въ этомъ прямое нарушеніе императорскаго указа и постараются довести объ этомъ до свѣдѣнія императора, чтобы еще болѣе вооружить его противъ св. Кирилла. Поэтому, если св. Кириллъ рѣшился послать въ Константинополь своего уполномоченнаго и чрезъ него вліять на императора, то въ инструкціи этому уполномоченному невозможно было обойти молчаніемъ и вопросъ о томъ, сколько именно епископовъ имѣлъ право взять съ собою на соборъ св. Кириллъ, какъ митрополитъ цѣлага египетскаго діецеда.—Вотъ смыслъ аргументаціи В. В. Болотова. Жалобы восточныхъ у него имѣютъ второстепенную роль, главное же значеніе для него имѣетъ сакра *Ἡρτῆται*. Жалобы восточныхъ разъясняютъ для насъ смыслъ этой сакры; но для св. Кирилла она была вполне понятна и въ концѣ 430 года. И Краатцъ спрашивается

1) В. В. Болотовъ, стр. 210/337 [сакра *Μέλει πλεῖστον* у Mansi IV, 1112 BC].

съ воображаемымъ противникомъ, когда доказываетъ, что въ Мемогандит'ѣ, писанномъ въ Александріи, св. Кириллъ не могъ говорить объ «обвиненіяхъ», выставленныхъ противъ него восточными въ Ефесѣ.

А если Краатцу кажется, что цитованныя у В. В. Болотова мѣста изъ посланій восточныхъ въ Ефесѣ на дѣлѣ подтверждаютъ точность не Мемогандит'а, а другого сохранившагося въ коптскихъ актахъ документа — оправдательнаго посланія св. Кирилла «къ Комарию, Потамоу и архимандриту Виктору» [документа Д], то 1) и В. В. Болотовъ считаетъ это «неподлинное въ цѣломъ» посланіе «основаннымъ на подлинныхъ документахъ»¹⁾; 2) въ этомъ посланіи вовсе нѣтъ того, что находитъ въ немъ Краатцъ: совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что Кириллъ взялъ съ собою только необходимое количество епископовъ. Въ этомъ Краатцъ могъ бы убедиться, заглянувъ на SS. 12—13 своей книжки. Содержаніе документа Д въ этой подробности (ε) и у англичанина изложено достаточно точно: рѣчь идетъ не объ епископахъ, а о служителяхъ и клирикахъ²⁾. Поэтому и молчаніе В. В. Болотова объ этомъ документѣ въ данномъ случаѣ (стр. 344—б=217—219) болѣе, чѣмъ понятно. Но совершенно непонятна ссылка на этотъ документъ со стороны Краатца, который, предполагается, съ содержаніемъ изслѣдуемыхъ имъ коптскихъ актовъ долженъ бы былъ ознакомиться наилучшимъ образомъ.

1) В. В. Болотовъ, стр. 361 [234].

2) Kraatz SS. 12—13: «Такъ какъ (ἐπεὶ) я теперь знаю, что нѣкоторые написали въ Константинополѣ относительно меня, что я привезъ съ собою изъ Александріи множество параволановъ (παρβαλώνιον) [но орфографія этого слова принадлежитъ Краатцу: въ изданіи Bouhgang p. 16, какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Бриллиантовъ, стоитъ: ποτίνις μαραβαλάνιον] и корабли, нагруженные хлѣбомъ, и многія другія клеветы (φβόλι) противъ меня пустилъ въ ходъ, поэтому было необходимо (ἀναγκαῖον) для меня, вашему благоучію и объ этомъ дѣлѣ сообщить, что ни (οὐτε) кто либо изъ параволановъ (παρβαλώνιος) [въ изданіи Bouhgang οὐτε μὲν ἄλλο μαραβαλάνιον] последовалъ за мною, ни (οὐτε) что мы принесли съ собою въ Ефесъ хотя бы одинъ ардебъ хлѣба; но (ἀλλὰ) Богъ свидѣтель, что мы въ Ефесѣ дали пекарямъ (ἄρτοποιοι) небольшія суммы (ἀνὰλογιστάς), чтобы они доставляли (φορεῖν) намъ ежедневно известное количество (Ration) хлѣба: ибо мы каждый въ отдаленности находимся здѣсь только съ двумя слугами и необходимыми клириками, которые сопровождаютъ насъ подобающимъ образомъ [denn (γάρ) wir sind hier jeder einzelne nur mit zwei Dienern und den notwendigen (ἀναγκαῖοις) Klerikern (κληρικοῖς) die geziemender Weise uns begleiten].

Интересно, что сообщенная мнѣ А. И. Бриллиантовымъ, справка съ изданіемъ Bouhgang вполнѣ подтверждаетъ предположеніе В. В. Болотова («Параволаны ли?» стр. 251 = ХрЧт, 1892, II, 34 прим. 36), что орфографія слова parabolani у англичанина p. 100 принадлежитъ самому англичанину: на дѣлѣ въ коптскихъ актахъ стоитъ какъ разъ то, что доказываетъ В. В. Болотовъ: μαραβαλάνιον = παρὰ βαλάνιον. Для Краатца же замѣтка «Параволаны ли?», или не была переведена вовсе, или же онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія.

S. 159 Anm. 1. Краатцъ соглашается въ существенномъ съ аргументаціей В. В. Болотова¹⁾ противъ 2-й аудіенціи Виктора у императора Θεοδοσία, 22 мая, относительно предложенной Викторомъ корректуры адреса императорскаго посланія. Но онъ не соглашается съ послѣднимъ и самымъ важнымъ (по мнѣнію В. В. Болотова) его аргументомъ: отсутствіе имени Келестина римскаго въ адресѣ въ проектѣ сакры, предназначавшейся императоромъ къ отправленію въ Ефесъ²⁾.

Dagegen fällt — говоритъ Краатцъ — die Behauptung B.'s S. 104 [=222/349] unten, er hätte in jenem Schreiben wenigstens Coelestin an erster Stelle genannt werden müssen, dahin; der Kaiser wusste ja, dass Coelestin nicht kommen könnte.

Слѣдовательно, Краатцъ, съ точки зрѣнія В. В. Болотова, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые «допускаютъ, что и $2 \times 2 = 4$ еще нуждается въ доказательствѣ». Представить это доказательство въ данномъ случаѣ не трудно. Въ адресѣ сакры «Ὁσον περί τήν ἐπίβησαν, посланной въ Ефесъ въ концѣ іюля—началѣ августа 431 г., на 1-мъ мѣстѣ стоитъ имя Келестина, obgleich derselbe—говоритъ Гецеле³⁾—nicht persönlich in Ephesus anwesend war. Правда, въ это время прибыли въ Ефесъ по крайней мѣрѣ его легаты. Но св. Кириллъ еще 22 іюня подписывался, какъ занимающій мѣсто Келестина. Слѣдовательно, присутствіе на соборѣ римскаго епископа было вовсе не обязательно для того, чтобы въ императорскихъ грамотахъ, отправляемыхъ на соборъ стояло и его имя, все равно какъ тотъ фактъ, что во всѣхъ императорскихъ сакрахъ, отправленныхъ въ Ефесъ, въ заголовкѣ помѣщены имена императоровъ Θεοδοσία и Валентиніана, не доказываетъ того, что западный императоръ Валентиніанъ былъ въ это время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ составленіи этихъ указовъ. Слѣдовательно, аргументъ В. В. Болотова сохраняетъ свою силу, несмотря на возраженіе Краатца.

6. Такимъ образомъ подлѣ двухъ—трехъ дѣйствительныхъ, но невольныхъ ошибокъ у В. В. Болотова, отвѣтственность за которыя лежатъ на англичанинѣ, Краатцъ находитъ у него рядъ ошибокъ воображаемыхъ и обнаруживаетъ въ достаточной мѣрѣ свою полную некомпетентность въ рѣшеніи вопросовъ, которые онъ берется рѣшать. Остается теперь указать такіа—тоже невольныя—ошибки у В. В. Болотова, которыя не отмѣнены

1) В. В. Болотовъ, стр. 348—349=221—2.

2) В. В. Болотовъ, стр. 349—50=222—3, ср. стр. 188—4=65—6.

3) Hefele, Conciliengeschichte II², 218.

у Краатца, как не имѣющія интереса для вопроса объ историчности путешествія Виктора, не всегда, однако, безразличныя сами по себѣ.

Стр. 189 (71) ср. стр. 201 (83): «референдарій Димитрій». По Kraatz S. 49 (Bouriant, 49), этого референдарія звали на дѣлѣ Домитіанъ. Это, конечно, мелочь, такъ какъ и референдарій Домитіанъ остается, кажется, личностію столь же неизвѣстною, какъ и референдарій Димитрій.

Важнѣе слѣдующая ошибка на стр. 190/72 и 201/83: удивившій и В. В. Болотова «преторъ Максиміанъ» на амвонѣ въ дѣйствительности оказывается (Kraatz S. 50 = Bouriant, 50) пресвитеромъ (πρεσβύτερος). И не трудно догадаться, что это — тотъ самый пресвитеръ константинопольскій Максиміанъ, который по утвержденіи императоромъ Θεодосίемъ постановленія Ефесскаго собора о низложеніи Несторія избранъ былъ его преемникомъ на константинопольской кафедрѣ. А слѣдовательно, и въ главѣ IV-й у В. В. Болотова (стр. 201/83) это имя (№ 18) слѣдуетъ исключить изъ числа лицъ, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыхъ останется слѣдовательно (вмѣсто 10-и) 9, и причислить или къ послѣднимъ 12-и именамъ (извѣстнымъ, но не изъ учебниковъ), или даже къ первымъ 12-и (извѣстнымъ изъ учебниковъ, такъ какъ епископъ константинопольскій Максиміанъ упоминается и въ учебникахъ). Краатцъ, однако, о личности этого Максиміана не дѣлаетъ никакой догадки, обнаруживая тѣмъ крайнюю недостаточность своихъ свѣдѣній по исторіи 3-го вселенскаго собора.

Стр. 189/71 прим. 5: «въ коптскомъ текстѣ ошибочно читается «на 25 дней». Но у Kraatz S. 31 стоитъ «21 Tage», какъ и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Тамъ же прим. 6. Здѣсь правильно предположеніе, высказанное въ скобкахъ: 1-й документъ есть Γίνωσκε, а не Τρίτη ταύτη.

II.

Перехожу теперь къ основному вопросу, въ которомъ Краатцъ расходитсѣ съ В. В. Болотовымъ: путешествіе архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь въ 431 году есть ли чистая легенда, какъ думалъ В. В. Болотовъ, или же историческій фактъ, только разукрашенный легендарными подробностями, какъ это утверждаетъ Краатцъ?

На чемъ покоится это разногласіе?

Съ именемъ Виктора мы встрѣчаемся два раза и въ подлинныхъ греческихъ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора.

1) Въ посланіи къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ Ἀνέγγων

τὸ ὑπομνηστικόν¹⁾ св. Кириллѣ пишетъ: οὐδὲν δὲ θαυμαστόν, εἰ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως²⁾ Χαίρημων, Οὐίκτωρ, Σωφρονᾶς καὶ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρύλλιον· αἱ γὰρ γεγονῶσι καὶ περὶ ἑαυτοὺς καὶ περὶ πάντας κακοί.

2) Въ своемъ Λόγος ἀπολογητικῆς πρὸς Θεοδόσιον³⁾ св. Кириллѣ говорить:

Πεπείραται σὺν ἐμοὶ τῶν ἐκ γλώττης ἀχαλίνου βελῶν καὶ ὀἀγαπητὸς μοναστῆς [у Kraatz: μοναστήρ, но это одно и тоже] Βίκτωρ. ἐπεφῆμυσαν γὰρ τινες αὐτῷ τῶν τάχα περὶ ψευδογγορεῖν εἰσθῶτων, ὅτι καὶ αὐτὸς τῶν ἐκτόπων τινὰ περὶλάρηκε κατ' ἐμοῦ· ὥστε καὶ ἀφιγμένον εἰς τὴν Ἐφεσίῳ πρὸς με, κατηγνῶτων σφόδρα τῶν ἀπὸ τῆς ἁγίας συνόδου τινέων, μᾶλλον δὲ καὶ ἀπεστράφησαν ἅπαντες, ὡς ἓνα τῶν ἀνοσιῶν μεμισηκότες διατελέεσσι καὶ πατραλοῖαν ἐνομαζόντες καὶ ἀδελφοκτόνων καὶ ὅσα τούτοις ἐστὶ παραπλήσια· καὶ τοῦτο γινούσιν οἱ πρεσβύτεροι, πλείστον ὅσων αὐτὸν περιεστηκῶτων ἁγίων ἐπισκόπων, ἀνατείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ὁμῶς μὲν ἀσυνήθως κατὰ τὸ τοῦ ἁγίου βαπτίσματος καὶ τῶν σεπτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, μὴδὲν ἑαυτῷ συνεδνᾶναι τοιοῦτον· οὕτω τε μέλις ἐγὼ καὶ αὐτὸς ἰσχύσαμεν τὰς τῶν λυπουμένων θεραπεύσαι ψυχάς.

Спрашивается: тождественъ ли Οὐίκτωρ посланія Ἀνέγγων съ Βίκτωρ-омъ «Апологетика»?

Гарнѣе (для котораго коптскихъ актовъ еще не существовало) отвѣчалъ на этотъ вопросъ утвердительно и потому оказался въ состояніи разъяснить начальныя слова въ посланіи Καταφλαυροῦσι св. Кирилла къ Несторію:

Καταφλαυροῦσι μὲν, ὡς μανθάνω, τινέων τῆς ἐμῆς ὑπολήψεως ἐπὶ τῆς σῆς θεοσεβείας... ἀδικοῦμενοι μὲν οὐδὲν, ἐλεγχθέντες δὲ καὶ τοῦτο χρηστῶς ὁ μὲν [«повидимому, Херимонъ», по В. В. Болотову], ὅτι τυφλὸς ἦδη καὶ πένητας, ὁ δὲ [«Софроніа?») μητρὶ ξίφος ἐπανατείνας, ὁ δὲ [«безъ сомнѣнія рабъ Флавіана») θεραπεύειν συγκεκλωτὸς χρυσίον ἄλλοτριον.

Посланія Ἀνέγγων и Καταφλαυροῦσι, какъ вслѣдъ за Гарнѣе и Тиллемономъ⁴⁾ принимаетъ В. В. Болотовъ, отправлены были св. Кирилломъ изъ Александріи одновременно, и именно въ мѣсцѣ мекхиръ инди-

1) Cyrilli ep. 10 al. 8 p. 34 (Mansi IV 1005 D у В. В. Болотова, 208/335, прим. 43).

2) «Подонки Александріи», стр. 356/229; но для Краатца это мѣсто перевелъ: dass man in Alexandrien so schlecht über sie spricht, и онъ «исправляетъ» (S. 209); im Text steht οὐδὲν δὲ — Χαίρημων х. т. л.

3) Mansi V 253 DE у В. В. Болотова, 230/357, прим. 76.

4) Tillemont, Mémoires XIV, 337, 340 у В. В. Болотова, 336/209, прим. 43.

ктіона 13-го, т. е. 26 января — 24 февраля 430 года. Естественно предположить, что въ обоихъ посланіяхъ идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Но въ Ἀνέγνων названы по именамъ 4 лица, въ Καταφλαρωσι характеризованы только 3.

Эту странность и разъясняетъ «Апологетикъ»: «Въ этой компаніи четвертый, Викторъ» — именно возлюбленный монахъ Викторъ «Апологетика» — «оказался замѣшанъ по ошибкѣ»¹⁾.

Этотъ выводъ Гарнье принимаетъ и В. В. Болотовъ.

Но само собою понятно, что Οὐκτωρ'а въ посланіи Ἀνέγνων, принадлежавшаго къ «подонкамъ города» Александріи, невозможно отождествлять съ Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ въ Верхней Египтѣ. В. В. Болотовъ поэтому и дѣлаетъ выводъ, что съ коптскимъ авторомъ случилось одно изъ тѣхъ qui pro quo, отъ которыхъ не изъятъ ученые копты и не копты: «Коптъ, видимо, читавшій «Апологетикъ», по всей вѣроятности, не зналъ посланія Ἀνέγνων и потому не могъ понять, что старецъ Викторъ былъ монахъ александрійскій, и отождествилъ его съ самымъ знаменитымъ изъ современныхъ Ефесскому собору Викторамъ, съ аввою Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ, въ существованіи котораго нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться»²⁾.

Но ни въ Константинополѣ ни въ Ефесѣ этотъ Викторъ, архимандритъ тавеннисіотовъ, по В. В. Болотову, никогда не былъ. А былъ тамъ въ 431 г. только александрійскій монахъ Викторъ, человекъ, видимо, низкаго происхожденія, про котораго его враги распустили слухъ, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, чему сначала повѣрили даже и самъ Кириллъ, вслѣдствіе чего этотъ Викторъ и вынужденъ былъ въ Ефесѣ произносить вопреки обычаю торжественную клятву предъ собраніемъ епископовъ въ своей невинности.

Краатцъ до знакомства съ этюдомъ В. В. Болотова натолкнулся въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора на одно только приведенное мѣсто «Апологетика», а упоминаніе объ Οὐκτωρ'ѣ въ Ἀνέγνων проглядѣлъ, и поэтому смѣло отождествилъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» съ Викторомъ коптскихъ актовъ³⁾.

Отсюда, конечно, слѣдуетъ тотъ выводъ, что посольство архимандрита Виктора въ Константинополь — не легенда а фактъ. Но его дѣятельность

тамъ, и по Краатцу, была далеко не такъ успѣшна, какъ рисуютъ ее коптскіе акты; и самое обвиненіе противъ Виктора, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, о которомъ говорится въ «Апологетикѣ», имѣетъ, по мнѣнію Краатца, въ своей основѣ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ старанія св. Кирилла подѣйствовать на императора Θεодосіа чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ Виктора, Θεодосій продолжалъ по прежнему покровительствовать Несторію¹⁾.

Изъ статьи В. В. Болотова Краатцу, очевидно, не особенно пріятно было узнать, что онъ проглядѣлъ въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора одно такое мѣсто, которое вовсе не безразлично для вопроса о Викторѣ коптскихъ актовъ, и въ своемъ Anhang²⁾ онъ пытается отстоять свою гипотезу. Ausführungen Bolotovs кажутся ему несостоятельными (unhaltbar zu sein). И прежде всего не доказано (ist es eine unbewiesene Behauptung), что клеветники, описанные въ посланіи Καταφλαρωσι, тождественны съ 4-мя лицами, названными въ Ἀνέγνων: das ist eine willkührliche Behauptung, die noch dazu von der Schwierigkeit gedrückt wird, что 1-е посланіе характеризуетъ 3-хъ клеветниковъ, 2-е называетъ 4 имени: eine Schwierigkeit, die man erst wieder künstlich beseitigt, indem man mit Garnier erklärt, Victor sei nur irrthümlich hineingenommen. Dafür aber fehlen die Beweise.

Но и представить съ своей стороны доказательства противнаго Краатцъ не позаботился, и, однако, увѣренно заключаетъ: Es bleibt also bestehen, dass jene Briefe nicht gegenseitig auf sich Bezug nehmen, und dass Cyrill einen Verleumder Victor nennt, den er zur Hefe des Volkes [(αι κοπρίαι τῆς πόλεως [NB πόλις = Volk])] rechnet und mit einem Knecht des Bäckers Flavian unmittelbar zusammenstellt.

Въ дѣйствительности предположеніе Гарнье далеко не такъ произвольно и бездоказательно, какъ это кажется Краатцу.

Не говоря уже о томъ, что оба посланія отправлены одновременно [Краатцъ не возражаетъ противъ этого], хотя и къ разнымъ лицамъ, и потому въ нихъ естественно ожидать сообщеній объ одномъ и томъ же: самая характеристика 3-хъ лицъ въ Καταφλαρωσι и 4-хъ лицъ въ Ἀνέγνων имѣетъ такіе пункты соприкосновенія, что предположеніе объ ихъ тождествѣ напрашивается само собою. Καταφλαρωσι соответствуетъ καὶ ὁμοῦ λέγουσινъ въ Ἀνέγνων. 3-й клеветникъ въ письмѣ къ Несторію, характеризируемый какъ θεραπαίνῃ συγκεκλωφῶς χρυσίον ἀλλότριον, былъ,

1) В. В. Болотовъ, стр. 356/229.

2) В. В. Болотовъ, стр. 357/230.

3) Kraatz SS. 152—4. S. 154: Daran, dass wir es hier mit demselben Mönch zu tun haben, wie in den koptischen Akten, kann kein Zweifel sein.

1) Kraatz SS. 154—161.

2) Kraatz SS. 211—213.

Христианскій Востокъ.

очевидно рабъ, и предположеніе о тождествѣ его съ τὸ τοῦ κυρατοῦ Φλαβiana τοῦ παιδαργόλλιον въ 'Ανέγνω такъ естественно, что В. В. Болотовъ поясняетъ: «безъ сомнѣнія, рабъ Флавіана»¹⁾. И если въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ св. Кириллъ, назвавъ по именамъ 4-хъ клеветниковъ, для характеристики ихъ ограничивается только однимъ общимъ эпитетомъ «подонки города», не упоминая въ частности о каждомъ изъ нихъ, за какія именно дѣянія онъ аттестуетъ ихъ столь неслучайно—уполномоченные св. Кирилла, какъ александрійцы, и сами отлично знали объ этихъ дѣяніяхъ,—то въ письмѣ къ архіепископу константинопольскому Несторію онъ, не называя ихъ по именамъ (Несторій конечно не зналъ ихъ лично, и поэтому имена ихъ для него не были особенно интересны), считаетъ нужнымъ сообщить и о томъ, въ чемъ именно провинились эти люди: епископъ константинопольскій, конечно, ничего о прошлой жизни этихъ клеветниковъ не зналъ и могъ поэтому отнестись къ ихъ жалобамъ съ полнымъ довѣріемъ.

И тотъ фактъ, что въ 'Ανέγνω названы четверо, а въ Καταφλογισμοὶ характеризованы трое, ни мало не говоритъ противъ тождества этихъ лицъ, даже и помимо «Апологетика». Ссылка на «Апологетикъ» и у Гарнье и у В. В. Болотова не имѣла того смысла, что св. Кириллъ, когда писалъ Καταφλογισμοὶ, уже не считалъ Виктора въ числѣ клеветниковъ: вѣдь, это посланіе, по ихъ мнѣнію, отправлено было одновременно съ 'Ανέγνω. Но не всякій же клеветникъ—непремѣнно и воръ и убійца. Почему нельзя допустить, что въ Καταφλογισμοὶ охарактеризованы лишь трое только потому, что о 4-мъ св. Кириллъ не могъ сообщить ничего такого компрометирующаго, что онъ могъ сообщить объ остальныхъ трехъ? И «Апологетикъ» только разъясняетъ, что этотъ 4-й «клеветникъ» былъ именно Викторъ [разница въ правописаніи этого имени: Οὐίκτωρ или Βίκτωρ не имѣетъ значеніе: то и другое одинаково передаетъ латинское Victor], не Херимонъ и не Софрона, и что этотъ Викторъ былъ монахъ и на дѣлѣ клеветникомъ не былъ.

Выраженіе κοπρίαι τῆς πόλεως, на которое особенно упираетъ Краатцъ, ни мало не препятствуетъ думать, что Οὐίκτωρ былъ александрійскій монахъ, такъ какъ вполнѣ возможно, что и Херимонъ и Софрона и даже рабъ буючника Флавіана были тоже монахи или клирики.

[Bolotov] — продолжаетъ Краатцъ — ist nun völlig im Unrecht, wenn er diesen Victor [Οὐίκτωρ въ посланіи 'Ανέγνω] identifiziert mit dem

1) Прим. 43 эпюда В. В. Болотова или вовсе не было переведено для Краатца, или онъ не обратилъ на него должнаго вниманія, иначе онъ не сталъ бы съ такимъ удареніемъ упираться на выраженіе κοπρίαι τῆς πόλεως, какъ будто неизвѣстно В. В. Болотову.

ἀγαπητὸς μοναστῆρ Βίκτωρ in unserem griechischen Schreiben. Aus folgenden Gründen. a) Еслибы это былъ простой, неизвѣстный монахъ, то какимъ образомъ его отпаденіе отъ Кирилла, о которомъ идетъ рѣчь (von dem man redet), и которое онъ отстраняетъ, какъ ложное показаніе, могло бы вызвать такую сцену, какъ та, о которой говоритъ Кириллъ въ своемъ посланіи? Повидимому, происходило торжественное засѣданіе (scheinbar findet eine feierliche Sitzung statt); присутствовали многие епископы, и предъ ними Викторъ клянется, что невѣрно то, въ чемъ его упрекали (was man ihm nachsage). Такая сцена — невѣроятна для простаго монаха.

По поводу этого позволительно спросить: почему же, однако, простой александрійскій монахъ не могъ явиться даже и на торжественное засѣданіе собора? Передъ кѣмъ, какъ не предъ соборомъ епископовъ, онъ могъ и долженъ былъ оправдываться, разъ его оклеветали, и самъ папа Кириллъ повѣрилъ этой клеветѣ? И почему Краатцъ думаетъ, что рѣчь идетъ о торжественномъ засѣданіи собора? Вѣдь епископы оставались въ Ефесѣ и въ тѣ дни, въ которые не было засѣданій¹⁾, и, конечно, не сидѣли же цѣлые дни по своимъ квартирамъ безъ дѣла, а собирались и въ эти дни вмѣстѣ. И такъ какъ всѣхъ епископовъ въ Ефесѣ было очень много (около 200), то и частныя собранія ихъ могли быть очень многочисленными. Въ особенности относительно египетскихъ епископовъ, прибывшихъ со св. Кирилломъ, нужно предполагать, что они вѣроятно довольно часто собирались въ помѣщеніи, занимаемомъ св. Кирилломъ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ.

Далѣе, б) Краатцъ²⁾ указываетъ на тотъ фактъ, что въ 'Ανέγνω рѣчь идетъ просто о Викторѣ, не называемомъ даже монахомъ, и лишь въ «Апологетикѣ» говорится о монахѣ Викторѣ и притомъ «возлюбленномъ». Es muss daher ein Mönch gemeint sein, der damals einen Namen hatte. Но такой монахъ не можетъ подразумеваться подъ Викторомъ посланія 'Ανέγνω, причисленномъ вмѣстѣ съ другими тремя къ «подонкамъ народа» (zug Hefe des Volkes), которые съ самаго начала дѣлали зло. Такъ не могъ говорить Кириллъ объ извѣстномъ и возлюбленномъ монахѣ: его положеніе (Stand) онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ назвать и тѣмъ какъ-нибудь отличить его отъ рядомъ съ нимъ стоящихъ Bäckergesellen.

Отвѣтъ на это возраженіе данъ уже выше: ничто не доказываетъ, что и Bäckergesellen Виктора тоже не были александрійскими монахами или клириками. Сообщать же въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ, кто

1) Припомнимъ, что 1-е засѣданіе Ефесскаго собора было 22 іюня, а 2-е только 10 іюля.

2) Kraatz S. 212.

именно были эти 4 клеветника, св. Кирилл не имѣлъ никакой надобности: они и сами это прекрасно знали. А слово ἀγαπήτός вовсе не доказываетъ, что Викторъ апологетика damals einen Namen hatte: для папы александрійскаго всѣ монахи, разъ они вели жизнь достойную монаховъ, были «возлюбленными»; къ Виктору же онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе приложить такой эпитетъ, что онъ самъ, хотя и не по своей винѣ, былъ несправедливъ къ нему.

в) «Далѣе, ein Mann, der, wie ἀγαπήτός Βίktor, dem Kaiser bekannt war (das geht, wie auch B. zugiebt, aus dem Briefe hervor), konnte von Cyrill, auch wenn er hörte, dass dieser gegen ihn arbeite, nicht einfach mit Leuten aus der Hefe des Volkes zusammengestellt werden». В. В. Болотовъ дѣйствительно допускаетъ, что Викторъ апологетика извѣстенъ былъ самому императору¹⁾. Но почему же монахъ, извѣстный императору, не могъ быть причисленъ св. Кирилломъ къ «подонкамъ города», разъ онъ былъ убѣжденъ, что этотъ монахъ оказался клеветникомъ? Развѣ всякій, кто былъ принятъ хотя разъ императоромъ, чрезъ это становился членомъ высшаго сословія? И развѣ благочестивый Θεодосій отказался бы принять монаха только потому, что тотъ былъ низкаго происхожденія? И развѣ не ясно, наконецъ, что св. Кириллъ въ посланіи 'Ανέγγυονъ выражается гиперболически?

г) «Къ тому же, если читать письмо Кирилла къ императору [т. е. «Апологетикъ»] отдѣльно, то напрашивается мысль (so drängt sich einem der Gedanke auf), что Кириллъ объ обвиненіяхъ противъ Виктора слышалъ только въ Ефесѣ, когда пришелъ туда этотъ монахъ». Но если бы это было и такъ, то св. Кирилу было и неудобно и безцѣльно въ посланіи къ императору упоминать о томъ, что и самъ онъ былъ нѣкогда въ числѣ тѣхъ, которые отнеслись съ довѣріемъ къ клеветамъ на этого александрійскаго старца.

д) «Еще: въ апологетикѣ Кириллъ говоритъ, что Викторъ von Leuten, die ψευδολογῆν gewöhnt sind, verleumdet sei. Но изъ 'Ανέγγυονъ получается впечатлѣніе, что онъ о дѣятельности того Виктора получилъ извѣстіе отъ своихъ клириковъ въ Константинополѣ, къ которымъ пишетъ. Если оба Виктора тождественны, то выходитъ, что Кириллъ своихъ собственныхъ клириковъ называетъ привычными клеветниками (gewöhnheitsmässige Verleumder). Auch das erscheint einfach unmöglich». Почему же это не возможно, если эти клирики и въ самомъ дѣлѣ оказались клеветниками? И притомъ

нѣтъ основаній думать, что клевета шла отъ всѣхъ клириковъ. Въ ней могли быть повинны лишь нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, личные враги Виктора; а главные уполномоченные св. Кирилла или ничего не знали объ этомъ или же сами введены были въ заблужденіе.

е) «Не нужно забывать, что Victor damals durchaus kein ungewöhnlicher, selten vorkommender Name war». Это вѣрно. Но В. В. Болотовъ совершенно не нуждается въ такомъ поученіи. И Краатцъ и В. В. Болотовъ предполагаютъ существованіе въ 431 г. двухъ Викторовъ: а) архимандрита тавеннисіотовъ [Φωοῦ] и б) Виктора посланія 'Ανέγγυονъ; и споръ между ними идетъ лишь о томъ, съ какимъ изъ этихъ двухъ Викторовъ тождественъ 3-й Викторъ—с) Викторъ «Апологетика». По В. В. Болотову $b = c$, по Краатцу $a = c$.

ж) «Наконецъ, Болотовъ думаетъ, что коптъ ошибочно (fälschlich) принялъ den μοναστήρ Victor für Archimandrit, потому что онъ не зналъ посланія 'Ανέγγυονъ. Mit dieser Behauptung dürfte er wenig Anklang finden. Ибо коптъ, какъ мы видѣли, зналъ матеріалъ очень точно (sehr genau) и прежде всего письма Кирилла къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ. Dass er nun gerade diesen Brief übersehen haben sollte, ist wenig glaubhaft». Что это, однако, не такъ ужъ невѣроятно, доказываетъ вотъ какой фактъ: самъ Краатцъ для своей работы долженъ былъ акты 3-го вселенскаго собора изучить очень точно. И, однако, онъ самъ, несомнѣнно, прогладѣлъ Οὐκίστωρ'α въ посланіи 'Ανέγγυονъ и узналъ о немъ только отъ В. В. Болотова. Какія же основанія имѣемъ мы утверждать, что недалекій коптъ (вѣроятно какой-нибудь тавеннисійскій монахъ), сочинявшій небылицы объ архимандритѣ Викторѣ, зналъ очень точно содержаніе посланія 'Ανέγγυονъ? У него, вѣдь, этотъ документъ вовсе не приводится. Возможно, что его не было и въ томъ экземплярѣ дѣяній 3-го вселенскаго собора, какой былъ у него подъ руками. Да если и не было въ нихъ такого пропуска, то кто поручится, что коптъ далъ себѣ трудъ прочитатъ это посланіе? Но, наконецъ, даже если бы онъ списалъ это посланіе своею рукою и перевелъ его, онъ могъ не догадаться, что упоминаемый въ немъ Οὐκίστωρъ и есть Βίktor «Апологетика».

Самъ Краатцъ въ концѣ концовъ признаетъ, что alle diese Gründe mögen vielleicht einzeln für sich nicht viel Gewicht haben, и только in ihrer Gesamtheit... scheinen sie mir doch von Bedeutung zu sein und den Beweis zu liefern, dass die beiden Victor nicht identisch sind, Cyrill also nicht etwa zurücknimmt, was er irrtümlich in dem früheren Schreiben über Victor behauptet hatte. Названный на 2-мъ мѣстѣ [въ «Апологетикѣ»]

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

Викторъ былъ архимандритъ Викторъ; онъ былъ дѣйствительно извѣстенъ императору и любимъ народомъ (und beim Volke beliebt [какъ будто слово ἀγαπᾶς значить «любимый народомъ?»]); онъ пришелъ von auswärts (изъ Константинополя) къ Кириллу въ Ефесъ; онъ былъ дѣйствительно оклеветанъ въ томъ, что дѣйствовалъ противъ Кирилла, фактически онъ дѣйствовалъ у императора за Кирилла, хотя и безуспѣшно. Относительно такого архимандрита понятно возбужденіе между епископами, ихъ собранія (Zusammentreffen), торжественная клятва. Somit wird man das Richtige treffen, wenn man, entgegen den Ausführungen Bolotovs, den ἀρχιμὴντὸς Βίκτωρ auf den Archimandriten, von dem unsere Akten handeln, bezieht).

Такимъ образомъ Краатцъ въ существѣ дѣла, по его же собственному признанію, не представилъ ни одного вѣскаго аргумента противъ гипотезы В. В. Болотова. Но мало того: въ самомъ «Апологетикѣ» онъ упустилъ изъ вида одну подробность, которая говоритъ за тождество Виктора «Апологетика» съ Викторомъ посланія Ἀνέγγων. Когда «возлюбленный монахъ» Викторъ прибылъ въ Ефесъ, его многіе стали называть «отцеубійцею и братоубійцею» и т. п. Подобное обвиненіе представляется чрезчуръ рѣзкимъ въ отношеніи къ лицу, всѣ предполагаемыя вины котораго состояли только въ томъ, что онъ будто наклеветалъ на св. Кирилла. Но въ посланіи Καταφλουαροῦ св. Кириллъ говоритъ объ одномъ изъ клеветниковъ [Софронѣ?], что онъ «на свою мать мечъ занесъ». Для участниковъ 3-го вселенскаго собора, изъ которыхъ многіе вѣроятно лично знали Виктора, монаха александрійскаго, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ Ἀνέγγων и Καταφλουαροῦ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ [содержаніе этихъ писемъ имъ было конечно хорошо извѣстно: по тогдашнему обычаю письма епископовъ, если они не имѣли особыхъ побужденій дѣлать изъ нихъ секретъ, сразу же по написаніи становились общимъ достояніемъ; а въ данномъ случаѣ опубликовать ихъ было прямо въ интересахъ св. Кирилла]. А такъ какъ въ Καταφλουαροῦ они по именамъ не названы, то и былъ поводъ обвинять Виктора (который вѣроятно только одинъ изъ 4-хъ, поименованныхъ въ Ἀνέγγων, явился въ Ефесъ) и въ воровствѣ и въ «матереубійствѣ», откуда легко могло получиться и «отцеубійство» и «братоубійство». При устномъ пересказѣ подобная замѣна болѣе, чѣмъ возможна. А то обстоятельство, что лица, оклеветавшія Виктора, опирались на собственное посланіе св. Кирилла, наилучшимъ образомъ объясняетъ, почему самому св. Кириллу съ такимъ трудомъ удалось убѣдить собравшихся въ Ефесѣ епископовъ и другихъ лицъ, что на дѣлѣ возлюбленный монахъ Викторъ ни въ чемъ неповиненъ.

So viel ist zwar — говоритъ далѣе Краатцъ — an den Ausführungen B.'s richtig, dass, wie wir sahen, die eigentliche Legende von der erfolgreichen Wirksamkeit Victors dem Wunsche der Mönche entsprang, ihren Apa Victor eine hervorragende Rolle spielen zu lassen. Aber sein im Auftrag Cyrills in Konstantinopel stattfindender Aufenthalt ist daraus nicht zu erklären. И затѣмъ Краатцъ снова возвращается къ аргументаціи своего взгляда.

з) Почему—спрашиваетъ онъ—тавеннисіоты, если они желали, чтобы Викторъ игралъ большую роль, переносить его не въ Ефесъ, а въ Константинополь? (Warum versetzen die Tabennisier, wenn sie Victor eine grosse Rolle spielen lassen wollten, ihn nicht nach Ephesus, sondern nach Konstantinopel?) Hinderte sie etwa die Stelle über Victor in Ephesus? Но они, наконецъ, и его могли объяснить въ пользу Виктора. Или же они только чрезъ это мѣсто пришли къ тому выводу, что ихъ архимандритъ пришелъ изъ Константинополя, гдѣ онъ дѣйствовалъ у императора въ пользу Кирилла? Но что онъ пришелъ изъ этого города тамъ и не указано (ist ja gar nicht angedeutet), и это небольшое мѣсто никоимъ образомъ не могло быть источникомъ этой легенды.

Отвѣтъ на это новое возраженіе данъ уже самимъ В. В. Болотовымъ въ VIII-й главѣ его этюда: Викторъ коптскихъ актовъ есть двойникъ, скопированный съ Далматія. Дѣятельность Далматія имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи 3-го вселенскаго собора. Подъ его вліяніемъ императоръ, сначала убѣжденный сторонникъ Несторія, если не сталъ сразу на сторону св. Кирилла, то рѣшилъ отнестись къ дѣлу болѣе безпристрастно и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ колебаній, пожертвовалъ Несторіемъ. Но Далматій былъ архимандритъ константинопольскій, и вся его дѣятельность въ пользу собора происходила въ Константинополѣ. Поэтому, замѣнивъ въ актахъ 3-го вселенскаго собора имя неизвѣстнаго имъ Далматія именемъ своего аплы Виктора, тавеннисіоты естественно должны были «переносить» его не въ Ефесъ, а въ Константинополь же. Слѣдовательно, «небольшое мѣсто» въ «Апологетикѣ» не было единственнымъ источникомъ легенды о посольствѣ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь. Эта рѣчь о «возлюбленномъ монахѣ Викторѣ» только, «казалось, подтверждала, что архимандритъ Викторъ, прибывшій въ Ефесъ ко св. Кириллу, а не со св. Кирилломъ, слѣдовательно, не изъ Египта, извѣстный и самому императору (въ «Апологетикѣ» это несомнѣнно предполагается), могъ быть только константинопольскимъ уполномоченнымъ архіепископа александрійскаго, и мѣсто ему—подлѣ епископовъ Комарія и Потамона, столь странно—

для египтянъ — занятое аввою Далматіемъ, архимандритомъ константинопольскимъ¹⁾).

Эти слова В. В. Болотова приводятъ и Краатцъ²⁾, но, не оцѣнивъ, всей важности VIII-й главы его этюда³⁾, онъ, видимо, не далъ себѣ труда вчитаться и въ эту тираду въ IX-й главѣ и потому не могъ понять, гдѣ у В. В. Болотова лежитъ центръ тяжести въ аргументаціи того положенія, что и самое посольство архимандрита Виктора въ Константинополь (а не одна только успѣшная дѣятельность его тамъ) есть мифъ.

Копты, впрочемъ, способны были сочинить небылицы о происходившемъ будто бы въ Константинополѣ, и не имѣя ни малѣйшей точки опоры въ подлинныхъ документахъ. Въ 451 году «и нога Діоскора не бывала въ Константинополѣ», и, однако, пресловутые «мемуары Діоскора» сочиняютъ же «константинопольскую конференцію», на которой Діоскоръ будто бы весьма успѣшно сражался и съ Пульхеріемъ и съ Теодоритомъ⁴⁾. Но Краатцъ, кажется, и къ этимъ «мемуарамъ Діоскора» относится съ довѣріемъ⁵⁾.

и) «Ist wirklich der Aufenthalt in Konstantinopel Legende, die von den Tabennisiern ersonnen wurde, so begreift man nicht, wie denn nun die Erfinder jene Verleumdungen erklärten, die in der auch von ihnen auf ihren Victor bezogenen Stelle angedeutet sind».

Разумѣется, мы этого не знаемъ, такъ какъ коптскіе акты 3-го вселенскаго собора дошли до насъ въ незаконченномъ видѣ. Но извѣстно, напр., что «монофизиты пытались сплести Діоскору вѣнки даже изъ самаго его позора»⁶⁾.

Конечно, и тавеннисіоты въ этихъ Verleumdungen на «возлюбленнаго монаха Виктора», котораго они ошибочно отождествили съ своимъ апа Викторомъ, не могли видѣть ничего больше, какъ только Verleumdungen, клевету на архимандрита. Смыслъ этого возраженія Краатца для меня вообще непонятенъ. Вѣдь, по коптскимъ актамъ дѣятельность Виктора въ Константинополѣ была во всякомъ случаѣ вполне успѣшная, слѣдовательно, для обвиненія его въ клеветѣ на св. Кирилла, по этимъ актамъ, не было оснований. Слѣдовательно, фактъ, что коптскій авторъ принялъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» за архимандрита тавеннисіотовъ, и съ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

2) Kraatz S. 210.

3) См. выше гл. I, отд. 2.

4) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 596—598; 1885, I, 41).

5) Kraatz S. 163.

6) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1885, I, 51, прим. 3).

точки зрѣнія самого Краатца не болѣе понятенъ, чѣмъ съ точки зрѣнія В. В. Болотова.

и) «Schliesslich setzt die komplizierte Erklärung B.'s einen so raffinierten Fälscher voraus, wie er unter den keineswegs zu intelligenten Kopten schwer zu finden war». Но коптскіе акты 3-го вселенскаго собора и по В. В. Болотову «поражаютъ чистотою работы», и онъ допускаетъ, что, «можетъ быть, они написаны прямо для «интеллигенціи»¹⁾. Что копты — по ихъ умственному развитію — въ цѣломъ стояли очень невысоко, это безспорно. Но въ отдѣльности и между ними могли встрѣчаться люди очень способные. А что въ дѣйствительности объясненіе В. В. Болотова вовсе не такъ сложно, какъ это кажется Краатцу, легко убѣдится всякій, кто изучитъ его работу безъ предвзятой мысли, какъ это отчасти показано и выше.

Такимъ образомъ изъ 10-и аргументовъ, представленныхъ Краатцемъ въ защиту своей гипотезы противъ гипотезы В. В. Болотова, ни одинъ не имѣетъ доказательной силы.

Въ концѣ концовъ и гипотезѣ Краатца все же нельзя отказать въ остроуміи, и принимаемое В. В. Болотовымъ (вслѣдъ за Гарнье) тождество Виктора апологетика съ Οὐχτωρ'омъ 'Ανέγνων есть только гипотеза, въ пользу которой нельзя привести какихъ-либо непреерекаемо вѣскихъ данныхъ. А самъ В. В. Болотовъ, повидимому, не допускалъ и мысли, что кто либо отождествитъ монаха Виктора «Апологетика» съ архимандритомъ тавеннисіотовъ, и потому не представилъ противъ этого возможнаго предположенія никакихъ возраженій.

Выше приведена одна параллель, которая говоритъ за тождество обоихъ Викторовъ, упоминаемыхъ св. Кирилломъ. Но въ моихъ глазахъ она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Гипотезу Краатца я считалъ бы окончательно опровергнутой лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что св. Кириллъ не могъ назвать архимандрита тавеннисіотовъ просто «возлюбленнымъ монахомъ». Но въ моемъ распоряженіи нѣтъ матеріала для отвѣта на вопросъ, какъ титуловали александрійскіе папы въ IV—V вв. тавеннисійскихъ архимандритовъ, а Краатцъ не потрудился представить доказательства, что названіе ἀγαπῆτὸς μοναχὸς приложимо въ устахъ александрійскаго архіепископа и къ архимандриту.

Возможно, однако, что В. В. Болотовъ потому воздержался отъ критики того возможнаго и въ 1891—2 г. (до опубликованія полного текста

1) В. В. Болотовъ, стр. 192/74.

коптских актов) предположения, что «возлюбленный монах Виктор» «Апологетика» и есть архимандрит тавеннисіотовъ, что самая мысль о путешествіи этого архимандрита въ Константинополь представлялась ему просто невозможною, хотя онъ и не высказывается прямо въ этомъ смыслѣ¹⁾. Вѣдь, св. Пахомій, основатель тавеннисіской конгрегации, былъ природный коптъ, не знавшій ни одного слова по-гречески²⁾. И если въ эту дѣю Викторъ³⁾ В. В. Болотовъ допускаетъ, что Викторъ могъ знать и греческій языкъ, то это — уступка защитникамъ коптской легенды съ цѣлію показать, что даже и при этомъ предположеніи посольство Виктора неправдоподобно. Вся же вѣроятность, конечно, за то, что и Викторъ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ св. Пахомія, какъ и самъ св. Пахомій, совсѣмъ не понималъ по-гречески. Если прибавить къ этому все то, что сказано у В. В. Болотова въ главѣ V-й его этюда, то уже по этому одному путешествію Виктора въ Константинополь приходится считать не фактомъ, а легендою.

При сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ В. В. Болотова и Краатца не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и вотъ чего. Когда свидѣтель на судѣ уличенъ въ сознательной лжи хотя бы въ одномъ пунктѣ, судъ имѣетъ не только право, но и обязанность относиться съ недоувѣріемъ и ко всѣмъ другимъ его показаніямъ. Но авторъ коптскихъ актовъ безспорно (и по признанію самого Краатца) уличаетъ себя, какъ фальсификаторъ, уже тѣмъ, что въ адресѣ посланія *Προσεδόκημεν* подмѣняетъ имя Далматія именемъ Виктора. Его *ὑπομνηστικόν* (= «точный мемогандиш») считаетъ явнымъ подлогомъ (*offenkundige Fälschung*) и самъ Краатцъ; не вѣрять онъ коптскому автору и въ его рассказахъ о «дешевыхъ триумфахъ» Виктора въ Константинополѣ. Послѣ этого имѣемъ ли мы право считать не легендою, а фактомъ и самое посольство Виктора, если это извѣстіе коптскихъ актовъ 3-го вселенскаго собора «подтверждаютъ» лишь коптскіе же памятники еще болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты, а подлинныя греческіе акты хранятъ о Викторѣ архимандритѣ тавеннисіотовѣ глубокое молчаніе?

И если имя «Викторъ» два раза упомянуто и въ греческихъ актахъ, то долгъ ученыхъ въ томъ и состоятъ, чтобы — оставивъ пока въ сторонѣ легендарныя коптскіе акты — попытаться выяснитъ: объ одномъ или двухъ Викторѣхъ идетъ рѣчь въ греческихъ актахъ. За эту задачу взялся — еще за 200 лѣтъ до открытія коптскихъ актовъ — Гарнье и пришелъ къ тому

выводу, что Викторъ «Апологетика» — одно лицо съ Викторомъ посланія *Ἀνέγγων*. Этотъ выводъ принялъ, какъ доказанный, и В. В. Болотовъ. И въ его пользу говорить уже и извѣстное правило: *simplex veri signum*, которое въ данномъ случаѣ должно быть перефразировано: *non sunt multiplicandi Victores*¹⁾.

Но кромѣ того, за него говорить и одна аналогія въ содержаніи извѣстія въ «Апологетикѣ» съ посланіемъ *Καταρλουχρῶν*, которое въ свою очередь содержитъ параллели съ посланіемъ *Ἀνέγγων*, доказывающія, что въ обоихъ посланіяхъ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Болѣе вѣскихъ оснований за тождество обоихъ Викторѣвъ представить невозможно (извѣстія о нихъ слишкомъ кратки и случайны); но *opus probandi* во всякомъ случаѣ еще со временъ Гарнье лежитъ на томъ, кто хочетъ думать, что Викторъ «Апологетика» отличенъ отъ Виктора въ *Ἀνέγγων*. То вѣрно, что Краатцъ съ своей стороны сдѣлалъ попытку представить доказательство различія двухъ Викторѣвъ; но его попытка не выдерживаетъ критики уже потому, что онъ не далъ себѣ труда взвѣсить всю силу аргументовъ, представленныхъ за противоположное мнѣніе. Указанный имъ фактъ (конечно, хорошо извѣстный и Гарнье и В. В. Болотову), что *Ὀβίχτωρ* въ *Ἀνέγγων* не названъ монахомъ, не перевѣшиваетъ силы отмѣченныхъ выше параллелей и безъ труда объясняется тѣмъ, что въ этомъ посланіи Кириллъ, считавшій Виктора клеветникомъ, не считалъ нужнымъ упоминать о томъ, что онъ былъ монахъ, тѣмъ болѣе, что адресаты и сами объ этомъ знали.

Но если у св. Кирилла рѣчь идетъ объ одномъ Викторѣ, котораго онъ сначала считалъ клеветникомъ, а потомъ самъ убѣдился въ его невиновности, то о тождествѣ этого Виктора, какъ это прекрасно понимаетъ и Краатцъ, въ виду *αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως* (= Александріи), не можетъ быть и рѣчи. А выдвигать коптскіе акты, какъ аргументъ за то, что монахъ Викторъ «Апологетика» не есть Викторъ *Ἀνέγγων* — то же, что пользоваться на судѣ показаніемъ свидѣтеля, уже уличеннаго во лжи.

Слѣдовательно, этюдъ В. В. Болотова и въ этомъ главномъ пунктѣ остается неопровергнутымъ Краатцемъ.

Неизлишне сказать еще нѣсколько словъ о самомъ тонѣ полемики Краатца съ В. В. Болотовымъ по данному вопросу. Видимо, Краатцъ хочетъ оставить то впечатлѣніе у своихъ читателей, что по вопросу объ историческомъ значеніи коптскихъ актовъ онъ принципиально расходится

1) Но ср. стр. 210—212=337—339.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 718); ср. и всю замѣтку Е на стр. 716—718.

3) В. В. Болотовъ, стр. 211/338.

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (ХрЧт, 1893, II, 431 [=Изъ пер. ист. Египта IV, 339]).

съ В. В. Болотовымъ, что Болотовъ правъ только въ немногихъ отдѣльныхъ случаяхъ, въ цѣломъ же онъ относится къ коптскимъ актамъ съ излишнимъ недоверіемъ. Въ дѣйствительности различіе взгляда самого Краатца на коптскіе акты отъ взгляда В. В. Болотова далеко не принципиальное, и спорный вопросъ между ними далеко не имѣетъ важнаго историческаго значенія. Допустимъ, что Краатцъ правъ, и, слѣдовательно, «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» былъ именно архимандритъ тавеннисіотовъ. Много ли измѣняютъ коптскіе акты въ исторіи хода событій въ 431 году въ Константинополѣ и въ Ефесѣ, если дешевые триумфы Виктора надъ Θεοδοσίємъ и самъ Краатцъ считаетъ мифомъ? Посылалъ ли въ 431 году св. Кириллъ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополъ или нѣтъ, фактъ, не оспариваемый и Краатцемъ, тотъ, что исторія 3-го вселенскаго собора имѣла тотъ именно ходъ, какой даютъ ей давно извѣстные греческіе акты, что поворотъ въ настроеніи императора Θεοδοσία (далеко не полный) въ сторону собора и противъ Несторія произошелъ первоначально подъ влияніемъ константинопольскаго «отца монастырей» Далматія, а не оивадскаго архимандрита Виктора, и что, если послѣдній и былъ въ то время въ Константинополѣ, то его миссія не имѣла никакого успѣха, и онъ только самъ за это подвергся обвиненію въ измѣнѣ своему архіепископу.

III.

Нѣкоторые документы въ коптскихъ актахъ ефесскаго собора заимствованы изъ подлинныхъ греческихъ актовъ. Коптъ является здѣсь уже не «сочинителемъ», а просто переводчикомъ. Для вопроса объ исторической достовѣрности легенды объ архимандритѣ Викторѣ, эта часть актовъ не имѣетъ важнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ цѣнность лишь фактъ подмѣны Далматія Викторомъ въ адресѣ посланія Προσδεσόμεν. А былъ ли коптъ умѣлымъ или плохимъ переводчикомъ и не извращалъ ли онъ мѣстами смыслъ подлиннаго текста, — это для вопроса о Викторѣ почти безразлично.

Краатцъ вопросу о «коптѣ, какъ переводчикѣ», посвящаетъ цѣлый отдѣлъ своего изслѣдованія¹⁾, отмѣчаетъ рядъ ошибокъ коптскаго переводчика, равно какъ и допущенныя имъ произвольныя измѣненія, вродѣ, напр., опущенія разныхъ почетныхъ титуловъ въ отношеніи къ Несторію, Кандидану и Иринею, и въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что его

переводъ нельзя признать вполне надежнымъ и нужно остерегаться пользоваться его текстомъ при корректурѣ греческаго текста дѣяній¹⁾.

Число ошибокъ копта при внимательномъ сличеніи легко можно увеличить²⁾. Напр., въ посланіи Τοῦ μεγάλουπρεσβυτέρου³⁾ Краатцъ (SS. 173—175) указываетъ 2 важныхъ ошибки. Къ нимъ можно прибавить еще 3 не менѣе важныхъ ошибки, повидимому, незамѣченныхъ Краатцемъ⁴⁾:

1) Въ самомъ началѣ посланія императоръ, излагая по донесенію Кандидана неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія собравшихся въ Ефесѣ епископовъ, на 1-мъ мѣстѣ указываетъ на то, что [на засѣданіи 22 іюня] собрались не всѣ епископы: οὐτε πάντων, ὥσπερ ἐδέδοκτο, τῶν θεοσεβεισάτων ἐπισκόπων συνέληλυθόντων. Коптъ проглядылъ это πάντων и по его переводу выходитъ, какъ будто епископы и вовсе не собирались: Denn (καὶ γάρ) nicht haben die gottesfürchtigen Bischöfe unserm Befehle gemäss (κατὰ) sich miteinander versammelt.

2) Далѣе не только, какъ это отмѣчено и у Краатца, фраза: οὐτε παρακαλύμματα χρῆσθαι δυνάμεντων переведена въ обратномъ смыслѣ (indem sie eine Hülle (καλύμματα) benutzen denken); но невѣрно переведены и двѣ дальнѣйшія фразы:

α) διὸ νομίστιεν ἂν τις λογισμῷ τὰ γεγόνετα πεπεῖρχει передано чрезъ: man werde sich so hinstellen können, dass man trefflich beraten habe (eigentlich: dass man in einem guten λογισμός gewesen sein), тогда какъ смыслъ греческой фразы, очевидно, тотъ, что отцы собора сдѣлали это намѣренно.

β) εἰδεν δέδοκται τῇ ὑμετέρᾳ θεότητι, χώραν μὲν τὴν τοιαύτην μηδαμῶς ἔχειν ἐξελθεῖν αὐθεντίαν переведено чрезъ: Deshalb gefiel es unserer Frömmigkeit (—εὐσεβείας), dass die Rede solcher Menschen überhaupt keine Geltung habe; тогда какъ у Θεοδοσία идетъ рѣчь о томъ, о чемъ говорится далѣе, чтобы никто изъ епископовъ не имѣлъ права покинуть Ефесъ, пока не состоится вполне законное засѣданіе всѣхъ епископовъ, призванныхъ на соборъ.

Но всѣ эти и другія болѣе мелкія ошибки, Flüchtigkeitsfehler, въ изо-

1) Man wird daher seine Übersetzung trotz aller Sorgfalt im wesentlichen doch nicht einfach ohne Rest als zuverlässig hinnehmen dürfen und sich hüten müssen, an irgendwelchen Stellen seinen Text etwa zur sachlichen Correctur der entsprechenden griechischen Textes zu benutzen.

2) Относительно мелкихъ ошибокъ это признаетъ и Краатцъ S. 175: Alle diese Abweichungen [въ τῷ μὲν ὑμετέρον κράτος], deren Zahl sich vermehren liesse, sind unbedeutend.

3) Kraatz SS. 25—28.

4) Къ сожалѣнію, и передача коптскаго текста и переводъ его у Краатца не безукоризненны, какъ показали отчасти О. v. Lemm, Koptische Miscellen (Изв. II. Ак. Наукъ, 1908, стр. 203—207, 598—608). *Ред.*

1) Der Kopte als Übersetzer, SS. 171—181.

били встрѣчающіеся въ древнихъ переводахъ, не имѣютъ особаго интереса для исторіи. Краатцъ, какъ издатель актовъ долженъ былъ ихъ отмѣтить; но для исторіи 3-го вселенскаго собора эти ошибки копта, если только нѣтъ основаній подозрѣвать, что ошибка на сторонѣ самихъ греческихъ актовъ (т. е. ихъ наличнаго текста), безразличны. Однако, я не могу согласиться и съ выводомъ, который дѣлаетъ Краатцъ изъ разбора этихъ ошибокъ. Если бы коптъ надѣлалъ и въ 10 разъ больше ошибокъ въ переводѣ, чѣмъ отмѣчаетъ Краатцъ, и чѣмъ даже наберется ихъ и при болѣе внимательномъ слѣденіи, и тогда не слѣдовало бы упускать изъ вида той возможности, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ актовъ болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ рукописяхъ.

Дѣло идетъ здѣсь, впрочемъ, и не о простой возможности, а почти о фактѣ. Адресъ посланія Ефесскаго собора Γνωστέτω (извѣщеніе константинопольскихъ клириковъ о низложеніи Несторія) въ наличномъ греческомъ текстѣ¹⁾ читается такъ: 'Η ἀγία σύνοδος ἡ χάρις Θεοῦ ἐν Ἐπίσφῳ συναρχιεπισκ. . . λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ, ἐλαβεστάτοις πρεσβυτέραις, καὶ οἰκονόμοις καὶ λοιποῖς ἐλαβεστάτοις κληρικαῖς τῆς κατὰ τὴν φιλόχριστον Κωνσταντινούπολιν ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας χάρις. Соборъ дѣлаетъ извѣщаетъ адресатовъ, что Несторій низложенъ (καθῆρησθαι), и предписываетъ имъ хранить церковное имущество (φυλάσσετε τοῖνυν τὰ ἐκκλησιαστικά σύμπαντα). Съ этимъ содержаніемъ посланія вполне гармонируетъ тотъ фактъ, что въ заголовкѣ его названы пресвитеры и экономы²⁾: именно на экономахъ лежала обязанность хранить церковное имущество.

Но, спрашивается, съ какой же стати въ заголовкѣ этого посланія названъ еще какой-то «свѣтлѣйшій Евхарій», т. е., судя по титулу, свѣтскій чиновникъ³⁾? Развѣ тогда церковнымъ имуществомъ завѣдывали свѣтскіе чиновники? И если соборъ пишетъ главнымъ образомъ къ свѣтскому лицу, ему не подчиненному, то какъ понять сухой чисто дѣловой тонъ посланія? Развѣ соборъ имѣлъ право дѣлать предписанія свѣтскимъ чиновникамъ, хотя бы и 3-го ранга? И почему, назвавъ свѣтское лицо, отцы собора не нашли нужнымъ пояснить константинопольскихъ пресвитеровъ-

1) Mansi IV, 1228 l. c., ap. Kraatz S. 39 [=Bouriant p. 40].

2) Запятая послѣ πρεσβυτέραις у Kraatz совершенно неумѣстна: экономы въ то время избирались изъ пресвитеровъ. Ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I (ХрЧт, 1885, I, 30—32). Слѣдовательно, слова πρεσβυτέραις καὶ οἰκονόμοις относятся къ однимъ и тѣмъ же—минимумъ двумъ—лицамъ.

3) Λαμπρότατος есть переводъ латинскаго титула чиновниковъ 3-го ранга: clarissimus. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирійскіе соборы, стр. 48 (=ХрЧт, 1891, II, 72).

экономовъ, хотя къ нимъ то именно и относится на дѣлѣ это посланіе? И если Евхарій былъ свѣтское лицо, то почему же отцы собора, отмѣтивъ въ адресѣ его титулъ [λαμπροτάτῳ = viri clarissimo], не поименовали его должности? Такое упущеніе тѣмъ болѣе странно, что дѣлѣ названы пресвитеры-экономы и другіе клирики, а слѣдовательно, можно было принять и Евхарія за клирика. Непонятно также и отсутствие союза καὶ послѣ Εὐχαρίῳ: по наличному греческому тексту выходитъ, что ἐλαβεστάτοις πρεσβυτέραις (дат. пад. мн. ч.) согласовано съ λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ (дат. пад. ед. ч.).

Слѣдовательно, наличный греческій текстъ этого адреса безспорно не въ порядкѣ, хотя Краатцъ, повидимому, и не подозрѣваетъ всѣхъ этихъ трудностей.

Коптскіе акты даютъ этотъ адресъ въ такомъ видѣ: «Святой Соборъ, который собрался въ митрополиі Ефесѣ по благодати Христа и по приказанію боголюбивѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, пишетъ Лампротату [an Lamprotatos] и Евхарію, богобоязненнымъ пресвитерамъ и экономамъ и богобоязненнымъ клирикамъ, которые принадлежатъ къ святой церкви константинопольской». Итакъ, Λαμπρότατος является здѣсь не какъ титулъ, а какъ собственное имя одного изъ двухъ константинопольскихъ пресвитеровъ-экономовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи такой адресъ совершенно безукоризненъ. Однако Краатцъ усматриваетъ здѣсь важную ошибку коптскаго переводчика¹⁾. Онъ пишетъ: Wichtiger ist das Versehen, welches sich der koptische Text in der Adresse hat zu Schulden kommen lassen: während der ursprüngliche Text, der griechische, λαμπροτάτῳ Εὐχαρίῳ hat, λαμπρότατος also als Adjectiv fasst, schreibt der Kopte: «an Lamprotatos und Eucharis», nimmt also λαμπρότατος als Eigennamen und infolgedessen die nächsten Adressaten πρεσβύτεροι καὶ οἰκονόμοι als einfache Addition zu Lamprotatos und Eucharis. Auf diese Weise erhält der Kopte in Konstantinopel einen Lamprotatos, von dem wir naturgemäss nichts wissen.

Ничего не знаемъ мы (кромѣ факта, сообщаемого въ адресѣ посланія Γνωστέτω) собственно и объ Евхаріи, а если бы знали, то вѣроятно знали бы и то, былъ ли онъ дѣйствительно vir clarissimus или же пресвитеръ и экономъ константинопольской церкви. Слѣдовательно, это незнаніе, какъ аргументъ за правильность греческаго текста, равно пулю. Но стоитъ только отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что въ наличномъ греческомъ текстѣ этого посланія мы имѣемъ совершенно точную копію его оригинала,

1) Kraatz SS. 177—178.

съ котораго переводить его коптѣ, и становится ясно, что *Λαμπρότατος* дѣйствительно есть собственное имя, и, слѣдовательно, послѣ *Λαμπρότατο* въ греческомъ текстѣ нужно вставить союзъ καί, какъ онъ и стоитъ въ коптскомъ. Всѣ трудности, представляемыя наличнымъ греческимъ текстомъ, исчезаютъ, если признать правильнымъ чтеніе коптскаго перевода. Ефесскій соборъ съ предписаніемъ охранять имущество константинопольской церкви обращается не къ какому-то *vir clarissimus*, а къ пресвитерамъ и экономамъ константинопольской церкви Лампротату и Евхарію и прочимъ клирикамъ константинопольскимъ. Имена двухъ главныхъ адресатовъ названы по имени; называть же по именамъ и другихъ константинопольскихъ клириковъ не было и надобности; да и неудобно было потому, что ихъ было вѣроятно очень много, и отцамъ собора большинство изъ нихъ было совершенно неизвѣстно. Экономовъ же константинопольскихъ, какъ видныхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на ефесскомъ соборѣ епископовъ могли знать даже лично.

Имя *Λαμπρότατος* = «свѣтлѣйшій», конечно, представляется необычнымъ. Но сравн. латинскія имена *Maximus* [превосходная степень отъ *mag-nus*], *Felicissimus* [отъ *Felix*], и греческія *Καλλιστος*, *Κράτιστος*, *Μεγίστος* (*Μεγιστᾶς*, *Μεγιστῆς*, *Μεγιστίας*, *Μεγιστίων*), *Ἀριστος*, а также *Φιλιστος* и *Φιλτατος*. Есть также и имя *Λάμπρος*¹⁾, вполне возможно и *Λαμπρότατος*. Слѣдовательно, въ существованіи въ 431 году константинопольскаго пресвитера и эконома Лампротата нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться²⁾.

Но мало того: за правильность коптскаго перевода въ данномъ случаѣ ручается и самая необычность имени *Λαμπρότατος*. «Вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору»³⁾. Такъ какъ слово *Λαμπρότατος* гораздо болѣе было извѣстно грекамъ, какъ титулъ, чѣмъ какъ собственное имя, и такъ какъ заглавныхъ буквъ въ то время не существовало, то болѣе естественно допустить, что это имя подѣ руками позднѣйшихъ переписчиковъ

1) Сообщеніемъ объ этихъ греческихъ именахъ я обязанъ профессору А. И. Бриллиантову, который ссылается на А. Fick, Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und systematisch geordnet. 2 Aufl. bearb. v. F. Bechtel und A. Fick. (Göttingen 1894).

2) Въ крайнемъ случаѣ можно было предположить, что имя *Λαμπρότατος* испорчено изъ какого-нибудь другого собственного имени; посланіе Γνωστό το адресовано было во всякомъ случаѣ къ двумъ пресвитерамъ-экономамъ константинопольскимъ. Но и въ этомъ предположеніи, какъ видитъ читатель, нѣтъ никакой надобности, да оно и невѣроятно, такъ какъ правильность чтенія *Λαμπρότατο* подтверждается теперь и независимыми отъ наличнаго греческаго текста коптскими актами.

3) Ср. В. В. Болотовъ, «Параволаны ли?» (ХрЧт, 1892, II, 26) [=Изъ церковной исторіи Египта, III, 243].

превратилось изъ собственного имени въ нарицательное, чѣмъ обратное явленіе.

Такимъ образомъ, коптскіе акты въ данномъ случаѣ исправляютъ наличный текстъ греческихъ дѣяній. И Краатцъ оказывается здѣсь несправедливымъ къ переведеннымъ имъ и въ другомъ отношеніи незаслуженно высоко оцѣненнымъ коптскимъ актамъ: его совѣтъ остерегаться пользоваться коптскимъ текстомъ актовъ для корректуры греческаго текста не оправдывается приведеннымъ примѣромъ. Очевидно, коптѣ, сочинявшій эти акты, имѣлъ подѣ руками текстъ греческихъ дѣяній мѣстами болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ греческихъ рукописяхъ. А слѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ справки съ коптскими актами далеко не безразличны для критики наличнаго греческаго текста, и въ этомъ именно, а не въ легендѣ объ архимандритѣ Викторѣ и заключается ихъ дѣйствительное значеніе для исторіи событій 431 года. И дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ документовъ подлинныхъ дѣяній, переведенныхъ коптомъ, вполне подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ концѣ посланія Ефесскаго собора къ императору *Τό μὲν ὑμέτερον κράτος*¹⁾ въ коптскихъ актахъ, какъ это отмѣчаетъ и Краатцъ²⁾, сохранилась дата посланія *7 ἡμέραι* [=1 июля], не совсѣмъ неизвѣстная и греческимъ актамъ³⁾.

Далѣе отцы собора сообщаютъ имена 35-и⁴⁾ «схизматиковъ», послѣдователей Несторія. Но при этомъ въ греческомъ текстѣ только для перваго изъ схизматиковъ — Іоанна антиохійскаго — названа и каедрa (*Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας*), остальные же 34 названы лишь по именамъ. Въ коптскомъ для большинства (25) епископовъ названы и каедры, и только 10 изъ нихъ названы по однимъ именамъ; но и изъ нихъ при одномъ имени сохранился коптскій членъ родительнаго падежа *ⲡ*, соединенный съ слѣдующимъ именемъ (*ⲡⲓⲁⲛⲓⲁⲗⲓⲟⲥ ⲡ ⲉⲩⲙⲉⲣⲟⲥ ⲡ ⲛⲉⲛⲟⲙⲉⲗⲓⲁ*); слѣдовательно, пропускъ каедръ здѣсь и въ другихъ случаяхъ — только случайный пробѣлъ въ рукописи. И такъ какъ въ коптѣ трудно предполагать и особый интересъ къ вопросу о каедрахъ этихъ епископовъ-несторіанъ, и необходимая для отмѣты ихъ свѣдѣнія въ восточной географіи и церковной исторіи, то

1) Kraatz SS. 29—37.

2) Kraatz S. 175.

3) Kraatz I. с. ср. В. В. Болотовъ, стр. 205 (87), прим. 35.

4) По наличнымъ текстамъ: греческому и коптскому. Въ подлинномъ же посланіи перечислены были 37 схизматиковъ, какъ говорятъ объ этомъ сами отцы собора, у Kraatz S. 33. См. ниже стр. 196, прим. 1.

всая вѣроятность за то, что эти каедръ стояли первоначально и въ греческихъ актахъ, но потомъ опущены были по небрежности переписчиковъ. Коптскій же авторъ имѣлъ подъ руками такой экземпляръ актовъ, гдѣ каедръ были опущены только въ 10-и мѣстахъ.

Не излишне отмѣтить, что въ подписяхъ подъ донесеніемъ Несторія и единомышленнѣхъ съ нимъ епископовъ императору о дѣяніяхъ Ефесскаго собора, написанномъ до прибытія Іоанна антиохійскаго¹⁾, и подъ дѣяніемъ отступническаго собора восточныхъ²⁾ названы и каедръ рѣшительно всѣхъ епископовъ, подписавшихъ эти документы³⁾. Да и въ спискѣ схизматиковъ подъ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* каедръ (и даже провинція!) Іоанна антиохійскаго названа и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Но мало того. Списокъ схизматиковъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* въ коптскихъ и греческихъ актахъ отличается не только тѣмъ, что въ греческихъ актахъ опущены названія каедръ, но и самымъ порядкомъ именъ. И если всмотрѣться внимательнѣе, то нетрудно убѣдиться, что и эта разность — чисто случайнаго происхожденія: она вполнѣ объяснима палеографически. Для этого достаточно сличить лишь начало этихъ двухъ списковъ.

Коптскіе акты.

1. Іоаннъ антиохійскій.
2. Макарій великой Лаодикій.
3. Іулианъ изъ Арату (?).
4. Александръ апамейскій.
5. Діогенъ изъ Августы (?).
6. Априній халкидскій.
7. Платонъ.
8. Александръ іеропольскій.
9. Θεοδωρίτης кирскій.

Греческіе акты.

1. <i>Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντοχείας Συρίας.</i>	
2. <i>Μακάριος.</i>	3. <i>Ἑλλάδιος.</i>
4. <i>Ἰουλιανός.</i>	5. <i>Τραχυλῆτινος.</i>
6. <i>Ἀλέξανδρος.</i>	7. <i>Μαζιμῆτινος.</i>
8. <i>Διογένης.</i>	9. <i>Ἑλλάδιος.</i>
10. <i>Ἀπρίγγιος.</i>	11. <i>Δεξιανός.</i>
12. <i>Πλάτων.</i>	13. <i>Γερώντιος.</i>
14. <i>Ἀλέξανδρος.</i>	15. <i>Ἀστέριος.</i>
16. <i>Θεοδώρητος.</i>	17. <i>Ἀντίοχος.</i>

Имена епископовъ греческихъ дѣяній въ коптскихъ актахъ, начиная со 2-го имени, приведены черезъ одно имя, такъ что №№ 1—9 коптскаго

списка соответствуютъ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и 19 греческаго списка. Но и пропущенныя въ началѣ коптскаго списка №№ 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 и 17 греческаго списка приведены и въ коптскомъ дагѣ, хотя и не совсѣмъ въ томъ порядкѣ: они соответствуютъ №№ 16, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 33 греческаго списка. Нетрудно понять, что эта разность въ порядкѣ именъ въ этихъ спискахъ объясняется обычаемъ древнихъ переписчиковъ писать собственные имена въ два столбца (иногда и въ три и болѣе столбцовъ), причемъ не ясно было, нужно ли читать эти имена въ строку, или же сверху внизъ, по колоннамъ.

Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: а) или подлинный порядокъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ, и тогда эти имена, написанныя въ два столбца, нужно было читать сверху внизъ; но кто-то прочиталъ ихъ въ строку, и получились тотъ порядокъ ихъ, какой они имѣютъ въ греческихъ актахъ; или же б) правильный порядокъ именъ въ греческихъ актахъ (это предположеніе не исключается тѣмъ фактомъ, что въ коптскихъ актахъ сохранились имена каедръ), и тогда эти имена, написанныя въ двѣ колонны, нужно было читать въ строку, а ихъ прочитали сверху внизъ, и получился коптскій списокъ ихъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, какое изъ этихъ двухъ предположеній правильно, или болѣе вѣроятно, безразлично сличить оба списка съ подписями самихъ восточныхъ подъ дѣяніями Ефесскаго *conciliabuli*. Порядокъ именъ тамъ, правда, совсѣмъ иной, чѣмъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* и по греческимъ и по коптскимъ актамъ. Но эти подписи, въ которыхъ для каждаго епископа указана и каедръ, даютъ возможность 1) указать каедръ и тѣхъ епископовъ, для которыхъ въ *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* и въ коптскихъ актахъ сохранились только одни имена, 2) исправить нѣкоторыя ошибки коптскаго списка. По свѣркѣ коптскаго списка съ этими подписями восточныхъ оказывается, что загадочный Юлианъ «von Aratu» былъ на дѣлѣ епископомъ ларисскимъ, Діогенъ изъ Августы — епископомъ селевкидскимъ, Платонъ или, вѣрнѣе, Плаконъ — лаодикійскимъ [другой Лаодикій, не «великой» — приморской], дагѣ № 10 Иліадъ былъ епископомъ зевгматскимъ, № 14 Мусей «принупольскій» — епископомъ арадскимъ и антарадскимъ, № 15 Маркеллианъ или Маркеллинъ — епископомъ арскимъ. Въ результатѣ этой свѣрки, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 15 именъ коптскаго списка получается, какъ высоко вѣроятный, тотъ выводъ, что первоначальный порядокъ этихъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ. Это наглядно усилитъ слѣдующая табличка:

1) *Ἀναφορά Νεστορίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων πρὸς τοὺς βασιλεῖς...* «Εἰς τὴν Ἐφεσίαν» — въ *Concilia generalia et provincialia graeca et latina opera et studio R. D. Severini Bini t. II* Lutetiae Parisiorum 1836 p. 296 = Дѣянія Всел. Соборовъ, I, 614—617.

2) *Ψῆφος: «Νυχόμεθα μὲν»* Binius II, 315 = ДВЗ, I, 644 — 656, самыя подписи стр. 655—656.

3) *Ἀναφορά* Несторія подписана 11-ю епископами, *Ψῆφος «Νυχόμεθα μὲν»* — 43-мя.

Коптскіе акты.	Подписи подъ Πύχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
1. Іоаннѣ антїохійскій.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.	1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Макарій великой Лаодикій.	29. Μακάριος Λαοδικείας.	2. Μακάριος.
3. Юліанъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Ἀράτῃς.	4. Ἰουλιανός.
4. Александръ апамейскій.	2. Ἀλέξανδρος Ἀπαμείας μητροπολίτης.	6. Ἀλέξανδρος.
5. Діогенъ изъ Августы.	20. Διογένης Σελευκοβήλου.	8. Διογένης.
6. Апрингій халкидскій.	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.	10. Ἀπρίγγιος.
7. Платонъ	21. Πλάτων Λαοδικείας.	12. Πλάτων.
8. Александръ іераспольскій.	5. Ἀλέξανδρος Ἱεραπόλεως μητροπολίτης.	14. Ἀλέξανδρος.
9. Θεοδωρίτς кирскій.	42. Θεόδωρος Κύρου.	16. Θεόδωρος.
10. Иліадъ	28. Ἠλιάδης Ζεύγματος.	34. Ἠλιάδης.
11. Мелетій неокесарійскій.	35. Μελέτιος Νεοκαισαρείας.	19. Μελέτιος.
12. Іоаннъ дамасскій.	3. Ἰωάννης Δαμασκῶν μητροπολίτης.	20. Ἰωάννης.
13. Павелъ емесскій.	9. Παῦλος Ἑμέσης [var. Ἑμίσης].	22. Παῦλος.
14. Мусей принопольскій.	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чит. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.	24. Μουσαῖος.
15. Маркелліанъ.	43. Μαρκελλῖνος Ἀρχῆς.	28. Μαρκελλῖνος.

Читатель видитъ, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каедръ въ нихъ по подписямъ подъ Ψῆφος самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Сирія, 8—11 Евфратисія, 12—15 Финикія), и при томъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптскаго списка лежалъ греческій списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ списокѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-несторіанъ въ Τὸ μὲν ὑμέτερον

κράτος первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполне естественно. Самы члены Ефесскаго собора восточныхъ могли подписываться подъ своими опредѣленіями въ случайномъ порядкѣ. Но для отповъ самого Ефесскаго собора естественнѣе было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ опредѣленномъ порядкѣ, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допущенныхъ выше предположеній, правильно слѣдовательно, первое (а), и преимущество и въ порядкѣ именъ оказывается на сторонѣ коптскаго списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптскій списокъ.	Подписи подъ Πύχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
16. Елладій тарескій.	25. Ἑλλάδιος Τάρσου μητροπολίτης [въ Киликіи].	3. Ἑλλάδιος.
17. Зосъ исвунтскій.	18. Ζώσης Ἐσβούντος [въ Аравіи] [var. Εἰσβούντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максимъ [а]назарвскій.	31. Μαξιμιανός [var. Μαξιμῖνος] μητροπολίτης Ἀναζαρβου [въ Киликіи].	7. Μαξιμῖνος.
19. Елладій птолемандскій.	36. Ἑλλάδιος Πτολεμαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἑλλάδιος.
20. Исихій ка[ста]валскій въ [Ки]ликіи.	15. Ἰσούχιος Κασταβάλων [въ Киликіи] [срв. Δεξιανός Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	11. [Δεξιανος (??)].

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ списокѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходить, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подъ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

случаѣ его прототипомъ здѣсь не могъ быть списокъ, сохранившійся въ различныхъ греческихъ актахъ.

Имени *Ἰσίδιος* нѣтъ въ греческомъ списокѣ схизматиковъ. Судя по тому, что №№ 18—19 коптскаго списка, соотвѣтствуютъ №№ 7 и 9 греческаго можно думать, что Исидій сохранился въ греческомъ подъ именемъ *Δεξιανός*. Но подписи подъ *Ἰσίδιος*, гдѣ сохранились имена и Исидія каставальскаго въ Киликіи, несомнѣнно, тождественнаго съ Исидіемъ «кавальскимъ въ Ликии» коптскаго списка, и Дексіана, митрополита Селевкии исаврійской, говорятъ скорѣе за то, что *Δεξιανός* не тождественъ съ Исидіемъ, что въ подлинномъ списокѣ стояли оба эти имени; то, вѣдь, фактъ, что и коптскій и греческій списки, хотя въ нихъ содержится одинаковое число именъ (35), оба неполны: въ оригиналѣ посланія *Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος* перечислены были не 35, а 37 именъ. Объ этомъ говорится въ самомъ посланіи: какъ сообщаютъ здѣсь отцы собора, нѣкоторые епископы сначала подписались подъ дѣяніемъ собора восточныхъ, но потомъ, убѣдившись въ нечестіи Несторія, перешли на сторону собора, такъ что на сторонѣ Несторія и Иоанна антиохійскаго осталось 37 епископовъ или немного болѣе¹⁾.

Не совсѣмъ ясно, считаютъ ли отцы собора въ числѣ этихъ 37-и и самихъ Несторія и Иоанна антиохійскаго. Судя по буквальному смыслу ихъ словъ, нѣтъ; однако, имя Иоанна антиохійскаго стоитъ въ заголовкѣ списка схизматиковъ. Если Иоаннъ входилъ въ число этихъ 37-и, то въ наличномъ списокѣ недостаетъ 2-хъ именъ, если нѣтъ, то 3-хъ именъ.

Самого Несторія въ числѣ этихъ епископовъ-схизматиковъ, конечно, считать не слѣдуетъ: онъ на 1-мъ засѣданіи ефесскаго собора 22 июня былъ изложенъ, и, слѣдовательно, уже не былъ епископомъ съ точки зрѣнія отцовъ собора. Онъ поэтому и называютъ его просто Несторіемъ (*παρὰ Νεστορίῳ*) въ отличіе отъ Иоанна антиохійскаго, который, и какъ схизматикъ, все же является для нихъ *ἐὺλαβεστάτος ἐπίσκοπος*. Но Иоанна антиохійскаго, думаю, нужно считать: неправдоподобно, что его имя есть интерполяція, разъ оно стоитъ и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ. И притомъ же онъ съ точки зрѣнія отцовъ собора оставался еще епископомъ, хотя и схизматикомъ. Его имя, какъ главы Ефесскаго *conciliabuli*, не могло отсутствовать

1) Kraatz S. 33: *Ἐπειδὴ δὲ σαφεὺς ἐρωτήσαντες αὐτὸν εὖρον ἀναχαλύποντα αὐτοῦ τὰς βλαστημίας, ἀποστάντες ἐκείνου, τῇ ἀγίᾳ προσῆλθον συνόδῳ... ὡς ἀπολειπθῆναι παρὰ Νεστορίῳ καὶ τῷ ἐὺλαβεστάτῳ ἐπισκόπῳ Ἰωάννῃ τῆς Ἀντιοχείας τριάντον καὶ ἑπτα, μικρῶς πρὸς... ὡς καὶ τὰς προσηγορίας ἀπετείλειμεν τῷ ὑμετέρῳ κράτει.*

въ списокѣ схизматиковъ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ этихъ схизматиковъ опущено по 2 имени; а слѣдовательно, отождествлять Дексіана греческаго списка съ Исидіемъ ка[ста]валскимъ въ [Ки]ликіи нѣтъ даже и никакой надобности.

Если же вставить въ греческій списокъ имя Исидія, а въ коптскій имя Дексіана, то въ обоихъ получится по 36-и именъ и неизвѣстнымъ остается всего одно имя. Слѣдовательно, коптскій списокъ и въ данномъ случаѣ далеко не безразличенъ для корректуры греческаго: при помощи его удастся, по крайней мѣрѣ, наполовину сократить безснотный пробѣлъ въ греческомъ списокѣ; и наоборотъ, греческій списокъ тоже восполняетъ наполовину пробѣлъ въ коптскомъ.

Приходится такимъ образомъ допустить, что ни Исидій каставальскій въ Киликіи, ни Дексіанъ, митрополитъ Селевкии исаврійской, не покинули Несторія, а оставались вѣрными ему.

Угадать имя 37-го и послѣдняго схизматика довольно трудно. Приводимый далѣе конецъ коптскаго списка (№№ 21—35) съ его параллелями доказываетъ, правда, ясно, что и для этого 37-го имени нѣтъ никакой надобности предполагать пробѣлъ въ обоихъ спискахъ: и коптскомъ и греческомъ. Какъ разъ № 21 коптскаго списка *Φίλιππος Θεοδοσιάνων* не имѣетъ себѣ параллели въ греческомъ, равно какъ и № 35 греческаго списка: *Μάξιμος*. Но, къ сожалѣнію, ни Филиппа ни Максима мы не встрѣчаемъ въ числѣ 43-хъ епископовъ, подписавшихъ *Ψῆφος* Ефесскаго *conciliabuli*! Если позволительно пускаться въ область чистыхъ возможностей, то подъ *Φίλιππος Θεοδοσιάνων* — судя по его сосѣдству съ Исидіемъ каставальскимъ — не скрывается ли (№ 12 подписей *Conciliabuli*) *Κύριλλος Ἀδώνων* [въ Киликіи, какъ и Каставала] или (22) *Πολυχρόνιος Ἐπιφανείας* [если разумѣется Епифанія киликійская, а не сирійская]; а *Μάξιμος* не есть-ли на дѣлѣ (39) *Μαρκιανός Αὐρίτου* [-της]?]

Послѣднія 15 именъ коптскаго списка принадлежатъ отдѣльнымъ епископамъ разныхъ провинцій, и при этомъ не всѣ ихъ удастся отождествить съ именами 43 членовъ восточнаго *conciliabuli* (мѣстами имена ихъ искажены). Поэтому конецъ коптскаго списка не даетъ основаній для такихъ увѣренныхъ выводовъ, какъ его начало. №№ 21—23 коптскаго списка и здѣсь соотвѣтствуютъ №№ 11, 13, 15 греческаго: слѣдъ перетасовки именъ написанныхъ въ двѣ колонны; но далѣе идетъ путаница. Тѣмъ не менѣе для полноты справки и для выясненія вопроса, какіе именно епископы изъ числа восточныхъ перешли на сторону св. Кирилла, привожу и эту часть списка.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
21. Филиппъ Θεοδοσία- ων.	[12. Κύριλλος Ἀδάων? 22. Πολυχρόνιος Ἐπι- φανίας?] [Киликія?].	[35. Μάξιμος??].
22. Геронтій.	32. Γερόντιος Κλαυδίου- πόλεως [Исаврія].	13. Γερόντιος.
23. Астерій.	25. Ἀστέριος Ἀμιδῆς μητροπολίτης [Месо- потамія].	15. Ἀστέριος.
24. Антиохъ.	7. Ἀντίοχος Βόστρων μητροπολίτης [Ара- вія].	17. Ἀντίοχος.
25. Дороеей маркіано- польскій.	4. Δωρόθεος Μαρκια- νουπόλεως μητροπολί- της [Мисія].	18. Δωρόθεος.
26. Іаковъ.	17. Ἰάκωβος Δωροστό- λου [Мисія].	26. Ἰάκωβος.
27. Савинъ траянопол- скій.	?	21. Ζεβίνος.
28. Фридилла ираклій- скій.	23. Φριτίλας [var. Φρί- τιλος] Ἡρακλείας μη- τροπολίτης [Европа].	25. Φριτίλας.
29. Икарій.	[33. Κύρος Μαρκουπό- λεως??].	[23. Πέτρος??].
30. Амелій.	28. Θεοσέβιος Κίου Βι- θυνίας.	30. Θεοσέβιος.
31. Netherius Δυάνων ¹⁾ .	26. Εὐθέριος Τυάνων μητροπολίτης [Кап- падокія].	37. Εὐθέριος.
32. Анастасій.	[34. Αὐρήλιος Εἰρηνου- πόλεως? 13. Αὐσόνιος Ἱμερίας?].	3а. Ἀναστάσιος.
33. Трикеллинь изъ...	[37. Ταριανός Αὐγού- στης?].	5. Τραχυλίνος.

1) Удивительнымъ образомъ Краатцъ S. 177 отличаетъ Евөрія (Евоірія εὐοіριος?) коптскихъ актовъ отъ Евοірія греческихъ актовъ! За тождество ихъ говоритъ уже простое сходство именъ [разность лишь въ одной буквѣ!], и оно же съ непрерываемою очевидностью устанавливается сличеніемъ съ подписями подъ Νύχόμεθα мѣн, заглавную въ которыхъ г. Краатцъ, видимо, не далъ себѣ труда.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
34. Имерій никомидій- скій.	24. Ἱμέριος Νικομηδείας μητροπολίτης [Вино- нія].	29. Ἱμέριος.
35. Василій.	6. Βασίλειος Θεσσα- λίας μητροπολίτης.	33. Βασίλειος.

Что № 30 «Амелій» есть Θεοσεвій кійскій въ Виноніи, я предполагаю потому, что этотъ Амелій въ коптскомъ предшествуетъ Евөрію (Евоірію) тіанскому и Анастасію, какъ и Θεοσέβιος № 30 въ греческихъ актахъ. Но тотъ фактъ, что этотъ виноніскій епископъ отдѣленъ 3-мя именами епископовъ — отчасти несомнѣнно (Евөөірій тіанскій), отчасти по всей вѣроятности — другихъ провинцій отъ митрополита виноискаго Имерія никомидійскаго, даетъ основаніе думать, что порядокъ именъ здѣсь перепутанъ и въ коптскомъ. Въ греческомъ списокѣ имена этихъ двухъ виноніскихъ епископовъ стоятъ рядомъ. Наоборотъ два мисійскихъ епископа — Дороеей маркіанопольскій и Іаковъ [доростольскій] — стоятъ рядомъ въ коптскомъ и отдѣлены одно отъ другого 5-ю именами въ греческомъ.

Тождество Савина траянопольскаго съ Зевиномъ греческихъ актовъ едва-ли можетъ подлежать спору. Но этотъ Савинъ-Зевинъ не имѣетъ себѣ параллели въ подписяхъ подъ Ψῆρος собора восточныхъ. Имени епископа траянопольскаго въ нихъ вовсе нѣтъ. Слѣдовательно, если имя каведры этого епископа не искажено въ коптскомъ списокѣ, то онъ почему либо не присутствовалъ на засѣданіи conciliabuli и присоединился къ Іоанну антиохійскому позднѣе. Но его имени нѣтъ и въ списокѣ епископовъ самого ефесскаго собора; слѣдовательно, онъ, можетъ быть, прибылъ въ Ефесъ послѣ засѣданія conciliabuli. Я болѣе склоненъ думать, что искажены и имя и каведра этого епископа, и подъ нимъ скрывается или Αὐρήλιος Εἰρηνουπόλεως (№ 34 въ Νύχόμεθα) или Δανιήλιος Φαустинуπόλεως (№ 40).

№ 29 «Икарій» я предположительно сопоставляю съ Πέτρος № 23 греческаго списка и Κύρος Μαρκουπόλεως въ Νύχόμεθα, такъ какъ палеографически имена ΙΚΑΡΙΟΣ, ΠΕΤΡΟΣ и ΚΥΡΟΣ представляютъ величины, взаимно замѣнимыя. Въ такомъ случаѣ №№ 27, 28 и 29 коптскаго списка соответствуютъ №№ 21, 25 и 28 греческаго, и, слѣдовательно, приходится допустить, что Фритиллъ и Петръ = Икарій или въ коптскомъ или въ греческомъ списокѣ обмѣнялись мѣстами. Въ такомъ случаѣ и здѣсь происхожденіе греческаго порядка именъ объясняется неправильнымъ чтеніемъ списка, написаннаго въ два столбца. Можно, конечно, допустить, что имя Πέτρος въ

коптскомъ списокѣ стояло прежде Фридила, но потомъ выпало, и что, слѣдовательно, Петръ не тождественъ съ Икаріемъ. Но въ такомъ случаѣ съ кѣмъ же отождествить Максима?

Тожественны ли Транквилинъ съ Таріаномъ и Анастасій съ Аврилемъ или Авсоніемъ, — для меня сомнительно: имена Транквилина и Анастасія читаются согласно, какъ въ греческомъ, такъ и въ коптскомъ списокѣ схизматиковъ; слѣдовательно, искаженіе ихъ, хотя и возможно, но не особенно вѣроятно. Но съ другой стороны Мусей, епископъ арадскій и антарадскій, въ коптскомъ списокѣ названъ епископомъ принупольскимъ, что нужно объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ рядомъ съ этимъ Мусеемъ стояло имя епископа принупольскаго; слѣдовательно, гдѣ-нибудь въ коптскихъ актахъ должно скрываться имя Аврилія принупольскаго. Но, какъ мы видѣли, онъ, можетъ быть, скрывается даже подъ Савиномъ траянопольскимъ.

Относительно Таріана августійскаго неизлишне напомнить, что по коптскому списку епископомъ Августы былъ Діогенъ [селевковилскій]; слѣдовательно, епископъ Августы, несомнѣнно, упомянутъ былъ въ списокѣ схизматиковъ. Но по греческому списку ихъ Діогенъ есть № 8, Транкилинъ № 5; слѣдовательно, въ оригиналѣ имя Транкилина могло стоять рядомъ съ именемъ Діогена. Съ этой точки зрѣнія вполне возможно, что Трикеллинъ-Транкилинъ и есть именно Таріанъ августійскій.

Кто дастъ себѣ трудъ сравнить сказанное здѣсь объ этихъ спискахъ съ тѣмъ, что говоритъ объ нихъ Краатцъ¹⁾, тотъ убѣдится, что нѣмецкій ученый, столь довѣрчивый къ легендѣ о Викторѣ, не потрудился и здѣсь понять происхожденіе разности въ порядкѣ именъ въ греческихъ и коптскихъ актахъ. Что греческіе акты суть «оригиналы», это для него разумеется само собою (Wir sehen aus alledem, wie der Kopte hier vom Original stark abweicht). О томъ, что лишь у копта приведены и каедрѣ, Краатцъ и не упоминаетъ. Съ подписями подъ дѣяніями conciliabuli онъ, повидимому, и не справлялся. Иначе и для него стало бы, пожалуй, ясно, что Netherius Dyanon есть Eutherius.

Списокъ епископовъ-схизматиковъ въ τὸ μὲν ὑμέτερον χάρις, если бы удалось возстановить его въ первоначальномъ видѣ, сразу рѣшилъ бы вопросъ, какіе именно бывшіе члены conciliabuli перешли потомъ на сторону св. Кирилла. При наличномъ состояніи текстовъ этого списка это возможно лишь въ видѣ гипотезъ. Если не считать Плакона лаодикійскаго, безспорно, тождественнаго съ Платономъ списка схизматиковъ, то въ списокъ членовъ

conciliabuli останется 14 именъ, не встрѣчающихся въ коптскомъ списокѣ епископовъ-схизматиковъ, именно:

6. Δεξιανός, Σελευκίας Ἱσαυρίας μητροπολίτης.	
11. Полихроній ираклійскій.	12. Кириллъ аданскій.
13. Авсоній имерійскій.	16. Σαλεύσιος Κωρύκου [Салустій корикскій].
19. Εὐστάθιος Παρνασσῶ.	24. Полихроній епифанійскій.
33. Киръ маркопольскій.	34. Аврилій принупольскій.
37. Таріанъ августійскій.	38. Οὐαλεντῖνος Μάλλου [ваг. Малу].
39. Маркіанъ авритскій и	40. Данилль фавстинопольскій.

Но изъ этихъ 14-и епископовъ Дексіанъ упомянутъ въ греческомъ списокѣ схизматиковъ и, слѣдовательно, его имя стояло, вѣроятно, и въ оригиналѣ коптскаго списка; Θεοσεβίη, упоминаемый въ греческомъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ № 30 Амπεліемъ коптскаго списка. Остается 12 епископовъ. Но и изъ нихъ № 12 или 24 тождественъ, можетъ быть, съ 21 (Филиппъ) коптскаго списка, № 39 съ № 35 (Максимъ) греческаго списка; № 37 съ № 33 копт. = 5 греч.; № 13 или 34 съ № 32 коптскаго и греческаго списковъ, № 33 съ 29 копт. = 23 греч. списковъ.

Остается 7 именъ [= 43—37+1 Савинъ траянопольскій, имени котораго нѣтъ въ числѣ 43-хъ], но и изъ нихъ совершенно безспорныхъ только 4—5. Вотъ имена ихъ.

(11) Полихроній ираклійскій, (16) Салустій корикскій, (19) Евставій парнаскій и (38) Валентинъ маллскій. Далѣе — (40) Данилль Фавстинопольскій (если онъ не тождественъ съ Савиномъ траянопольскимъ), (42) Кириллъ аданскій, resp. (22) Полихроній епифанскій, и (13) Авсоній иларійскій, resp. (31) Аврилій иринупольскій.

Возможно, что къ числу этихъ 7-ми нужно причислить и Кира маркопольскаго, Таріана августійскаго и Маркіана авритскаго, такъ какъ тождество ихъ съ Икаріемъ Трикиллиномъ и Максимомъ не можетъ считаться безспорнымъ.

Слѣдовательно, послѣ засѣданія ефесскаго conciliabuli сторону Несторія и Іоанна антioxійскаго покинули 7—10 епископовъ.

Какъ видитъ читатель, въ коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора наибольшую цѣнность имѣютъ какъ разъ тѣ отдѣлы ихъ, которымъ

1) Kraatz SS. 176—177.

Краатцъ придаетъ наименьшее значеніе, тѣмъ отдѣлы, гдѣ коптъ является только переводчикомъ (геср. почти копистомъ) греческихъ актовъ. Авторъ этихъ коптскихъ актовъ съ легендою объ архимандритѣ Викторѣ имѣлъ подъ руками греческіе акты Ефесскаго вселенскаго собора въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они дошли до насъ въ рукописяхъ, и его сообщенія даютъ иногда возможность исправить ошибки наличныхъ греческихъ актовъ и сдѣлать нѣкоторые выводы относительно подробностей исторіи 3-го вселенскаго собора.

Свящ. Д. Лебедевъ.

III.

Коптскій пергаментный амулетъ.

Въ бывшей коллекціи В. С. Голенничева, поступившей въ Московскій Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, среди богатаго собранія коптскихъ рукописей, имѣется подъ № 4773 небольшой, узкій и длинный (21 × 6,3 см.) кусокъ пергамента, исписанный съ одной стороны вдоль узкой стороны копто-сахидскимъ текстомъ мелкаго письма, приближающаго къ типу 9-го класса у Zoega. Сохранность—средняя, концы нѣкоторыхъ строкъ стерлись или утрачены, однако, текстъ поддается возстановленію.

Приводимъ текстъ и переводъ памятника.

	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	п	х	ω	м	ε	п	ε	л	п	с
	п	ε	х	с	п	ш	и	р	ε	м
	т	а	р	х	и	м	п	ε	т	ε
	н	ε	с	п	ш	и	р	ε	м	
5	п	н	о	т	ε	ε	р	а	г	ε
	р	и	т	о	о	т	ε	ε	р	а
	ε	т	ε	п	ε	р	и	т	ε	ε
	т	о	т	ε	р	а	г	ε	р	и
	р	о	т	ε	ε	р	а	г	ε	р
	р	о	т	ε	ε	р	а	г	ε	р
10	п	ш	а	ж	ε	а	т	ω	п	ш
	ш	о	о	п	и	н	а	г	р	м
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	т	ε	п	ш	а	ж	ε	а	т	ω
	т	ε	п	ш	а	ж	ε	а	т	ω
	т	ε	п	ш	а	ж	ε	а	т	ω
15	ш	о	о	п	и	н	а	г	р	м
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
20	ш	о	о	п	и	н	а	г	р	м
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т
	а	т	ω	п	ш	а	ж	ε	а	т

пхωме мпεхлп нїс
пεхс пширε нпатεн
тархн мпεтатεлпн
нїс пεхс пширε м
пноттε. епнпнр а рар
рпотоот εсрл нпшпж
εтп нερннпε нп тптрнт
тпт ррл пнотт (sic) рнт
рптεт нεушпфп нїс
пшпжε атп пшпжε нεу
шппн ннарм пнотт
атп нпноттε п[ε пшпж
тс пε нтєрєтє εсрл епн
мпєтрос ачнлт εтєт
шпмε еспнх атп εс
рнм ачжωр пε εтєсїх
ачнлс нїс рєдмω
астωтн аснлпнфн
нлч рптрε п[εнтєрєт
шппε атпнє нлч нт
пн нм εтмωн рп рєн?

Книга родства Иисуса
Христа, Сына Давидова. —
Зачало Евангелія
Иисуса Христа, Сына
Божія. — Понеже убо мнози
начаша писати словеса
о извѣствованныхъ въ нихъ(!) вещехъ. —
Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ
у Бога, и Богъ бѣ Слово.
И пришедъ Иисусъ въ
домъ Петровъ, видѣ
тєщу єго лежащу
и огнемъ жєгомую. И
прикоснуся рупѣ ея.

И остави ю огонь,
И воста, и служаше
ему. Поздѣ же бывшу,
привєдоша къ нему
вєс болѣщїя

Книга родства Иисуса
Христа, Сына Давидова. —
Зачало Евангелія
Иисуса Христа, Сына
Божія. — Понеже убо мнози
начаша писати словеса
о извѣствованныхъ въ нихъ(!) вѣсехъ. —
Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ
у Бога, и Богъ бѣ Слово.
И пришедъ Иисусъ въ
домъ Петровъ, видѣ
тепу его лежащу
и огнемъ жегому. И
прикоснуса рущѣ ея.

И остави ю огонь,
И воста, и служаше
ему. Поздѣ же бывшу,
приведоша къ нему
вся болящія

шоне етшоде мн е
тере нпна нанаоарт[он
ошоот ацерпаре ероот.
25 + ic xc don[oei] enen
змрал оешна пшуре
ноаплотс¹⁾ рамни.
рамни рамни
+ + + нешлал
30 мппатриархис сетир
пграис еоозорос
пестратилатис
оагта еекла парана
ли йпнотте нцхаризе
35 мпталло кое...
+ + +

недуги различными, и
въ нихъ же духи нечистыя,
исцѣли ихъ.
Иисусе Христе, помози
рабу Твоему...(?) сыну
Оаплусъ¹⁾. Аминь.
Аминь. Аминь.
Молитвы
патріарха Севира.
Святый Θεодоре
Стратилате,
святая Θεкла, мо-
лися къ Богу, да
даруетъ здравіе Θε...
+ + +

Приведенный текстъ состоитъ изъ четырехъ частей:

- 1) первыхъ стиховъ всѣхъ четырехъ Евангелій;
- 2) Мф. VIII, 14—16 въ неточной передачѣ и въ сочетаніи съ Лук. IV, 40;
- 3) молитвеннаго обращенія;
- 4) «молитвы», приписываемой Севиру антиохійскому — имени, весьма авторитетному въ монофизитскихъ кругахъ.

«Молитва» проситъ о дарованіи здравія; молитвенное обращеніе — о «помощи»; евангельскій текстъ повѣствуетъ объ исцѣленіи тещи ап. Петра и объ изгнаніи блговъ. Предъ нами, очевидно, текстъ-талисманъ противъ болѣзней и демоновъ, составленный по обычному шаблону подобнаго рода произведеній, идущихъ изъ глубокой языческой, а затѣмъ гностической древности. Текстъ Евангелія, какъ извѣстно, не у однихъ коптовъ профанированъ употребленіемъ для магическихъ цѣлей; въ частности, начала четырехъ Евангелій, вѣроятно, какъ замѣна цѣлаго текста, служатъ подобнаго рода цѣлямъ и, будучи написаны, получаютъ характеръ талисмановъ²⁾. Далѣе слѣдуетъ на нашемъ перга-

ментѣ повѣствованіе, соответствующее въ языческихъ магическихъ текстахъ ссылкамъ на прецеденты изъ религиозныхъ сказаній, а въ христіанскихъ — на чудеса, имѣющія отношеніе къ предмету талисмана¹⁾, наконецъ, идутъ и самыя «ложныя молитвы», возводимыя нерѣдко, какъ и въ нашемъ случаѣ, къ авторитетнымъ именамъ. Такъ, всѣмъ извѣстны магическія молитвы, приписываемыя св. Кипріану. Роль Севира антиохійскаго, насколько мнѣ извѣстно, съ этой стороны является новою. Что касается св. Θεодора Стратилата, то возможно, что рядъ связанныхъ съ его именемъ длинныхъ и узкихъ кусковъ пергамента — №№ 47—50 въ бібліотекѣ John Rylands въ Манчестерѣ²⁾ — также имѣетъ магическое назначеніе; на это, быть можетъ, указываетъ и заключеніе послѣдняго изъ нихъ, гдѣ въ уста святаго влагается: «не бойся, возлюбленный: я съ тобою, помогая тебѣ».

Вообще подобнаго рода амулеты не необычны среди коптскихъ рукописей. Укажемъ на №№ 370, 371, 1009, 1245 Британскаго Музея³⁾, 101, 105 и др. бібліотеки Rylands и т. п. Первый изъ перечисленныхъ текстовъ, также на длинномъ и узкомъ пергаментѣ, также проситъ Бога о «помощи» (βοηθεα εροι); четвертый начинается именами евангелистовъ, 5-й и 6-й даютъ евангельскіе тексты.

Еще въ болѣешемъ количествѣ даетъ намъ подобнаго рода писанія абиссинское суевѣріе. До самаго послѣдняго времени въ европейскіе музеи и бібліотеки попадаютъ пергаментные свитки съ магическими текстами и изображеніями, направленными противъ болѣзней и демоновъ. Этотъ богатый отдѣлъ эіопской письменности, привлеченный нами къ изученію⁴⁾, и въ настоящее время привлекающій все болѣе и болѣе вниманіе изслѣдователей⁵⁾, стоитъ, какъ мы полагаемъ, въ связи съ аналогичными коптскими памятниками, представителемъ которыхъ является между прочимъ интересующій насъ пергаментный амулетъ. Но у эіоповъ эти амулеты получили развитіе и превратились въ большіе свитки, содержащіе сотни строкъ и ряды «молитвъ» и другихъ текстовъ, собранныхъ для магическихъ цѣлей. Особенно близко по характеру къ предмету настоящей статьи одинъ изъ свитковъ моего небольшого собранія эіопскихъ рукописей. Въ немъ за началомъ (I, 1—5) Евангелія отъ Іоанна слѣдуетъ извѣстная молитва св. Сисиннія, рядъ

1) Crum, Catal. of Coptic Mss. of the J. Rylands Library, p. 175 n.

2) См. Pleyte-Boeser, Manuscripts Coptes... à Leide, p. 477 («Les commencements des Évangiles»). Дѣло идетъ о рукописи, принадлежавшей Anastasy и представляющей сборникъ отреченныхъ молитвъ и магическихъ текстовъ, каковы: «молитвы и заклинанія Григорія Великаго», Авгарево посланіе и отвѣтъ на него, имена семи ефесскихъ отроковъ и 40 мучениковъ, исаломъ 90.

1) См. нашу статью: «Эіопскія orationes falsae et exorcismi (въ сборникѣ Recueil de travaux pour M. D. Ch. wolson), стр. 254 сл.

2) Crum, Catalogue of the Coptic Mss. of the John Rylands Library, pp. 16—17.

3) Crum, Catal. of the Coptic Mss in the British Museum, pp. 174, 421, 513.

4) Въ указанной статьѣ «Эіопскія orationes falsae et exorcismi».

5) Особенно Worrell, Studien zum abessinischen Zauberberwesen. (ZA, XXIII—XXIV).

молитвъ противъ бѣсовъ и болѣзней, прерываемыхъ отрывками изъ остальныхъ трехъ Евангелій, повѣствующими объ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ и кровоточивой, а также магическими изображеніями, вѣроятно также находящимися въ связи съ крестами на нашемъ амулетѣ.

Б. Тураевъ.

IV.

Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева.

Коптскій папирусъ, текстъ, переводъ и объясненіе котораго мы помещаемъ здѣсь, былъ приобрѣтенъ въ Луксорѣ гр. И. И. Толстымъ и подаренъ проф. Б. А. Тураеву, который предоставилъ его мнѣ для изученія и изданія, содѣйствуя своими указаніями выполнению этой задачи.

Размѣръ папируса: ширина — $12\frac{1}{2}$ см., длина — 22 см. Сохранность удовлетворительна, только края его немного порваны. Письмо мѣстами стерлось, но разборчиво; отсутствіе лигатуръ для него характерно. Діалектъ сахидскій, не безъ вліянія сѣвера. Время возникновенія надо отнести къ одному изъ столѣтій, предшествующихъ седьмому, на основаніи слѣдующаго палеографическаго соображенія. Въ коптскихъ частноправовыхъ документахъ было принято писать датировку на греческомъ языкѣ и греческими буквами: *εὑραφῆ μὲν*... Съ VII-го столѣтія греческое и коптское письмо, до того времени совсѣмъ схожія, начинаютъ сильно различаться (см. палеографическія таблицы въ *Griechische Paläographie von V. Gardthausen*). Поэтому «для хронологическаго опредѣленія документовъ (scil. коптскихъ) эти греческія приписки являются предметомъ наибольшей важности» (см. *Coptus Raineri*. Vol. II: *Koptische Texte von Jakob Krall*, стр. 5). Въ нашемъ текстѣ письмо датировки, написанной на греческомъ языкѣ, нисколько не отличается отъ остальнаго письма (ср. напр. буквы *μ*, *γ* и *ρ* въ текстахъ арабскаго періода, хотя бы изданныхъ подъ №№ 159 и 214 въ *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the collection of the John Rylands library* by W. E. Crum). На основаніи этого я и отношу его ко времени, предшествующему VII-му столѣтію, началу дифференціаціи греческой и коптской палеографіи. Мѣсто написанія — вѣроятно, это было *трѣна*, мѣстожительство одного изъ контрагентовъ — мнѣ не удалось опредѣлить.

Текстъ.

- 1 + *εμπραν μπισ μπισυρε μπισна ε*
- 2 *τοτααβ εγρφ/ μ/ επεπ το ανον παμφι*
- 3 *λос εεεραλ ιισαν ιβιντωρ επтрѣна*
- 4 *επ]εεζη α тхѣria шопи (sic) αпаранаλλ*

- 5 ммон]таревхг реннотѣ наг нта
 6 нохот рангнне млатиме ете наг
 7 не митенотѣс нролокоттинос
 8 рмпоуш мпнотте егатаат наг
 9 рмпармрат мноттринег мминсг
 10 ефолокоттинос ете наг не мн
 11 тасг (sic) нролокоттинос епенорх
 12 отн агснн тасфалла наг ато са
 13 рх рмма нм етотнаемфангзе ммос
 14 нгнтг иссехнотг нтаромологег анок памфилос фстгхгег
 15 етасфалла мнрѡѡ нм еценр
 16 + анок юранныс пселах пзлап/ фоммар/ +
 Между этой строкой и слѣдующей папирусъ оставленъ неис-
 писаннымъ на 5 строкъ длиною.
 17 + анок гакѡѡ пселах/ нз/ а памфилос
 18 еггг (sic) ммог агсраг тасфалла наг же мег
 19 ног нсраг фоммарттрос
 20 + анок коллотѡѡс пшнре мпманаріос
 21 ананас фоммарттрос +

Переводъ.

+ (1) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

(2) Написано въ мѣсяцъ эпифг 19-го числа.

Я Памфилъ, (3) пишущій Исааку, сыну Виктора въ Трика: (4) «такъ какъ явилась нужда, то я прошу (5) тебя дать мнѣ золотыхъ, чтобы я могъ (6) раздать ихъ въ пользу бѣдныхъ моего города,—(7) 12 голококоттиновъ. (8) По волѣ Божіей я возвращу ихъ тебѣ (9) въ мѣсяцъ фаменѡѡс и по тримиссію процента (10) на голококоттинъ,—(11) (всего) 16 голококоттиновъ. Для твоего удостовѣренія (12) я закрѣпилъ эту грамоту, и она имѣетъ (13) силу вездѣ, гдѣ ее предъявятъ. (14) Если меня будутъ допрашивать, то я подтвержу ее. Я, Памфилъ, подписываю (15) эту грамоту и все, что въ ней написано».

(16) + Я, Иоаннъ смиреннѣйшій діаконъ, свидѣтельствую. +

(17) + Я, Яковъ смиреннѣйшій діаконъ. Памфилъ (18) просилъ меня. Я написалъ для него грамоту, ибо онъ (19) не грамотенъ. Я свидѣтельствую.

+ (20) Я, Коллуѡѡ, сынъ блаженнаго (21) Ананіи, свидѣтельствую +.

Комментарій.

2. естрф/ м/ является сокращеніемъ греческаго *εγραφη μηνι*. Ср. *εγραφη μηνι πατρι* въ E. Revillout, Actes et contrats, 1-er fasc. Papyrus № 1 de Boulaq.

еепеп сахидская форма названія одиннадцатаго мѣсяца египетскаго календаря.

4. шѡпг. Склонность къ бокейрскимъ формамъ на г можетъ быть отмѣчена еще въ стр. 8, гдѣ конечное е въ *пнотте* передѣлано изъ г, причемъ сохранились еще надъ нимъ двѣ точки. Кромѣ того въ стр. 11 *мн|тасг* вм. *мнтасе* идетъ уже за предѣлы грамотности, являясь чѣмъ-то въ родѣ «ложныхъ аналогій».

7. *ролокоттинос* грецизированная форма слова *ролокотег*. Она соответствуетъ греческому слову *ἐλέτροχος*, въ немъ только греческое *τροχος* — кругъ замѣнено египетскимъ эквивалентомъ *котсе*. Оба слова — *ἐλέτροχος*, какъ и *ролокотег* — служатъ обозначеніемъ «вполнѣ круглой» монеты, т. е. такой, края которой еще не истерты, и она поэтому является полнолѣсной (см. Ad. Erman Holokotsi въ ZÄS, 1880, XVIII, 123—125). Если такимъ образомъ этимологически подъ *ролокоттинос* можно было бы подразумѣвать всякую полнолѣсную монету, то исторически надо видѣть въ ней золотую монету, цѣнность которой въ теченія времени подвергалась сильному колебанію (ср. Corpus papyrologum Raineri Vol. II, стр. 54 примѣч. Краля къ 5 строкъ пап. № 3225). По мнѣнію Эрмана (см. I. с.), правда, она соответствуетъ солиду, цѣнность котораго точно намъ неизвѣстна. О правдоподобности этого предположенія см. ниже стр. 210.

9. *пармрат* сахидская форма седьмого мѣсяца египетскаго календаря. Онъ намъ болѣе извѣстенъ въ бокейрской его формѣ, перешедшей въ греческій языкъ.

тринсг = *τρίμισιον* = tremis, родит. tremissis = $\frac{1}{3}$ солида (см. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods by E. A. Sophocles).

14. *стгхгег* одна изъ варіацій греческаго глагола *στοιχεῖν* — обѣщать и т. д. — попадающихся въ коптскихъ частныхъ актахъ; перечисленіе этихъ варіацій въ Corpus papyrologum Raineri. Vol. II. Koptisch-griechischer Index, стр. 216, а также W. E. Crum, Coptic ostraca, II, стр. 114 и Catalogue of coptic manuscripts, стр. 582.

Переведенный нами папирусъ называетъ себя греческимъ словомъ *απραλια*. Такъ обозначались обыкновенно коптскіе тексты частноправового

характера. Къ этимъ многочисленнымъ документамъ надо причислить и нашъ папирусъ. Содержаніемъ его служить заемная запись (образцы подобныхъ записей собраны Краппемъ въ *Corpus Papyrorum Raineri* Vol. II: C. Schuldverschreibungen). Въ началѣ и концѣ ея поставлены знаки креста, т. е. *χριστός*. Подобные же кресты служатъ гранью содержанія и прочихъ коптскихъ частнопрововыхъ текстовъ. За начальнымъ *χριστός* мы читаемъ воззваніе къ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Вслѣдъ за воззваніемъ идетъ датировка, когда нашъ документъ былъ составленъ: *εὐράφη μηνῃ ἐνεπ* Ю. Эта датировка весьма скудная, ибо названъ только мѣсяцъ, годъ же совсѣмъ не обозначенъ. На подобную неточность мы, къ сожалѣнію, нерѣдко наталкиваемся при чтеніи коптскихъ актовъ. Только послѣ датировки нашъ текстъ перечисляетъ контрагентовъ займа: заемщика Памфила и залогодателя Исаака, сына Виктора. Подобнаго же порядка слѣдованія придерживаются папирусы оиванскіе и тивитскіе (см. I. с. стр. 3). Въ другихъ мѣстностяхъ формуляръ былъ иной. Въ папирусахъ Ермополя, напр., слѣдуютъ за *χριστός* имена контрагентовъ или непосредственно или же за формулой *ἐμπρὸν μνηστῆρε* и т. д. Что касается контрагентовъ займа, то мы узнаемъ изъ нашей записи только ихъ имена и мѣстожителство одного изъ нихъ, о социальномъ же ихъ положеніи она умалчиваетъ. Подобная неточность тоже не исключеніе среди коптскихъ документовъ этого рода. Не обозначивъ года, когда наша заемная запись была выдана, составитель ея не считалъ также нужнымъ обозначить годъ погашенія займа; онъ называетъ и тутъ только мѣсяцъ: «съ Божьей волей я ихъ возвращу тебѣ въ мѣсяцъ фамеиоу», говоритъ онъ. Конечно, подразумѣвался мѣсяцъ непосредственно слѣдующаго года; но во всякомъ случаѣ подобная неточность въ дѣловомъ документѣ не говоритъ за юридическое мышленіе его составителя.

За эти 10 мѣсяцевъ должникъ обязуется уплатить по тримиссію за голокоттинъ въ видѣ процента. Если голокоттинъ дѣйствительно равноцѣненъ соиду (см. выше стр. 209), то въ такомъ случаѣ за срокъ менѣе года процентъ будетъ равняться третей части повѣреннаго въ долгъ капитала. Обычно же капиталъ, отданный въ долгъ, приносилъ въ христіанскомъ Египтѣ 12% (см. Krall. I. с. стр. 59).

Любопытно заявленіе должника употребить сумму займа въ пользу бѣдныхъ города: если только онъ не подразумѣвалъ подъ этими бѣдными главнымъ образомъ себя, то въ этомъ его указаніи, можетъ быть, проглядываетъ моментъ развитія благотворительности въ городахъ христіанскаго Египта. Вѣроятно, и подобныя заявленія будутъ встрѣчаться не разъ при тщательномъ изученіи въ этомъ направленіи коптскихъ частнопрововыхъ документовъ.

Перейдемъ теперь къ канцелярской сторонѣ нашего текста. Пискомъ нашей записи является не одинъ изъ контрагентовъ сдѣлки, а третье лицо, смиреннѣйшій діаконовъ Яковъ. Діаконы уже рано начали играть роль нотаріусовъ, въ арабское время это было даже правиломъ. Съ точки зрѣнія закона было безразлично, кто писалъ текстъ документа. Поэтому даже и люди грамотные обыкновенно пользовались услугами человѣка, знакомаго съ канцелярскимъ стилемъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ такого человѣка неграмотный, подобно Памфилу. Если контрагентъ, дававшій на себя запись, но ее не писавшій, былъ грамотенъ, то отъ него требовалось собственноручное заявленіе, что онъ со всѣмъ согласенъ (+ *στῶχε* *ἐπισφάλλια* *μὴ* *ῥωὶ* *ἐφῆσ*). Если же контрагентъ былъ неграмотенъ, какъ въ нашемъ случаѣ, то онъ ставилъ свой снмелонъ изъ 3 крестиковъ, и нотаріусъ приписывалъ его имя. На нашемъ папирусѣ, какъ это ни странно, этихъ 3 крестиковъ не было. Кромѣ подписи составителя записи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и являлся свидѣтелемъ, въ нашемъ документѣ имѣются подписи еще 2 свидѣтелей. Свидѣтели не были необходимы для скрѣпленія сдѣлки въ христіанскомъ Египтѣ, но въ большинствѣ частнопрововыхъ актовъ мы находимъ подписи свидѣтелей. Подобно тому, какъ и въ нашей записи, число ихъ обыкновенно равнялось двумъ, а какъ третій свидѣтель, присоединялся къ нимъ нотаріусъ, писавшій документъ. Передъ подписью каждаго свидѣтеля ставился всегда, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ самой записи знакъ креста (*χριστός*).

Г. Струве.

V.

Анийская церковь, раскопанная въ 1892 г.

(Съ рисунками на табл. I—V).

Въ 1892 г. среди развалинъ древней столицы Арменіи Ани, на одномъ изъ холмовъ, на юго-западъ отъ Грузинской церкви, былъ найденъ камень съ рельефами¹⁾. Въ центрѣ его помѣщена сидящая по восточному челоуическая четверорукая фигура въ коронѣ. Одна пара ея рукъ опирается на колѣни, другая держится за дугу, находящуюся надъ фигурой. Справа и слѣва отъ нея на фонѣ арабеска изображены буйволъ и туръ.

Эта находка побудила Н. Я. Марра произвести раскопки всего холма, результатомъ которыхъ явилось открытіе развалинъ небольшой церкви. Отъ раздѣлки ея фасадовъ было найдено множество рѣзныхъ камней. Кромѣ того, на цѣломъ рядѣ другихъ камней были обнаружены фрагменты стѣнописи, украшавшей внутренность храма.

За исключеніемъ мелкихъ, не имѣющихъ особой цѣнности обломковъ, найденныхъ во время раскопокъ, въ дневникъ археологической поѣздки Н. Я. Марра внесены и тщательно описаны семьдесятъ два камня съ живописью, сорокъ шесть камней съ различными видами орнамента, рельефовъ, votивныхъ крестовъ, надписей и, наконецъ, барельефная модель церкви²⁾. Около семидесяти фотографій дополняютъ этотъ цѣнный матеріалъ.

При полномъ отсутствіи историческихъ извѣстій о времени построенія храма и его дальнѣйшей судьбѣ, среди раскопанныхъ фрагментовъ оказываются важными три куса надписи, содержащей дарственный актъ іеромонаха Шахера. Изъ него узнаемъ, что церковь была посвящена св. Григорію.

1) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г. (СПБ., 1894), № 42.

2) Н. Марръ, Дневникъ археологической поѣздки въ Русскую Арменію въ 1892 г. Дневникъ не изданъ; я пользовался рукописью, любезно одолженной мнѣ Н. Я. Марромъ. — Большинство раскопанныхъ фрагментовъ съ живописью и рельефами въ настоящее время находятся въ Анійскомъ Музее. См.: Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анійскаго Музея (СПБ. 1906); Г. А. Орбели, Каталогъ Анійскаго музея древностей. Выпускъ I: Описание предметовъ перваго отдѣленія (СПБ. 1910), 127—128. Четыре камня съ фресками были доставлены въ И. Археол. Коммиссію (Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 80), откуда они поступили въ среднѣе отдѣленіе И. Эрмитажа (№ 7247).

рію¹⁾. Кромѣ того, одинъ камень имѣетъ съ трудомъ читаемую дату — 1271 или 1251²⁾. Однако, стилистическія черты наружныхъ и внутреннихъ украшеній храма не позволяютъ считать эту дату за время построенія его. вмѣстѣ съ извѣстнымъ обычаемъ вставлять въ кладку вновь строимаго храма старые камни съ болѣе ранними датами³⁾, существовать другой, по которому даты приурочивались къ какимъ-нибудь ремонтамъ, или инымъ событіямъ жизни храма⁴⁾. Поэтому весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе Н. Я. Марра⁵⁾, что упомянутую дату можно считать относящуюся къ надписи іеромонаха Шахера, несмотря на болѣе крупныя буквы.

По выясненному раскопками плану⁶⁾ и найденной, хотя въ довольно фрагментарномъ видѣ, модели, архитектурный типъ церкви возстановляется ясно: она въ уменьшенномъ размѣрѣ представляла формы другой извѣстной анійской церкви во имя того же святого, построенной княземъ Тиграномъ h'Оненцемъ въ 1215 году. Обѣ церкви являются видоизмѣненіемъ византійскаго центрально-купольнаго храма, мало извѣстнымъ въ архитектурѣ Грузіи, удержавшей типъ четырехстолпнаго храма⁷⁾, но уже съ X—XI вѣка распространеннымъ въ Арменіи. Раскопанная церковь, какъ и храмъ Тиграна h'Оненца⁸⁾, имѣетъ въ планѣ прямоугольникъ съ тремя внутренними апсидами. Опоры ея купола были связаны со стѣнами. Средній нефъ велъ къ значительно приподнятому алтарному возвышенію. Фасады храма были украшены декоративнымъ арочнымъ фризомъ на парныхъ полуколоннахъ. При всемъ сходствѣ плановъ обѣихъ церквей, онѣ имѣютъ,

1) Н. Я. Марръ, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ (СПБ. 1893), 74 — 75, рис. 4:

«Я, іеромонахъ Шахеръ, далъ наслѣдственный ... масличный садъ, который съ основанія насадилъ я, церкви св. Григорія [Взаимнѣ воздали мнѣ] служители сей церкви два дня въ году службъ [въ день] св. Григорія и ... исполнители да будутъ благословенны ..., а кто будетъ противъ, во грѣхахъ моихъ да будетъ повиненъ передъ Богомъ».

2) Ibid., 75—76, рис. 5.

3) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи (М. 1876), 12.

4) Ср. надпись 1310 г. на восточной стѣнѣ церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ.

5) О. с., 75.

6) Леонтьевъ, Развалины города Ани («Зодчій», 1905, XXXIV, № 34), рис. 10.

7) Н. П. Кондаковъ, о. с., 36.

8) Ch. Texier, Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie (Paris, 1842), I, pl. 21; болѣе точный планъ у D. Grimm, Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie (St.-Petersbourg, 1864), pl. VII, a; Т. Тораманянъ, Историческое армянское зодчество (Тифлисъ, 1911), рис. 4.

как на некоторых тосканских крестах¹⁾, среди рельефов имются фигуры различных звѣрей, птиц и человѣка съ какими-то инструментами (молотомъ и киркой?) въ рукахъ²⁾. Всѣ эти рельефы были размѣщены въ антрвольтахъ наружной аркатуры, тяги которой украшены плетениемъ, мѣстами замѣненнымъ арабескомъ.

Среди звѣрей находятся фигуры льва съ головой en face, загнутой назадъ и приставленной къ туловищу изображенному въ профиль (Табл. I, 2); часть какого-то звѣря, съ длиннымъ, принимающимъ внизу утолщенную форму, хвостомъ, и фигура волка (Табл. II, 1). Изъ птиц сохранились: орелъ, клюющей зайца³⁾, павлинь, фазанъ⁴⁾ и три голубя, изъ которыхъ одинъ чиститъ себѣ крыло (Табл. II, 2), а два другіе держатъ въ клювахъ вѣнокъ (Табл. III, 1). На шеѣ одного голубя находится лента, концы которой свѣшиваются внизъ, на шеѣ второго вѣнокъ.

Схематическія фигуры звѣрей, особенно льва, ихъ плоскій рельефъ, рѣзко обозначенные мускулы ногъ, утолщенные книзу хвосты, характерная форма крыльевъ птиц и, наконецъ, лента и вѣнокъ на шеяхъ ихъ, указываютъ на зависимость формъ рельефовъ отъ восточныхъ оригиналовъ. Многочисленные изображенія львовъ на сасанидскихъ серебряныхъ блюдахъ⁵⁾, персидскихъ коврахъ⁶⁾, а также фигура льва на оеодосійскомъ поливномъ блюдѣ, древне-азиатскія формы котораго уже указаны⁷⁾, имѣютъ тотъ же плоскій характеръ и схематическій рисунокъ.

Равнымъ образомъ въ сасанидскихъ⁸⁾ и арабскихъ⁹⁾ бытовыхъ сценахъ, коптскихъ мивіатюрахъ¹⁰⁾, рельефахъ¹¹⁾ и росписяхъ¹²⁾ птицы постоянно изображаются съ повязками, ошейниками, или кольцами на шеѣ и на ногахъ. Не менѣе распространеннымъ въ восточномъ и византійскомъ искусствѣ является симметричное расположеніе птицъ по сторонамъ медальо-

1) Raffaele Cattaneo, L'architettura in Italia dal secolo VI al mille circa (Venezia, 1888), fig. 146.

2) Отчетъ И. Арх. Ком. за 1892 г., 79.

3) Линчъ, Армения, I (Тифлисъ, 1910), рис. 75.

4) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. IV, 1.

5) Я. И. Смирновъ, Восточное серебро (СПб. 1909), табл. XXXIII, 61; LI и др.

6) Ch. Diehl, о. с., 257.

7) Н. П. Кондаковъ, Русскіе клады, I (СПб. 1896), 39.

8) Я. И. Смирновъ, о. с.

9) Venturi, о. с., II, 511; А. А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо (СПб. 1890), 205.

10) В. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ (СПб. 1884), Коптскій орнаментъ.

11) J. Strzygowski, Koptische Kunst (Wien, 1904), 22, 60.

12) В. Г. Бокъ, Матеріалы по археології Христіанскаго Египта (СПб. 1901), 68.

новъ¹⁾, вѣнковъ, лабарумовъ и сосудовъ²⁾. Но и въ религиозныхъ сюжетахъ имѣются аналогичныя украшенія птицъ лентами и вѣнками. Уже на антабментѣ портала дворца Аль-Гатра въ Месопотаміи представлены два орла съ лентами на шеяхъ, сидящіе по сторонамъ юной фигуры въ лучистомъ нимбѣ³⁾. Съ другой стороны, позднѣе, въ мозаикахъ церкви св. Виталія и капеллы Петра Хризолога въ Равеннѣ имѣются изображенія голубей съ красными лентами на шеяхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, композиція раскопаннаго рельефа является обычной и распространенной всюду, но арабескъ, на фонѣ котораго помѣщены птицы, указываетъ на сліяніе восточныхъ чертъ съ арабскими. Арабское влияніе особенно сильно замѣтно на фигурахъ человѣка съ инструментами въ рукахъ, имѣющей аналогіи въ росписи потолка Палатинской капеллы въ Палермо⁵⁾.

Въ настоящее время, когда изученіе армянской пластики находится еще въ зачаточномъ состояніи, и количество опубликованныхъ памятниковъ весьма незначительно, трудно, конечно, выяснитъ время, въ которое влияніе однихъ художественныхъ формъ имѣло перевѣсъ надъ другими. Въ большинствѣ случаевъ армянское искусство пользовалось такими оригиналами, которые сами возникли подъ влияніемъ разнородныхъ формъ. Пластика, выработанная на почвѣ Египта, находится, какъ показалъ проф. Стржиговскій⁶⁾, въ такой близости къ сирійской, что въ VI вѣкѣ египетскіе оригиналы съ трудомъ могутъ быть отличены отъ сирійскихъ. Съ другой стороны, извѣстная устойчивость сасанидскихъ формъ въ первые вѣка арабскаго владычества⁷⁾ продолжалась, несомнѣнно, и позднѣе. Даже по раскопаннымъ фрагментамъ можно судить, что на болѣе древнихъ изъ нихъ, какъ фигура льва, голова на пилястрѣ и кентавръ, столь близкихъ по technikъ къ указанному выше датированному кресту, влияніе сиро-персидскихъ формъ сказывается сильнѣе.

Вліяніе Востока не прекратилось и подъ наплывомъ арабскихъ и византійскихъ формъ. Уже найденный до раскопокъ рельефъ съ изображеніемъ четверорукой фигуры, повторяющей формы брахманскихъ божествъ⁸⁾, и по-

1) Strzygowski, о. с., 62.

2) Многочисленные изображенія см. у R. Garrucci, Storia dell' arte cristiana nei primi otto secoli della chiesa (Prato, 1879).

3) Marcel Dieulafoy, L'art antique de la Perse, V (Paris, s. a.), fig. 10.

4) Е. К. Рѣдинъ, Мозаики равенскихъ церквей (СПб. 1896), 134, 176.

5) А. А. Павловскій, о. с.

6) J. Strzygowski, Die christlichen Denkmäler Ägyptens (RQuS, 1898, 41).

7) Я. И. Смирновъ (Матер. по археол. Россіи, 1899, XXII, 81).

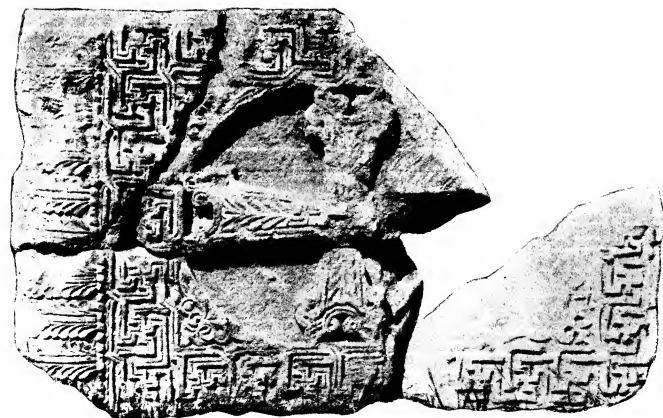
8) Le Bon, Les monuments de l'Inde (Paris, 1893), fig. 182; Я. И. Смирновъ, Восточное серебро, табл. XVIII, 42, 43.

явившийся въ армянскихъ киликійскихъ рукописяхъ XII—XIII вв. фигуры китайскихъ драконовъ и львовъ ясно говорятъ, что художественныя формы, проникшия въ армянское искусство, шли также изъ далекой Индiи и Китая.

Стѣнопись погибшаго храма, какъ показываетъ найденный внутри его вкладной крестъ, поверхъ котораго сохранились куски левкаса и слѣды росписи, относится ко времени одного изъ позднѣйшихъ ремонтовъ.

Многочисленные камни съ фрагментами стѣнописи не даютъ всетаки возможности вполне возстановить схему росписи. Однако, по нѣкоторымъ армянскимъ надписямъ, иногда просто на кускахъ фоновъ, и по отдѣльнымъ деталямъ возможно опредѣлить кое-какія композиціи и изображенія и даже указать, гдѣ они помѣщались.

На основаніи четырехъ камней съ вогнутою и сферическою поверхностью, изъ которыхъ на первыхъ двухъ сохранилась надпись Соломонъ царь и большая рука съ развернутымъ свиткомъ, а на остальныхъ—надписи Іоаннъ и Мар(къ) съ частями фигуръ и евангеліемъ у Іоанна, видно, что въ барабанѣ были изображенія пророковъ, а въ парусахъ евангелистовъ. Два камня отъ восточнаго свода имѣютъ остатки фигуръ архангеловъ съ надписями Михаилъ и Гавріилъ. На одной изъ подпружныхъ арокъ были изображенія свв. Григорія и Іакова. На полуколоннахъ антовъ помѣщались фигуры свв. Григорія и Григорія Нисскаго. Нѣсколько камней съ надписями указываютъ, что среди единоличныхъ изображеній были фигуры свв. Елизаветы, Іоанна, Евстратія, Авксентія и Ореста. Четыре камня даютъ изображеніе старца съ приподнятыми вверхъ руками (Табл. III, 2). Сохранились изображенія, въ настоящее время находящіяся въ И. Эрмитажѣ, Нерукотворнаго образа (Табл. IV), головы неизвѣстной святой (Табл. V) и Богородицы¹⁾. Часть трона съ подушкою и хитона Богородицы, найденная на другомъ камнѣ, боковая сторона котораго имѣетъ слѣды росписи, указываетъ, что изображеніе помѣщалось на краю анта. Поворотъ головы Богородицы даетъ возможность предположить, что ея фигура принадлежитъ композиціи Благовѣщенія. Наконецъ, по сохранившимся пяти камнямъ съ надписями: I—ХС, Пастухи, Маги, Рождество, и фрагментамъ фигуръ ангеловъ, волхвовъ и женщинъ, купающихъ Христа-Младенца, возстановляется композиція Рождества Христова, въ обычномъ для византійской иконографіи XII вѣка типѣ. Если сюда прибавить куски орнамента, полигити и различныхъ фоновъ, среди которыхъ имѣются бѣлые, зеленые, коричневыя и голубые, то это будетъ все, что сохранилось отъ прежней

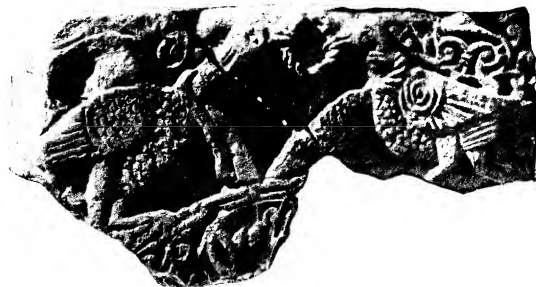
1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. II.

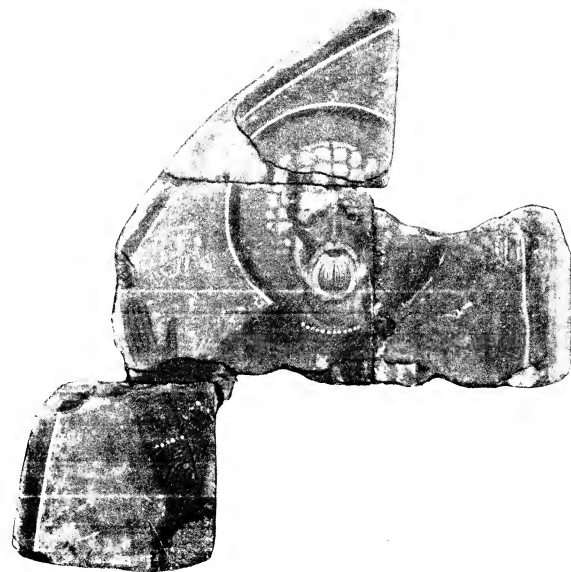
2.

1.

1.

2.

росписи. Однако, несмотря на свою фрагментарность, она является чрезвычайно интересной по своимъ стилистическимъ чертамъ и краскамъ, близко стоящимъ къ стилю и краскамъ византийскихъ стѣнописей XI—XII вѣка.

Техническіе приемы письма здѣсь такіе же. Такой же тонкотертый бѣлый левкасъ съ примѣсью мелкаго песка и рубленой соломы. Тотъ же способъ дѣлать рисунокъ красно-коричневыми линіями. Одежды имѣютъ ясно и строго очерченныя формы складокъ. Но лица фигуръ исполнены уже нѣсколько иначе. Вмѣсто обычнаго приема писать лица по желтому нимбу, оставляя при этомъ тонъ нимба для полутоновъ, и строго очерченной формой тѣневыхъ массъ и бѣлильных движекъ достигать схематическаго рельефа, здѣсь примѣняется другой способъ. Тонъ нимба въ рамкахъ овала лица покрытъ новымъ жидкимъ полутономъ. По нему уже сдѣланъ рисунокъ. Зеленоватая, или коричневая тѣни проложены мягче и незамѣтно переходятъ въ полутона. Рѣзкихъ бѣлильных движекъ нѣтъ. Румянцы не имѣютъ рѣзко очерченной формы. Волосы выписываются тщательно и тонко, но, несмотря на это, лица не становятся иконописными: они такъ же декоративны. Вмѣстѣ съ тѣмъ роспись отличается яркостью и чистотой красокъ.

Отсутствие росписи въ древнихъ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ¹⁾, а также плохая сохранность анійскихъ стѣнописей, пришедшихъ, за исключеніемъ росписи церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ, и нѣкоторыхъ, мѣстами реставрированныхъ, композицій круглаго храма Спасителя, въ такое состояніе, что иногда съ трудомъ можно видѣть рисунокъ, увеличиваетъ важность раскопанныхъ фрагментовъ. Съ другой стороны, всѣ сохранившіяся въ Ани стѣнописи исполнены al secco и носятъ тотъ мрачный синеватый оттѣнокъ, который извѣстенъ и въ стѣнописяхъ Грузіи²⁾. Только одинъ притворъ церкви св. Григорія (Тиграна h'Оненца), расписанный фресками въ первой четверти XIII вѣка, имѣетъ тѣ же яркія краски. Роспись раскопанной церкви, являясь важнымъ дополненіемъ для пониманія стилей росписи этого притвора, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIII в. въ армянской живописи появляются новыя художественныя теченія, значительно отступающія отъ мѣстныхъ традицій и знакомыя съ лучшими приемами декоративнаго искусства.

Н. Сычевъ.

1) Гр. Уварова (Матеріалы по археологій Кавказа, X, 1904, 78).

2) П. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи, 52.

VI.

Египто - эллинистический ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ „tabula circa verticem“.

(Съ рисунками на табл. VI—XIII).

Культурно-экономическая зависимость древняго Рима отъ эллинистическаго Египта была давно уже отмѣчена историками и археологами. Культура Египта проникала въ вѣчный городъ двумя путями: воднымъ и водно-сухопутнымъ.

Первымъ путемъ прибывали товары и въ особенности хлѣбное зерно, вторымъ путемъ проникали въ Италію александрійскіе религиозные культы.

Египетъ, ключъ «анноны», по словамъ Тацита (*Hist.* III, 8), долженъ былъ доставлять въ Римъ ежегодно до 20 миллионъ мѣръ хлѣба. Прибытіе въ Италію изъ Египта «анноны» было крупнымъ событіемъ. Сенека (*Epist.* 71) краснорѣчиво описываетъ его прибытіе въ неаполитанскую бухту: сборище торжествующаго, рукоплещущаго народа на поцзуольскомъ портѣ и его молѣ, и неописуемый восторгъ при появленіи на горизонтѣ за мысомъ Минервы маленькаго египетскаго паруса (*supra-* *gum*). 300 судовъ, бросивъ временно якорь у Сорренто, приплывали величественно въ поцзуольскій портъ, чтобы предпринять затѣмъ опасный переходъ до Остин. Отъ Мисена до устья Тибра не было гаваней, а входъ въ Тибръ крайне затруднителенъ; зачастую, несмотря на опытность хорошо оплачиваемыхъ капитановъ и кормчихъ (*armatores-navicularii*), суда вмѣстѣ съ цѣннымъ грузомъ погибали, и Римъ былъ обреченъ на голодъ (*Sveton. Claud.* 18; fr. 5. *D. de muneribus* 50. 4, fr. 3. *D. de vacat. et exc.* 50, 5—fr. 6 § 3—6, *de iure imm.* 50, 6. Tacit. *Annal.* III, 54)¹⁾.

Другимъ путемъ, т. е. водно-сухопутнымъ, проникали въ Римъ александрійскіе культы Изиды и Сераписа: острова Мальта и Сицилія и вся вообще

1) См. Contarini, *De frumentaria romanorum largitione* (Venetiis 1609); Naudet, *Des secours publics chez les Romains* (MacIBL, 1838, XIII); Mommsen, *Die römische Tribus* (изд. 1844 г.) стр. 178 и слѣд.; id., *Staatsrecht*, p. 1037 и слѣд.; Marquardt, *Staatsverwaltung*, II, 2, стр. 181 и слѣд. Hirschfeld, *Die Getreideverwaltung in der römischen Kaiserzeit* (Phil, 1870, XXIX, 1—96); id., *Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte* (Berlin 1876) стр. 128 и слѣд. А также энциклопедическіе словари: Daremberg et Saglio s. v. *Annona*; Pauly's, *Real-Encyclopädie*, s. v. *Largitiones*; Cabrol, *Dict. d'archéol. chrét. et de liturgie*, s. v. *Annone*. Тамъ-же стр. 2267 прим. 2-ое приведена обширная литература.

южная Италія полны еще переживаніями и памятниками этого культа; съ юга Италіи онъ проникалъ въ Етрурію и затѣмъ распространялся на западъ и на сѣверъ²⁾.

Съ египетскимъ культомъ, въ особенности съ Птоломеевыхъ временъ, стали проникать въ Италію египто-эллинистическія основы искусства³⁾, а съ императорскаго періода на мозаикахъ и на стѣнной живописи встрѣчаются часто египтизированный орнаментъ⁴⁾ и египтизированный пейзажъ⁵⁾.

Вліяніе александрійскаго искусства на христіанское искусство первыхъ столѣтій нашей эры было отмѣчено уже Краусомъ и Айналовымъ; мы со своей стороны указали на тѣсныя связи существующія между римскимъ и коптскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ⁶⁾, и въ настоящей статьѣ остановимся на одной эмблемѣ символическаго характера, общей обѣимъ странамъ и тѣсно связывающей египетское и римское искусство въ одно цѣлое, съ периодическимъ вліяніемъ одной страны на другую и съ необходимыми поэтому уклоненіями отъ прототипа.

Эмблема, о которой будетъ рѣчь,—египетскаго происхожденія; она была первоначально атрибутомъ погребальнаго портрета и состояла въ четырехугольномъ обрамленіи вокругъ головы усопшаго; обрамленіе это есть не что иное, какъ схематизированное изображеніе вышки пилона «храма истины» верховнаго судьи Озириса⁷⁾.

Въ римскій періодъ храмъ судьи Озириса служитъ центромъ всякой ритуальной композиціи, гдѣ вновь преставленный, въ ожиданіи священнаго суда, изображенъ стоящимъ у входа этого храма, рядомъ съ имбальзаматоромъ Анубисомъ изъ свиты Озириса; но самого Озириса не видно, такъ какъ послѣдній предполагается внутри храма-судилища, гдѣ, воссядая на тронѣ, онъ ожидаетъ прибытія отвѣтника⁸⁾.

1) Guimet, *Les isiaques de la Gaule* (RA, 1900, XXXVI, 75—86); id. (AcIBL, 1896, XXIV, 155); Preller, *Les dieux de l'ancienne Rome*, перев. Dietz (Paris, 1866), стр. 476—482.

2) См. de Gräneisen, *Sainte-Marie-Antique*, стр. 238 прим. 4 и 5, 234 (эта книга будетъ цитироваться впредь подъ сокращеніемъ S.-M.-A.); его же, *La perspective* (МАН, 1911, XXXI, 418 и слѣд.).

3) Mau, *Pompei in Leben u. Kunst* (Leipzig, 1900).

4) Rostowzew, *Hellenistisch-römische Architekturlandschaft* (Römische Mitteilungen, 1911, 1—2, стр. 60, 62, 71, 78, 88, 127, 131, 154; см. также изд. въ ЗВО, 1908, VI, 1—143).

5) S.-M.-A., см. главу: Le caractère et le style des peintures etc...

6) Проѣздомъ я имѣлъ случай свидѣться въ Туринѣ съ извѣстнымъ египтологомъ г. Скиапарелли; послѣдній раздѣляетъ мое мнѣніе и считаетъ его доказаннымъ.

7) Въ «Книгѣ Мертвыхъ» изображенъ послѣдующій моментъ, когда Горусъ, сынъ Изиды подводитъ усопшаго къ трону судьи Озириса. Das Thebanische Totenbuch, изд. Naville, I, pl. CXXXVI; Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient*, I, 187. Въ «Sala delle mummie» Туринскаго музея имѣется интересное изображеніе CXXV главы «Книги Мертвыхъ».

Подобного рода композиций были в скором времени, как мы увидим, схематизированы и сокращены, а в VI столетии пилон храма превращается в рамкообразный четырехугольник, символ гробницы¹⁾. На Западе это четырехугольное обрамление стало известно под именем *tabula circa verticem*, или *signum viventis*, и с эпохи Возрождения было зачислено в категорию нимбов.

Круглое сияние и четырехугольное обрамление, характеризующая на покровях мумий римского периода личность усопшего, дадут нам возможность уяснить вопрос о происхождении и значении круглого нимба (*signum sanctitatis*) и четырехугольного (*signum viventis*).

В особенности интересен с этой стороны саван Лувра I—II столетия²⁾. На нем изображен мистический переход покойного от одного бытия к другому, т. е. его переход из жизни земной и тленной в вѣчную жизнь свѣта (Табл. VI). Покойник находится перед входом храма судьи Озириса, где одухотворенное тѣло его, согласно вѣрованіям Египта, в образѣ мумія будетъ продолжать жить новою жизнью, жизнью «двойника»; пилон храма, *въ видѣ четырехугольнаго нимба*, обрамляетъ его голову. Передъ гробницей-храмомъ, на стѣнѣ котораго видѣются изображенія четырехъ нано въ круглыхъ сияніяхъ³⁾, психостазіи⁴⁾ (т. е. судъ надъ душою усопшаго) и генія смерти, протекаетъ священная рѣка. Въ ритуальной баркѣ⁵⁾, украшенной лотусами, приплываетъ Анубисъ, дабы уплыть съ вновь преставленнымъ въ другой міръ.

Сцена изображаетъ моментъ, когда Анубисъ, обнявъ усопшаго⁶⁾, устанавливаетъ его, для мистическаго обряда одухотворенія, на возвышенной платформѣ барки; три маленькихъ генія смерти въ обликѣ черныхъ скелетовъ при помощи багровъ отчаливаютъ барку отъ берега смертныхъ, подобный же геній съ лотомъ въ рукахъ стоитъ на носу ея и исполняетъ должность кормчаго.

На священной баркѣ усопшій преобразается: онъ утрачиваетъ форму земную, дабы принять форму «двойника»: Озириса; по, преобразившись въ

1) См. de Gruneisen, Le portrait d'ara Jérémie. Note à propos du soi-disant nimbe rectangulaire (MACEBL, 1912, XII, 2-e partie, pl. I).

2) de Gruneisen, Lenzoli e tessuti egiziani (Bulletino della Soc. Filologica Romana, 1907, № 10). Его же, Portrait, фиг. 96.

3) Въ образѣ челоѣка, шакала, павіана и сокола.

4) Тотъ представленъ здѣсь съ вѣсами въ образѣ павіана.

5) См. XCIX главу «Книги Мертвыхъ», изд. Naville, I, pl. CX—CXII, и Maspero, Etudes de mythologie et d'archéologie égyptienne, I, 374—376.

6) Фигура обнимающаго Анубиса повліяла на позднѣйшія изображенія христіанскаго періода: такимъ образомъ — преимущественно на абсидныхъ изображеніяхъ — святой патронъ обнимаетъ новопреставленнаго праведника и представляетъ его Спасителю или Богоматери.

бога, онъ сохраняетъ черты своего земнаго облика: только круглое сияние, окружающее его голову, указываетъ, что онъ перешелъ въ лучшій міръ свѣта, въ то время какъ бить и крокъ, которые даны ему въ руки, указываютъ на власть, приобретенную имъ въ новомъ обликѣ Озириса.

Судъ надъ душою усопшаго предшествуетъ его преобразенію¹⁾. По лѣвую сторону круглаго нимба изображенъ богъ Тотъ съ поднятыми вѣсами, по уже не въ образѣ павіана, а антропоморфизированный, какъ Гермесъ греко-римскаго періода. За Тотомъ стоитъ маленький геній смерти, а два другихъ у чашъ вѣсовъ наблюдаютъ за правильностью вѣса²⁾. По ту сторону нимба вновь преставленнаго изображенъ крылатый левъ съ солнечнымъ дискомъ и уреемъ, хранитель гробницы: его присутствие указываетъ, что покойникъ перешелъ уже въ загробную жизнь.

Эта интересная композиція Египта, изображающая переходъ челоѣка отъ одной формы бытія къ другой, повліяла на христіанскую концепцію и иконографію: позднѣе, въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, мы увидимъ ангела съ вѣсами въ роли Тота, по правую сторону вѣсовъ станутъ ангелы, по лѣвую бѣсы³⁾. Круглый нимбъ сталъ даваться постепенно Спасителю, Богоматери, ангеламъ и, наконецъ, всѣмъ святымъ, перешедшимъ отъ земнаго бытія къ вѣчному бытію въ небесныхъ сферахъ, въ то время какъ четырехугольное обрамление — иконографическимъ изображеніямъ живущихъ, или, вѣрнѣе, всѣмъ, изображеннымъ въ то время, когда они были еще живы.

Послѣ этой предварительной замѣтки мы остановимся пространнѣе на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этого символа и о его значеніи на Востоцѣ и на Западѣ.

Долгое время «четыреугольный нимбъ» считался исключительнымъ достояніемъ римской иконографіи⁴⁾, вовсе неизвѣстнымъ Востоку и Византіи и изрѣдка только встречающимся въ средневѣковомъ искусствѣ Запада по ту сторону Альпъ. Однако, послѣднія раскопки въ Египтѣ, давшія примѣры четырехугольнаго обрамленія безусловно древнѣйшаго типа, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ погребальныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ пилонъ, измѣнили дѣло и указали на путь, который ведетъ къ разгадкѣ

1) Въ изображеніяхъ «Книги Мертвыхъ» судъ этотъ происходитъ въ самомъ храмѣ.

2) По «Книгѣ Мертвыхъ» за правильностью вѣса слѣдятъ Анубисъ и Горусъ, а Тотъ вписываетъ полученный результатъ. На одной чашѣ вѣсовъ находится страусовое перо — символъ истины и справедливости, на другой сердце усопшаго — символъ его совѣсти. См. главу CXXV и изображение ея въ Туринскомъ Музее.

3) См. Moret, Rois et Dieux d'Égypte, стр. 150 и слѣд.

4) Такого мнѣнія продолжаетъ держаться Вильпертъ, Beiträge zur christlichen Archäologie, XIII, стр. 16 и слѣд. (RQuS, 1910, XXIV).

интересной проблемы о значении «четыреугольного нимба», так долго занимавшей ученых.

Вь подлежащем исследованию мы укажем, каким образом пилонъ съ четырехугольным обрамлениемъ, все болѣе упрощаясь, превратился сначала на самихъ погребальныхъ саванахъ, затѣмъ также и на стѣнной живописи погребальныхъ капеллъ, въ простое четырехугольное обрамление въ видѣ дощечки или въ видѣ квадратной багетной рамки, какимъ образомъ, наконецъ, это четырехугольное обрамление могло проникнуть въ римскую иконографию и получить тамъ нѣсколько иное значеніе.

Для уразумѣнія этой эволюціи мы изложимъ здѣсь вкратцѣ исторію четырехугольного обрамления на Востоку и на Западѣ.

Египто-эллинистическій погребальный портретъ¹⁾ изображался на деревѣ и на холстѣ. Портретъ на деревѣ (по большей части пальмовомъ, рѣже кипарисномъ) писался на тонкихъ продолговатыхъ четырехугольныхъ дощечкахъ иногда по верху округленныхъ или съ усѣченными углами. Эти дощечки приклеивались къ савану въ уровень головы покойнаго, и съ обратной стороны на нихъ видны до сихъ поръ слѣды клея съ отпечаткомъ холщевой грубой ткани (*σινδών χριστήν*). Въ композиціяхъ (*in linteo*) ритуального характера усопшій изображался во весь ростъ, причемъ соблюдался тотъ же обычай, чтобы ликъ писанный прикрывалъ голову усопшаго а голова на портретѣ изображалась въ прямоугольномъ обрамленіи пилона, окрашеннаго обыкновенно въ голубоватый или зеленоватый цвѣтъ.

На развернутыхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій ясно виденъ главный корпусъ зданія съ возвышающимся посрединѣ пилономъ (Табл. VII, 1); но со временемъ зданіе исчезаетъ или просто предполагается, и тогда пилонъ является впервые, какъ нѣчто самостоятельное, заключая въ себѣ всѣ необходимые элементы будущаго «четыреугольного нимба».

Но процессъ трансформации идетъ вѣками и медленно. Прежде всего наблюдается упрощеніе архитектурной формы пилона, утрачивающаго постепенно антаблементъ и контрфорсы, но сохраняющаго еще свое традиціональное мѣсто посрединѣ главнаго зданія. Со временемъ корпусъ зданія преобразится въ орнаментальное цѣлое и покроется изображеніями египетской и христианской символики²⁾; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого зданія останется только пилонъ, а усопшій станетъ изображаться не свободно стоя-

1) См. литературу приведенную въ W. de Gruneisen, *Études comparatives. Le portrait, traditions hellénistiques et influences orientales* (Rome, Moes, 1911), стр. 3, прим. 1.

2) W. de Gruneisen, *Lenzuoli e tessuti egiziani* (Bulletino della Soc. Filol. Romana, 1907, № 10).

щимъ передъ этимъ зданіемъ, какъ прежде, но по грудь закутаннымъ въ декоративный плащъ: къ этому типу принадлежатъ почти всѣ муміи происходящія изъ раскопокъ Антиноп¹⁾ (Табл. VIII).

Изъ переходной эпохи характерны въ особенности муміи, хранящіяся въ музеяхъ Булака въ Каирѣ²⁾ и Guimet въ Парижѣ (табл. XIII): типичный египетскій пилонъ превращается въ эдикулъ византийскаго типа съ дугообразнымъ фронтономъ, поддерживаемымъ двумя колонками; въ амбразурахъ эдикула, согласно вѣковой традиции, находится еще портретъ усопшаго подъ солнечнымъ дискомъ и уреяи, но корпусъ зданія окончательно исчезаетъ.

Замѣтимъ кстати, что деревянные крышки египетскихъ саркофаговъ этого времени сохранили въ общихъ чертахъ форму и атрибуты пилона. Примѣромъ могутъ служить саркофаги, сохраняющіеся въ археологическомъ музеѣ Флоренціи, гдѣ голова усопшаго вписана въ пилонъ, а надъ головою находятся солнечный дискъ и урей (Табл. IX 1.2).

Послѣ многочисленныхъ и постепенныхъ упрощеній основной идеи, вышка пилона съ вписаннымъ въ нее лицомъ усопшаго становится въ Египтѣ характернымъ символомъ погребальнаго портрета, или портретомъ возрожденнаго къ загробной жизни. Такимъ образомъ въ упрощенныхъ изображеніяхъ этого рода голова покойнаго кажется обрамленною «четыреугольнымъ нимбомъ»³⁾, и только посвященные въ дѣло могутъ понять, что это обрамление ничего не имѣетъ общаго съ такъ называемымъ «четыреугольнымъ нимбомъ».

Съ савановъ символъ этотъ переходитъ на стѣнную живопись, сохраняя въ древнѣйшихъ, къ сожалѣнію, очень рѣдкихъ изображеніяхъ, свое первоначальное значеніе.

Въ особенности важно въ этомъ отношеніи недавно открытое изображеніе апа Іереміи⁴⁾. Стилистическія данныя заставляютъ отнести этотъ прекрасный портретъ къ V-му столѣтію. Апа Іеремія умеръ въ концѣ V-го столѣтія; такимъ образомъ этотъ портретъ былъ исполненъ, какъ, по всей вѣроятности, всѣ портреты ритуального характера, непосредственно послѣ

1) См. de Gruneisen, *Le portrait*, fig. 35, 49, 51—53, 56—58.

2) MMFC, III, fasc. 3, pl. A et B.

3) До объясненія, предложеннаго нами въ Archivio della R. Soc. rom. di storia patria vol. XXIX, стр. 229—239: Intanto all' antico uso egiziano di raffigurare i defunti collocati avanti al loro sepolcro, и теперь принятаго большинствомъ ученыхъ, четырехугольное обрамление пилона истолковывалось разное. Вильпертъ принималъ его за nimbe carré (À propos d'une momie peinte du musée égyptien au Vatican въ MАН, 1906, fasc. I—II, pag. 3—13), а Бергеръ за голубую подушку: Beiträge zur Entwicklungs-Geschichte der Maltechnik, I u. II Folge (München, 1904), стр. 205.

4) Quibell, *Excavations at Saqqara* (1906—1907), Pl. I.X.

смерти изображаемого лица, по черты заимствованы с портрета снятого еще при жизни¹⁾ (Табл. X).

Апа Иеремія изображенъ здѣсь одновременно въ четырехугольномъ обрамленіи и въ кругломъ нимбѣ, хотя непосредственно послѣ смерти онъ не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ, но въ Египтѣ круглый нимбъ продолжалъ сохранять свое первоначальное значеніе и придавался по традиціи всякому усопшему, перешедшему въ лучшій міръ свѣта; поэтому въ продолженіе первыхъ шести столѣтій круглый нимбъ не только на Востокѣ, но и на Западѣ изображался подраздѣленнымъ на небесныя сферы, каковы мы видимъ его, напримѣръ, въ катакомбной живописи²⁾ и даже на римскихъ мозаикахъ V-го и VI-го вѣковъ. На Западѣ уже съ первыхъ временъ христіанства круглый нимбъ получаетъ значеніе символа святости; но въ Египтѣ еще въ VI-мъ вѣкѣ онъ дается зачастую усопшамъ, не причисленнымъ къ лику святыхъ. Портреты съ круглымъ нимбомъ изображенные на «orbicula» тунникъ, въ которыхъ были погребены усопшіе, изображаютъ съ этой эмблемой, по всей вѣроятности, самихъ усопшихъ³⁾, а въ канеллахъ Бавита III, VII, XVII, XXVIII⁴⁾ круглый нимбъ дается разнымъ лицамъ: настоятелю монастыря, чтецамъ, пѣвцамъ или простымъ монахамъ, именуемымъ: «мой братъ N», или «мой братъ N валяльщикъ», или «мой братъ N столяръ»; но въ противоположность лицамъ, причисленнымъ къ лику святыхъ, при ихъ изображеніяхъ нѣтъ обычной надписи «святый». Такимъ образомъ въ египетской иконографіи существуютъ несомнѣнные портреты простыхъ смертныхъ, украшенные круглымъ нимбомъ обыкновенной формы.

Въ виду вышеописаннаго изображенія Луврскаго расписаннаго савана и первоначальнаго значенія круглаго нимба въ Египтѣ, намъ станутъ вполне ясны изображенія, подобныя апа Иереміи. На Луврскомъ саванѣ художникъ изобразилъ, какъ мы видѣли, дважды ликъ усопшаго: въ обликѣ земномъ въ квадратурѣ пилона, и въ обликѣ безсмертія, т. е. въ сферахъ неба. На стѣнѣ монастыря Саккары художникъ значительно упростилъ прототипъ и слѣлъ воедино два послѣдовательныхъ момента, изобразивъ апа Иеремію съ четырехугольнымъ обрамленіемъ, окруженнымъ круглымъ нимбомъ, и охарактеризовавъ такимъ образомъ пилонъ, какъ врата, ведущія къ небеснымъ сферамъ.

Къ V-му вѣку квадратура пилона является самостоятельнымъ члѣномъ и представляется уже въ видѣ стилизованной дощечки, сохраняя при этомъ значеніе портрета погребальнаго: это значеніе имѣетъ, несомнѣнно, портретъ VI-го вѣка изъ монастыря Бавита¹⁾. На фрескѣ Бавита изображены четыре фигуры, два святыхъ мученика-всадника безъ именъ, и двѣ другія фигуры: одна маленькаго размѣра, другая побольше въ ростъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ (это, по всей вѣроятности, Іоаннъ); надписи гласятъ: «Іисусе Христе, помини Іоанна, Нафр и Павла сыновей его»²⁾.

Портретъ Іоанна съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится въ одной изъ погребальныхъ часовенъ, предоставленныхъ монастыремъ св. Аполлона для погребенія богатыхъ и заслуженныхъ членовъ конгрегации; такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе появляется здѣсь еще въ вѣковомъ значеніи погребальнаго эпитафея.

Квадратъ, обрамляющій голову Іоанна и неизвѣстнаго лица въ позѣ молящагося, состоитъ изъ широкой полосы въ видѣ ленты, безъ всякаго намека на толщину, и по своей *квадратной* формѣ приближается къ обрамленію нѣкоего Андрея въ катакомбахъ Кармудза близъ Александріи и папы Іоанна VII на мозаическомъ изображеніи изъ известной ораторіи этого папы въ древней базиликѣ св. Петра (фиг. 8).

Не безынтересно будетъ отмѣтить здѣсь, что на погребальныхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій прямоугольникъ пилона пересѣкается горизонтально корпусомъ зданія приблизительно на высотѣ плечъ усопшаго, благодаря чему образуется вокругъ головы его почти правильный квадратъ; на болѣе же позднихъ изображеніяхъ Антиной пилонъ исчезаетъ за плечами покойнаго, образуя такимъ образомъ типичный продолговатый прямоугольникъ позднѣйшей *tabula circa verticem*.

Архаическая форма квадрата сохранилась въ Египтѣ на портретахъ Бавита и Кармудза, продолговатая форма на портретѣ апа Иереміи и монастыря Деиръ Анба Сама'анъ; на Западѣ квадратъ сохранился на портретѣ

1) Описание монастыря Бавита дано Clédat (MMFC, XII), и заканчивается описаніемъ XXVIII-ой капеллы. Краткія свѣдѣнія о другихъ капеллахъ можно найти въ его же статьѣ въ Diction. d'archéol. chrét. et de liturgie Cabrol'a, t. II, стр. 203—251. Фигура, данная въ этой статьѣ, исполнена, къ сожалѣнію, по рисунку съ фотографіи; на фотографическомъ снимкѣ (въ École des Hautes Études въ Парижѣ) квадратъ кажется скошеннымъ и закругленнымъ съ одной стороны: это происходитъ потому, что изображеніе снято сбоку и выпуклой стѣны, въ действительности же вокругъ головы усопшаго почти правильный квадратъ. Въ MACEBI, XII, pl. I я воспроизвелъ съ фотографіи еще неизданный снимокъ Бавита съ изображеніемъ «cantante» въ характерномъ для Египта четырехугольномъ обрамленіи.

2) См. въ Portrait стр. 93, прим. 2. Печаткованіе коптской надписи сдѣлано David'омъ.

1) См. по этому поводу Portrait, стр. 41.

2) См. W. de Grunisen, Studi iconografici comparativi sulle pitture medievali Romane. Il Cielo nella concezione religiosa ed artistica dell' alto medio evo (Roma a cura della R. Soc. Romana di storia patria. 1906). Его же, La grande Croce di Vittoria (Bullet. della Soc. Filologica Romana, 1906, № 8).

3) de Grunisen, Le portrait, стр. 95 и прим. 1.

4) Ibid, стр. 95.

Иоанна VII-го (Табл. XI, 1), на портретахъ архіепископа Ариберта (1018—1045) (Табл. XI, 2), свв. Аманда и Иоанна, въ миниатюрахъ XII-го вѣка валансеньской библіотеки¹⁾. Четыре угла еще видны на портретахъ церкви Св. Маріи Древней въ Римѣ времени папы Захаріи²⁾, хотя четырехугольное обрамление получаетъ здѣсь форму продолговатую.

Фреска катакомбъ Кармудза, по мнѣнію де-Росси, относится къ III-му столѣтію; во всякомъ случаѣ она не можетъ быть позднѣе конца IV-го вѣка. Здѣсь мы видимъ цѣлый циклъ изображеній евхаристическаго характера: бракъ въ Канѣ Галилейской, Умноженіе хлѣбовъ и Преломленіе хлѣба по воскресеніи на берегу Тиверіадскаго озера (Иоаннъ, XXI, 13). Въ центральной композиціи изображенъ Спаситель между свв. Петромъ и Андреемъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ и въ позѣ дароносца. Можно ли предположить, что живописецъ III-го или IV столѣтія отличилъ четырехугольнымъ обрамленіемъ самого апостола Андрея, и что въ этомъ изображеніи приходится видѣть подлинный портретъ его? Очевидно, нѣтъ. Единственной вѣроятной гипотезой, если обрамленіе это дѣйствительно есть *tabula*, является предположеніе Стрижковскаго³⁾: нѣкій ктиторъ, именуемый Андреемъ, получилъ право быть изображеннымъ въ роли сомненнаго апостола.

Принимая это толкованіе мы не должны забывать, однако, какъ опасно приходитъ къ выводамъ, основываясь на живописи, по всей вѣроятности, ретушированной. Уже де-Росси и Гарруччи указали, что сокращеніе IC XC и крестчатый нимбъ этой фрески указываютъ на болѣе поздній періодъ христіанской живописи и заставляютъ думать, что фреска Кармудза была реставрирована въ V-мъ или въ VI-мъ столѣтіи; быть можетъ, сдѣлствомъ этой реставраціи явилось и четырехугольное обрамленіе!

Во всякомъ случаѣ, послѣ раскопокъ Бавита и Саккары, давшихъ портреты Иоанна и ана Іереміа съ этой эмблемой, нѣтъ болѣе основаній скептически относиться къ изображенію катакомбъ Кармудза.

Tabula circa verticem въ смыслѣ западномъ на древнихъ изображеніяхъ Египта не встрѣчается; вообще эта эмблема начинаетъ исчезать въ Египтѣ вмѣстѣ съ обычаемъ запеленывать покойника, снабжая его четырехугольнымъ погребальнымъ портретомъ; къ V-му или VI-му столѣтію относятся портреты Бавита и Саккары, писанные въ періодъ, когда этотъ обычай былъ уже на псходѣ⁴⁾; на многочисленныхъ коптскихъ изображеніяхъ по-

слѣдующихъ столѣтій эмблема эта болѣе не встрѣчается, и только въ XII-мъ столѣтіи мы видимъ ее снова въ абсидѣ монастыря Деуръ Анба Сама⁵⁾: здѣсь она обрамляетъ ликъ неизвѣстнаго лица, по всей вѣроятности, ктitora или донатора монастыря, являясь такимъ образомъ уже въ значеніи западномъ¹⁾.

* * *

Египто-эллинистическія композиціи ритуальнаго характера появились на искусство Запада съ двойкой стороны: со стороны формальной и со стороны идеальной.

Мы уже отмѣтили однажды²⁾ вліяніе этихъ композицій на христіанскія изображенія святыхъ, механически сгруппированныхъ въ длинныхъ фризахъ церквей и базиликъ пятого и послѣдующихъ столѣтій. Они стоятъ торжественно и спокойно въ полной независимости одна отъ другой, подобно фигурамъ покойниковъ передъ храмами Египта, и подобно имъ они охарактеризованы посредствомъ предметовъ символики, профессіи и исповѣданія; такъ, напримѣръ, на надгробныхъ саванахъ встрѣчаются впервые изображенія лицъ съ голубемъ, съ гранатовымъ яблокомъ (табл. VIII)³⁾ или съ крестомъ (*сгуч ansata*) въ лѣвой или въ правой рукѣ, какъ позднѣе (въ правой или въ лѣвой) на изображеніяхъ святыхъ. Не безъ вліянія на послѣдующее искусство были также и архитектурные фоны этихъ композицій съ пилономъ, какъ-бы обрамляющимъ голову передъ шмъ стоящаго лица. Подобныя изображенія архитектурныхъ фоновъ симметрическаго характера сдѣлались въ особенности излюбленными для опредѣленныхъ иконографическихъ композицій, какъ, напримѣръ, въ изображеніяхъ невѣрнаго Оомы или въ воскресеніи Лазаря, гдѣ зданіе фона какъ-бы обрамляетъ ликъ передъ шмъ стоящаго лица. Два до сихъ поръ извѣстныхъ изображенія находятся въ болѣе непосредственной зависимости отъ египетскаго прототипа: одно, по всей вѣроятности, VII-го столѣтія находится въ Салоникахъ, другое въ Равеннѣ. На мозаикѣ Салоникъ⁴⁾ изображенъ св. Димитрій между двумя строителями города. Святій изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, а строители города. Святій изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, а строители поставлены симметрично передъ четырехугольными зубцами крѣпости; такимъ образомъ головы ихъ кажутся какъ-бы обрамленными четыре-

1) Ibid., pag. 100, pag. 90—92.

2) Lenzuoli e tessuti egiziani, стр. 22 и Portrait, стр. 61 и слѣд.

3) Какъ, напримѣръ, на интересныхъ покрывахъ мумій послѣднихъ раскопокъ Антинон, находящихся теперь въ музѣ Guimet въ Парижѣ.

4) См. Portrait, 84—85 и рис. 97; Diehl et Le Tourneau, Les mosaïques de S. Démétrius de Salonique (Monum. Piot, XVIII), pl. XVIII, XXI, 1.

1) См. de Grunisen, o. c. (MactBL, XII), pl. IV, V.

2) S.-M.-A., Pl. LXXVII, LXXVIII fig. 91.

3) Eine Alexandrinische Weltchronik, стр. 201.

4) См. Portrait, стр. 95.

угольнымъ нимбомъ. Того же типа фреска IX-го столѣтія, описанная нами; она изображаетъ св. Петра передъ стѣнами Равенны между св. Аполлинаріемъ и архіепископомъ Мартиномъ († 816)¹⁾. Св. Петръ изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, съ круглымъ же нимбомъ изображенъ св. Аполлинарій, апостолъ Равенны, по правую сторону Петра, въ то время какъ архіепископъ Мартинъ поставленъ, какъ и строитель Салоникъ, передъ четырехугольнымъ зубцомъ стѣны. Мозаичистъ Салоникъ въ изображеніи двухъ боковыхъ фигуръ одинакаго ранга могъ остаться въ предѣлахъ строгой симметріи, художникъ Равенны долженъ былъ пожертвовать симметрией, придавъ лицу одного круглый нимбъ и заключивъ лицо другого въ четырехугольное обрамленіе зуба стѣны.

Мы замѣтили выше, что квадратный нимбъ Запада и четырехугольное обрамленіе Египта не проникли въ византійскую иконографію, въ то время какъ въ Римѣ, въ отличіе отъ нимба круглаго, этому обрамленію дали уже съ VI-го столѣтія особое, нѣсколько отличное отъ Египта толкованіе.

На Западѣ²⁾ самое наименованіе: «нимбъ-сіяніе-ореолъ», стали давать четырехугольному обрамленію въ видѣ дощечки сравнительно поздно, въ періодъ, когда позабылось ея первоначальное значеніе, и вопреки довольно ясному тексту Іоанна Діакона: «Circa verticem vero tabulae similitudinem, quod viventis insigne est, praeferens, non coronam. Ex quo manifestissime declaratur, quia Gregorius, dum adviveret, suam similitudinem depingi salubriter

1) См. обстоятельное описаніе въ Portrait, стр. 84—85 фиг. 97, 98.

2) Литература касающаяся четырехугольнаго нимба: Alemannus, De Lateranensibus parietinis (Romae, MDCLVI), 28, 41, 42, 48, 160, 161, 162, 163 etc.; Ciampini, Vetera Monumenta, II, 142—443; de Rossi (Bull. di archeol. crist., A° 1° 1863, 13—14, 1865, 63. Garrucci, Storia. I, 569; II, Pl. 105 B, 5; IV, 98, 117. Stephani, Nimbus u. Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst (Изв. Имп. Акад. Наукъ. Т. IX, 1859); Айхеновъ, Синаксисъ иконы восковой живописи, (ВВр. 1898, V, 181); Andrássy, Der Nimbus in der christlichen Kunst (Congrès scientifique des catholiques tenu à Fribourg en 1898, p. 88); Krücke, Der Nimbus u. verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst (Zur Kunstgeschichte des Auslandes. Вып. XXXV, Strassburg. 1905); Sauerland u. Haseloff, Der Psalter Erzbischof Egbert von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale (Festschrift d. Gesellschaft für nützliche Forschungen zu Trier. Trier 1901, 50); Wilpert (BZ, 1905, 578—9); id. (MAH, 1906, 3 и слѣд.; RQus, 1907, вып. 2—3; стр. 93—102; 1910, XIII, стр. 16 и слѣд.); de Grüneisen (Archivio della R. Società Romana di Storia Patria, 1906, XXIX, стр. 88 и слѣд.; стр. 229 и слѣд.; ibid., 1907, XXIX, стр. 534 и слѣд.; ibid., 1908, XXX; BZ, 1908, стр. 271 и слѣд.; Bulletino della Soc. Filolog. Romana, 1907, № 10; MacIbL, 1912, XII, 75—80); id., Le Portrait (Rome Modes 1911), стр. 80—82, 84—85, 92—94; Marucchi (Atti della Pont. Acc. Romana d'Archeologia, 1906, стр. 353 и слѣд.; Strzygowski (BZ, 1906, стр. 700); id., Eine Alexandrinische Weltchronik., стр. 201; id., Neuentdeckte Mosaiken in Salonik (Monatshefte für Kunstwissenschaft 1908, стр. 1020); id. (RQus, 1910, XXIV, стр. 172—175); Lauer (Mémoires de la Soc. Nationale des Antiquaires de France. Sér. VII, 1908, VII, стр. 55—71); Maignan (Moyen-Age, 1910, 1—44, 73—110 и возраженія въ Arte e Storia. Firenze 1912).

voluit, in qua posset a suis monachis non pro elationis gloria, sed pro cognitae districtioris cautela frequentius intueri»¹⁾.

Изъ этого мѣста явствуетъ, что Іоаннъ Діаконъ не считалъ это отличіе за «корону» или нимбъ, и что его современники принимали изображенія съ этимъ отличіемъ за портреты, писанные еще при жизни лица изображаемаго. При подобнаго рода толкованіи текстъ Іоанна Діакона получаетъ новое значеніе, такъ какъ словами tabulae similitudinem отъ хотѣлъ пояснить, что портреты, писанные на стѣнѣ, копировали портреты, писанные на деревѣ, или точнѣе копировали цѣлкомъ четырехугольную дощечку типа египто-эллинистическаго ритуальнаго портрета.

Новѣйшія раскопки Египта показали намъ, каковы были эти дощечки, называемыя современниками tabulae (tabulae pictae, t. cerae) онѣ имѣли ту же форму и даже ту же окраску (по обыкновенію голубую или голубоватую), какъ дощечки, изображенныя на стѣнахъ, иногда даже съ перспективной передачей толщины реальной дощечки tabula, какъ, напримѣръ, на изображеніяхъ папы Адріана I-го и Лва IV-го²⁾ въ Римѣ. Иногда въ Египтѣ, какъ позднѣе въ Римѣ, портретъ въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ голубоватымъ фономъ принаравливался къ заранѣе заготовленному торсу изображаемаго лица въ обиходной композиціи. Луврскій саванъ (Табл. XII, 1), о которомъ была рѣчь выше, представляетъ, въ этомъ отношеніи поразительную аналогію, и доказываетъ, что приемы Египта, поистеченіи многихъ столѣтій, продолжали существовать въ Римѣ.

Мы указали уже³⁾, что портреты папы Захаріи (Табл. XII, 2) и Θεодота (Theodotus primicerius) вмѣстѣ съ tabula circa verticem были приписаны къ торсамъ неизвѣстныхъ лицъ, а въ капеллѣ «dell' Oceano» катакомбъ св. Каллиста въ Римѣ прифранный портретъ, подобно портрету луврскаго савана, былъ даже на холстѣ; въ этихъ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ погребальнымъ портретомъ.

Вклеиваніе портретовъ въ обиходныя композиціи ритуальнаго характера явилось слѣдствіемъ экономическихъ соображеній. Саваны съ обиходной композиціей, подобно саркофагамъ съ начерно готовымъ ликомъ, находились въ продажѣ у мѣстныхъ художниковъ и скульпторовъ: заказчику оставалось только вклеить въ надлежащее мѣсто портретъ усоннаго или заказать скульптору оживить ликъ.

1) Vita s. Gregorii auctore Iohanne diacono, l. IV (PL, LXXV, 230, 231).

2) См. Portrait, фиг. 98 и S.-M.-A. фиг. 69.

3) Studi iconografici in Santa Maria Antiqua. II. I ritratti di papa Zaccaria e di Teodoto il Primicerio nella chiesa di S. Maria Antiqua, (Archivio della R. Soc. Rom. di Storia patria. Vol. XXIX, стр. 88 и слѣд. Pl. II и III).

Самое древнее свидѣтельство Запада о портретѣ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится у того же Іоанна Діакона: съ подобнаго рода обрамленіемъ былъ изображенъ папа Григорій Великій¹⁾. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного портрета VI столѣтія, имѣющаго это отличіе; наоборотъ, многочисленныя портреты этого времени и послѣдующихъ эпохъ вѣдутъ до VIII-го столѣтія написаны систематически безъ *tabula circa verticem*. Это разногласіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и дошедшимъ до насъ иконографическимъ матеріаломъ указываетъ, что VI-ой и даже VII-ой вѣка были эпохой переходной, когда четырехугольное обрамленіе, занесенное изъ Египта, начало впервые проникать въ римскую иконографію.

Противорѣчіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и существующими памятниками побудило многихъ ученыхъ отнести скептически къ тексту писателя, писавшаго въ IX-мъ столѣтіи, т. е. въ періодъ наибольшаго распространенія четырехугольнаго обрамленія²⁾.

Въ римской иконографіи преобладаютъ двѣ формы *tabula circa verticem*. На однихъ дощечкахъ видны всѣ четыре угла (Табл. XI, 1.2), на другихъ нижняя часть уходитъ за плечи изображаемаго лица (Табл. XII, 2). Только на мозаичномъ портретѣ папы Іоанна VII-го и на портретахъ архіепископа Ариберта и свв. Аманда и Іоанна дощечка эта сохранила форму квадратную, на другихъ изображеніяхъ она продолговатая.

Въ IX столѣтіи четырехугольное обрамленіе завершается зачастую бѣлымъ крестикомъ, какъ, напримѣръ, на *tabula* папы Льва IV-го въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93), Павла I въ церкви св. Маріи Древней (S.-M.-A. фиг. 108), Паскаля I въ церкви св. Маріи in Domnica (Portrait, фиг. 92). Иногда *tabula* завершается дугой, какъ, напримѣръ, въ рукописи X-го вѣка (Pontif. Landolf. bibl. Casanat. между 969 и 984 гг.), или даже двумя дугами, какъ въ изображеніи святой церкви св. Маріи Древней (Portrait, фиг. 99)³⁾.

1) Съ этого изображенія сохранились копіи XVI-го стол.: одна въ церкви св. Саввы на Авентинѣ въ Римѣ, воспроизведенная въ гравюрѣ Baronius'омъ въ *Annales*, t. XII, а другая въ бібліотекѣ Ambrosiana въ Миланѣ.

2) Сравни Rohault de Fleury, *La Messe*, VII, 119, de Rossi, *Bull. A° I* (1863), стр. 13—14; Garguucci, *Storia*, IV, 98; Bertaux, *L'art dans l'Italie méridionale* (Paris, 1904), стр. 97.

3) Мы даемъ здѣсь хронологическій списокъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ. VIII-го стол.: а) папа Іоаннъ VII на мозаикѣ ораторіи древн. св. Петра въ Римѣ (Табл. XI, 1); б) абсидная стѣна церкви св. Маріи Древней въ Римѣ (S.-M.-A. Pl. I); в) папа Захарій (S.-M.-A. Pl. LXXIX); д) Theodotus primicerius и его дѣти (S.-M.-A. Pl. LXXVII, LXXVIII); е) возлюбленная женщина (Portrait, фиг. 99); ф) папа Павелъ I (S.-M.-A. фиг. 109); г) папа Адрианъ I (S.-M.-A. фиг. 69); е) папа Левъ III въ триклиніумѣ Латерана (фот. Mosconi); ф) Карлъ Великій тамъ-же (фот. Mosconi). IX стол.: а) папа Паскаль I въ церквяхъ св. Параскевы, св. Цециліи и св. Маріи in Domnica въ Римѣ (Por-

Долгое время полагали, что «*tabula*» была преимущественнымъ отличіемъ мужчинъ; Гарруччи¹⁾ была извѣстна только одна женщина, отличенная четырехугольнымъ обрамленіемъ, извѣстная Theodora Episcopa (Portrait, фиг. 94), мать папы Паскаля I-го, мозаическое изображеніе которой находится въ капеллѣ св. Зенона базилики св. Параскевы въ Римѣ; а Алеманни утверждали, будто-бы это отличіе давалось только мужчинамъ²⁾. Однако, лица церкви св. Маріи Древней, изображенныя съ этимъ отличіемъ, доказали, что *tabula* давалась не только женщинамъ, но даже и дѣтямъ; это послѣднее обстоятельство въ особенности важно, такъ какъ свидѣтельствуется, что «дощечка» не имѣла иного значенія, помимо того, которое давала ей Іоаннъ Діаконъ, а именно: *signum viventis*.

Имѣя въ виду это толкованіе, придется отказаться отъ толкованій нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ во вкусѣ писателей XVI-го и XVII столѣтій, которые по слѣдамъ Durand de Mende'a допускаютъ новыя объясненія символическаго характера³⁾.

Durand de Mende, литургистъ XIII-го столѣтія, былъ первымъ, который придалъ этой «дощечкѣ» символическое значеніе, зачисливъ ее въ категорію нимбовъ: *Cum vero aliquis praelatus aut sanctus vivens pingitur, non in forma scuti rotundi, sed quadrati corona ipsa depingitur, ut quattuor virtutibus cardinalibus vigere monstretur, prout in legenda Gregorii habetur*⁴⁾. Хотя Durand de Mende'y и было извѣстно толкованіе Іоанна Діакона,

trait, фиг. 92); б) Теодора, мать папы Паскаля I, въ церкви св. Параскевы (Portrait, фиг. 94); в) папа Григорій IV въ церкви св. Марка въ Римѣ (фот. Anderson); д) настоятель Eriphanus въ S. Vincenzo al Volturno (фот. Gargioli); е) монахъ, по всей вѣроятности, авторъ фресокъ, тамъ-же (фот. Gargioli); ф) архіепископъ Angilbert Миланскій на золотомъ алтарѣ св. Амвросія въ Миланѣ (Табл. VII, 2); г) папа Левъ IV, въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93). X-го вѣка: а) Іоаннъ, настоятель Monte-Cassino (ms. 175, fol. 241 этого монастыря); б) Egbert, архіепископъ Трирскій (Portrait, 115); в) Egbreth (Portrait, фиг. 118); д) императоръ Θεодосій Великій (Лейденъ, Уинч. Библи. Cod. bibl. publ. lat. 114, fol. 17v); е) священникъ (Pontif. Landolf. bibl. Casanatense въ Римѣ). XI вѣка: а) Aribertus indignus archiepiscopus миланскій (1018—1045) (Табл. XI); б) Wermundus, епископъ Иверн (въ рукоп. Иверн. LXXXV); в) Desiderius, настоятель Monte-Cassino. (ms. 99, fol. 206 Monte-Cassino) (phot. Ec. des H. E.); д) Grimoaldus, монахъ Monte-Cassino (ib. ms. 109, fol. 25); е) учитель св. Бенедикта (ms. Vat. 1202); ф) архіепископы, священники, діаконы, Монеи, и персонажи церкви на «Exultet»-ахъ (ср. Bertaux, *L'art dans l'Italie Méridionale*, Album: Fe de le, Exultet fragmentaire de Velletri въ МАИ, 1910, XXX, стр. 313—320, Pl. VII—XI); г) donator (въ S. Angelo in Formis). XII-го вѣка: а) donator (нижняя церковь св. Алексія на Авентинѣ въ Римѣ); б) свв. Аманда и Іоаннъ (библи. Валансенской во Франціи mss. 501 (406) fol. 58 v. и 60: см. W. de Grunewald въ *М.А.С.В.Л.*, 1912, XII, pl. IV, V.

1) *Storia...* t. IV, стр. 117, Pl. 289.

2) *De pariet. Lat.* (ed. 2. 1756), стр. 41, 42.

3) Ciampini, *op. cit.* II, 142—143; Alemannus, *op. cit.* 28, 41, 42, 160—163; Venturi, *Storia dell' arte cristiana*, и Haseloff, *op. cit.* 51—52; Marignani, *op. cit.*

4) *Rationale div. off.*, lib. I, cap. III: De picturis continis et ornamentis ecclesiae.

однако, литургист XII-го века, живший в период, когда четырехугольное обрамление отживало свой век, конечно, должен был подыскать ему другое объяснение, более понятное и соответствующее эпохе, уже близкой к мистическому направлению Оомы Аквинского.

Нельзя сомневаться, что уже с XI-го века иконописцы и миниатюристы начинают забывать первоначальное значение *tabula*, зачисляя ее охотно в категорию нимбов. Тем не менее она продолжает даваться преимущественно живущим, но прославленным в благодетели. В изображениях с XI-го по XII-ый век мы имеем уже дело не с *tabula*, а с четырехугольным нимбом, принимающим все более и более своеобразную и орнаментальную форму. Уже в изображении IX-го или X-го века (западного, не римского происхождения) Феодосий Великий имеет орнаментальный квадратный нимб, повернутый ромбом (*Portrait*, фиг. 117), а нимбы *Egbert'a* и *Egbreth'a* (*ibid.*, 113, 115) расширяются и закругляются кверху; в особенности прихотливую форму получают четырехугольные нимбы в *Exultet'aх*, где они чрезмерно растянуты в высоту и продолжно загнуты коробкообразно; чрезвычайно интересны по своей архаической форме орнаментальные нимбы миниатюр Валансеньской библиотеки, опубликованные нами впервые¹). Миниатюры эти относятся к XII-му столетию; на одной изображен св. Аманд, передающий свиток св. Баудемунду, причем св. Аманд получает квадратное обрамление, а св. Баудемунд круглое; на другой миниатюре Иоанн изображен с круглым и квадратным нимбом перед св. Бертином, имеющим круглый нимб. Квадратные обрамления на этих миниатюрах сохранили архаическую форму, а голова Иоанна, по примеру портрета ап. Иеремин, имеет одновременно двойное обрамление, с тою только разницею, что у ап. Иеремин четырехугольник включен в круг, а у Иоанна круг, украшенный жемчугом, вписан в почти правильный квадрат. Трудно сказать, что именно имел в виду миниатюрист XII-го века, комбинируя воедино два различных нимба.

С XI-го по XIII-е столетие значение и назначение четырехугольного обрамления становится все более и более произвольным. В *Exultet'e* XII-го века библиотека *Casanatense* миниатюрист придает это отличие

1) *Bibl. de Valenciennes* ms. 501 (460), XII s. пергам. (anc. ms. M. 202 *Sanderus* M. 205), fol. 58 v. и 60: см. W. de Gruneisen (*MacBibl.*, 1912, XII, 2-е partie, pl. IV, V). Контурное и крайне поверхностное изображение с этих миниатюр было дано Мабильоном; см. *Annales Ord. S. Benedicti* etc. (Lucas, MDCCXXXIX), t. I. Pl. ad pag. 487 и 488 num. LVI. Рукопись Валансеньской библ. упомянута у Moliuier (A) в *Catal. mss. bibl. France*, (1894) XXV, 189—91; Bougenot, *Catal. mss.* (1886) IV, 383—6. См. также Chevalier, *Topo-Bibl.*

Моисею¹), а в недавно опубликованном *Fedele* фрагмент *Exultet'a* Веллетри XI-го или XII-го века²) оно дано персонализация церкви, по всей вероятности, *Ecclesia militans*. По свидетельству *Maffeo Veggio*³), папа Николай III приказал изобразить в соборе св. Петра в Риме целую серию медальонов с изображениями пап, при чем все папы были изображены с круглым нимбом, за исключением папы Либерия, *habentem quadrum diadema*. Впрочем понятно, почему в эту эпоху папа Либерий, не признанный святым, был отличен от святых пап четырехугольным нимбом: в V-м или VI-м столетии его оставили бы без всякого отличия, но в XIII-м столетии круглому нимбу противопоставился уже четырехугольный, и само четырехугольное обрамление было окончательно включено в категорию нимбов (*diadema*).

Постепенное забвение первоначального назначения и значения четырехугольного обрамления объясняется бессознательным копированием в позднейшие эпохи древних прототипов, передельяемых иконописцами из поколения в поколение. В эпохи разнообразных декоративных тенденций дополнения и украшения зачастую окончательно основную тему.

В виду копирования из поколения в поколение древнего шаблона становится вполне понятным появление в XII-м столетии разукрашенного квадратного обрамления, даваемого иногда лицам, которые в предшествующих столетиях остались бы без всякого отличия или получили бы круглый нимб: только таким образом могло создаться оригинальное обрамление вокруг головы Феодосия Великого или Иоанна на миниатюре валансеньской рукописи.

Зачастую при создании аналогичных композиций иконописцы позднейших времен придавал четырехугольное обрамление лицам, находящимся, по его мнению, в той же роли, как лица на находящемся перед ним оригинале: таким образом четырехугольное обрамление зачастую давалось произвольно разным лицам в особенности в сценах дарения и посвящения, где изображены ктитории и дарители прежних эпох.

* * *

Мы видели, что четырехугольное обрамление имело разное значение на Востоке и на Западе; кроме того, значение и назначение этой эмблемы меня-

1) Bertaux. op. cit. Album.

2) Op. cit. Pl. VII—XI.

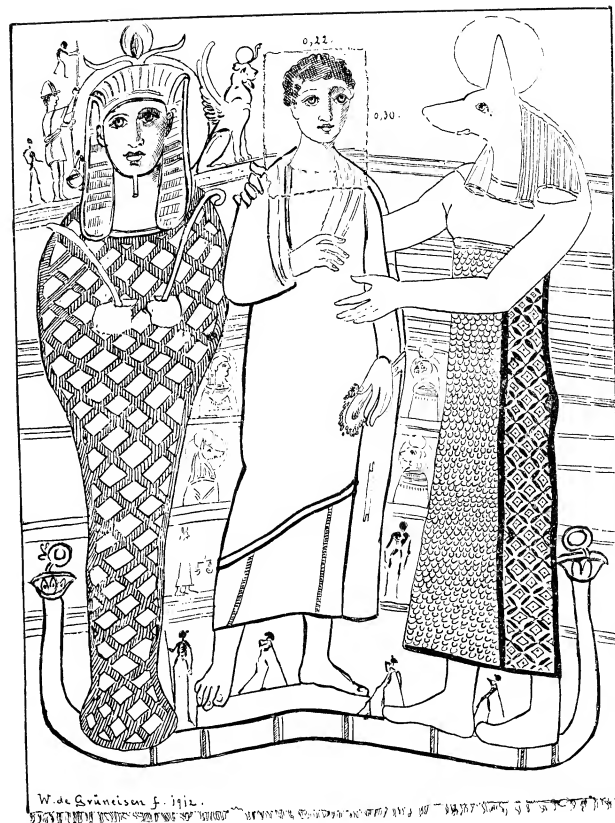
3) См. E. Muntz, *Ricerche intorno ai lavori archeologici di G. Grimaldi* в *Rivista Europea—Rivista internazionale*, 1881, стр. 30.

лось со страной и эпохой, куда она проникала. Первоначально четырехугольное обрамление отличало погребальный портрет от портрета для обиходной жизни, изображавшагося въ большемъ форматѣ и по преимуществу въ кругломъ медальонѣ: *imago clivata*¹⁾. Подобно египто-эллинистическому ритуальному портрету, первые портреты стѣнной живописи съ четырехугольнымъ обрамлениемъ изображались непосредственно послѣ смерти усопшаго, причемъ цѣлью художника было изобразить лишь по возможности живо и представить усопшаго въ строгой и спокойной позѣ, подобающей переходящему изъ временнаго бытія въ бытіе вѣчное. Мы видѣли также, что на расписанномъ саванѣ Лувра покойникъ былъ изображенъ дважды: въ обликѣ мертвомъ и въ обликѣ Озириса. При наличности этого факта толкованіе Іоанна Діакона не представится болѣе противорѣчащимъ: въ одномъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ изображеніе человѣка, еще живущаго, въ томъ и другомъ случаѣ цѣль художника была та же—передать портретное сходство.

Въ періодъ греко-римскій художникъ индивидуализировалъ черты усопшаго весьма тонко: техника поражаетъ своимъ совершенствомъ, и многие изъ дошедшихъ до насъ портретовъ поразительны своею жизненностью. Средніе вѣка унаслѣдовали эту технику, и, хотя и въ огрубѣлой формѣ, она продолжаетъ характеризовать портреты даже глубокаго средневѣковья Рима.

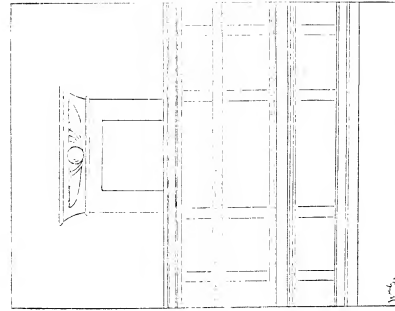
Владиміръ Гринейзень.

Римъ. Май 1912 года.

Мистическій переходъ усопшаго отъ одного бытія къ другому. Расписной саванъ Луврскаго музея I или II вѣка по Р. Х. (Рисунокъ автора).

1) Portrait, стр. 84 и слѣд.

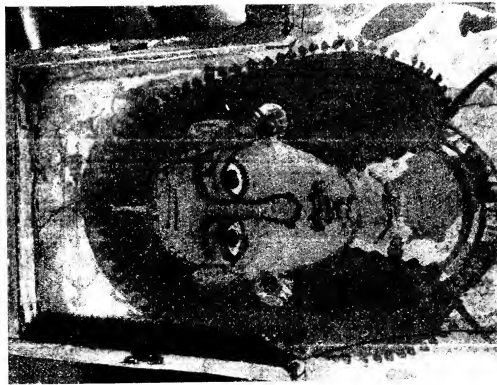
1. Чертеж — храма, на расписном, саване I или II века по Р. X. из сиб. Галереи. (Рисунки автора).

2. Архонский, англеский, Ангальберг, (825 г.). Делать золотого агора перем. в. Липоси в. Милан (Фототипия Ferraro).

Портрет Аммония из гипсоватной формы из раскопок Антиноя.
(Фотография автора).

1. Крышка етрусского саркофага позднейшего периода. Флоренция, археологический музей. (Фотография автора).

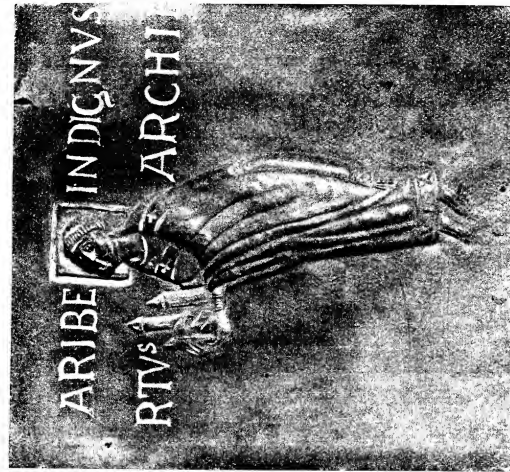
2. Крышка етрусского саркофага позднейшего периода. Флоренция, археологический музей. (Фотография автора).

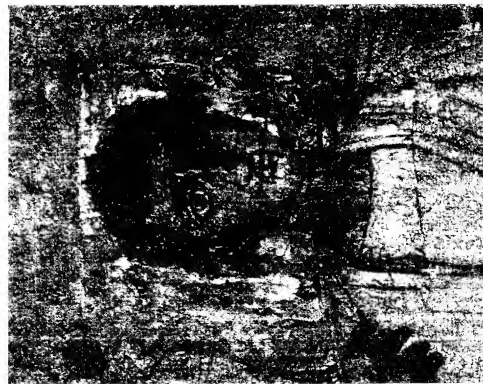
Портрет апа Герезин. (Акварель Quibell'я изъ Excavations at Saqqara. 1906—1907, pl. LX).

1. Папа Иоанн VII (705—707). Фрагмент мозаики в оратории папы Иоанна VII в древней базилике св. Петра в Риме. (Фотография автора).

2. Архиепископ миланский Агилберт. (1018—1045). Печная чаша бронзового Гасингта миланского собора. (Фотография автора, которая поправлена на снимке надпись, с. трудом читаемая на оригинале: Agilbertus indignus archiepiscopus).

1. Портретъ in lineo, виллений въ обиходную композицію ретушманого хамитера. Деталь Дуресского саман: срани. зот. 1. (Фотография автора).

2. Портретъ мамы Захарии (741—752) въ церкви S. Maria Antiqua въ Римѣ. (Фотография автора).

Мальчик у входа гробницы, с «булла» на шее, с голубемъ,
анхои и гранатовымъ яблокомъ въ рукахъ. Раскопки
Ассион. (фотографія Е. Grunet).

VII.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— „Отдѣлъ Христіанскаго Востока“ въ Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Только что открытый Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ является едва ли не единственнымъ учрежденіемъ этого рода, заключающимъ въ себѣ отдѣлъ христіанскаго Востока. Правда, пока этотъ отдѣлъ существуетъ почти только въ идеѣ, такъ какъ отведенный для него залъ содержитъ памятники только одной страны христіанскаго Востока — Египта. Всемирно извѣстная коллекція В. С. Голенищева, полностью поступившая въ московскую сокровищницу искусства и древности, включаетъ въ себѣ и богатое собраніе греческихъ и коптскихъ памятниковъ христіанскаго Египта, которые теперь, будучи выдѣлены въ особый залъ, составили зерно близкаго намъ по задачамъ отдѣла. Здѣсь нѣтъ нѣсколько десятковъ папирусныхъ, пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей, къ сожалѣнію, какъ это обычно бываетъ съ коптскими рукописями, крайне фрагментарныхъ и нерѣдко состоящихъ изъ отдѣльных листовъ. Здѣсь нѣтъ палеографическіе и апокрифическіе фрагменты, и дѣловые документы, и магическіе тексты, и отрывки богословскихъ и агіологическихъ произведеній. Значительная часть ихъ описана и издана О. Э. Ф. Леммонъ. Къ числу рукописныхъ сокровищъ собранія принадлежитъ также знаменитая, изданная Стржиговскимъ «Міровая Хроника». Богатое собраніе изданныхъ нами ostraca дополняетъ этотъ матеріалъ. Нѣсколько цѣнныхъ, частью также изданныхъ нами эпиграфическихъ памятниковъ являются и въ тоже время интересными образцами коптской скульптуры, которая представлена въ собраніи и самостоятельными произведеніями, равно какъ рѣзба по дереву и даже живопись (извѣстная часть складня VI в., изданная проф. Д. В. Айналовымъ). Слѣдуетъ также упомянуть о гипсовыхъ воспроизведеніяхъ деревянныхъ скульптуръ изъ Моаллики (даръ Императорскаго Эрмитажа), сдѣланныхъ по слѣпкамъ пок. В. Ю. Бока. Что касается знаменитыхъ т. наз. «коптскихъ» тканей, то по богатству и разнообразію ихъ это собраніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу наиболѣе видныхъ.

Мы питаемъ глубокую увѣренность, что интересующій насъ отдѣлъ Московскаго Музея, обогатившійся такимъ великолепнымъ собраніемъ памятниковъ христіанскаго Египта, увидитъ въ недалекомъ будущемъ въ своей залѣ и памятники другихъ странъ христіанскаго Востока, особенно тѣхъ, которыя связаны съ Москвой и Россіей политически.

Б. Тураевъ.

писям, которые воспроизведены автотишпески (рис. 1 и на табл.), причем дается и чтение¹⁾. Изъ них малая надпись на лицевой стороне вышпо содержит дату 749 (1300 по Р. Хр.). Въ связи съ именами Язачо, Асаянц, Пропит и Васахъ изъ историческаго рода Агабака о. Г. приводитъ важнѣйшія свѣдѣнія изъ приготовленной имъ монографіи о политич. и культурной роли названнаго дома, происходившаго изъ Хачена. Свѣдѣнія, въ значительной степени на основаніи новыхъ или вновь проверенныхъ данныхъ, иллюстрируются рельефнымъ изображеніемъ двухъ князей на сѣверной стѣнѣ монастыря Богоматери «Спитакаворъ» или «Гюльванъ» (рис. 4), въ которыхъ предполагаются Пропит и заказчикъ описываемаго хранилища Язачо. При установлении съ вѣроятностью времени рожденія кн. Язачо, въ промежуткѣ 1268—1273, авторъ приводитъ надпись съ барабана Танахатскаго монастыря, остававшуюся неизвѣстной Алишану, съ датой его построения въ 722 г., т. е. 1273 по Р. Хр. Слѣдуютъ данія о монастырѣ Травобдоу въ единственномъ источникѣ — Ст. Орбеляну, который только и сохранилъ полностью надпись о возобновлении этого монастыря, называвшагося также Каркой [Каракотъ].

Памятникъ, складень, имѣетъ размѣры: 42 см. × 26 см. На особой таблѣ дано автотишпесное изображеніе лицевой его стороны въ двухъ видахъ: а) съ раскрытыми створами дверцы, когда виденъ крестъ или «знаменіе», б) съ прикрытыми створами. Обстоятельное описаніе памятника, изображеннаго на немъ вверху Пантократора на тронѣ съ четырьмя символическими звѣрями и двухъ предстоящихъ ангеловъ, Григорія Просвѣтителя, Іоанна Крестителя, внизу князя Язачо между апостолами Петромъ и Павломъ, ихъ типовъ и одѣвъ, орнаментовъ, составляетъ IV-ю главу²⁾. Расположеніе четырехъ звѣрей соответствуетъ 4-й главѣ Вѣдѣнія Іоанна, а не 1-й главѣ Іезекииля, какъ было принято въ армянской скульптурѣ. Авторъ противопоставляетъ обычную киликійскихъ армянъ изображать царей, католиковъ и знать въ миниатюрахъ скульптурнымъ ихъ изображеніямъ въ коренной Арменіи³⁾. Онъ обращаетъ вниманіе въ орнаментахъ на «полное сходство» нѣкоторыхъ мотивовъ съ декоративными подробностями грузинскаго Тбетскаго Евангелія по изданію Е. Такайшвили (Мат. по археол. Кавказа, вып. XII. Подъ редакціей графини Уваровой, Москва 1909, стр. 151—152). Последняя глава посвящена такому же детальному описанію изображеній на внутреннихъ сторонахъ створъ и прикрываемой ими поверхности. На послѣдней центральной мѣстѣ занимаетъ «знаменіе», т. е.

1) Съ нашей стороны отмѣтимъ колебаніе въ текстѣ большой надписи между намертвѣніями для одного и того же звука о (*ordzibab, dordzibab*) и ии (*indz, indzibab, indzibab*), чего въ лавицарныхъ памятникахъ той же эпохи, конечно, не бываетъ. Разъ (строки 11—12) мастеромъ допущена ошибка *indzibab* вм. *indzibab*, что въ изданіи не отмѣчено. Во 2-й строкѣ напечатаны *indzibab* вм. *indzibab*, *ordzibab* вм. *ordzibab*, въ 10-й строкѣ точка вм. двоеточіе и, наконецъ, тамъ же *ordzibab*, тогда какъ въ подлинникѣ *indzibab* этого слова переходитъ въ 11-ю строчку. Затѣмъ, въ первой строкѣ малой надписи подлинникъ даетъ какъ будто *indzibab*, какъ въ 1—2 строкѣхъ главной надписи, а не *indzibab*; если же вѣрно послѣднее чтеніе (на рисункѣхъ таблица невозможна намъ, точнѣе, неодинаково ясно), то слѣдовало бы огорчить эту неослѣдовательность.

2) Слѣдовало бы при описаніи Петра и Павла упомянуть и объ изображеніяхъ Богоматери и (евангелиста) Іоанна.

3) Но не возникаетъ ли основаніе для такого противопоставленія только потому, что отъ миниатюрнаго искусства коренной Арменіи за эпоху царей сохранилось весьма мало, можно сказать, почти ничего?

крестъ¹⁾. Три камня въ серединѣ креста размѣщены въ кругахъ изъ мелкаго жемчуга. При указаніи интереса растительной орнаментовки принимается или приводится мнѣніе Стржиговскаго, что родина пальметокъ — Персія, и въ Армению онѣ занесены сельджуками, причемъ авторъ дѣлаетъ хронологическую поправку ссылкой на тотъ фактъ, что тотъ же декоративный мотивъ у армянъ «примѣненъ до нашествія сельджуковъ, именно въ началѣ X-го вѣка, въ рельефномъ изображеніи Гагика Арцруни на церкви св. Креста въ Агтмарѣ». Въ двухъ оленяхъ подъ крестомъ (рис. 8) о. Г. предпочитаетъ усматривать декоративное значеніе, привлекая къ сравненію хранящуюся въ Эчмиадзинѣ лицевую сторону серебрянаго хранилища креста, которая, судя по предложенному на послѣдней страницѣ рисунку, относится къ произведеніямъ, возникшимъ подъ усиленнымъ вліяніемъ такъ называемаго мусульманскаго искусства. Съ особою обстоятельностью описано изображеніе архангела Михаила. Изображеній архангеловъ обрамлены каймами изъ діагонально разставленныхъ завитковъ, что даетъ поводъ о. Гарегину заключить интересную статью замѣчаніемъ о повтореніи въ армянскомъ миниатюрномъ искусствѣ XII-го вѣка наличнаго на памятникѣ вида этого декоративнаго мотива, извѣстнаго въ армянскомъ зодствѣ еще въ VII-мъ вѣкѣ. Въ качествѣ переживания, добавимъ мы отъ себя, онъ встрѣчается позднѣе на азіатскихъ архитектурныхъ памятникахъ, особенно крестныхъ камняхъ. Статья снабжена 10 рисунками, изъ коихъ два на особой таблѣ.

Н. Марр.

Kitab al-Unwan. Histoire universelle écrite par Agapius (Mahboub) de Menedbij. Editée et traduite en français par A. Vasiliev.

Première partie (I). Paris s. a. in 4e стр. 136.

Seconde partie (I). Paris s. a. in 4e стр. 136.

Seconde partie (II). Paris s. a. in 4e стр. 139—290.

(=PO, t. V, fasc. 4; t. VII, fasc. 4; t. VIII, fasc. 3).

Русскій органъ по изученію христіанскаго Востока съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ привѣтствовать недавно появившееся изданіе хроники Агапія Мавбиджскаго. На долю нашихъ ученыхъ рѣдко выпадаетъ возможность не только намѣтить извѣстный вопросъ въ этой области, но и закончить его разработку своими силами. Не избѣгъ этой участи и покойный бар. В. Розентъ, съ именемъ котораго связано — можно сказать — открытіе двухъ христіанско-арабскихъ историковъ: Яхья Антиохійскаго и Агапія Мавбиджскаго. Обѣ его работы, посвященныя этимъ писателямъ²⁾, могли бы составить эпоху въ изученіи христіанско-арабской историографіи, если бы съ ними въ свое время ближе познакомилась западная наука и, что важнѣе, если бы въ 80-хъ годахъ хри-

1) Форма креста, значительно болѣе древняя, чѣмъ хранилище, также заслуживаетъ вниманія, но нужно установить, откуда онъ происходитъ по работѣ. Во всякомъ случаѣ форма креста не обнаруживаетъ тѣхъ идеальныхъ пропорцій, которыя предполагаетъ Г. А. Орбели установить за армянскими крестами XII—XIII в. на основаніи главныхъ образцовъ анійскихъ матеріаловъ (Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами XII—XIII вѣка въ ЗВО, 1910, XX, стр. 3); нижнее и верхнее крылья здѣсь почти равной длины, а почки на рогахъ крыльевъ простыя.

2) Императоръ Василій Болгаробойца. Извѣщенія изъ лѣтописи Яхья Антиохійскаго. (СПБ. 1883) и Замѣтки о лѣтописи Агапія Мавбиджскаго (ЖМНП, 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 47—75).

стианско-арабская литература удавалась хотя въ некоторой доли того внимания, которое уделяется ей теперь. Выполнить до конца намѣченную задачу барону Розену не удалось, и издания обоехъ авторовъ появились уже послѣ его смерти. Если Яхья Антиохійскій увидѣлъ свѣтъ, благодаря авторитетному, хотя и не занимавшемуся раньше имъ арабисту¹⁾, то Агапій едва ли могъ бы найти другого столь же основательно подготовленного издателя, какъ проф. А. Васильевъ.

Ученикъ бар. Розена въ избранной имъ специальной области византийско-арабскихъ отношений, А. Васильевъ давно былъ извѣстенъ своими работами надъ Агапиемъ: имъ были открыты и изслѣдованы синайскія рукописи, впервые послѣ барона Розена онъ подвергъ изученію и имѣющіяся въ Европѣ. Результатами своихъ занятій онъ неоднократно дѣлился съ учеными читателями: помимо доклада въ Восточномъ Отдѣленіи Археологическаго Общества²⁾ ему принадлежатъ статьи въ Византийскомъ Временникѣ³⁾. Наконецъ, своимъ сообщеніемъ на конгрессѣ ориенталистовъ въ Алжирѣ онъ содѣйствовалъ ознакомленію западно-европейскихъ ученыхъ съ этимъ авторомъ⁴⁾.

Въ изданіи Агапія А. Васильевъ могъ объединить не часто встрѣчающееся у византийцевъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературой со столь же рѣдкимъ для арабиста знакомствомъ съ византийской исторіографіей. Результаты получились, конечно, тѣмъ болѣе цѣнные; въ этомъ отношеніи особенно важны примѣчанія второй части, дающія возможность читателю по каждому частному вопросу ориентироваться во всей параллельной литературѣ, ссылки на которую собраны издателемъ съ исчерпывающей полнотой. При тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться всякому работнику на поприщѣ христіанско-арабской литературы, такъ мало изслѣдованной до нашего времени, естественно ожидать, что тѣ или иные частности, нѣкоторыя чтенія и т. д. могутъ быть исправлены при монографической разработкѣ отдѣльных вопросовъ; однако, навсегда останется неоспоримой заслуга А. Васильева, благодаря которому впервые сдѣлался доступенъ изслѣдователямъ полный текстъ дѣтписи Агапія⁵⁾.

За тридцать лѣтъ, протекшихъ со времени появленія статьи бар. В. Розена до настоящаго изданія, въ изученіи христіанско-арабской литературы замѣтенъ большой прогрессъ, и, быть можетъ, съ особой рельефностью отраженіе его сказалось на оцѣнкѣ значенія Агапія: только теперь послѣдній можетъ считаться окончательно включеннымъ въ общій очеркъ христіанско-арабской литературы и занявшимъ въ ней свое мѣсто⁶⁾. Его значеніе, какъ историческаго источника,

1) Изданіе исполнено барономъ Carra de Vaux въ CSO (Scriptores arabici. Series tertia, tomus VII. Eutychie Patriarchae Alexandrini Annales. Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Saïd Antiochenis. Parisiis 1909, стр. 41—rvr. Ср. стр. 2).

2) 30 января 1903 г. См. сокращенное изложеніе въ ВВВ, 1904, XVI, стр. II.

3) ВВВ, 1904, XI, 574—597.

4) См. сокращенное изложеніе въ RAfr, 1905, стр. 337—338 и Actes du XIV Congrès International des Orientalistes, I (Paris 1906), стр. 53—54.

5) Въ оцѣнкѣ его изданія западно-европейская наука предупредила русскую: намъ извѣстны благопріятные отзывы Нау (ROC, 1910, XV, 334—336) и Guidi (RStO).

6) Кромѣ отмѣченнаго у Васильева — I, 5 — отзыва Brockelmann'a, пользуемся случаемъ указать нѣсколько строкъ у Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II (Leipzig 1911), стр. 32. (Данный тамъ очеркъ христіанско-арабской литературы несмотря на чисто популярную задачу изданія, вышедшаго въ серіи Sammlung Götschen,

конечно, выяснится только теперь съ достаточной опредѣленностью по мѣрѣ изслѣдованія отдѣльных вопросовъ; не можетъ быть сомнѣнія, что оцѣнка едва ли сильно разоидется съ тѣми общими сужденіями, которыми въ свое время высказывали въ отмѣченныхъ статьяхъ бар. Розентъ и А. Васильевъ¹⁾. Если въ 80-хъ годахъ Агапій, равно какъ и Яхья, стояли въ значительной мѣрѣ особнякомъ, такъ какъ и общій ходъ развитія христіанско-арабской исторіографіи еще даже не намѣчался, то теперь они могутъ разсматриваться, какъ отдѣльные звенья непрерывной цѣли. Признавать ли Агапія первымъ христіанско-арабскимъ историкомъ, какъ это дѣлаетъ Васильевъ, или считать болѣе раннимъ Евтихія Александрійскаго, какъ хочетъ Guidi (въ упомянутой рецензії), — въ сущности не важно. Несомнѣнно то, что Агапій былъ первымъ на палестинско-месопотамской территоріи христіанско-арабской литературы и, что онъ писалъ независимо отъ Евтихія, основателя исторіографіи на египетской территоріи. Вліяніе его, конечно, перекинулось и на Египетъ: отношеніе аль-Мекіна къ Агапію можетъ считаться окончательно выясненнымъ послѣ изданія А. Васильева. Интересно отмѣтить, что популярность его была, вѣроятно, значительно шире, чѣмъ можно предполагать по количеству сохранившихся рукописей: повидимому, она распространилась даже на эоипскую литературу, какъ съ достаточной очевидностью опредѣляется по издаваемому выше (стр. 127—145) географическому отрывку.

Прогрессъ науки за послѣдній періодъ особенно сказался въ оцѣнкѣ лингвистическаго значенія памятниковъ христіанско-арабской литературы. Не прошло еще и десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда приходилось доказывать, что нельзя во всехъ «неправильностяхъ» языка здѣсь видѣть безграмотность автора или переписчика: гораздо чаще онѣ отражаютъ діалектическія особенности народныхъ говоровъ. Такъ какъ никакихъ памятниковъ этихъ діалектовъ въ прошломъ не сохранилось, то понятно, какую цѣнность представляетъ въ этомъ отношеніи христіанско-арабская литература. Можно только радоваться, что въ настоящее время эта истина получила полное признаніе и у діалектологовъ²⁾, и у изслѣдователей или издателей христіанско-арабскихъ памятниковъ³⁾. Агапій въ этомъ отношеніи можетъ представить особый интересъ, какъ авторъ съ опредѣленнымъ мнѣніемъ, въ противоположность всей предшествующей литературѣ въ большинствѣ случаевъ анонимнаго характера. Его языкъ заслуживалъ бы specialнаго изслѣдованія; мы ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ достаточно рельефныхъ фактовъ.

Мѣсто написанія исторіи обуславливаетъ сильное сирійское вліяніе. На ряду съ вошедшими въ языкъ лексическими заимствованіями⁴⁾, встрѣчаются и

является лучшимъ изъ существующихъ, такъ какъ не упускаетъ изъ виду роли арабской литературы на фонѣ общаго развитія христіанскихъ литературъ Востока).

1) Теперь съ особеннымъ удовольствіемъ можно отмѣтить аналогичный отзывъ знатока исторіи мусульманства Becker'a (Der Islam, III, 295—296).

2) См., напр., замѣчанія Kampfmeyer'a въ статьѣ Arabische Dialekte (Enzyklopedie des Islām, I, 412⁹).

3) Ср. А. Васильевъ I, 7; Baumstark, op. cit. II, 8.

4) Напр., سَاحَ или سَاحَ (апостолъ) II, 21, 1, 8; 22, 1; 35, 4 и др., корень قَضَمَ или قَضَمَ (пожирать) съ производными I, 127, 5; 134, 7, 8, 10; 135, 1 и т. д. Обычную сирійскую форму مَكْرَمَ — Владычица Марія надо видѣть и въ скупившемъ издателя чтеніи рукописи II, 179 ult. прим. 3. Ср. II, 187, 2.

заимствования морфологическія¹⁾. Нѣкоторые сирийскія слова впервые, насколько намъ извѣстно, получаютъ права гражданства у Агапіи: таковы, напр., الجربى «сѣверъ»²⁾ или العشوى «клевета»³⁾. Для исторіи заимствованныхъ словъ интересно появленіе уже здѣсь — II, 230,7,8 — صابون — мыло, возводимого обыкновенно къ персидскому языку⁴⁾. По сравненію съ классическимъ Sprachgebrauch замѣтитъ рядъ особенностей въ употребленіи словъ: характерно стремленіе къ IV формѣ вмѣсто обычной II⁵⁾, употребленіе нарѣчія لا سبجاً безъ отрицанія въ видѣ سبجاً⁶⁾, систематическое начертаніе الدجلة вм. обычнаго الجيلة⁷⁾. Не ново для христіанско-арабскихъ памятниковъ начертаніе منجل вм. من أجل⁸⁾, равно какъ и форма ريسا множ. отъ رأسٍ или رئيس⁹⁾; особенно типично выраженіе тенвина всѣхъ трехъ гласныхъ черезъ алифъ¹⁰⁾.

Интереснѣе тѣ факты, которые находятъ себѣ параллели и въ современномъ сирийско-мессопотамскомъ нарѣчьи. Въ формѣ توفاً¹¹⁾ едва ли можно видѣть только иное начертаніе класс. توفى; при утратѣ страдательнаго залога, и въ современномъ языкѣ эта форма звучитъ twáf-fa. Употребленіе ليس по аналогіи съ لا въ неизмѣняемой формѣ¹²⁾ тоже знакомо живому языку. Слѣзіе падежей множественнаго числа, конечно, нашло себѣ полное отраженіе и въ текстѣ Агапіи¹³⁾. Появленіе глагола جاب = классич. جاد¹⁴⁾ указываетъ, что онъ далеко не недавняго происхожденія въ современныхъ діалектахъ. Цѣлый рядъ выраженій можетъ быть семасіологически объясненъ только при параллельномъ привлеченіи живого языка: السباع со значеніемъ «львы»¹⁵⁾, а не класс. «дикие звѣри» вообще, تعذب — мучиться¹⁶⁾ отымненный глаголѣ, неизвѣстный класси-

1) Напр., излюбленное сирийское окончаніе البرائیة — ان I, 50,6; الكلمائیة (говорящая) I, 20,1; صمائیة (образъ) I, 19 ult, 20,2 и т. д.

2) II, 175,9; 194,4; 280,2.

3) Всегда въ стереотипномъ выраженіи العشوى اعطاه فيه العشوى — оклеветалъ его; самое слово пишется различно: العشوا II, 213,7; 241,5; 242,5; العشوى II, 190,4 и الغشوى I, 115,8. Его же надо видѣть въ искаженномъ чтеніи рукописи II, 96, прим. 4.

4) См. S. Fraenkel, Die aramäischen Fremdwörter im arabischen (Leiden 1886), стр. 291 или А. Шеръ المعربة الفارسية للغة العربیة (Бейрутъ 1908), стр. 106.

5) Напр., أحرم = класс. حرم II, 72,1; 74,5; 88,5 и др. قرق = класс. أفرق I, 18,3. Ср. еще موبسا = موبسا II, 222,7.

6) II, 214,8; 229,10.

7) II, 263,1; 282,6; 285 ult. Классическая форма встрѣчается разъ II, 124,2.

8) I, 55,8.

9) I, 43,3 сн. и ult. 72,1.

10) Напр., لشوقاً = класс. لشوق I, 27,7; بخوفاً = تخوف II, 119,3 сн. ملگا بعد ملگا I, 68,4. لم یجز البنا منه أحدًا I, 58,2 сн.; لا یشدّ فيه أحدًا I, 105,8; وكان أول ملگا I, 101,1. Ср. еще I, 49,8 (تحوّراً) II, 175,5 (شبیعیاً), особенно II, 120 ult. 122 ult. и мн. др.

11) II, 95,7; 142,5.

12) Напр., فليس تحتاج — рук. А I, 15,3 сн. ليس یفقدون I, 59,8.

13) Напр., على ما فسر السبعین — I, 83,3 сн. 36,3 сн. 104,4; كيف تخصی سنی ذاریع — I, 72,7. — ویتجیموا لهم الغرائین I, 34 ult. и мн. д.

14) — ویتجیموا لهم الغرائین I, 72,7.

15) II, 89,7; 48,4.

16) II, 126,1.

камъ, سطل — ведро¹⁾, شتویة — зимовка²⁾ и т. д. Иногда даже цѣлыя сочетанія кажутся точно вырванными изъ современнаго языка: خلط تخلیطاً³⁾, مروج طویلة⁴⁾ и др.

Лингвистическое изслѣдованіе исторіи Агапіи еще впереди, но и по приведеннымъ случайно замѣчаніямъ можно видѣть, что въ этомъ отношеніи новое изданіе даетъ не меньше, чѣмъ оно обѣщаетъ для историка или изслѣдователя литературы христіанскаго востока. Четвертый выпускъ изданія, можно надѣяться, не заставитъ себя ждать и тогда будетъ вполнѣ законченъ памятникъ, достойный славнаго имени перваго изслѣдователя Агапіи Манбиджскаго — бар. В. Розена и его преемника въ этой области — проф. А. Васильева⁵⁾.

И. Крачковскій.

СПБ. 10 іюля 1912.

1) II, 230,7.

2) II, 205,8.

3) II, 120,2 сн.

4) II, 280,2.

5) Въ заключеніе не можемъ не остановиться на одномъ грустномъ обстоятельстве. Если статѣ барона Розена суждено было остаться неизвѣстной за предѣлами Россіи, то, конечно, это не ожидаетъ работъ А. Васильева. Однако, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось второе изданіе Агапіи Манбиджскаго въ CSCO, исполненное бейрутскимъ арабистомъ Л. Шейхо. Не говоря о значеніи параллельныхъ изданій, которыя начинаютъ входить почти въ систему у обѣихъ серій, хотя иногда основываются на тѣхъ же рукописяхъ (какъ здѣсь вторая часть Агапіи); не говоря о достоинствахъ или недостаткахъ труда Л. Шейхо по сравненію съ изданіемъ А. Васильева: съ немалымъ удивленіемъ приходится отмѣтить, что въ Selbstzeugen изданія (въ журналѣ المنشرق — XV, 1912, 394—395) проф. Л. Шейхо не счелъ нужнымъ ни однимъ словомъ упомянуть объ уже существовавшемъ изданіи своего предшественника, хотя о немъ было ему извѣстно не только по выходѣ въ свѣтъ, но со словъ автора настоящей замѣтки еще и тогда, когда изданіе только готовилось.

[illegible]